

МОРСКОЙ
СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОРСКИМЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ.

Томъ XIII.

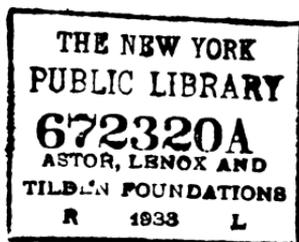
№ 9.

СЕНТЯБРЬ.

12 /
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіяхъ Императорской Академіи Наукъ
и Морскаго Кадетскаго Корпуса.

1854.

Удостоено Морскимъ Ученымъ Комитетомъ.

За Предсѣдателя Контръ-Адмираль Анжу.

II. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

	<i>Стран.</i>
О заготовленіи Донскаго антрацита, для Балтійскаго Флота въ 1854 году.....	1
Плѣнь Лейтенанта Гусева.....	14
<i>Извѣстія изъ портовъ, движеніе судовъ и проч.</i>	
Плаваніе яхты «Рогнеда». Князь Н. Лобановъ-Ростовскій.....	26
Извѣстія съ Балтійскаго Моря:	
Або.....	36
Ревель.....	40
Балтійскій Портъ.....	42
Либава.....	43
Аренсбургъ.....	43
Возвышенія воды въ С. Петербургѣ 24-го и 25-го Августа.....	44
Возвышенія воды въ Кронштадтѣ 24-го и 25-го Августа.....	45
Пароходъ «Летучій» у Аланда. Лейтенантъ Костенковъ 1-й.....	46
Аландъ, Суропъ, Ревель.....	51
Извѣстія съ Чернаго Моря.....	52
Извѣстія съ Бѣлаго Моря.....	53
Извѣстія съ Тихаго Океана:	
Плаваніе эскадры Генералъ-Адъютанта Путятина.....	55
<i>Приношенія:</i>	
Коллежскаго Секретаря Халыбова.....	56
Служащихъ въ Новороссійскомъ откупѣ.....	57
Александра Мартынова Афонасьева.....	57
Дворянки Елизаветы Циданковой.....	57
Купца Николая Маевского.....	58
Купеческаго брата Семена Матвѣева.....	58
Объявленіе отъ Морскаго Министерства.....	58
— отъ Артиллерійскаго Департамента Морскаго Министерства.....	59
Телеграфическія извѣстія о движеніяхъ флотовъ въ Балтій- скомъ Морѣ и его заливахъ.....	59

III. ЧАСТЬ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Опыты на Английскомъ кораблѣ «Экселлентъ». <i>Капитанъ-Лейтенантъ Шестаковъ 1-й.</i>		<i>Стран.</i>
Нѣсколько словъ объ английской морской артиллеріи.....		1
Пальба двумя ядрами и картечью.....		9
Дальность полета снарядовъ изъ 8 д. бомбовой пушки.....		13
Опытъ надъ отдачею орудій.....		13
Пальба въ «Принцъ Георгъ».....		14
Отчетъ тимермана, задѣлывавшаго пробоины.....		20
Опредѣленіе размѣровъ пушечныхъ портовъ.....		21
Ночная тревога на «Экселлентъ» съ боевыми фонарями.....		22
Наставленія для устройства крюйтъ-каморъ.....		23
Слѣдуетъ ли уменьшать зазоръ орудій.....		25
Выгода затыкать запалъ при выстрѣлѣ.....		26
Дѣйствіе ядеръ на желѣзные листы.....		27
Пальба въ желѣзный пароходъ.....		28
Спротивленіе желѣзныхъ листовъ и дубовыхъ досокъ ударамъ пуль и картечь.....		33
Разрывъ боновъ.....		35
Разбитіе боновъ шлюпочными орудіями, и приспособленіе бик- фордова шланга для взрывовъ.....		38
Управленіе шлюпками. <i>С. Тыриновъ.</i>		40
Пловучій якорь. <i>Лейтенантъ П. Селивановъ.</i>		44
Приглашеніе Гг. Морскимъ офицерамъ.....		48
Историческій Очеркъ призовъ сдѣланныхъ Русскимъ флотомъ. <i>Кн. Д.... Э.</i>		49 ✓
Перестрѣлка у Севастополя $\frac{3}{15}$ Іюня. <i>Г*</i>		73
Переходъ на купеческомъ бригѣ. (<i>изъ записокъ Лейтенанта К. Л. У.</i>).....		77
Названіе румбовъ компаса на Италіянскомъ, Турецкомъ и		

	<i>Стран.</i>
Эстонско мѣ языкахъ. <i>Лейтенантъ Зарудный</i>	91
Собрание Морскихъ Словъ, употребляемыхъ на судахъ Чернаго и Азовскаго Морей. <i>К. Л. У</i>	94
Описание Англійскаго кожуховаго бота. <i>Лейтенантъ Дрешеръ</i>	95

СМѢСЬ И РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Бюджетъ Французскаго Флота на 1855 годъ.....	97
Угл ексисый газъ на корабль.....	99
Дѣйствіе атмосферы на компасную стрѣлку.....	99
Разрушеніе Грейтауна.....	100
Неудачный спускъ корабля на воду.....	100
Буря въ Копенгагенѣ.....	101
Крушеніе судовъ.....	101
Разныя извѣстія.....	102

IV. БИБЛИОГРАФІЯ.

Обзоръ Русской Морской Литературы. Статья 3-я. <i>Н. М-нъ</i> .	1
Русская азбука для матрозовъ.....	20

ОПЕЧАТКИ

№ 8-го Морского Сборника.

Въ Официальныхъ статьяхъ и известіяхъ:

	напечатано:	читайте:
Стр. 242, ст. 11-я сн.	Дунай	Дуная

Въ Учено-Литературной части:

— 376, — 6-я, сн.	Веце	Вице
— 392, — 10-я, сн.	винтовой верфи,	верфи, винтовой

№ 9-го Морского Сборника.

Въ Официальныхъ статьяхъ и известіяхъ:

— 14, — 11-я, сн.	Турк-	Трух-
-------------------	-------	-------

Въ Учено-Литературной части:

— 18, — 13-я, св.	продол-	продол-
— 25, — 13-я, св.	похору	пороху

I.

**ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВА.**

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ:

1. О чинахъ военныхъ.

№ 1307. Последовалъ въ Петергофъ, Августа 11-го
1854 года.

ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ,

Уволенный отъ службы, за штатомъ, Подпоручикъ *Ивановъ*, въ
4-й Ластовый экипажъ, прежнимъ чиномъ Прапорщика.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ:

За болѣзнию, 14-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенантъ
Зеленецкій, Капитаномъ 2-го ранга, съ мундиромъ и пенсіономъ
половиннаго жалованья.

ПР.

1

По сентенци военного суда, Корпуса Морской Артиллерии Подпоручикъ *Качанинъ*, за разные противозаконные поступки и безнравственное поведеніе, лишается чиновъ, знака отличія военного ордена и разжаловывается въ рядовые, до отличной выслуги.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:

Умершие: Состоявшій по Рабочимъ экипажамъ, Подполковникъ *Ехлаковъ* и Военно-рабочей № 5-го роты Морской Строительной части Штабъ-Капитанъ *Драницинъ*.

№ 1308. Последовалъ въ Петергофѣ, Августа 18-го 1854 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ:

за отличіе по Временно-Управляющій Гидрографическимъ службъ, Черноморскимъ Депо, Гвардейскаго Экипажа Капитанъ-Лейтенантъ *Кршерь* въ Капитанъ 2-го ранга.

Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Подполковникъ *Пипинъ* въ Полковники.

Корпуса Морской Артиллеріи Черноморскаго Флота: Капитанъ *Евдокимовъ* въ Подполковники.

Кондукторъ *Доловъ* въ Прапорщики, съ состояніемъ по Арсенальнымъ ротамъ.

ОПРЕДЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ,

Отставной Капитанъ-Лейтенантъ *Прасоловъ*, въ 39-й Флотскій Экипажъ, прежнимъ чиномъ Лейтенанта.

За отличное дѣйствіе противъ Англичанъ, близъ города Або, 10-го числа сего Августа Государь Императоръ объявляетъ

Монарше Свое благоволеніе всѣмъ офицерамъ, въ томъ дѣлѣ участвовавшимъ; а нижнимъ чинамъ Его Величество жалуеъ по рублю серебромъ на челобѣка.

Его Императорское Величество, удостоивъ Высочайшимъ Своимъ присутствіемъ, бывшій 12-го сего Августа въ Новомъ Адмиралтействѣ, спускъ 84-хъ пушечнаго корабля *Орель*, оставаясь совершенно довольнымъ всѣми распоряженіями, спускъ сопровождавшимъ, объявляетъ Монарше Свое благоволеніе: Випе-Адмираламъ: Флота Генералъ-Интенданту *Богдановичу* и Директору Кораблестроительнаго Департамента *Епанчину 1-му*; Командиру корабля Капитану 1-го ранга *Кузнецову*; Строителю онаго, Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Полковнику *Пипину* и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, какъ на кораблѣ бывшимъ, такъ при постройкѣ и спускѣ корабля находившимся. Нижнимъ же чинамъ тѣхъ командъ, Его Величество жалуеъ по рублю серебромъ на челобѣка.

Равноѣрно Его Величество изъявляетъ Монарше Свое благоволеніе Капитану 1-го ранга *Нахимову*, за исправность бывшаго отъ Морскаго Кадетскаго Корпуса почетнаго караула.

№ 1309. Послѣдовалъ въ Петергофъ, Августа 25-го 1854 года.

ПРОИЗВОДИТСЯ:

за отличіе по
службѣ,

Состоящіе для особыхъ порученій при Генералъ-Губернаторѣ Восточной Сибири: Капитанъ 1-го ранга *Несельскій* въ Контръ-Адмиралы.

Капитанъ 2-го ранга *Казакевичъ 2-й* въ Капитаны 1-го ранга.

Оба съ оставленіемъ при тѣхъ же должностяхъ.

*

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщикъ *Перушкинъ* въ Подпоручики.

5-го Ластоваго Экипажа Подпоручикъ *Волосовичъ* въ Поручики.

Старшій Адъютантъ при Дежурномъ Генералѣ Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, состоящій по флоту, Капитанъ - Лейтенантъ *Горковенко* 3-й отчисляется отъ настоящей его должности.

ОПРЕДЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ,

Отставной Капитанъ-Лейтенантъ *Шульгинъ*, въ 17-й Флотскій Экипажъ, прежнимъ чиномъ Лейтенанта.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:

Умерше: 25-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ *Лосевъ*; состоявшіе по Адмиралтейству: Полковникъ *Князь Мышецкий* и Подпоручикъ *Дуркинъ*; Лабораторной № 2-го роты Корпуса Морской Артиллеріи Поручикъ *Ивановъ*.

№ 1310. Послѣдовалъ въ ПЕТЕРГОФЪ, СЕНТЯБРЯ 1-ГО 1854 ГОДА.

ПРОИЗВОДЯТСЯ:

за отличие по 12-го Рабочаго Экипажа Капитанъ *Дерга-
службѣ,* ченко въ Маіоры.

за выслугу лѣтъ Флотскихъ Экипажей: 12-го, юнкеръ *Фонъ-
и по экзамену,* *Антроповъ* въ Мичманы, въ 1-й Учебный Экипажъ.

ПАЗНАЧАЮТСЯ:

Капитанъ-Лейтенанты: 40-го, Завѣдывающій запасными ротами 5-й флотской дивизіи, *Сусловъ* — Командиромъ фрегата «Витязь», съ переводомъ въ 33-й Экипажъ.

36-го, Завѣдывающій запасными ротами 4-й дивизіи, *Бертъе-Делагартъ*—Командиромъ корвета «Воинъ,» съ переводомъ въ 35-й. Оба съ оставленіемъ при тѣхъ же должностяхъ.

УВОЛНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ:

Для излеченія болѣзни, 19-го, Лейтенантъ *Повало-Швейковскій 2-й*, на шесть мѣсяцевъ.

14-го, Мичманъ *Фроловъ*, на четыре мѣсяца.

УВОЛНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ,

За болѣзнию, 6-го Рабочаго Экипажа Капитанъ *Куницкій*, Маіоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ половиннаго жалованья.

ИСКЛЮЧАЕТСЯ ИЗЪ СНИСКОВЪ,

Умершій, 20-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ *Быченскій*.

№ 1311. Послѣдовалъ въ Гатчинъ Сентября 8-го 1854 года.

НАЗНАЧАЕТСЯ,

Исправляющій должность Директора Гидрографическаго Департамента Генераль-Лейтенантъ *Вилламовъ*, Членомъ Морскаго Генераль-Аудиторіата.

ПЕРЕВОДИТСЯ,

9-го Рабочаго Экипажа Поручикъ *Андреевъ* въ Морскую Арестантскую № 31-го роту.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ НА СЛУЖБУ:

Отставной Вице-Адмиралъ *Баронъ фонъ-Врангель*, съ назначеніемъ Директоромъ Гидрографическаго Департамента.

Лейтенантъ морской службы Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ *Элліотъ* въ 16-й Флотскій Экипажъ Лейтенантомъ.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ,

Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части Капитанъ
Блостоцкий.

ИСКЛЮЧАЕТСЯ ИЗЪ СЛУЖБЫ,

Универсальный состоявшій по флоту Капитанъ-Лейтенантъ *Бллевъ*.

2. О ЧИНАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ :

№ 287. Последовалъ въ ПЕТЕРГОФЪ, АВГУСТА 11-го
1854 года.

Производятся :

**ЗА ВЫСЛУГУ ЛѢТЪ,
СО СТАРШИНСТВОМЪ.**

**Въ Коллежскіе
Совѣтники:**

Старшій Бухгалтеръ Кораблестроительнаго
Департамента 7-го класса *Яковлевъ*, съ 11-го
Марта сего года.

Старшій Контролеръ Черноморской Ревизион-
ной Коммисіи Надворный Совѣтникъ *Серебря-*
ковъ, съ 7-го Іюля сего года.

**Изъ Коллежскихъ
Ассесоровъ въ На-
дворные Совѣтни-**
ки:

Кораблестроительнаго Департамента Млад-
шій Бухгалтеръ *Сергеевъ*, съ 18-го Августа
1853 года.

Коммисаріатскаго Департамента Младшій
Контролеръ *Кутитонскій*, съ 11-го Марта
сего года.

Начальникъ Отдѣленія Кораблестроительной
Экспедиціи Черноморскаго Интендантства *Зу-*
евъ, съ 10-го Апрѣля сего года.

**Въ Коллежскіе
Регистраторы.**

5-го Рабочаго Экипажа, мастеровые унтеръ-
офицеры *Чесноковъ* съ 20-го Іюня; *Мухомель-*

новъ съ 20-го Юля 1852 года и *Никулинъ* съ 19-го Мая сего года, съ зачисленіемъ въсьхъ трехъ по Кронштадтскому Порту: перваго кузнецнымъ, втораго блоковымъ мастеромъ, а послѣдняго — вагенмейстеромъ.

Хозяйственнаго Комитета Южнаго округа Морской Строительной части, счетникъ *Ивановъ*, съ 1-го Января 1851 года и съ помѣщеніемъ Помощникомъ Бухгалтера того же Комитета.

Штаба Черноморскаго Флота и портовъ: Гидрографическаго Депо, граверь унтеръ-офицерскаго чина *Степановъ*, съ 1-го Января сего года и съ оставленіемъ въ той же должности.

Архива, писарь *Головенко*, съ 1-го Сентября 1852 года и съ назначеніемъ Помощникомъ Секретаря въ Контору надъ Севастопольскимъ портомъ.

Ревельскихъ экипажескихъ магазиновъ, вахтеръ *Дмитріевъ*, съ 3-го Мая 1853 года и съ назначеніемъ Помощникомъ Бухгалтера Ревельской Конторы надъ портомъ.

Писаря: 4-го Ластоваго Экипажа, *Перушкинъ*, съ 1-го Января 1850 года и съ зачисленіемъ блоковымъ мастеромъ къ Николаевскому Порту.

Управленія Черноморскихъ Адмиралтейскихъ селеній, *Гилошинъ*, съ 5-го Октября 1852 года и съ оставленіемъ въ томъ же управленіи, Канцелярскимъ Чиновникомъ.

Коммисаріатской экспедиціи Черноморскаго Интендантства, *Петровъ*, съ 1-го Января сего

года и съ назначеніемъ Помощникомъ Бухгалтера той же экспедиціи.

Кораблестроительнаго и Учетнаго Комитета въ Николаевѣ, *Степановъ*, съ 22-го Сентября 1853 года и съ назначеніемъ Помощникомъ Бухгалтера того же Комитета.

Севастопольскаго портоваго казначейскаго отдѣленія, *Григорьевъ*, съ 1-го Января сего года и съ помѣщеніемъ въ Письмоводители въ то же отдѣленіе.

Управленія Кригсъ - Коммисара Архангельскаго Порта, *Супинскій*, съ 17-го Февраля 1853 года и съ назначеніемъ Смотрителемъ магазиновъ того же управленія.

Ревельской Конторы надъ портомъ, *Тимофьевъ*, съ 1-го Января 1853 года и съ назначеніемъ Чиновникомъ для письма той же Конторы.

Временной Экспедиціи для рѣшенія дѣлъ бывшаго Черноморскаго департамента, *Никитинъ*, съ 1-го Января сего года и съ помѣщеніемъ Помощникомъ Столоначальника въ ту же экспедицію.

Кронштадской Комисіи военнаго суда, Аудиторскій писарь *Парамоновъ*, съ 24-го Февраля 1852 года и съ назначеніемъ Аудиторомъ въ Штабъ Главнаго Командира Кронштадтскаго Порта.

№ 288. Послѣдовалъ въ ПЕТЕРГОФЪ, АВГУСТА 18-го
1854 года.

ПРОИЗВОДИТСЯ,

ЗА ВЫСЛУГУ ЛѢТЬ
и по экзамену, въ Коллежскіе Регистраторы.
Кораблестроительнаго и Учетнаго Комитета въ Санктпетербургѣ, писарь *Горюновъ*, со старшинствомъ съ 1-го Мая сего года и съ назначеніемъ Членомъ въ Коммисію Санктпетербургскихъ экипажескихъ магазиновъ.

ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ:

Изъ отставныхъ: Надворный Совѣтникъ *Александровскій* — Смотрителемъ Петропавловскаго Морскаго Госпиталя.

Коллежскій Секретарь *Большевъ* — въ Корпусъ Морской Артиллеріи, Цейхвахтеромъ.

Во Флотскіе Экипажи Младшими врачами:

Изъ студентовъ Казанскаго Университета: *Савостьяновъ* въ 46-й, *Сафроникій* въ 19-й и *Щигровскій* въ 16-й.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ,

Оберъ-Провіантмейстеръ Севастопольскаго порта, Надворный Совѣтникъ *Дьяченко*, за болѣзнію, съ мундиромъ.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СНИСКОВЪ:

Умершіе Титулярные Совѣтники: Чиновникъ для иностранной переписки и переводовъ Канцеляріи Морскаго Министерства, *Подталинъ* и 1-го Флотскаго Экипажа Коммисаръ *Петровъ*.

№ 289. Послѣдовалъ въ ПЕТЕРГОФЪ, АВГУСТА 25-го
1854 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ:

ЗА ВЫСЛУГУ ЛѢТЬ,
со старшинствомъ. Въ Надворныхъ въ Коллежскіе Совѣтники,
Коммисариатскаго Департамента: Старшій Контролеръ *Кириловъ*, съ 14-го Августа сего года.

**Изъ Коллежскихъ
Секретарей въ Ти-
тулярные Совет-
ники:**

Помощники столоначальниковъ: Кораблестроительнаго Департамента *Космачевъ*, съ 19-го и *Ивановъ*, съ 31-го Мая сего года.

Коммисариатскаго, *Грудинъ*, съ 25-го Мая сего года.

Содержатель лѣсовъ при Ревельскомъ Портѣ *Шутовъ*.

**Изъ Губернскихъ
въ Коллежскіе Се-
кретари:**

Помощникъ Бухгалтера Кораблестроительнаго и Учетнаго Комитета въ Санктпетербургѣ, *Нестеровъ*, съ 1-го Августа 1853 года.

Помощникъ Секретаря Канцеляріи Флота Генераль-Интенданта, *Смирновъ*, съ 8-го Мая сего года.

Содержатели мастерствъ въ Кронштадскомъ Портѣ: машиннаго и бранспойтнаго *Петровъ* и фонарнаго, *Накитинъ*.

**Изъ 12-го класса
въ Коллежскіе Се-
кретари.**

Смотритель за работами въ Главномъ Адмиралтействѣ, *Ивановъ*.

Николаевского порта Содержатель Берегового отопленія, *Рыбаковъ*.

**Изъ Губернскихъ Се-
кретарей, изъ 12-го
класса**

Содержатель по судостроенію *Боткинъ*; молярнаго мастерства *Егуповъ* и Измаильскихъ провіантскихъ магазиновъ *Кузьминъ*.

Мастера мелочныхъ мастерствъ: Купорнаго *Мишинъ*; конопатнаго *Григорьевъ*; кузнечнаго *Шугаевъ*.

Коммисаръ Николаевского Морскаго Госпиталю *Ивановъ*.

Машинный мастеръ при Кронштадтскомъ портѣ *Андреевъ*.

Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводовъ масте-

ра: физическій *Григорьевъ*, столярный *Петровъ* и компасный *Тюлевъ*.

**Изъ Коллежскихъ
Регистраторовъ :**

Регистраторъ Астраханской Конторы надъ портомъ *Кондратьевъ*, съ 16-го Ноября 1853 года.

Помощникъ Журналиста Комисариатскаго Департамента, *Кошкинъ*, съ 23-го Августа сего года.

**Въ 13-й классъ.
изъ Коллежскихъ
Регистраторовъ :**

Николаевского Порта: Коммисаръ надъ кузнечною работою, *Даниловъ*.

Мастера: Котельный *Горшевскій* и бранспойтный *Михайловъ*.

Коммисаръ Севастопольскаго Морскаго Госпиталя *Кожуричъ*.

Коммисаръ Николаевскихъ Комисариатскихъ магазиновъ *Ильинъ*.

Содержатель конопатнаго мастерства при Кронштадтскомъ портѣ *Еркулевъ*.

Вагенмейстеръ въ Архангельскомъ Портѣ *Кузьминъ*.

Состоящій при Санктпетербургской Инженерной Командѣ Морской Строительной части, модельный мастеръ *Егоровъ*.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:

Умерше: Медицинскій Инспекторъ Астраханскаго Порта, штаб-лекарь, Статскій Совѣтникъ *Ушеинъ*; Старшій Контролеръ Черноморской Ревизионной Комисіи Коллежскій Совѣтникъ *Крестининъ* и Арсенальной № 2-го роты Корпуса Морской Артиллеріи Цейхвахтеръ 10-го класса *Силинъ*.

№ 290. ПОСЛѢДОВАЛЪ ВЪ ПЕТЕРГОФЪ, СЕНТЯБРЯ 1-ГО
1854 ГОДА.

ПРОИЗВОДЯТСЯ:

ЗА ВЫСЛУГУ ЛѢТЪ,
СО СТАРШИНСТВОМЪ.

Изъ Надворныхъ
въ Коллежскіе Со-
вѣтники,

Департаментовъ: Гидрографическаго, На-
чальникъ Отдѣленія *Ивановъ*, съ 13-го Августа
сего года.

Изъ Титулярныхъ
Совѣтниковъ въ
Коллежскіе Ассес-
соры,

Медицинскаго, Журналистъ *Ивановъ*, съ
5го Марта сего года.

Изъ Коллежскихъ
Секретарей въ Ти-
тулярные Совѣт-
ники,

Исправляющій должность фактора Морской
типографіи *Стригальщиковъ*, съ 5-го Мая
1853 года.

Изъ Губернскихъ
въ Коллежскіе Се-
кретари:

Оберъ-Аудиторы: Штаба Командира Ласто-
вой бригады Балтійскаго Флота *Быковъ*, съ
26-го Ноября 1853 года.

Военно - судной Коммисіи въ Кронштадтѣ
Афонасевъ, съ 26-го Марта сего года.

Изъ Коллежскихъ
Регистраторовъ
въ Губернскіе Се-
кретари.

Аудиторъ Штаба Главнаго Командира Астра-
ханскаго Порта *Кудрявцевъ*, съ 16-го Мая
сего года.

Изъ 14-го, въ 13-й
классъ,

Коммисаръ надъ кузнечною работою въ Ни-
колаевскомъ портѣ *Ильинъ*, съ 25-го Августа
сего года.

УВОЛНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ,

Бывшій Членъ и Старшій Контролеръ Хозяйственнаго Комите-
та Южнаго округа Морской Стронтельной части Надворный Со-
вѣтникъ *Крестьяновъ*, за болѣзнію, съ мундиромъ.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ :

Умершій: Состоявшій при Главномъ Гребномъ портѣ, 8-го класса *Андреевъ* и Экзекуторъ Черноморской Ревизионной Комиссiи Коллежскiй Ассесоръ *Садовой*.

№ 291. Послѣдовалъ въ Гатчинъ, Сентября 8-го 1854 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ :

ЗА ВЫСЛУГУ ЛѢТЬ,
СО СТАРШИНСТВОМЪ.

Изъ Коллежскихъ
Секретарей, въ Ти-
тулярные Совет-
ники.

Бухгалтеры: Кронштадтскаго Портоваго Казначейства *Здемировъ*, съ 5-го Юня сего года.

Канцелярiи Главнаго Командира Архангельскаго Порта *Потановъ*, съ 5-го Февраля 1854 года.

Конторы Главнаго Гребнаго порта *Исаевъ*, съ 4-го Юня 1853 года.

Помощникъ Секретаря упраздненнаго Комитета по построенiю въ Севастополѣ Лазарева Адмиралтейства *Бочаровъ*, съ 21-го Декабря 1853 года.

Смотритель магизиновъ Управленiя Кригсъ-Коммисара Санктпетербургскаго Порта *Ивановъ*, съ 5-го Юня 1853 года.

Изъ Коллежскихъ
Регистраторовъ,
въ Губернскiе Се-
кретари.

Гидрографическаго Депо Штаба Черноморскаго Флота и портовъ: Граверъ *Солоненко* и литографъ *Семеновъ*; оба съ 10-го Января 1854 года.

Переводчикъ Штаба Главнаго Командира Ревельскаго Порта *Дессингъ*, съ 5-го Юля 1854 года.

Чинovníкъ для письма Канцелярїи Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводовъ *Насловъ*, съ 23-го Юля 1851 года.

Письмоводитель при Смотрителѣ Охтенскихъ слободъ *Федорова*, съ 7-го Декабря 1852 года.

ЗА ВЫСЛУГУ ЛѢТЬ
И ПО ЭКЗАМЕНУ,
въ Коллежскіе Ре-
гистраторы.

40-го Флотскаго экипажа писарь *Новиковъ*, съ 1-го Сентября 1851 года и съ назначеніемъ Коммисаромъ въ 41-й экипажъ.

Корпуса Морской Артиллерїи вахтера: *Говятскій*, съ 1-го Сентября 1846 года и *Березинъ*, съ 8-го Апрѣля 1850 года; оба съ назначеніемъ Унтеръ-Цейхвахтерами въ тотъ же Корпусъ.

Кронштадтскаго Морскаго Госпиталя фельдшеръ *Петровъ*, съ 19-го Апрѣля 1853 года и съ оставленіемъ Лѣкарскимъ Помощникомъ въ томъ же госпиталѣ.

ПЕРЕВОДИТСЯ,

Канцелярскій Чинovníкъ Департамента Государственнаго Казначейства Титулярный Совѣтникъ *Клировъ* въ Кораблестроительный Департаментъ, Помощникомъ Столоначальника

ИСКЛЮЧАЕТСЯ ИЗЪ СНИСКОВЪ,

Умершій содержатель блоковаго мастерства при Савкtpетербургскомъ Адмиралтействѣ, Коллежскій Регистраторъ *Науковъ*.

ПРИКАЗЫ

УПРАВЛЯЮЩАГО МОРСКИМЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ.

Августа 9-го дня, № 1235.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: приписанный къ 22 Флотскому экипажу 74 пуш. корабль *Арсизъ* обратить подъ блокшифъ.

Августа 9-го дня, № 1236.

Высочайшимъ Приказомъ, отданнымъ по Гражданскому Вѣдомству въ 1-й день Августа сего года, Помощникъ Столоначальника *Кораблестроительнаго Департамента, Коллежскій Секретарь Кама-ровъ* переведенъ въ Канцелярію Комитета, Высочайше-учрежденнаго въ 18-й день Августа 1814 года, Помощникомъ Столоначальника.

Августа 14-го дня, № 1237.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по Гражданскому Вѣдомству за № 76-мъ, Помощникъ Правителя дѣлъ канцеляріи Морскаго Кадетскаго Корпуса, Титулярный Советникъ *Зражескій* переведенъ Бухгалтеромъ Ораниенбаумскаго дворцоваго правленія.

Августа 18-го дня, № 1238.

Корпуса Морской Артиллеріи Подполковникъ *Евдокимовъ* назначается старшимъ Артиллерійскимъ офицеромъ 5 Флотской дивизіи.

Августа 23-го дня, № 1239.

Высочайшимъ Приказомъ, отданнымъ по Гражданскому Вѣдомству въ 10-й день сего Августа за № 158, Помощникъ Столоначальника Медицинскаго Департамента Коллежскій Ассесоръ *Яхневичъ* переведенъ Бухгалтеромъ Оренбургской казенной аптеки.

Августа 25 дня, № 1240.

Назначаются: Командирами Портовыхъ ротъ: Портовыхъ ротъ Маіоры: № 25-го Командиръ роты *Закревскій*. № 29-го.

№ 24-го, Командиръ роты *Крузе* — № 25-го.

Капитаны: № 28-го, Помощникъ Командира роты *Родионовъ* — № 32-го. 15-го Рабочаго экипажа *Липинъ* — № 24-го.

Ластовыхъ Экипажей Штабсъ-Капитаны: 5-го, *Некрыловъ* — № 33-го

4-го, *Мещеряковъ* — Помощникомъ Командира портовой № 28-го роты.

Командиры портовыхъ ротъ, Капитаны: № 32, *Кальфъ* и № 33-го, *Стеценковъ* и 1-го Ластоваго экипажа Прапорщикъ *Матвеевъ*, — всё трое состоятъ по Адмиралтейству.

Циркуляры Инспекторскаго Департамента.

Юля 31-го дня, № 1257.

Адмиралтействъ-Совѣтъ, положеніемъ отъ 23-го сего Юля, по жур. Совѣта ст. 16887, опредѣлилъ: отпускать лицамъ, занимающимъ по случаю военныхъ обстоятельствъ, временныя должности, на канцелярскіе припасы деньгами, въ слѣдующемъ размѣрѣ:

1. Командующему соединенными 1-ю и 2-ю флотскими дивизіями, по сравненію съ Главкомандующимъ, *девятисто восемь руб. пятьдесятъ шесть* коп. сер.

2. Командующему 1-ю и 2-ю бригадами гребной флотиліи; завѣдывающимъ: блокшифами и Кронштадтскою флотиліею и всѣми дружинами морскаго ополченія и командующему Кронштадтскимъ отрядомъ канонерскихъ лодокъ, по сравненію вообще съ флагманами, по *сорока девяти* руб. *шестидесяти четыре* съ *четвертью* коп. сер. и

3. Командирамъ бригадъ; завѣдывающему всѣми запасными ротами; баталіоннымъ командирамъ гребной флотиліи; начальникамъ дружинъ морскаго ополченія и завѣдывающимъ запасными ротами 1, 2 и 3 флотскихъ дивизій, по сравненію съ командирами флотскихъ экипажей, по *пятидесяти одному* руб. *семидесяти четыре* коп. сер.

Августа 9-го дня, № 1259.

Его Императорское Высочество, Управляющій Морскимъ Министерствомъ, обращая вниманіе, что при повторяющихся случаяхъ паденія людей забортъ, въ отсутствіе врача, морскіе офицеры не всегда знаютъ какія слѣдуетъ принимать мѣры, чтобъ привести къ жизни утопавшаго, и что вообще между

ними не довольно распространены знанія средствъ какъ поступать съ мнимоумершими,—приказать изволилъ: напечатать отдѣльно, заключающіяся въ Сводѣ Законовъ т. 13. Устава Врачебнаго, правила, для возвращенія къ жизни мнимоумершихъ и разослать оныя по Морскому Вѣдомству для раздачи Гг. офицерамъ: флотскимъ, штурманскимъ, артиллерійскимъ и проч.; а также гражданскимъ чиновникамъ, писарямъ и грамотнымъ унтеръ-офицерамъ.

Таковую волю Его Высочества Инспекторскій Департаментъ симиъ объявляя по Морскому Вѣдомству къ надлежащему исполненію, покорнѣйше проситъ прилагаемыя правила раздать по назначенію.

Извлеченіе изъ Свода Законовъ т. 13 Устава Врачебнаго, приложеніе къ ст. 526 и 527.

ПРАВИЛА ДЛЯ ВОЗВРАЩЕНІЯ КЪ ЖИЗНИ МНИМО-УМЕРШИХЪ.

I. УТОПИХЪ.

1) Для поданія помощи утопшему достаточно четырехъ человекъ; прочихъ удалить, чтобы не мѣшали.

2) Прежнее обыкновеніе качать на рукахъ, на простынѣ, или на бочкѣ, а особливо опрокидывать головою внизъ, бесполезно и даже вредно; а лучше, положивъ на землю вытасценнаго изъ воды, наклонить его нѣсколько на правую сторону, и если брюхо раздуто, то стараться чтобы вода изъ него выходила; это можно дѣлать пожимая животъ къверху.

3) Очистить ротъ и ноздри отъ илу, тины, или песку.

4) Потомъ, приподнявъ немного голову, и не закрывая лица, внести утопшаго въ жилой покой ближайшаго дома. (*)

(*) Если человекъ вынутъ изъ весьма холодной воды оцѣпенѣлымъ, то вносить его тотчасъ въ теплый покой не съѣтуется, а поступать съ нимъ въ началѣ какъ съ замершимъ.

5) Раздѣть и положить въ согрѣтую постель на правый бокъ, такъ чтобы голова и грудь были нѣсколько повыше туловища.

6) Обложивъ тѣло нагрѣтыми подушками, или покрывъ шубою, класть подъ пазухи и между ляшекъ бутылки или кувшины съ горячею водою, плотно закупоренные и обернутые тряпками, или обернутые горячіе кирпичи, а на грудь бычачій пузырь съ теплою водою, крѣпко завязанный.

7) Согрѣвъ такимъ-образомъ тѣло, тереть его подъ одѣяломъ, или шубою, щетками, или суконками, начиная съ ногъ.

8) Вдуть въ ротъ воздухъ посредствомъ перышка или трубочки, привязанной къ бычачему пузырю, наполненному воздухомъ, сжимая пузырь помаленьку и прижимая по временамъ ноздри. Если отъ того ребра нѣсколько подымутся, тогда, сжавъ грудь съ боковъ, стараться сдѣлать въ утопшемъ какъ бы настоящее дыханіе, попеременно вдывая воздухъ въ грудь и выдавливая его; что удобнѣе можно выполнить посредствомъ полотенца, вокругъ груди обернутаго, которое за концы то стягивать, то ослаблять.

9) Помочивъ губку или тряпку въ холодную воду, капать съ высоты, не часто, крупныя одинакія капли на душку (подъ ложечку); между тѣмъ продолжать треніе всего тѣла слегка, начиная съ ногъ и рукъ, а потомъ уже тереть бока и спину.

10) Если есть большая кадка, то, наливъ ее теплою водою, опустить тѣло ногами напередъ, чрезъ четверть часа вынуть, вытереть, положить въ теплую постель и продолжать треніе, какъ выше сказано.

11) Поставить промывательное, т. е. впустить въ задній проходъ около полу-бутылки теплаго молока или теплой воды, съ ложкою соли, либо уксуса, или пеннаго вина. Буде нѣтъ для сего особенной трубки, то наливъ сказанное въ бычачей пузырь и привязавъ къ нему трубочку изъ дерева, тростника, или перышка, вложить оную въ зданій проходъ и сдавить руками пузырь.

12) Держать подъ носомъ тертый хрѣнъ, или разрѣзанную луковицу, а гдѣ имѣется, то и крѣпкій уксусъ, которымъ также тереть виски и за ушами.

13) Коль скоро окажутся признаки жизни, т. е. тѣло начнетъ смягчаться и согрѣваться, грудь подыматься и опускаться, покажется легкое дрожаніе, особливо въ лицѣ и въ глазахъ, если въ животѣ начнетъ урчать, окажется кашель, то продолжать непременно треніе, пока больной не откроетъ глазъ и въ состояніи будетъ глотать; тогда уже давать ему по немному чая изъ мяты, ро-

машки и т. п., а гдѣ нѣтъ этого, то теплой воды съ малымъ количествомъ простаго вина.

14) Все вышесказанное продолжать часа 4 и до 6, ибо часто утопленники могут очнуться не прежде этого времени; а между тѣмъ стараться пригласить лекаря, или, за неимѣніемъ его, фельдшера, ибо нерѣдко нужно кровопусканіе; а сверхъ того, утопшій при паденіи въ воду часто сильно ушибаетъ голову или что либо о камень, либо о бревно, изломить или вывихнуть руку или ногу; тогда нужны и другія пособія, какъ то: вправить вывихъ, перевязать переломленную часть и продолжать остальное нужное леченіе.

II. ЗАМЕРЗШИХЪ.

1) Замерзшее тѣло внести въ ближайшій холодный покой, но отнюдь не въ теплый, особливо не класть близко печи и огня.

2) Подослатъ соломы, сѣна или снѣгу, и положить тѣло такъ, чтобы голова была выше туловища.

Обложить его снѣгомъ вершковъ на шесть, кромѣ лица, а коль скоро снѣгъ растаетъ, обложить снова.

Ежели нѣтъ снѣгу, то опустить замерзшаго съ осторожностію, дабы не сломать какого либо изъ окоченѣлыхъ членовъ, въ холодную воду и держать, пока члены сдѣлаются гибкими и тѣло получить чувство. Достигнувъ сего:

3) Положить на постель въ холодноватой горницѣ, оттирать полегоньку щетками или суконками, какъ сказано выше объ утопшихъ.

4) Держать подъ носомъ крѣпкій уксусъ, а гдѣ нѣтъ его, истертый хрѣнь, или разрѣзанную луковцу, и щекотать по временамъ въ горлѣ перышкомъ, смоченнымъ деревяннымъ масломъ или уксусомъ.

5) Поставить теплое промывательное, какъ выше было сказано въ 11 пунктѣ объ утопшихъ.

Когда замерзшій въ состояніи будетъ глотать, то давать ему чай изъ ромашки, мяты, бузины, лионоваго цвѣта, съ прибавленіемъ простаго вина или какой либо водки. Въ это время согрѣвать умѣренно покой, или перенести въ другой, который теплѣе.

III. УГОРВШИХЪ ИЛИ ЗАДОХШИХСЯ ОТЪ ИСПОРЧЕННАГО ВОЗДУХА.

1) Угорвшаго тотчасъ вынести изъ комнаты или избы на свѣжій воздухъ, раздѣть и сырыскивать холодною водою, особенно лицо и подъ ложечкой.

2) Приподнявши тѣло, поливать съ головы холодною водою.

3) Тереть суконками или щетками.

4) Держать подъ носомъ хрѣнъ, луковицу, а гдѣ есть крѣпкій уксусъ.

5) Поставить промывательное изъ теплой воды съ уксусомъ или солью, и вообще поступать какъ предписано объ утопшихъ въ пун. 8 и 11.

IV. УДАВЛЕННЫХЪ ИЛИ ПОВѢШЕННЫХЪ.

Найдя удавленнаго или повѣшеннаго:

1) Тотчасъ отрѣзать веревку съ осторожностію, дабы тѣло не могло упасть на полъ, или на землю.

Снять съ шеи веревку, равно шейный платокъ и все то, что около шеи завязано.

2) Раздѣть и положить удавленнаго въ прохладное мѣсто такъ, чтобы голова и грудь были по-выше тѣла.

3) Вокругъ шеи обложить холстинки, обмочивъ ихъ въ теплый уксусъ.

4) Тереть все тѣло суконкою или щетками, а также стегать крапивою, особливо ноги и спину.

5) Сырыскивать тѣло холодною водою, держать подъ носомъ хрѣнъ или лукъ, а гдѣ есть, уксусъ, или нашатырный спиртъ.

6) Вдувать въ ротъ воздухъ полегоньку посредствомъ прибора, описаннаго въ пун. 8 объ утопшихъ.

Какъ скоро замѣтится малѣйшее движеніе сердца, то тереть слегка подъ ложечкой суконкой, а ноги по-крѣпче.

7) Немедленно пригласить врача, а за немѣвнѣемъ его, фельдшера или цырюльника, ибо во многихъ случаяхъ весь успѣхъ зависить отъ кровокиданія или припущенія къ шеѣ, къ вискамъ и за уши пиввицъ.

V. ПОРАЖЕННЫХЪ МОЛНІЕЮ ИЛИ УБИТЫХЪ ГРОМОМЪ.

1) Раздѣвши тѣло пораженнаго молніею, сырыскивать лицо и грудь холодною водою.

2) Обложить все тѣло намоченными въ холодной водѣ тряпками, а голову примачивать водою съ уксусомъ.

3) За неимѣніемъ по близости всего этого, еще лучше обложить все тѣло до плеч сырою землею, или вкопать до шеи въ землю. Производить же это такимъ образомъ: вырыть отлогую яму такъ, чтобы обмершіи былъ помѣщенъ въ полусидячемъ положеніи, и потомъ тотчасъ сверхъ тѣла насыпать не болѣе какъ на одну или напалторы четверти земли, стараясь насыпать земли рыхлой и притомъ отнюдь не утаптывая.

4) Вдуть въ ротъ воздухъ описаннымъ выше приборомъ.

5) Потомъ тереть суконками, держать подъ носомъ хрѣнъ, лукъ, уксусъ, или, когда имѣется, нашатырный спиртъ и вообще поступать какъ съ утопшимъ. А между тѣмъ позвать ближайшаго лекаря, или, за неимѣніемъ его, фельдшера; ибо и здѣсь не рѣдко весь успѣхъ зависитъ отъ кровокиданія и употребленія надлежащихъ врачебныхъ средствъ.

Августа 10-го дня, № 1260.

Положеніемъ Адмиралтействъ-Совѣта въ 30-й день Іюля сего года (по жур. Сов. ст. 16906) постановлено: 1) назначеніе на время кампаніи старшихъ офицеровъ на корабли и фрегаты, вносить, по представленію ближайшаго начальства, въ Балтійскомъ Флотѣ, въ приказы Начальника Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества или Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, а въ Черноморскомъ, въ приказы Главнаго Командира Черноморскаго Флота и Портовъ, и 2-е) столовые, на лѣтнія кампаніи, деньги, старшимъ офицерамъ на корабляхъ и фрегатахъ, въ томъ уваженіи, что офицеры сіи могутъ быть, не во все продолженіе кампаніи на одномъ и *томъ же* суднѣ, *одни и тѣ же*, выдавать каждому, на основаніи § 7-го положенія 28 Апрѣля 1854 г., по мѣсячно,—удовлетворяя, на томъ же основаніи, столовыми деньгами и офицеровъ, которые могутъ, во время кампаніи, по какимъ либо случаямъ, замѣнять упомянутыхъ старшихъ офицеровъ.

Августа 12-го дня, № 1261.

Государь Императоръ, въ видахъ сокращенія переписки, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Доставленіе мѣсячныхъ перечневыхъ рапортовъ прекратить.

2) Третные рапорты о состояніи командъ Морскаго Вѣдомства представлять впредь въ одномъ только экземплярѣ по прилагаемой при семъ новой сокращенной формѣ, на Высочайшее имя, съ подписью на конвертѣ: *по Инспекторскому Департаменту Морскаго Министерства.*

3) Доставлять впредь въ Инспекторскій Департаментъ, единожды въ треть, списки объ унтеръ-офицерахъ худо аттестуемыхъ, буде таковыя имѣются, съ означеніемъ принятыхъ мѣръ къ исправленію; а также и о нижнихъ чинахъ, разжалованныхъ изъ офицеровъ, съ означеніемъ времени разжалованія и съ аттестаціею о ихъ поведеніи.

О Высочайшей волѣ сей, Инспекторскій Департаментъ объявляетъ по Морскому Вѣдомству, для зависящаго исполненія, съ тѣмъ, чтобы третные рапорты за наступающую Сентябрьскую треть были уже представлены по новой формѣ.

Августа 17-го дня, № 1262.

Положеніемъ Адмиралтействъ-Совѣта въ 13 день сего Августа (по жур. Сов. ст. 16953.) постановлено: какъ поселяне Черноморскаго Вѣдомства, въ довольствіи заработными деньгами, за производство казенныхъ работъ, сравнены, положеніемъ Комитета Министровъ 16 Сентября 1825 года, съ Охтенскими поселянами, то распространить положеніе Адмиралтействъ-Совѣта 8 Января текущаго 1854 года, ст. 16087, относительно разрѣшенія, при расчетѣ Охтенскихъ поселянъ, за производ-

ство ими Адмиралтейскихъ работъ, заработными деньгами, перелазать, примѣняясь къ положенію Совѣта, 27 Ноября 1853 г., ст. 15941, каждые *десять* коп. асс. на *три* коп. сер., и полагать по сему платы въ мѣсяць, на серебро, по *два* рубля *семидесяти* коп. и на поселянь Черноморскаго Управленія.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ:

Высочайшими Именными Указами, 8-го Сентября данными, Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами:

Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра четвертой степени съ бантомъ: Командиръ Западной Бригады Шхерной Флотиліи, 28-го Флотскаго Экипажа Капитанъ 1-го ранга Акуловъ и Командиръ 2-го Баталіона, той же бригады, 14-го Флотскаго Экипажа Капитанъ-Лейтенантъ Атрыганьевъ.

Ордена Св. Анны второй степени, Командиръ баттарей и канонерскихъ лодокъ Абовскаго отряда Шхерной Гребной Флотиліи, Состоящій по флоту Капитанъ-Лейтенантъ Фрейгангъ 1-й. Всѣ въ награду отличной храбрости, оказанной въ дѣлѣ съ непріятельскими пароходами у Города Або, 10-го Августа сего года.

II.

ОФИЦАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

О ЗАГOTOВЛЕНІИ ДОНСКАГО АНТРАЦИТА,

ДЛЯ БАЛТІЙСКАГО ФЛОТА ВЪ 1854 ГОДУ.

Съ тѣхъ поръ, какъ паровые двигатели начали употребляться въ нашемъ флотѣ, заготовленіе каменнаго угля, какъ удобнѣйшаго для пароходовъ топлива, вошло въ составъ важнѣйшихъ операцій Морскаго Министерства.

Дешевизна на минераль сей за границею и удобный способъ доставки его къ портамъ нашимъ устранили необходимость тщательныхъ и постоянныхъ розысканій каменноугольныхъ мѣсторожденій внутри Имперіи. Къ тому же потребность каменнаго угля для флота не могла быть такъ велика, чтобы возможно было, для единственнаго ея удовлетворенія, жертвовать значительными капиталами, а при дешевизнѣ дровъ все промышленныя заведенія не вынуждены еще обратиться къ минеральному топливу. — Не смотря на то, изслѣдованія каменноугольныхъ мѣсторожденій, производились, почти постоянно, какъ частными лицами, такъ и Правительствомъ, и отдѣльныя указанія объ оныхъ доводились до всеобщаго свѣдѣнія въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ и ученыхъ

сочиненіяхъ. Изслѣдованія же Донецкаго бассейна повели даже къ правильной разработкѣ его, для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей и обратили на себя особенное вниманіе Правительства. Но все усилія привлечь капиталы къ участию въ семь дѣлъ оставались тщетными, ибо ввозимый уголь изъ заграницы съ избыткомъ удовлетворялъ потребности. Такимъ образомъ каменный уголь для флота доставлялся намъ исключительно изъ Великобританіи. Онъ привозился въ балтійскіе порты (*) на купеческихъ судахъ, обыкновенно вмѣсто баласта, и поставлялся Морскому Вѣдомству чрезъ подрядчиковъ по весьма дешевой цѣнѣ, отъ 9 до 12 коп. сереб. за пудъ.

Въ началѣ нынѣшняго года, Морское Министерство, ожидая разрыва съ Англіею, поспѣшило принять мѣры къ изысканію другихъ путей и средствъ довольствія Балтійскаго Флота топливомъ. Изъ всехъ доселѣ извѣстныхъ мѣсторожденій каменнаго угля въ Россіи, одинъ только Донецкій бассейнъ, какъ выше сказано, разрабатывается правильно, а посему на сіе мѣсторожденіе прежде всего обращено вниманіе.

Страна, лежащая между Дономъ и Днѣпромъ, орошаемая рѣкою Донцемъ, обладаетъ благонадежнѣйшими мѣсторожденіями каменнаго угля. Западная часть обширной площади Донецкихъ мѣсторожденій вмѣщаетъ въ себѣ собственно такъ называемый каменный уголь, а восточная, особенно по рѣчкѣ Грушевкѣ, содержитъ чистый антрацитъ превосходнаго качества.

По произведеннымъ испытаніямъ, Грушевскій антрацитъ оказался содержащимъ углерода отъ 94 до 96%. — Антрацитъ отличается отъ каменнаго угля, большею плотностію, бѣльшимъ содержаніемъ углерода и меньшимъ кислорода, почему требуетъ для сгоранія большаго притока воздуха, но жаръ даетъ гораздо сильнѣйшій. Антрацитъ сравнительно съ лучшимъ англійскимъ углемъ,

---

(*) Черноморскій флотъ довольствуется Донскимъ антрацитомъ.

горять ровнѣе и при горѣніи почти неимѣетъ пламени, раскаляется до бѣла, и отражаетъ отъ себя сильный жаръ. — Употребленіе антрацита на пароходахъ сопряжено съ слѣдующими удобствами: 1., его сгораетъ $\frac{1}{4}$ менѣе, чѣмъ Англійскаго угля; 2., антрацитъ противъ лучшаго Англійскаго угля плотнѣе, слѣдовательно занимаетъ въ угольныхъ ящикахъ менѣе мѣста; (кубическій футъ антрацита вѣситъ 3 пуда), объемъ, вмѣщающій 100 пудовъ ньюкастельскаго угля вмѣститъ 122 пуда антрацита, соответствующій по своей силѣ 134 пудамъ лучшаго англійскаго угля; въ сравненіи же съ обыкновеннымъ англійскимъ углемъ, обращающимся въ торговлѣ, выгода гораздо значительнѣе; 3., антрацитъ по плотности своей менѣе крошится нежели англійскій уголь, и потому болѣе удобенъ къ перевозкѣ и перегрузкѣ; 4., въ антрацитѣ нѣтъ сѣры, вредной для котловъ и опасной по самовозгоранію; 5., при употребленіи антрацита, работа прислуги, смотрящей за огнемъ, значительно облегчается потому, что не требуетъ промѣшиванія въ печи какъ уголь; и наконецъ 6., антрацитъ горитъ съ гораздо болѣею опрятностію, не даетъ сажи (что очень важно, въ особенности при трубчатыхъ котлахъ) и не даетъ дыма, отсутствіе котораго очень полезно въ военное время, въ случаѣ надобности скрыть отъ непріятеля приближеніе парохода.

Дальность разстоянія и ограниченность разработки на Дону антрацитовыхъ копей доселѣ служили важнѣйшимъ препятствіемъ къ снабженію балтійскихъ портовъ и столицы этимъ превосходнымъ топливомъ. Даже при настоящихъ обстоятельствахъ доставка Грушевскаго антрацита, въ теченіи одной навигаціи въ многихъ вселяла сильное сомнѣніе въ самой возможности совершенія этой новой и ничѣмъ не приготовленной операціи. Не смотря на это, Его Императорское Высочество Управляющій Морскимъ Министерствомъ въ предупрежденіе зависимости Балтійскаго пароходнаго флота, отъ случайности политическихъ событій, призналъ необходимымъ безъотлагательно открыть новый путь довольствія

*

флота топливомъ и подкрѣпить всѣ произведенныя изслѣдованія и расчеты опытомъ, на результатахъ котораго можно бы было въ послѣдствіи основывать всѣ дальнѣйшія административныя и экономическія соображенія.

На первый разъ предположено было заготовить до 1.500,000 пудовъ Грушевскаго антрацита и доставить въ С. Петербургъ часть онаго, а именно 580 т. пудовъ по навигаціи нынѣшняго года, а остальное количество въ будущемъ году.

Для собранія необходимыхъ по сей операціи мѣстныхъ свѣдѣній и изысканія благонадежнѣйшихъ мѣръ къ приведенію ея въ исполненіе, командированъ былъ 16-го Января, въ Новочеркасскъ съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, Исправляющій должность Директора Коммиссаріатскаго Департамента, Коллежскій Совѣтникъ Князь Оболенскій, которому предписано было войти, по сему предмету, въ непосредственное сношеніе съ Г. Наказнымъ Атаманомъ Войска Донскаго.

Изъ донесеній Князя Оболенскаго усматривается, что на грушевскихъ шахтахъ вырытаго антрацита находилось въ минувшую зиму до трехъ мил. пудовъ, принадлежащаго разнымъ владѣльцамъ. Приобрѣтеніе его Морскимъ Вѣдомствомъ не встрѣтило бы никакихъ препятствій, а напротивъ крайне оживило бы производство и доставило бы промышленникамъ, неимѣющимъ значительныхъ капиталовъ, возможность употребить выгоднѣйшія средства и орудія къ болѣе дешевому добыванію антрацита.

Главное и существенное затрудненіе предстояло въ доставкѣ.

Доселѣ существовали только два способа транспортировки антрацита до Волги: одинъ сухопутный отъ копей до Дубовской пристани (около 450 верстъ), другой полусухопутный отъ копей до Мелиховской пристани (на Дону 30 верстъ), отъ Мелиховской пристани на лодкахъ вверхъ по Дону до Качалинской пристани, а отсюда, до Дубовской пристани (60 верстъ) вновь на фурахъ.

Цѣна провоза тѣмъ и другимъ способомъ до Дубовки отъ 13-ти до 15-ти коп. съ пуда.

Срокъ доставки: чисто-сухопутной въ 15—20 дней, полу-сухопутной 40—60 дней.

Оба способа сіи сопряжены со многими затрудненіями и неизбежными тратами при неоднократныхъ выгрузкахъ и перевалкахъ съ фуръ на суда и обратно.

При такомъ положеніи дѣла необходимо было изыскать новый способъ доставки и озаботиться устройствомъ пароходства на Дону.

По первому призыву Морскаго Вѣдомства, Компанія Нижегородской Машинной Фабрики изъявила полную готовность выстроить усиленными средствами на Дону свои пароходы съ необходимымъ числомъ подчалковъ, и немедленно приступить къ перевозкѣ антрацита въ С. Петербургъ.

Условія, предложенныя Компаніею, для исполненія сей операціи, были слѣдующія: 1. Компанія обязывалась принимать антрацитъ на Мелиховской пристани и не большую часть онаго въ Дубовкѣ. 2. Въ уваженіе значительныхъ расходовъ на экстренное устройство пароходства на Дону, Компанія ходатайствовала, чтобы предоставлено ей было право перевозки антрацита на два года, т. е. на 1854 и 1855 годы, въ количествѣ отъ $1\frac{1}{2}$ до 2-хъ милліоновъ пудовъ. 3. Компанія обязывалась 580 т. пудовъ антрацита доставить въ С. Петербургъ лѣтомъ текущаго года до закрытія навигаціи, а остальное количество перевезти въ навигацію будущаго года.

4. Цѣну за перевозку она назначила слѣдующую: за грузы, принятыя въ Дубовкѣ 29 коп. сереб., а за принятыя на Мелиховской пристани 42 коп. сереб., съ пуда.

Мѣстное Начальство Войска Донскаго приняло на себя покупку антрацита отъ шахтохозяевъ и наблюденіе за доброкачественностію сего минерала, а также за успѣшной доставкой его на Мелиховскую пристань. Цѣнность антрацита опредѣлялась на Мелиховской пристани до 8 коп. сереб., а на Дубовкѣ до 21 коп.

Такимъ образомъ пудъ Грушевскаго антрацита съ доставкою его въ С. Петербургъ, долженъ былъ обойтись Морскому Вѣдомству въ 50 коп. серебромъ.

Не смотря на то, что цѣна сія сравнительно съ цѣною, по которой заготовлялся обыкновенно каменный уголь въ С. Петербургѣ, представлялась весьма высокою, Его Императорское Высочество Управляющій Морскимъ Министерствомъ, сознавая вполнѣ ту пользу, которую можно ожидать отъ открытія пути внутренняго довольствія столь превосходнымъ топливомъ не только для флота, но и для всего Государства, въ особенности же для Донецкаго края, имѣлъ счастье повергать на благоусмотрѣніе Государя Императора предположенія Свои по сей операціи.

На представленіе сіе послѣдовало 10-го Февраля Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе, и за симъ немедленно приступлено было къ заключенію контракта съ Компаніею Нижегородской Машинной Фабрики на вышеприведенныхъ условіяхъ.

Только при усиленной дѣятельности и распорядительности коммисіонеровъ своихъ, Компанія могла надѣяться выполнить въ точности принятое ею на себя обязательство. Ей надо было, такъ сказать, создать на Дону новое адмиралтейство, доставить туда рабочихъ и мастеровыхъ, построить пароходы, транспортныя суда, и все это успѣть сдѣлать къ открытію на Дону навигаціи, до которой оставалось только два мѣсяца; да сверхъ того нанять нѣсколько тысячъ воловыхъ подводъ, для сухопутной перевозки антрацита съ Грушевскихъ копей на Мелиховскую пристань, въ Дубовку и Царицынъ. — Коммисіонеры Компаніи въ полной мѣрѣ оправдали сдѣланное имъ довѣріе: 23-го Февраля части паровыхъ машинъ были уже на пути изъ Нижняго-Новгорода на Довъ. Огромные сѣнга затрудняли шестіе обозовъ; 8-го Марта заложены были суда для трехъ пароходовъ, а 25-го Марта на одномъ пароходѣ, кабе станомъ, въ 24 силы, начали ставить машину, такъ, что со

вскрытіемъ рѣки пароходъ былъ уже спущенъ. Другіе два парохода окончены были въ половинѣ Мая. Въ подмогу имъ выстроена была еще коноводная машина; а для принятія груза изготовлено было 28 барокъ. 19 Мая всѣ сіи суда нагружались уже антрацитомъ; такимъ образомъ съ небольшимъ въ два мѣсяца задуманная не задолго предъ симъ операція, была уже въ полномъ дѣйстви. Пароходы, какъ бы волшебною силою созданные, явились въ первый разъ на водахъ Дона къ изумленію тамошнихъ жителей, а тысячи воловыхъ подводъ съ антрацитомъ тянулись между Грушевкой, Мелиховымъ, Дубовкою и Царицынымъ. Любо было смотрѣть, рассказываетъ очевидецъ, какъ все оживилось, и пустыни Дона огласились шумомъ пароходныхъ колесъ и веселыми пѣснями бурлаковъ и возчиковъ. Никогда не было въ томъ краѣ такой усиленной и радостной дѣятельности. Отъ Дона до Невы много тысячъ людей смотрѣли на движеніе каравановъ, какъ на новый источникъ ихъ богатства.

Одинъ изъ кабестанныхъ пароходовъ, 28-го Мая, по нагрузкѣ антрацита въ Мелиховской станицѣ, отправился къ Качалинской пристани и прибылъ туда 21 Юня; второй пошелъ изъ Мелихова тоже съ грузомъ 4-го, а прибылъ на Качалинскую пристань 27-го Юня.

За вторымъ грузомъ пароходы отправились: первый 22-го, второй 28-го, а третій завозный съ коноводною машиною 30 Юня.

Такая быстрота и неутомимость дѣйствій, подкрѣпленная самымъ дѣятельнымъ и радушнымъ содѣйствіемъ начальства Войска Донскаго, имѣли полный успѣхъ. Въ слѣдствіе чего:

Вывезено антрацита:

Сухопутно съ Грушевскихъ копей.....	109,000 пудъ
Съ Мелиховской пристани: (пароходами.)	
Въ 1-й рейсъ «Опытъ» 28-го Мая.....	96,500 —
«Хомутовъ» 4-го Юня.....	46,500 —

Во 2-й рейсъ «Опытъ» 28-го Іюня.....	85,000	—
Приготовлено къ отправкѣ къ 10-му Іюля съ парохомомъ «Хомутовъ».....	45,000	—
Съ коноводной машиной къ 20-му Іюля.....	45,000	—
Въ 3-й рейсъ «Опытъ» возметъ къ 1 Августа...	73,000	—
Сверхъ того на Дубовской пристани принято зимовавшаго казеннаго антрацита.....	80,000	—
А всего.....		580,000 пуд.

т. е. вся пропорція 1854 года.

Изъ этого количества первый транспортъ, заключающій 77 т. пудовъ, съ парохомомъ «Волна» проплылъ мимо Нижняго къ Рыбинску 22 Іюня; но по случаю мелей выше Нижняго и большаго скопленія на перекатахъ коноводныхъ машинъ, прибылъ въ Рыбинскъ въ разгруженной баржѣ, въ количествѣ 35 т. пудовъ, 30-го Іюня, и въ тотъ же день, бывъ перегруженъ въ мелкія суда, пошелъ къ Петербургу, куда прибылъ 17-го и 20-го числа Іюля. За тѣмъ освобожденный отъ клзди парохомъ и паузки возвратились обратно и доставили въ Рыбинскъ остальной грузъ 8-го Іюля.

Сверхъ вышесказанныхъ 580 т. пудовъ подготовлено будетъ, къ закрытію навигаціи, на берегахъ Волги для сплава съ первыми парохомами, по весенней водѣ, къ С. Петербургу въ пропорцію 1855 года слишкомъ 400 т. пудъ.

Еще не время теперь судить о томъ, въ какой степени можно надѣяться удешевить постоянную доставку антрацита въ Петербургъ и открыть такимъ образомъ Донецкому краю возможность пользоваться богатствами, которыми щедро надѣлила его природа. Настоящій опытъ можетъ служить еще только одинъ матеріальнымъ выраженіемъ благодѣтельной мысли Правительства. Въ обширномъ Государствѣ, какова Россія, ученныя изслѣдованія и экономическія соображенія остаются безплодными до тѣхъ поръ, пока самое дѣло и опытъ осязательно ни докажутъ истины. — Частныя лица, привыкли идти впередъ по непосредственному указанію Правитель-

ства, обращаютъ дѣятельность и капиталы свои на новое предпріятіе только тогда, когда данъ имъ живой примѣръ. Настоящій опытъ оставить по себѣ слѣды, по которымъ, хотя можетъ быть тихими, но вѣрными шагами послѣдуютъ люди предпріимчивые и съ капиталами. Пароходство на Дону, снѣгъ опытомъ возбужденное, еще сильнѣе вызоветъ необходимость соединенія Волги съ Дономъ, и оно осуществится для блага цѣлаго края.

По окончаніи операціи въ будущемъ году, опытъ безъ сомнѣнія укажетъ, что Правительство въ правѣ было ожидать отъ распоряженій своихъ, предпринятыхъ съ благою цѣлію и для общественной пользы, результатовъ, вполне вознаграждающихъ его за временныя пожертвованія и усиленную дѣятельность.

ЗАМѢЧАНІЯ НА СЧЕТЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ АНТРАЦИТА.

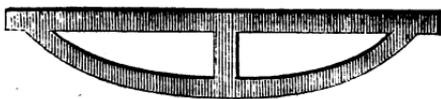
На военныхъ пароходахъ топленіе печей антрацитомъ производится въ трубчатыхъ котлахъ особаго устройства, весьма не много отличающихся отъ обыкновенныхъ котловъ. Разница между ними состоитъ въ томъ, что котлы для антрацита имѣютъ пепельники (*) высокіе, т. е. у нихъ колосники помѣщены выше; поддувалы, т. е. разстоянія между колосниками шире и перевалы или мостики, ежели они есть, выше, для усиленія тяги.

Чтобъ котель съ трубками, построенный для англійскаго угля, измѣнить для антрацита, слѣдуетъ *во первыхъ*, при высокіхъ пепельникахъ поднять колосники, такъ чтобы въ задѣ печи они отстояли на $2\frac{1}{2}$ фута, а въ срединѣ на 2 фута отъ верха печи; *во вторыхъ*, при короткихъ печахъ, увеличить длину печи, уничтоживъ кирпичный перевалъ, ежели таковой имѣется; *въ третьихъ*,

(*) Такъ называется пространство подъ колосниками.

раздвинуть колосники, так чтобы поддувалы или промежутки были въ дюймъ шириною. При передѣлкѣ обыкновенныхъ котловъ въ антрацитовые, существующіе перевалы повышаются, для уменьшенія пролета, огнепостояннымъ кирпичемъ, высота пролета для усиленія тяги, дѣлается не болѣе 9 д.

При употребленіи антрацита, чугунные колосники, необходимо увеличивать въ размѣрахъ; для того, чтобы они могли противустоять сильному жару этого топлива, на примѣръ, колосникъ 2 фута длиною и 1 д. толщиною въ верху, долженъ быть въ высоту на срединѣ 6 д. и $\frac{1}{2}$ д. толщиною въ низу. Эти колосники должно отливать изъ мягкаго чугуна и дѣлать ихъ съ выемками, (какъ показано на чертежѣ), отъ чего они не теряя крѣпости, обходятся дешевле, легче и болѣе способны къ охлажденію, слѣдовательно прочнѣе (*). Колосники, сдѣланные изъ крѣпкаго чугуна, скоро коробятся, лопаются, ломаются и потомъ проваливаются въ зольники.

Для выдѣлки желѣзныхъ колосниковъ употребляются желѣзные двухъ-сварочные бруски въ $2\frac{1}{2}$ д. $\times$ 1 д. Выгода желѣзныхъ колосниковъ заключается въ томъ, что они могутъ противустоять сильнѣйшему жару долѣе нежели чугунные, менѣе коробятся и легко выпрямляются. Чугунные колосники, скоробившись дѣлаются негодными для употребленія отъ невозможности выправки. Короткіе колосники прочнѣе и выгоднѣе длинныхъ, потому, что они менѣе коробятся, и въ случаѣ ежели одинъ или нѣсколько изъ нихъ провалятся, то въ образовавшіяся отъ этого отверстія, менѣе будетъ проваливаться въ зольники горящаго антрацита. Уклонъ коло-

(*) Колосники этой формы безъ выемокъ оказались чрезвычайно неудобны, т. е. расплавились.—Это доказываетъ, что не отъ количества металла, а отъ формы колосника зависитъ его удобство.

сниковъ при употребленіи антрацита, такой же какъ и при англійскомъ углѣ. Чтобы предохранять колосники отъ дѣйствія на нихъ сильнаго жара съ низу, въ щельники наливается холодная вода, для того, чтобы проваливающейся въ поддувала горящій антрацитъ, сей часъ же погасалъ, чрезъ что колосники подвергаются дѣйствію жара только сверху. При употребленіи крупнаго антрацита, колосники уменьшаютъ числомъ и раздвигаютъ, т. е. увеличиваютъ поддувалы; при употребленіи же мелкаго антрацита дѣйствуютъ обратно, но оставляя промежутки не менѣе дюйма.

Укладка растопокъ и антрацита въ печахъ, для разводки паровъ, производится слѣдующимъ образомъ: въ котлахъ, вмѣющихъ большой уклонъ колосниковъ и большіе промежутки, верхъ колосниковъ во всей печи покрываютъ слоемъ мелкаго и ровнаго антрацита, переднюю половину печи, толщиною не болѣе 2 д., а заднюю до 4 д.; въ противномъ же случаѣ, т. е. когда уклонъ колосниковъ обыкновенный, засыпаютъ антрацитомъ только заднюю часть печи. Въ первомъ случаѣ это дѣлается для того, чтобы холодный воздухъ въ избыткѣ не проходилъ чрезъ колосники и не гасилъ огня; а во второмъ, для того, чтобы усилить тягу спереди печи; на это кладутъ клѣтками растопку изъ сухихъ дровъ, (въ короткихъ печахъ и при надобности скоро развести пары, кладутъ клѣтки изъ дровъ во всю печь). Кладка растопокъ производится слѣдующимъ образомъ: нижнія поленья кладутся по направленію колосниковъ, на разстояніи одно отъ другаго на два или на три дюйма, на нихъ поперегъ кладется второй рядъ поленьевъ, на томъ же разстояніи какъ и первыя; ежели дрова тонки, то можно помѣстить и третій рядъ по направленію паралельному съ первымъ рядомъ, кладка клѣтокъ начинается съ заду печи; между дровъ, во всѣхъ рядахъ подтопки, кладутся куски антрацита, сухія лучины, масляная или сальная пенька, остающаяся отъ чистки машины, а также и спереди клѣтки, для поджиганія. Вся эта подтопка засыпается антрацитомъ почти до самаго верха печи. Дрова на подтопку должно

укладывать со всевозможнымъ тщаніемъ и наблюдать чтобы самыя крупныя полѣнья были положены въ нижній рядъ.

Приготовленную такимъ образомъ печь для разводки паровъ, зажигаютъ спереди и закрываютъ дверцами до того времени, пока прогорятъ дрова, антрацитъ положенный на подтопку загорится и осядетъ; послѣ чего слѣдуетъ снова подбросить въ печь антрацита, и по возможности болѣе; но должно подбрасывать осторожно, чтобы не засыпать, или не заглушить огня, и стараться какъ можно скорѣе послѣ подбрасыванья закрывать печь. Когда будетъ замѣчено, что вторично подброшенный въ печь антрацитъ уже разгорѣлся, тогда верхнюю часть слоя антрацита, ровняютъ гребкомъ назадъ печи, оставляя спереди, дюйма на четыре толщиной, слой совершенно разгорѣвшагося антрацита, и сей часъ же, снова набрасываютъ въ печь свѣжаго антрацита; такимъ образомъ продолжаютъ дѣйствовать, т. е. ровнять гребкомъ жаръ изъ переда печи на задъ и засыпать его мѣсто новымъ антрацитомъ. Чтобы узнать о степени жара въ печи, для этого не отворяютъ дверцы печи, а смотрятъ въ отверстіе, сдѣланное въ дверцахъ, и закрытое клапаномъ; ежели виденъ большой, во все поддувало свѣтъ, или горящій антрацитъ по всей печи, то это значитъ, что антрацитъ совершенно разгорѣлся и наступило время ровнять жаръ назадъ и подбрасывать новый антрацитъ.

Ежели случится, что при разводкѣ паровъ, въ которой нибудь изъ печей, антрацитъ съ разу не загорится, то не слѣдуетъ стараться разжигать его, трудъ будетъ напрасенъ, а слѣдуетъ его выгрести вонъ изъ печи, вооружить печь снова и зажечь.

Когда поднимутся первые пары, то съ ними не слѣдуетъ сниматься съ якоря, потому что огонь въ печахъ еще слабъ, но ихъ можно употребить только на продуваніе и прогрѣваніе машины; слѣдуетъ подбросить снова въ печи антрацита и выждать съ $\frac{1}{2}$ часа, чтобы вновь подброшенный антрацитъ успѣлъ разгорѣться, тогда уже можно будетъ сняться съ якоря. Въ случаѣ же необходимо-

сти скорого снятія съ якоря, можно идти не иначе, какъ подь самымъ тихимъ ходомъ.

Чтобы имѣть надлежащій жаръ въ печахъ на ходу, во время дѣйствія машины, должно поступать такимъ же образомъ, какъ сказано было выше, т. е. ровнять гребкомъ изъ переда печи жаръ, до $\frac{1}{2}$ высоты слоя горящаго антрацита, на задъ печи, и, засыпать его мѣсто, новымъ антрацитомъ до верха печи.

При подбрасываніи въ печи свѣжаго антрацита, слѣдуетъ наблюдать порядокъ, т. е. не подбрасывать въ одно время въ двѣ печи, но подбрасывать чрезъ одну по очереди, на прим. при 4-хъ печахъ употреблять промежутокъ времени $\frac{1}{4}$ часа или 20 минутъ.

Антрацять не должно промѣшивать въ печахъ, какъ англійскій уголь; отдѣляющійся же отъ него пепель, очищается рѣзками съ низу колосниковъ, чрезъ $\frac{1}{2}$ часа въ каждой печи. Этимъ предупреждается необходимость открывать часто дверцы печей, что при употребленіи антрацита весьма вредно.

Ежели во время хода, кочегаръ пропуститъ время, въ которое онъ долженъ былъ подбросить въ печь новый антрацитъ, и замѣчено будетъ, что находящійся въ печи горящій антрацитъ, уже покрылся пепломъ, что означаетъ большое ослабленіе жара, то для возобновленія горѣнія, его освобождаютъ отъ пепла, спрыскивая холодною водою.

При прекращеніи огня въ печахъ, выгребаютъ жаръ на машинный полъ, и заливаютъ холодною водою; оставшіяся при этомъ сучаѣ, уже бывшія въ употребленіи, но не совсѣмъ сгорѣвшія антрациты, при слѣдующей разводкѣ паровъ, обращаются снова въ печи.

Иногда для прекращенія огня, вынимаютъ въ печи, изъ передняго ряда нѣсколько колосниковъ, и сквозь образовавшееся отверстіе, пропускаютъ горящій антрацитъ изъ печи въ пепельникъ, закрытый снаружи плотно заслонкою, гдѣ антрацитъ не имѣя притока свѣжаго воздуха, самъ собою погасаетъ.

Предосторожности при употребленіи антрацита слѣдующія :

1. При поддержкѣ паровъ стоя на якорѣ, должно обращать особенное вниманіе на силу огня въ печахъ и подбрасывать антрацитъ очень осторожно, т. е. по немногу, чтобы не усилить чрезъ мѣру огонь, потому что, антрацитъ медленно принимая огонь при разжиганіи его, потомъ когда разгорится, при неумѣренномъ подбрасываніи, можетъ произвести такой сильный жаръ, отъ котораго количество образующихся паровъ, будетъ болѣе, нежели паро-выпускныя трубы въ состояніи ихъ выпустить.

2. Всѣ полированные вещи или части машины, должно покрывать тонкимъ слоемъ сала, смѣшаннаго съ бѣлилами, для предохраненія ихъ отъ ржавчины, которой они, при употребленіи антрацита, подвергаются въ сильной степени.

ПЛѢНЪ ЛЕЙТЕНАНТА ГУСЕВА,

ВЗЯТАГО КИРГИЗЪ-КАЙСАКАМИ ВЪ 1836 ГОДУ.

Наши промышленники, производящіе ловъ рыбы въ Каспійскомъ Морѣ, часто подвергаются нападеніямъ Киргизъ-Кайсаковъ и Туркменцевъ, обитающихъ на восточномъ и сѣверо-восточномъ побережьи онаго. Скрываясь за островами или въ камышахъ берега, пользуясь темнотою ночи, прибѣгая къ обману, на примѣръ обвѣшивая свои лодки сѣтями, чтобы придать имъ видъ рыбацкихъ, сіи хищники, въ числѣ отъ 25 до 40 человекъ на каждой лодкѣ, нападаютъ въ морѣ на промышленниковъ, отдалившихся отъ товарищей, грабятъ имущество, прорубаютъ лодки, а людей увозятъ съ собою, обременяютъ ихъ самыми тяжелыми работами или продаютъ въ Хиву. Быстрый ходъ плоскодонныхъ Киргизъ-Кайсацкихъ, 10 и 12-ти весельныхъ, лодокъ, сидящихъ всема мелко и заливы моря, поросшіе

густымъ камышемъ, доставляютъ симъ пиратамъ возможность избѣгать встрѣчи съ превосходными силами и скрываться отъ погони. Наше благодѣтельное Правительство неуспынно заботится о безопасности рыбопромышленниковъ и принимаетъ всѣ мѣры для преслѣдованія и уничтоженія хищниковъ и ихъ судовъ на Каспійскомъ Морѣ. Для сего въ распоряженіи Главнаго Командира Астраханскаго порта состоитъ флотилія мелкихъ судовъ, которыя крейсерируютъ въ водахъ, посѣщаемыхъ нашими промышленниками.

Въ 1836 году по распоряженію Астраханскаго Военнаго Губернатора были приняты слѣдующія мѣры для охраненія промышленниковъ, производящихъ ловлю рыбы въ Каспійскомъ Морѣ:

1-е. Военному транспорту «Донъ» было предписано занять постъ у Тюкъ-Караганскаго Залива.

2-е. Треть военнымъ ботамъ вмѣнено въ обязанность непрестанно крейсировать отъ Тюкъ-Карагана до Колпиискаго Угла.

3-е. Шесть кусовыхъ лодокъ, назначенныхъ отъ частныхъ лицъ, должны были дѣлать разѣзды около астраханскихъ береговъ.

Всѣмъ означеннымъ судамъ было предписано: а) Тщательно охранять нашихъ рыбо-промышленниковъ отъ захватовъ. б) Преслѣдовать и ловить хищниковъ на морѣ. в) Истреблять разнаго рода расшивы и лодки хищниковъ около береговъ. г) Преграждать хищникамъ пути къ грабежамъ. д) Воспрепятствовать всѣмъ и каждому выходить на берегъ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, въ особенности же для преслѣдованій, которыя допускаются только на морѣ. е) Сберегать по возможности порохъ и огнестрѣльные снаряды, исключая самыхъ неизбѣжныхъ случаевъ. ж) Транспорту и ботамъ отправиться въ море съ открытіемъ навигаціи и прибыть осенью въ Астрахань съ послѣдними рыболовами. з) Транспортъ и боты въ теченіи всего лѣта должны оставаться въ морѣ и не оставлять онаго безъ защиты и обороны. и) По первому увѣдомленію разѣздныхъ кусовыхъ лодокъ, имѣющихъ крейсировать около астраханскихъ

береговъ, о сдѣланномъ захватѣ или о появленіи хищниковъ, давать имъ не медля пособіе къ открытію грабителей.

Начальникомъ Экспедиціи былъ назначенъ Командиръ транспорта «Донъ» Капитанъ-Лейтенантъ Шелепинъ, а Командирами ботовъ флота Лейтенанты: № 1-го — Дороховъ, № 2-го — Балтинъ и № 3-го — Гусевъ.

Поименованныя суда, состоя въ полномъ распоряженіи Начальника экспедиціи, должны были занять слѣдующія пункты: *одинъ* изъ нихъ у Острова Подгорнаго и отсюда крейсировать къ Сѣверовостоку и Востоку обращаясь потомъ къ Тюкъ-Карагану; *второй* у Острова Песчаного, дѣлая разѣзды по обѣ его стороны вдоль береговъ; наконецъ *третій* долженъ былъ помѣститься у Колпиннаго Угла и разѣзжать по обѣ стороны онаго. Назначеніе, который изъ означенныхъ ботовъ долженъ занять то или другое мѣсто, предоставлялось усмотрѣнію Капитанъ-Лейтенанта Шелепина; но во всякомъ случаѣ каждый изъ двухъ сосѣднихъ ботовъ долженъ былъ опредѣлить одинъ постоянный пунктъ для взаимнаго свиданія и сообщенія другъ другу нужныхъ свѣдѣній, передавая оныя третьему, у Острова Подгорнаго, для передачи Начальнику экспедиціи.

Кусовыя лодки составили особенный охранительный отрядъ не зависящій отъ командира транспорта «Донъ», но находившійся въ сношеніяхъ съ вѣреннымъ ему отрядомъ.

Юня 1-го 1836 года боть № 3 занялъ позицію у Колпиннаго Угла, смѣнивъ боть № 2, отправившійся для приѣма провизіи.

Экипажъ бота № 3 состоялъ: изъ командира онаго Лейтенанта Гусева, квартирмейстера Мирона Федорова; матрозовъ: Якова Герасимова, Федора Степанова, Абрама Иванова, Козьмы Лосева, Тимофея Романова, Василя Попова, Егора Сулимова, Петра Зайцова, Павла Волынскаго, Николая Антоновича, Симона Францшкевича и Василя Полунина и канонера Алексѣя Кузовенкова.

Юня 15-го Командиръ бота № 2, Лейтенантъ Балтинъ, привелъ на буксирѣ въ Заливъ Тюкъ-Караганъ боть № 3-й, донесъ, что

13-го числа того мѣсяца, въ исходѣ седмаго часа за полдень, при вѣтрѣ NNW, идучи въ бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ по румбу NO, по восточную сторону острова, увидѣлъ вдали по курсу боть № 3-й стоящій на якорѣ. Продолжая идти, въ половинѣ девятаго часа за темнотою сдѣланъ былъ боту требовательный сигналъ для показанія своего мѣста, чрезъ поднятіе на брамъ стеньгу фонаря, при пушечномъ выстрѣлѣ и сожженъ фальшфейръ; въ 9 часовъ сигналъ былъ повторенъ при двухъ выстрѣлахъ и фальшфейрѣ, но и засимъ никакого отвѣта не было. Въ половинѣ десятаго часа, при слабомъ лунномъ свѣтѣ, подошелъ къ боту, убравъ паруса сталъ на якорь, на глубинѣ 7 футъ, отъ южной оконечности острова Орлова на StO въ $2\frac{1}{2}$ миляхъ, а отъ Киргизъ-кайсацкаго берега на W въ полуверстѣ; въ десять часовъ Лейтенантъ Балтинъ, не постигая причины молчанія, приказалъ еще при трехъ пушечныхъ выстрѣлахъ сжечь фальшфейръ, но и на сіе отвѣта не получилъ. За тѣмъ Лейтенантъ Балтинъ рѣшился послать вооруженную шлюпку, что бы объѣхать и осмотрѣть боть № 3.

Въ исходѣ одиннадцатаго часа посланные люди возвратились и донесли, что при объѣздѣ около бота № 3 замѣтили, что на немъ обломаны борта, боканцы, руслени, спущены реи и гафель, сняты бушпритъ и гикъ и нѣтъ при немъ шлюпки, а на обликъ ни какого отвѣта не получили; почему находясь въ большемъ недоразумѣніи и по темнотѣ ночи, взойти на боть не осмѣлились. 14-го числа на разсвѣтѣ, для испытанія нѣтъ ли засѣвшихъ на ботѣ непризнанныхъ людей сдѣлано по оному 3 холостыхъ выстрѣла, а потомъ семь съ ядрами, но какъ послѣ этаго никакого движенія не было видно, то въ три часа послана вооруженная шлюпка, которая возвратясь съ бота донесла: что боть № 3-й совершенно искаженъ; пустой, кромѣ самыхъ бездѣлицъ; всѣ переборки выломаны; провизія, бочки, дрова, бѣгучій такелажъ, какъ при мѣстахъ, равно и запасный, паруса, оружіе, порохъ и прочіе снаряды всѣ увезены, борты выломаны, изъ клюзовъ и шпигатовъ свинець выдранъ и

вантъ-путины многіе выдраны съ болтами; осталось на ботѣ только 3 пушки безъ станковъ и одинъ разбитый фалконетъ безъ вертлюга, брошенные на палубѣ, на которой, равно какъ въ трюмѣ и въ капитанской каютѣ, видна кровь и признаки дробныхъ ружейныхъ выстрѣловъ; людей не оказалось: Ботъ оставленъ на двухъ якоряхъ, одинъ на одномъ брошенныхъ на глубинѣ пяти футъ, отъ берега въ разстояніи ружейнаго выстрѣла.

Положеніе, въ которомъ найденъ былъ ботъ № 3, доказывало, что онъ сдѣлался жертвою хищныхъ Киргизъ-Кайсаковъ, но какая участь постигла командира оного и экипажъ, а также при какихъ обстоятельствахъ произошло ограбленіе бота, не извѣстно.

Юля 2-го, преданный Русскимъ, кочующій близъ Новоалександровскаго Укрѣпленія Киргизскій Мулла Батрахманъ Шамугдановъ представилъ Коменданту означеннаго укрѣпленія Лейтенанта Гусева, выкупленнаго имъ изъ плѣна за 75 барановъ у киргиза Адаевского рода и получилъ отъ коменданта вознагражденіе за сихъ барановъ, по мѣстной цѣнѣ стоящихъ 825 руб. ассиг. Изнеможеніе Гусева и совершенный не достатокъ, въ которомъ онъ находился при возвращеніи его въ Новоалександровское Укрѣпленіе, возбудили состраданіе находившагося на службѣ въ ономъ Оренбургскаго Линейнаго № 1 баталіона Прапорщика Вольмара, который будучи самъ крайне недостаточнаго состоянія, раздѣлилъ съ нимъ послѣднее свое платѣ и обезпечилъ ему способы переезда въ Астрахань, снабдивъ чѣмъ только могъ (*).

За тѣмъ 4 числа Юля представлены Киргизами въ Новоалександровское укрѣпленіе три матроза изъ команды бота № 3, а именно: Яковъ Герасимовъ, Егоръ Сулимовъ и Симонъ Францискевичъ, за cadaго изъ нихъ дано Киргизамъ выкупу по 80 барановъ, всего 240 барановъ, на сумму 2640 руб. асс.

(* Сей прекрасный поступокъ не остался безъ награды, дарованной Прапорщику Вольмару по Высочайшему повелѣнію.

Въ Августѣ мѣсяцѣ Комендантомъ Новоалександровскаго укрѣпленія выкуплены у киргизовъ изъ плѣна матрозъ Павелъ Волынский и канонеръ Алексѣй Кузовенковъ за 100 четвертей ржаной муки, стоящей по цѣнамъ заготовленія 850 руб. ассигнац. Накопецъ въ 1837 году доставленъ изъ Хивы въ Оренбургскую Пограничную Коммисію принадлежавшій къ командѣ бота № 3-й матрозъ Козьма Лосевъ.

Для изслѣдованія обстоятельствъ захвата Киргизъ-Кайсаками въ плѣнъ Лейтенанта Гусева и ограбленія бота № 3-й, командующій Астраханскимъ Портомъ Контръ-Адмиралъ Геннингъ учредилъ слѣдственную Коммисію.

При слѣдствіи Лейтенантъ Гусевъ показалъ, что по инструкціи Капитанъ-Лейтенанта Шелепина съ вѣренными ему ботомъ отправился для крейсера къ Колпинному Углу, а 2-го Іюня, по случаю отбытія бота № 2, состоявшаго подъ командою Лейтенанта Балтина, занялъ и его дистанцію у Острова Песчаного. Іюня 3-го стоя на якорѣ у Острова Долгаго, онъ послалъ шлюпку вооруженную фалконетомъ, съ 7 матрозами для объѣзда восточной стороны сего острова. Посланные, увидя двѣ идущія къ Колпинному краю лодки, гнались за ними до самаго края, гдѣ киргизы выскочивъ на берегъ, начали стрѣлять изъ ружей въ шлюпку, съ которой въ нихъ палили изъ фалконета. Когда же при седмомъ выстрѣлѣ фалконеть разорвало то шлюпка возвратилась къ боту. 5-го Іюня, поставя на большую лодку, найденную въ морѣ, полутора фунтовую пушку, Лейтенантъ Гусевъ, съ командою изъ 10 человекъ, отправился на ней для поиска хищниковъ. Ботъ былъ оставленъ на румбѣ W отъ Южной оконечности острова Долгаго, въ разстояніи отъ оной на 2 мили и порученъ квартирмейстеру Мирону Федорову съ тремя матрозами. Федорову дано было Гусевымъ слѣдующее приказаніе: 1-е, если онъ Гусевъ не возвратится до вечера, то жечь фальшфейры каждыя два часа. 2-е, быть осторожными при подходѣ къ боту всякаго судна или лодки и 3-е, оставленнымъ на

ботъ матрозамъ въ продолженіе ночи быть на верху. Пушки были заряжены при самомъ Гусевѣ. Отваливъ отъ бота на румбъ SO, онъ увидѣлъ въ морѣ лодку, бывшіе на оной люди, усмотрѣвъ его съ командою, послѣшно поворотили къ кряжу; почему онъ погнался за сею лодкою и преслѣдовалъ ее въ проливъ, входящій въ кряжъ на румбъ SSO; этотъ проливъ, имѣетъ длины до пяти верстъ и ширины при входѣ около четырехъ сажень, за нимъ видѣнъ заливъ, не означенный на картѣ и который во время двухъ годичнаго крейсераства въ сихъ водахъ ни имъ, ни прочими офицерами замѣченъ не былъ. Будучи обрадованъ симъ нечаяннымъ открытіемъ и полагая навѣрное, что этотъ заливъ служитъ притономъ хищныхъ Киргизъ-Кайсаковъ, Гусевъ для точнѣйшаго осмотра мѣстности, и надѣясь взять усмотрѣнную лодку послѣдовалъ за нею въ заливъ. Протѣхавъ по оному около восьми верстъ, онъ догналъ лодку, но бывшіе въ ней киргизы выскочивъ на берегъ, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ въ него Гусева и въ бывшихъ съ нимъ матрозовъ, не причинивъ вреда.

Желая представить начальству доказательство того, что въ семъ мѣстѣ дѣйствительно скрываются хищники, Гусевъ взялъ лодку, которая сидя въ водѣ не болѣе одного фута его задержать не могла и направился къ проливу. Но по темнотѣ ночи и по густому камышу, который скрывалъ проливъ, отыскать его не было возможности; а потому Гусевъ былъ вынужденъ стать на дрекъ. Юня 6-го на разсвѣтѣ, увидя вблизи берега другую киргизскую лодку, Гусевъ хотѣлъ ее взять, но такъ какъ киргизы скрываясь за соседнимъ бугромъ, стрѣляли изъ ружей, то онъ долженъ былъ разбить сію лодку ядрами и направился въ проливъ. Тамъ онъ встрѣченъ былъ съ обохъ береговъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ 200 киргизовъ. Видя, что сдѣланные изъ пушки десять выстрѣловъ не наносили вреда непріятелю, скрывавшемуся за буграми и въ камышѣ, Гусевъ рѣшился повернуть въ заливъ и вновь стать на дрекъ, чтобы дождаться попутнаго вѣтра, имѣя въ виду, что идя на пару-

сахъ, команда будетъ защищена бортами лодки и можетъ стрѣлять въ непріятеля изъ ружей. Около трехъ часовъ пополудни увидѣли, что три лодки, пришедшія съ моря, заперли проливъ; желая найти другой выходъ въ море, когда смерклось, Гусевъ отправился по заливу къ югу, но выхода не отыскалъ. Находя невозможнымъ пробиться чрезъ проливъ, Гусевъ рѣшился, прорубивъ взятую имъ лодку и бросивъ въ воду пушку, идти сухимъ путемъ въ Тюркь-Караганъ къ стоявшему тамъ транспорту. Для сего Гусевъ раздѣлилъ свою команду на двѣ части, съ цѣлю дабы огонь непріятеля не былъ губителенъ для всѣхъ, и въ такомъ порядкѣ слѣдовалъ около пятнадцати верстъ, но при проходѣ въ бродъ чрезъ заливъ Качакъ, 60 киргизовъ, вооруженныхъ ружьями, саблями, пиками и топорами, сдѣлали на него и бывшихъ съ нимъ пяти матрозовъ нападеніе и взяли ихъ въ плѣнъ, не смотря на упорную ихъ оборону; вскорѣ послѣ этого шедшіе впереди, въ нѣсколькихъ саженахъ, другіе пять матрозовъ также взяты въ плѣнъ и одинъ изъ нихъ, Василій Полуининъ, во время схватки убитъ. По взятіи Гусева въ плѣнъ, киргизъ-кайсаки сняли съ него всю одежду, даже крестъ съ шеею, потомъ связавъ, и причиняя ему жестокіе побои нагайками, бросили на песокъ. На четвертый день развязали его и надѣвъ кандалы, подвергли тяжкимъ работамъ, какъ-то: рыть колодцы, выдергивать коренья, носить воду и проч.; при этомъ во время всего плѣна давали ему въ пищу по двѣ чашки аріана (кислое молоко разведенное водою) въ сутки.

Возвращенные изъ плѣна матрозы: Францишкевичъ, Герасимовъ, Сулимовъ, Волынской и Лосевъ и канонеръ Кузовенковъ обстоятельства захвата ихъ объяснили согласно показанію Лейтенанта Гусева. Кромѣ того Кузовенковъ и Лосевъ присовокупили нѣкоторыя любопытныя подробности: они принадлежали къ передовой партіи и, въ то время когда командиръ бота и находившіеся при немъ нижніе чины были взяты въ плѣнъ, находились на противоположномъ берегу залива Качакъ, куда киргизъ-кайсаки не рѣшились ихъ

преслѣдовать, потому что заливъ весьма вязкій. Будучи утомлены труднымъ переходомъ, они въ полоторыхъ верстахъ отъ берега легли отдохнуть, но вскорѣ прискакали къ нимъ пять киргизовъ, что принудило матрозовъ продолжать отступленіе. Во время перестрѣлки Кузовенковъ убилъ лошадь одного изъ киргизовъ и они скрылись; но затѣмъ явились 60 верховыхъ киргизовъ и окружили матрозовъ. Кузовенковъ убилъ двухъ хищниковъ, матрозъ Стенановъ ранилъ третьяго, но между тѣмъ прочіе заѣхали сзади и съ дикимъ крикомъ бросились на малочисленную команду, обезоружили ее и связали. Въ это время одинъ киргизъ подбѣжалъ съ ножомъ къ канонеру Кузовенкову намѣреваясь его зарѣзать за то, что онъ во время перестрѣлки убилъ его брата, но три киргиза схватили Кузовенкова и защитили его. Тогда раздраженный киргизъ бросился къ матрозу Василю Полунину, который будучи раненъ лежалъ на землѣ, вырѣзалъ изъ спины его мясо, прорубилъ на груди три ребра и вынулъ сердце. По взятіи матрозовъ въ плѣнъ, киргизы привезли ихъ въ ближайшій аулъ, гдѣ раздѣлили ихъ между собою. Лосевъ достался одному киргизу, который двое сутокъ не давалъ ему ни какой пищи и приказавъ ему растянуться на песокѣ, при сильномъ солнечномъ зноѣ, привязалъ руки Лосева къ двумъ вбитымъ въ землю кольямъ, а къ третьему — ноги, такъ что алѣнный не могъ пошевелиться. По истеченіи двухъ сутокъ, видя изнуреніе Лосева, киргизъ развязалъ его и далъ ему пить ариану; Лосевъ принося благодареніе Всевышнему за это облегченіе своей участи, но опасаясь жестокости своего хозяина, осторожно перекрестился; киргизъ замѣтивъ сіе, съ гнѣвомъ нанесъ ему по головѣ жестокій ударъ нагайкою, а по правой рукѣ ударилъ его желѣзными кандалами въ которыхъ онъ былъ приведенъ. Отъ этихъ побоевъ Лосевъ лишился чувствъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ и въ послѣдствіи не могъ уже свободно владѣть правою рукой. Лосевъ находился съ мѣсяць у сего киргиза въ тяжкихъ работахъ и получая въ пищу только три чашки кислаго молока въ день. По-

томъ онъ былъ проданъ вмѣстѣ съ другимъ плѣннымъ, крестьяниномъ Князя Юсупова Петромъ Соколовымъ, Трухменцу, по имени Худай Назиру за 12 золотыхъ. Этотъ Трухменецъ привезъ ихъ въ Хиву, гдѣ Соколова продалъ, а Лосева подарилъ хивинскому хану, который отдалъ его своему главному прикащику, какъ выразился Лосевъ. У послѣдняго Лосевъ находился въ услуженіи болѣе года. Однажды будучи посланъ съ порученіемъ, онъ видѣлъ въ Хивѣ матрозовъ взятыхъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ нимъ: Абрама Иванова, Федора Степанова и Петра Зайцова, работавшихъ подъ надзоромъ, а потому не осмѣлился вступить съ ними въ разговоръ; впоследствии Лосевъ встрѣтился въ Хивѣ съ матрозовъ Тимофѣемъ Романовымъ, оставленнымъ на боту при отъздѣ Лейтенанта Гусева.

Романовъ разсказалъ, что киргизъ-кайсаки подѣхали къ боту ночью безъ шуму на четырехъ лодкахъ, три матроза и квартирмейстеръ, охранявшіе ботъ, защищались отчаянно, но окруженные большимъ числомъ киргизовъ и будучи всѣ изранены, они попались въ плѣнъ, а ботъ былъ ограбленъ. Во время служенія у главнаго прикащика хивинскаго хана, Лосевъ сдѣлался боленъ сильною горячкою. Не желая имѣть у себя больного и отчаяваясь въ его выздоровленіи, хозяинъ его, съ дозволенія хана, рѣшился отослать Лосева съ караваномъ въ Россію. Передъ отправленіемъ въ путь, его и шесть человѣкъ русскихъ плѣнныхъ содержали въ караванъ-сараѣ 14 дней подъ карауломъ, не допуская къ нимъ ни кого изъ прочихъ русскихъ плѣнныхъ, дабы они не могли дать имъ писемъ или изустныхъ порученій; наконецъ въ Ноябрь 1837 года они прибыли въ Оренбургъ.

Астраханская Коммисія военнаго суда, которой было поручено обсудить дѣйствія Лейтенанта Гусева нашла: (*) что произведенное имъ дѣятельное исправленіе лодки и поставленіе на оную пушки,

---

(*) Мнѣніе Коммисіи состоялось 10 Февраля 1838 года.

доказываютъ ревность его къ службѣ, но отправленіе Лейтенанта Гусева, для личнаго преслѣдованія хищниковъ, противно Морскаго Устава книги 1-й главы 1-й пункту 4-му, коимъ запрещается командирамъ отлучаться съ военныхъ судовъ, даже на своихъ рейдахъ, а по 1-му и 10-му артикуламъ книги 3-й и 5-й хотя бы отъ принятаго предпріятія послѣдовало доброе окончаніе. А потому подсудимый оказалъ себя достойнымъ наказанія; но имѣя въ виду, что Гусевъ будучи завлеченъ погонею въ неизвѣстный заливъ, попалъ въ плѣнъ и находясь въ ономъ терпѣлъ различныя истязанія, потому возвратясь изъ плѣна былъ содержанъ на гауптвахтѣ четыре мѣсяца и шесть дней, Коммисія представила изъясненное происшествіе на благоусмотрѣніе начальства.

Командующій Астраханскимъ Портомъ Контръ-Адмиралъ Генингъ, признавая Гусева подлежащимъ законной отвѣтственности, находилъ, что такъ какъ дѣйствія его происходили отъ усердія къ службѣ, для безопасности нашихъ рыбопромышленниковъ, то онъ достоинъ снисхожденія.

Морскою Генераль-Аудиторіатъ по разсмотрѣніи сего дѣла (*) нашель, что Лейтенантъ Гусевъ по полученіи отъ посланныхъ имъ на шлюпкѣ нижнихъ чиновъ донесенія, что преслѣдованныя ими двѣ хищническія лодки остались при берегѣ Колпиннаго Кряжа, руководствуясь данною ему инструкціею въ поимкѣ хищниковъ и истребленіи ихъ лодокъ, дѣятельностію своею исправивъ имѣвшуюся при ботѣ рыбацкую лодку и поставя на оную пушку, отправился самъ съ десятию вооруженными нижними чинами, оставя ботъ съ остальными тремя человекѣми подъ командою унтеръ-офицера, съ достаточнымъ наставленіемъ и заряженными пушками, не предполагая, какъ видно, чтобы отсутствіе его могло быть продолжительно, ибо не найдя тѣхъ лодокъ въ означенномъ мѣстѣ, онъ имѣлъ намѣреніе

(*) Постановленіе Морскаго Генераль-Аудиторіата состоялось 24 Марта 1838 года.

возвратиться на боть; но когда при выходѣ въ море увидѣлъ плывшую къ кряжу хищническую лодку, то желая догнать оную, при погонѣ за нею, входящимъ въ кряжъ проливомъ, былъ завлеченъ въ неизвѣстный заливъ, единственно изъ ревности къ службѣ, оправдавъ объясняемое имъ намѣреніе открыть тамъ главное скопище хищниковъ и успѣлъ двѣ ихъ лодки истребить. По сему Генераль-Аудиториатъ, оставленіе Гусевымъ вѣтреннаго ему бота и преслѣдованіе хищнической лодки въ отдаленный заливъ, къ обвиненію его не относилъ; касательно же того, что при загражденіи ему выхода изъ пролива хищническими лодками, онъ вмѣсто того чтобы стараться истребить оныя орудіемъ, для возвращенія въ Тюкъ-Караганъ, вышелъ на берегъ въ противность инструкціямъ и чрезъ то подвергъ себя и бывшихъ съ нимъ нижнихъ чиновъ захваченію въ плѣнъ, то за сіе подлежалъ бы онъ по силѣ Морскаго Устава, книги 3-й главы 1-й пунктъ 1-й и 90-й, оштрафованію; но принимая во вниманіе похвальную его службу, понесенныя въ плѣну оскорбленія и изнуренія, Генераль-Аудиториатъ полагалъ: вмѣнивъ ему въ наказаніе четырехъ-мѣсячное содержаніе въ Астрахани подъ арестомъ и не маловременное нахожденіе подъ слѣдствіемъ, не вѣрять Гусеву командованія судномъ до особенной рекомендаціи начальства, назначая во время службы на морѣ подъ команду старшаго; послѣдовавшія же на выкупъ изъ плѣна и на исправленіе вооруженія бота издержки, принять на счетъ казны.

Изложенное заключеніе Морскаго Генераль-Аудиториата, Государь Императоръ, въ 28-й день Апрѣля 1838 г., Высочайше соизволилъ утвердить.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ПОРТОВЪ, ДВИЖЕНІЕ СУДОВЪ И ПР.

ПЛАВАНІЕ ШКУНЫ «РОГНѢДА»

ИМПЕРАТОРСКАГО С. ПЕТЕРБУРГСКАГО ЯХТЬ-КЛУБА,

ИЗЪ КРОНШТАДТА ВЪ РІО-ЖАНЕЙРО ВЪ 1852 — 1854 Г.

Удостоенъ получить, 10-го Іюля 1853 г., Высочайшее разрѣшеніе участвовать, на моей шкунѣ «Рогнѣда», въ снаряженной Правительствомъ экспедиціи къ восточнымъ берегамъ Сибири, немедленно приступилъ я къ комплектованію экипажа этой яхты, желая сколь возможно поспѣшнѣе отправиться въ Англію, гдѣ я предполагалъ сдѣлать значительныя измѣненія въ вооруженіи яхты и необходимыя приготовленія къ трехъ-лѣтнему кругосвѣтному плаванію.

По благосклонному распоряженію Морскаго Начальства, были назначены на шкуну «Рогнѣда»: 12-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ Ѳедоровъ (*), Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подпоручикъ (нынѣ Поручикъ) Бортвигъ, унтеръ-офицеръ и 12 матрозовъ экипажей Балтійскаго Флота; сверхъ того я взялъ еще съ собою вольнаго шкипера Мейера, шесть вольныхъ матрозовъ и двухъ служителей, а за границую доктора и живописца.

21-го Августа вечеромъ, яхта, стоя на восточномъ Кронштадтскомъ рейдѣ, въ совершенной готовности къ отплытію въ море,

---

(*) Въ первомъ дальномъ волежъ моемъ въ 1851 — 1852 г. на этой шкунѣ, Г. Лейтенантъ Ѳедоровъ былъ командиромъ оной и на двукратномъ тогда переходѣ чрезъ экваторъ, обнаружилъ все знаніе и все искусство отличнаго моряка.

была осчастливлена посѣщеніемъ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, удостоившаго пожелать «Рогвѣдъ» и ея экипажу благополучнаго плаванія.

Вслѣдъ за симиъ шкуна, въ тотъ же вечеръ, перешла на большой рейдъ.

22-го въ шесть часовъ утра, она снялась съ якоря, при легкомъ восточномъ вѣтрѣ, и въ послѣдній разъ вышла изъ Русскаго порта, подъ флагомъ Императорскаго Яхтъ-Клуба.

25-го числа, въ часъ пополудни, «Рогвѣда» обогнала, около острова Готланда, фрегатъ «Аврора» (вышедшій изъ Кронштадта 21-го Августа); а 28-го, въ 7 часовъ утра, прибыла въ Травемюнде, дабы принять присланныя для нея изъ Англии, разныя запасныя вещи, которыя не могли быть доставлены тогда же въ Кронштадтъ, по раннему наступленію зимы.

Во время перехода въ Травемюнде, яхта имѣла большею частію вѣтры изъ NO четверти и штили.

31-го Августа «Рогвѣда» оставила Травемюнде и пошла чрезъ Большой Бельтъ въ Нѣмецкое Море и Англійскій Каналь.

10-го Сентября крѣпкій WSW вѣтеръ принудилъ ее стать на якорь за мысомъ Дунгенесъ.

12-го и 18-го «Рогвѣда» была подъ парусами, стараясь продолжать плаваніе къ Портсмуту; но усилившійся SW вѣтеръ оба раза заставлялъ ее снова стать на якорь за Дунгенесомъ, вмѣстѣ съ многими другими судами.

По возвращеніи туда во второй разъ, яхта нашла тамъ на якорѣ укрывшуюся отъ погоды французскую эскадру, состоявшую изъ трехъ линейныхъ кораблей и трехъ пароходо-фрегатомъ.

Наконецъ, 21-го Сентября, «Рогвѣда» вышла въ море, не смотря на крѣпкій WSW, съ сильными дождевыми шквалами и пришла на другой день на Портсмутскій рейдъ.

Только отличныя морскія качества шкуны дали ей возможность

держаться подъ парусами въ такую погоду, когда всѣ остальные военныя и купеческія суда, стоявшія у мыса Дунгенеса, долго еще не осмѣливались сняться съ якоря.

Прибывъ въ Портсмуть и принявъ въ уваженіе неудобства, замѣченныя мною въ предъидущемъ плаваніи по Атлантическому Океану (*) въ скрѣпленіи и вооруженіи шкуны, выстроенной болѣе для гонокъ, нежели для дальнихъ плаваній, я, посовѣтовавшись съ строителемъ этой яхты, Камперомъ и съ сурвейерами Лойдской компаніи, приступилъ къ важнымъ измѣненіямъ какъ по корпусу, такъ и по внутреннему размѣщенію и вооруженію «Рогвѣды».

Во первыхъ, скрѣплена вся подводная часть шкуны 26-ю желѣзными кницами, съ потребнымъ числомъ жѣдныхъ сквозныхъ болтовъ; сдѣланы новыя гротъ-руслени; переимѣнена большая часть надводной жѣдной обшивки и установлены новыя рулевыя петли.

Во вторыхъ, прибавлены внутри разныя отдѣленія для помѣщенія нужнаго количества морской провизіи и поставленъ новый камбузь.

Въ третьихъ, укорочена гротъ-мачта на 11 футъ; для вооруженія сей послѣдней марселемъ (**), брамселемъ, лиселями, (необходимыми для пасатныхъ вѣтровъ); поднять бушпритъ; сдѣланъ весь новый стоячій и бѣгучій такелажъ прочнѣе прежняго и цѣлый комплектъ запасныхъ новыхъ парусовъ.

Въ четвертыхъ, уничтожены кормовыя плюпъ-балки, а на боковыхъ—подвѣшены вельботъ и двойка; въ ростеры поставленъ барказъ, способный для завоза якоря; по росписи, вся команда могла разомъ помѣщаться на гребныя суда.

(*) Въ 1831 и 1832 г. См. Морской Сборникъ TVIII, № 7-й, стр. 66.

(**) Марсель былъ устроенъ съ новымъ механическимъ способомъ, чтобъ брать рифы не посылая людей на реи; рифы сами берутся, чрезъ нѣсколько секундъ по отдачѣ марса-фала.

По условію съ строителемъ Камперомъ, работы слѣдовало окончить къ 5-му Ноября, но медленность англійскихъ мастеровыхъ и оказавшіяся потомъ поврежденія въ желѣзныхъ водяныхъ ящикахъ, задержали меня гораздо долѣе.

Наконецъ, 3-го Декабря, всѣ работы по исправленію шкуны были окончены и въ тотъ же день, она вышла въ море, съ попутнымъ вѣтромъ отъ NO, для слѣдованія въ Рио-Жанейро.

На меридіанѣ островъ Силли, вѣтеръ началъ свѣжѣть и переходитъ порывами къ NW и SW, разведя сильное неправильное волненіе и вскорѣ превратился въ штормъ, продолжавшійся три дня. Яхту въ это время такъ сильно дрейфовало къ островамъ, что я принужденъ былъ спускаться, (не смотря на всю опасность для столь малаго судна), намѣреваясь скрыться въ Торбейскую бухту; но 9-го числа вѣтеръ вдругъ перешелъ къ NO, и «Роггѣда» могла продолжать плаваніе по назначенію до 14-го числа; съ этого дня до 18-го, она опять держалась подъ глухо-зарифленными штормовыми парусами, вслѣдствіе крѣпкаго SO вѣтра со шквалами и ужаснымъ волненіемъ.

Замѣтивъ, 19-го числа, нѣкоторыя поврежденія въ мѣдной обшивкѣ яхты, около гротъ-русленей, которыя подъ парусами исправить было невозможно, я поставленъ былъ въ необходимость взять курсъ на Островъ Мадеру; съ приближеніемъ къ нему, въ двухъ верхнихъ поясахъ, уже не доставало много мѣдныхъ листовъ, не смотря на то, что каждый день прибывали начинавшіе отдѣляться.

20-го Декабря Роггѣда бросила якорь на Фунчалскомъ рейдѣ.

Исправленіе поврежденій въ мѣдной ея обшивкѣ были весьма затруднительны: ибо на Фунчалскомъ рейдѣ стоянка самая безпокойная. Для производства сихъ исправленій ростеры и 10-ть тоннъ груза свезены на берегъ; а къ топамъ мачтъ привѣшенъ съ баластомъ барказъ, достаточно накренившій яхту; впрочемъ другаго средства и не было, потому что на рейдѣ переносить баластъ изъ

трюма на палубу зимою и на столь безпокойной стоянкѣ было бы очень опасно.

30-го Декабря исправленія окончены и на другой день, вечеромъ, шкуна снялась съ якоря.

2-го Января, пройдя островъ Тенерифъ она достигнута была сильною бурею отъ SW и спустилась на Санта-Крузскій рейдъ; при совершенной темнотѣ, направляя курсъ на огни города и на фонарь брантвахты, стала на якорь, въ 10 часовъ вечера.

Января 4-го, «Рогнѣда» снялась при ровномъ WSW вѣтрѣ, но онъ вскорѣ отошелъ къ NW, потомъ къ N, наконецъ сдѣлался постоянный NO, который продолжался до 18-го Января. Въ этотъ день шкуна перешла чрезъ экваторъ въ $26^{\circ} 21'$ долготы W отъ Гринича. Тутъ яхту встрѣчали по переменно, шквалы, штили и слабый SO вѣтеръ, съ коимъ она достигла 3° южной широты. Потомъ NO и ONO благополучно сопровождали «Рогнѣду» до самаго Рио-Жанейро, гдѣ она бросила якорь 2-го Февраля.

Тогда на рейдѣ стояли: одинъ Бразильскій фрегатъ, Англійскій паровой фрегатъ «Сенторъ» (*Centaure*), подъ флагомъ Контръ-Адмирала Гендерсона; Англійскій транспортъ «Мадагаскаръ» (*Madagascar*), Французскій Фрегатъ «Галатея» (*la Galatée*) и разруженный бригъ «Шассёръ» (*le Chasseur*), а потомъ, 5-го Февраля, пришелъ изъ Тенерифа Англійскій пароходъ «Рифлеманъ» (*Rifleman*).

Проходя мимо крѣпостцы Вильганейо, «Рогнѣда» бросила якорь по пушечному выстрѣлу съ укрѣпленій; но обославшись съ мѣстнымъ начальствомъ, салютовала крѣпости 21 выстрѣломъ, на что отвѣтъ воспослѣдовалъ равнымъ числомъ. Командиръ форта объявилъ, что первымъ пушечнымъ выстрѣломъ онъ остановилъ шкуну по ошибкѣ.

Вообще, во время моего плаванія, оказалось, что дифферентъ, назначенный строителемъ, не выгоденъ для судна; волненіе такъ сильно било въ бакъ и гротъ-руслени, что не возможно было, во время свѣжаго вѣтра, сохранять живность ни на бакѣ, ни по борту.

Для избѣжанія сихъ неудобствъ подведены были брусья подъ вантъ-путины, чтобы смягчить удары волнъ; построенъ полу-ютъ на кормѣ, и убавлено баласту 10 тоннъ, отъ чего носъ облегченъ, и эта перемѣна въ диферентѣ доставила существенную пользу.

Новое вооруженіе шкуны оказалось удовлетворительнымъ, патентованный форъ-марсель былъ особенно удобенъ.

Въ слѣдствіе полученныхъ извѣстій о политическомъ состояніи Европы, Графъ Медемъ, Россійскій Посланникъ въ Бразиліи, отсѣтовалъ мнѣ идти, какъ я предполагалъ, вокругъ мыса Добрая Надежды.

Мнѣ оставалось два пути: одинъ — обогнуть мысъ Горнъ, другой — идти Магеллановымъ Проливомъ.

Не полагаясь совѣтъ на описанія, я объяснялся съ лицами, ходившими обоими путями. Идти проливомъ я не рѣшался, въ слѣдствіе совѣтовъ Капитана Пиза, Командира Американской военной шкуны, который мнѣ предложилъ отправиться вмѣстѣ изъ Ріо до острова Хилое, съ тѣмъ, чтобы огнать мысъ Горнъ въ первыхъ числахъ Мая. Капитанъ Пизъ три раза обходилъ южную оконечность Америки и говорилъ, что онъ не возьметъ на себя ответственности идти съ паруснымъ военнымъ кораблемъ чрезъ Магеллановъ Проливъ изъ Атлантическаго въ Тихій Океанъ. Я съ нимъ согласился выдти вмѣстѣ въ послѣднихъ числахъ Марта и потомъ выбрать удобное время, дабы обогнуть мысъ Горнъ. Въ слѣдъ за симъ $\frac{6}{18}$ Марта, представилъ я Графу Медему на разрѣшеніе о дальнѣйшемъ моемъ плаваніи.

10-го Марта, снявшись съ якоря для перемѣны мѣста стоянки, я замѣтилъ, что по сигналу отъ Англійскаго Адмирала, бывшаго на рейдѣ, пароходъ «Рифлеманъ» началъ разводитъ пары. Такъ какъ мирныя отношенія съ Англіею не были еще прерваны, то я сначала не полагалъ, что пароходъ могъ имѣть какія либо намѣренія на мой счетъ, но когда на другой день я вторично снялся съ якоря, пароходъ опять, въ ту же минуту, сталъ разводитъ пары. Желая

положительно удостовѣриться въ неприязненныхъ намѣреніяхъ Англійскаго Адмирала, я, на третій день вечеромъ, началъ лавировать по бухтѣ, подошелъ къ выходу изъ залива, обошелъ, поздно вечеромъ, небольшой Островъ Вильганейо и скрывшись за нимъ, бросилъ якорь въ бухтѣ, у самаго выхода изъ залива. Въ 11-ть часовъ, самой темной ночи, при мертвомъ штилѣ, пароходъ «Рифлеманъ» вышелъ изъ залива, потушивъ огни и не обращая вниманія на три пушечные выстрѣла, сдѣланные по немъ береговою баттареею, прошелъ мимо и бросилъ якорь между шкуною и выходомъ изъ бухты. Не зная намѣренія Англичанъ и не довѣряясь имъ, на шкунѣ зарядили пушки и приготовили абордажное оружіе.

Въ половинѣ втораго часа ночи, нѣсколько англійскихъ шлюпокъ, число которыхъ трудно опредѣлить за темнотою, шли къ шкунѣ съ разныхъ сторонъ. По оклику баковаго часоваго, они не подходили ближе ружейнаго выстрѣла; но до самаго разсвѣта ходили въ нѣкоторомъ разстояніи отъ «Рогнѣды».

На разсвѣтѣ, «Рогнѣда» возвратилась на прежнее якорное мѣсто; спустя два часа Англійскій пароходъ «Рифлеманъ» сталъ возлѣ нея.

Эти обстоятельства произвели большое волненіе въ столицѣ и всѣ окна домовъ на набережной были наполнены зрителями; они сначала полагали, что «Рогнѣда» взята, потомъ радовались видя ее подъ Русскимъ флагомъ.

Марта 13-го, по утру, Англійскій Адмиралъ Гендерсонъ — командиръ крейсерующей Англійской эскадры, прислалъ своего Капитанъ-Лейтенанта объявить мнѣ, что желая дѣйствовать со мною открыто, онъ счелъ долгомъ предупредить меня, что не можетъ дозволить Русской вооруженной шкунѣ продолжать плаваніе и будетъ принужденъ взять «Рогнѣду», если она выйдетъ изъ порта, какая бы ни была цѣль ея плаванія.

Въ тотъ же день, я самъ ѣздилъ къ Адмиралу, который сдѣлавъ мнѣ весьма вѣжливый пріемъ повторилъ, что хотя война

между Россією и Англією еще не объявлена, и ему не дано на счетъ «Рогвѣды» никакихъ предписаній, но онъ находится въ неспрѣлитомъ для него положеніи дѣйствовать со мною, какъ онъ сдѣлалъ.

На мое возраженіе, что еслибы шкуна продолжала плаваніе, не смотря на его объявленіе, то онъ бы не имѣлъ права ее остановить въ мирное время, Адмиралъ отвѣчалъ: что отъ него уже приказано взять шкуну силою, въ случаѣ выхода ея изъ Ріо-Жанейро, и отвести въ Англійскія колоніи Антильскихъ острововъ.

На другой день, командиръ Англійскаго адмиральскаго фрегата пріѣзжалъ на яхту отдать визитъ и вручилъ мнѣ визитную карточку Адмирала.

Я немедленно отправилъ къ Графу Медему, бывшему въ то время на дачѣ, Лейтенанта Фелорова, съ донесеніемъ о случившемся со мною.

Графъ Медемъ требовалъ чрезъ Англійскаго посланника объясненія у Адмирала Герденсона на счетъ происшедшаго. Адмиралъ отвѣчалъ, что оставивъ выходъ шкуны, онъ принялъ на себя гораздо меньшую отвѣтственность въ сравненіи съ тою, какая лежитъ на немъ, если бы не воспрепятствовалъ ея отплытію и тѣмъ далъ ей средство, въ случаѣ объявленія войны, брать англійскія купеческія суда въ Тихомъ Океанѣ.

Въ то же время Графъ Медемъ увѣдомилъ меня, что принимая во вниманіе объявленіе Англійскаго Адмирала и неизбѣжность войны съ Западными Европейскими Державами, онъ предоставляетъ мнѣ тотчасъ же продать яхту и самому со всѣмъ экипажемъ, возвратиться въ Россію; оставляя на мое усмотрѣніе, по совѣщанію съ исправляющимъ должность Генеральнаго Консула, избрать путь и средства къ возвращенію.

Такимъ образомъ кончилось плаваніе «Рогвѣды». Если бы поврежденія въ мѣдной обшивкѣ ея, послѣ выхода изъ Англійскаго Канала, не заставили меня потерять около десяти дней на Фунчалскомъ рейдѣ, то шкуна пришла бы въ Ріо почти въ одно время

съ фрегатомъ «Аврова» и, выходя съ нимъ изъ залива, не была бы остановлена Англійскимъ Адмираломъ. Грустно было отказаться отъ предпріятія, которое стоило столько трудовъ и издержекъ; съ прискорбіемъ оставляли мы яхту, уже три раза переходившую Океанъ, и къ которой мы такъ привыкли.

Еще въ 1853 г. англійскіе журналы называли «Рогнѣду» подозрительнымъ кораблемъ. Въ Рио-Жанейро офицеры Англійской эскадры отзывались о ней, какъ о приватирѣ и говорили, что она идетъ съ намѣреніемъ брать англійскія суда, которыя, въ это время года, везутъ въ Европу Австралійское золото.

Мнѣ оставалось, бросивъ шкуну въ Рио-Жанейрскомъ Портѣ, озаботиться о немедленномъ отправленіи офицеровъ и команды. Въ слѣдствіе сего, они отправлены мною въ г. Сантосъ, откуда слѣдовали океаномъ въ Антверпенъ.

Въ продолженіе этого времени, оставаясь на яхтѣ съ вольною командою, я часто снимался съ якоря, дабы Англичане не могли примѣтить отсутствія большей части экипажа.

Получивъ извѣстіе о благополучномъ отплытіи изъ Сантоса военной команды, отправился я пассажиромъ въ Европу, на англійскомъ почтовомъ пароходѣ, полагаясь вполне на увѣреніе Англійскаго Посланника, что меня ни гдѣ не задержатъ.

Вскорѣ на пароходѣ узналъ я отъ нѣкоторыхъ пассажировъ, что въ слѣдствіе статей англійскихъ журналовъ, агентъ адмиралтейства, находившійся также на пароходѣ, имѣлъ намѣреніе меня задержать, пока не получитъ на мой счетъ приказанія отъ своего морскаго начальства.

Единственнымъ средствомъ избѣгнуть плѣна, оставалось съѣхать съ парохода, въ такомъ портѣ, гдѣ не было англійскихъ военныхъ судовъ.

Этотъ случай представился на островѣ Мадерѣ. Здѣсь я отправился въ карантинный лазаретъ.

Шесть дней меня продержали въ карантинѣ по случаю желтой горячки, свирѣпствовавшей на восточномъ берегу Бразиліи.

Во все это время не было на рейдѣ ни одного корабля, отправляющагося въ Европу. Оставивъ карантинъ, я рѣшился въ тотъ же день нанять небольшое португальское каботажное судно, похожее на лайбы, доставляющія дрова изъ Финляндіи въ С. Петербургъ, и на немъ пошелъ въ Лиссабонъ, куда прибылъ послѣ двѣнадцати-дневнаго утомительнаго и опаснаго перехода, въ продолженіе котораго я самъ правилъ судномъ и готовилъ себѣ пищу. Паруса, рангоутъ и корпусъ этого бота были въ такомъ дурномъ положеніи, что свѣжіе вѣтры причинили бы ему погибель; къ счастью легкіе вѣтры сопутствовали нашему плаванію.

Изъ Лиссабона я отправился, съ Прусскимъ паспортомъ, сухимъ путемъ въ Мадритъ, гдѣ засталъ начало революціи. Оттуда, черезъ Францію, Бельгію и Пруссію, прибылъ въ Варшаву.

Между тѣмъ Лейтенантъ Федоровъ, слѣдуя съ флотскою командою по назначенію, принималъ всѣ возможныя мѣры, не встрѣтиться съ восемью англійскими судами крейсерающими въ Каналѣ; для этого онъ ѹговорилъ шкипера держаться сколь возможно ближе къ опаснымъ французскимъ берегамъ и такимъ образомъ благополучно прибылъ въ Антверпенъ (*), изъ котораго отправился, по желѣзнымъ дорогамъ, черезъ Дрезденъ въ Варшаву, откуда теперь прибылъ въ С. Петербургъ, со всею военною командою.

Вольный же шкиперъ и матрозы отправились на купеческомъ кораблѣ въ Гамбургъ и потомъ будутъ слѣдовать, сухимъ путемъ, черезъ Мемель въ С. Петербургъ.

Во все время моего путешествія, изъ команды не было ни

(*) Въ океанѣ онъ видѣлъ три линейныхъ корабля безъ флаговъ, отъ которыхъ онъ успѣлъ удалиться.

взглядъ, ни умершихъ, что я приписываю особой понечительности Г. Лейтенанта Одерова, на которомъ лежала забота о продовольствованіи и сбереженіи команды.

Августа 6-го получены мною извѣстія, что препятствія къ продажѣ яхты «Роггѣда» устранены, стараніями мѣстнаго начальства и она продана съ публичнаго торга $\frac{1}{2} \frac{4}{6}$ Іюня, за весьма дешевую цѣну Гамбургскому Банкирскому дому (вынѣ яхта называется «Колибри» и отправлена въ Европу, съ грузомъ кофе).

Мѣдные орудія съ яхты оставлены на сохраненіе въ Рио-Жанейрской таможнѣ, а морскіе инструменты слѣдуютъ сухимъ путемъ изъ Гамбурга въ Россію.

Князь Н. Лобановъ Ростовскій.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТИЙСКАГО МОРЯ.

Або. Въ ночи $\frac{9}{2} \frac{1}{1}$ на $\frac{1}{2} \frac{0}{2}$ Августа Генераль-Лейтенантъ Рамзай, командующій Абоскимъ и Пюоскимъ отрядами, получивъ извѣстіе о приближеніи непріятеля приказалъ: отрядъ канонерскихъ лодокъ 2-го баталіона расположить непосредственно за бонами, препятствующими ко входу въ заливъ ведущій въ городъ Або; ближе къ городу поставить пароходы: «Графъ Вронченко» и «Sovinto», а пароходу «Адмиралъ» выйти на встрѣчу непріятелю, развѣдать о его силахъ и увѣдомлять о движеніяхъ.

Августа $\frac{1}{2} \frac{0}{2}$, въ началѣ четвертаго часа послѣ полдня, Капитанъ-Лейтенантъ Вахровъ, Командиръ парохода «Адмиралъ», извѣстилъ съ моря о приближеніи непріятельской эскадры.

На лодкахъ ударили тревогу; пароходы развели пары; на вновь построенныя батареи, на островѣ Рунсала (Öfver Runsalaö), прибылъ Абоскій Комендантъ Генераль Лейтенантъ Дершай; въ го-

родѣ пробить сборъ и войска отряда Генераль-Лейтенанта Ранзанъ приготовились дѣйствовать тамъ гдѣ надобность потребовала бы; Абоскіе граждане остались спокойнѣе чѣмъ можно было ожидать при военной тревогѣ.

«Адмиралъ» вошелъ въ Абоскій Заливъ, за нимъ двигались англійскіе пароходы.

Въ четыре часа мы увидѣли непріятельскія суда: баркъ съ закрытою батареею (по немъ проведена широкая бѣлая полоса), два большихъ колесныхъ парохода, паровую шкуну и небольшой пароходъ.

Въ 4 ч. 55 м., непріятель открылъ огонь изъ орудій большаго калибра съ разстоянія отъ лодокъ болѣе 2000 сажень. Его 68 фунтовыя ядра ложились около лодокъ и перелѣтали еще далѣе сажень на 200; гранаты и бомбы лопались надъ нашими головами; убійственные снаряды вырывая людей изъ строю бороздили воду во кругъ лодокъ.

Командиръ Западной бригады, Капитанъ 1-го ранга Акуловъ, приказалъ открыть съ лодокъ огонь тогда когда непріятель приблизится на вѣрный прицѣльный выстрѣлъ нашихъ орудій.

Непріятель медленно приближался и наконецъ остановился у Острова Стора Бокгольменъ (Stora Bockholmen).

Отрядъ канонерскихъ лодокъ, подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Атрыганьева, сорокъ минутъ, спокойно, въ нѣмомъ молчаніи, съ наводимыми орудіями, осыпаясь градомъ осколковъ бомбъ и гранатъ ожидалъ сигнала «Открыть огонь».

Сигналъ послѣдовалъ и пазьба съ лодокъ прекращалась ни на минуту пока нескрылась корма послѣдняго изъ уходящихъ непріятельскихъ пароходовъ, что послѣдовало въ 7 ч. 15 м.

Густой дымъ, почти ста огромныхъ пушекъ дѣйствовавшихъ на небольшомъ пространствѣ, скрывалъ отъ насъ поврежденія въ непріятельскихъ судахъ, причиняемая нашими ядрами; мы только видѣли, что наши ядра ложились по предназначенному направленію

и хотя баркъ дѣйствовавшій по лодкамъ и баттареямъ, укрывался за небольшою скалою, но поставленные на мысу люди и крестьяне сосѣднихъ острововъ увѣряютъ, что онъ остался не безъ поврежденій. — Это извѣстіе подтверждаютъ лодмана и жители тѣхъ острововъ мимо которыхъ возвращалась непріятельская эскадра; они утверждаютъ, что большой пароходъ значительно поврежденный взять малымъ пароходомъ на буксиръ, для выхода изъ залива.

Баттарен Генераль-Лейтенанта Дершау, по которымъ стрѣлялъ также непріятельскій отрядъ, открыли огонь; но какъ снаряды орудій, находившихся на баттареяхъ не могли наносить вреда непріятелю, вслѣдствіе мѣстныхъ условий, то по приказанію Генерала пальба на нихъ была прекращена.

Контръ-Адмиралъ Шандъ, прибывшій къ мѣсту сраженія, съ состоящими при немъ Капитаномъ 2-го ранга Шеле и Волонтеромъ Ломаномъ, своими совѣтами способствовалъ къ отраженію.

На пароходѣ «Графъ Вронченко» былъ учрежденъ временный перевязочный пунктъ; но когда около него упали два ядра, возлѣ лопнула бомба, а надъ пароходомъ разорвало картечную бомбу, (*Шрапнель* — Shrapnel) то ему, съ медиками и ранеными, приказано нѣсколько отойти.

Другіе пароходы, къ нимъ присоединился и «Летучій», не были внѣ выстрѣловъ; они готовы были выводить изъ строя значительно поврежденные лодки, но таковыхъ къ удивленію не оказалось.

Несмотря на неравный бой, наши вновь сформированныя финскія команды обнаружили неустранимость и хладнокровіе, что надобно отнести примѣрному усердію и хладнокровію подъ ядрами какъ Гг. офицеровъ такъ и безсрочно отпускныхъ матрозовъ, бывшихъ добрымъ примѣромъ для финляндцевъ: подъ градомъ гранатныхъ осколковъ и свистомъ ядеръ и шрапнели офицеры на маленькихъ лодкахъ переплывали проливъ для передачи приказаній, между ними отличался Лейтенантъ Волженскій; безсрочно отпускные выпросили себѣ поз-

воленіе стать первыми у орудій; на старшихъ глядя финляндцы не-
отставали, работали живо, молодецки.

Потери. — На лодкахъ *убиты* унтеръ-офицеръ и два матроза; *тяжело ранены* двое; *легко ранены* семь человекъ, изъ нихъ три вольно-наемныхъ матроза и *контузены* ядромъ Воспитанникъ Кондукторскихъ ротъ Учебнаго Рабочаго Экипажа, Артиллерійскаго Отдѣленія, Владиміръ Яковлевъ.

Начальникъ Штаба Шхерной Гребной Флотиліи Свѣты Его Императорскаго Величества Контръ-Адмиралъ Глазенапъ въ донесеніи своемъ, отъ 17 Августа, между прочимъ пишетъ: «Въ этомъ дѣлѣ участвовали исключительно морскія силы, ибо на дѣйствовавшихъ береговыхъ баттарейхъ командиры, прислуга орудій, резервы и самыя орудія были морскія».

«Генералъ - Лейтенантъ Рамзай отлично хорошо относится о Капитанѣ 1-го ранга Акуловѣ, и о командовавшихъ баттарейми, Капитанѣ - Лейтенантъ Фрейгангѣ и Лейтенантъ Волженскомъ».

«Воспитанники Учебнаго Рабочаго Экипажа, находящіеся на «Гребной Флотиліи, отличаются прекраснымъ поведеніемъ и знаніемъ своего дѣла. Они принесли намъ пользу при обученіи командъ «дѣйствию артиллеріи и во многомъ облегчили этотъ трудъ».

Государь Императоръ получивъ донесенія, объ этой первой встрѣчѣ Русскихъ канонерскихъ лодокъ съ англійскими пароходами, Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ: Офицерамъ объявить Его Императорскаго Величества благоволеніе. Его Величество соизволилъ пожаловать: Воспитанику Кондукторскихъ ротъ Яковлеву, знакъ отличія военнаго ордена, нижнимъ чинамъ особо отличившимся двѣнадцать знаковъ военнаго ордена, а всѣмъ нижнимъ чинамъ по рублю.

Ревель.— Августа 3-го, по утру со всей непріятельской эскадры, по прежнему находящейся на якорѣ по восточную сторону О-ва Наргена, сдѣлано нѣсколько холостыхъ пушечныхъ выстрѣловъ и при этомъ на французскомъ кораблѣ подняты флаги: на гротъ-брамъ-стенгѣ французскій, на форъ-брамъ-стенгѣ англійскій а на крѡйсъ-брамъ-стенгѣ турецкій; на англійскихъ же корабляхъ были подняты только англійскій и французскій флаги.

Передъ симъ за нѣсколько дней на Наргенскомъ кладбищѣ были похоронены два чиновника; одинъ изъ нихъ, по словамъ нѣкоторыхъ нечаянно застрѣленъ на охотѣ, между тѣмъ какъ по объявленію другихъ онъ убитъ во время ссоры.

Августа 6-го, въ 10-ть часовъ утра, съ корабля Royal George сдѣлано 204, а съ Cressy — 213 боевыхъ выстрѣловъ, по направленію выставленныхъ вѣхъ.

По временамъ на непріятельской эскадрѣ мѣняють паруса и рангоуть; обучаютъ управленію шлюпками подъ парусами и проч.

Съ 21-го Августа, по захожденіи солнца, на Наргенскомъ Маякѣ зажигается фонарь, поднимаемый на флагштокѣ, на которомъ днемъ дѣлаются сигналы крейсерамъ.

Крѣпкіе сѣверные вѣтры, дувшіе съ 23-го Августа, не произвели никакого замѣтнаго разстройства между непріятельскими судами, только движенія крейсеровъ, по видимому сдѣлались рѣже.— Съ 25-го по 28-е Августа на этой эскадрѣ были спущены въ ростры брамъ-стенги, разбрасоплены реи и подняты гребныя суда.

Къ вечеру 28-го Августа эскадру составляли англійскіе корабли: Nile — 91 пуш. винтовой, на немъ Контръ-Арміраль Мартинъ, Neptune 120 пуш., Caesar 91 пушечный винтовой, St. George 120 пуш. Royal George 120 пуш., винтовой, Monarch 84 пуш. Cressy винтовой, Prince Regent 90 пуш., винтовой фрегатъ и три гребныхъ пароходныхъ шлюпа и только одинъ французскій корабль Austerlitz.

Сентября 1-го, съ 10-ти до 11-ти часовъ утра, всѣ непріятельскія суда стрѣляли въ цѣль. Жители Острова утверждаютъ, что въ этотъ день, во время паруснаго ученья, на одномъ кораблѣ кливеромъ сбросило въ воду семь человекъ, изъ нихъ 5 утонули; на другомъ кораблѣ съ кросель-рея упали двое, на третьемъ — четверо, изъ которыхъ двое умерли и похоронены на О-вѣ Наргенъ.

Непріятель по прежнему истребляетъ лѣсъ на Наргенѣ.

Со 2-го по 8-е Сентября непріятельская эскадра попрежнему стояла на якорѣ, по восточную сторону О-ва Наргена; ея шлюпки занимались промѣромъ глубины на банкѣ Мидельгрунтъ.

Сентября 4-го во время сильнаго западнаго вѣтра на всѣхъ судахъ были спущены брамъ-стенги.

Утромъ 7-го Сентября одинъ изъ французскихъ кораблей, поднявъ на гротъ-брамъ-стенгѣ англійскій флагъ, адмирала красной дивизіи, салютовалъ одинадцатью пушечными выстрѣлами; немедленно контръ-адмиральскій корабль «Нептунъ», поднявъ французскій флагъ, отвѣчалъ тѣмъ же числомъ выстрѣловъ. По окончаніи салюта два французскіе корабля, снявшись съ якоря, на буксирѣ двухъ паровыхъ шлюповъ направились къ западу.

Отдѣльные крейсера непрерывно уходили и приходили къ эскадрѣ, такъ что къ вечеру 8-го Сентября она состояла изъ девяти кораблей и двухъ шлюповъ подъ англійскими флагами и двухъ французскихъ шлюповъ.

Сентября 9-го, въ часъ пополудни, увидѣли другую непріятельскую эскадру къ западу отъ Острова Наргена; она состояла изъ семи винтовыхъ кораблей (одинъ изъ нихъ трехдечный подъ вице-адмиральскимъ флагомъ синей дивизіи), винтоваго фрегата, пароходо-корвета, четырехъ пароходныхъ шлюповъ и винтоваго люгера.

Въ четвертомъ часу суда этой эскадры обойдя Наргенъ, по западную его сторону, расположились около судовъ эскадры дав-

но уже находящейся по восточную сторону этого острова. — Такъ что къ вечеру 9-го Сентября въ виду Ревеля непріятельскій флотъ находился въ слѣдующемъ составѣ :

Трехдечныхъ кораблей 4 (изъ нихъ «Duke of Wellington» подъ вице-адмиральскимъ флагомъ, «Нептунъ» подъ контръ-адмиральскимъ флагомъ), двухдечныхъ кораблей 12 (изъ нихъ только четыре не имѣютъ паровыхъ машинъ), винтовыхъ фрегатовъ 2, паровой корветъ, паровыхъ шлюповъ 8, винтовой люгеръ и купеческій бригъ. — На всѣхъ судахъ этого флота брамстенги спущены въ ростры, только на одномъ фрегатѣ, вѣроятно репетичномъ, оставлена гротъ-брамъ-стенга.

Въ 8 часовъ 10-го Сентября на всѣхъ судахъ непріятельскихъ кромѣ корабля «Нептунъ», подняли кормовые флаги, синяго адмирала, и сверхъ того усмотрѣнъ еще контръ-адмиральскій флагъ на одномъ изъ кораблей вчера пришедшихъ.

Въ 10 часовъ колесный двухмачтовый пароходъ и винтовая канонерская лодка подошли къ Ревелю на $3\frac{1}{2}$ версты, остановили ходъ и производили рекогносцировку до половины перваго часу.

У банки Ревельстейнъ стоитъ на якорѣ фрегатъ.

На кораблѣ «Duke of Wellington», прибывшемъ ко флоту 9-го Сентября, находится Вице-Адмиралъ Нэпиръ.

Балтійскій Портъ. Утромъ 1-го Сентября во время тумана рыбаки ставившіе сѣти на банкѣ Грасъ-грунтъ замѣтили на ней большой трехъ мачтовый корабль, который посредствомъ завозовъ нелегко сошелъ съ этой банки.

Люзерортскій маякъ. Въ виду маяка показывался по 26-е Августа нѣсколько непріятельскихъ пароходовъ; они входили въ Рижскій Заливъ, а выходя изъ него иногда вели за собою крестьянскія лодки.

Либава. Августа 31-го непріятельскій трехъ-мачтовый пароходъ отправилъ барказъ, съ 50 вооруженными людьми, преслѣдовать лодки съ сельдами; лодки уходили до тѣхъ поръ пока не стали на мель; но въ это время ружейные выстрѣлы пяти человекъ пограничной стражи, поста Стразды, заставили барказъ прекратить погоню; по людямъ спасавшимъ грузъ съ парохода стрѣляли ядрами.

Аренсбургъ. Августа 1-го и 2-го у Острова Руно стояли на якорѣ три англійскихъ и одинъ французскій пароходы, съ которыхъ вооруженные офицеры и матрозы пріѣзжали на островъ за покупкою съѣстныхъ припасовъ; при этомъ они угрожали дома бѣдныхъ жителей превратить въ пепель и самый Аренсбургъ подвергнуть той же участи. — Къ этимъ пароходамъ присоединились еще нѣсколько судовъ, въ томъ числѣ французскій военный корабль. — Удостоверившись что на Островѣ Руно нѣтъ войска, эти суда наливались водой и попрежнему отправляли людей на берегъ за провизією.

У береговъ Острова Эзеля въ различныхъ мѣстахъ, съ 20-го по 26-е Августа, стояли на якорѣ нѣсколько англійскихъ винтовыхъ фрегативъ, производившихъ промѣръ и исправлявшихъ поврежденія; одинъ изъ нихъ посылалъ шлюпки къ разбитому близъ берега голландскому купеческому кораблю, стараясь безуспѣшно поднять якоръ и якорную цѣпь этого полузатонувшаго корабля.

ВОЗВЫШЕНІЕ ВОДЫ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

24-го и 25-го Августа 1834 года.

НАБЛЮДЕНІЯ ПРОИЗВОДИЛИСЬ ВЪ ГЛАВНОМЪ АДМИРАЛТЕЙСТВѢ.

Среднее время.	Высота воды выше ординарной.	Направление и сила вѣтра.	Среднее время.	Высота воды выше ординарной.	Направление и сила вѣтра.
Августа 24-го пополуночи. въ 10 ч.	3 ф. 3 д.	W, свѣж. съ пор.	пополудни. въ 10 ч.	3 ф. 10 д.	WNW, средній.
« 10 « 30 м.	3 « 9 «	W, крѣпкій съ порывами.	« 10 « 30 м.	3 « 11 «	тоже.
« 11 «	4 «	тоже.	« 11 «	3 « 10 «	тоже.
« 11 « 30 «	4 « 11 «	тоже.	« 11 « 30 «	3 « 9 «	тоже.
« 12 «	5 « 9 «	тоже.	« 12 «	3 « 7 «	тоже.
полуночи.			Августа 25-го пополуночи. въ 12 ч. 30 м.	3 « 5 «	тоже.
« 12 ч. 30 м.	5 « 11 «	тоже.	« 1 «	3 « 2 «	WNW, свѣж. съ порывами.
« 1 «	6 « 2 «	тоже.	« 2 «	2 « 8 «	тоже.
« 1 « 30 «	6 « 3 «	тоже.	« 6 «	3 « 3 «	WSW, свѣж. съ порывами.
« 2 «	5 « 9 «	тоже.	« 7 «	3 « 6 «	тоже.
« 2 « 30 «	5 « 3 «	тоже.	« 7 « 30 «	3 « 7 «	тоже.
« 3 «	4 « 10 «	WNW, крѣпк. съ порывами	« 8 «	3 « 5 «	тоже.
« 3 « 30 «	4 « 3 «	тоже.	« 8 « 30 «	3 « 4 «	W, свѣж. съ пор.
« 4 «	3 « 10 «	тоже.	« 9 «	3 « 6 «	тоже.
« 4 « 30 «	3 « 6 «	тоже.	« 9 « 30 «	3 « 7 «	тоже.
« 5 «	3 «	WNW, сам. свѣжій съ порыв.	« 10 «	3 « 9 «	тоже.
« 5 « 30 «	3 «	тоже.	« 10 « 30 «	3 « 7 «	тоже.
« 6 «	3 « 3 «	тоже.	« 11 «	3 « 6 «	тоже.
« 6 « 30 «	3 « 5 «	тоже.	« 11 « 30 «	3 « 3 «	тоже.
« 7 «	3 « 8 «	тоже.	« 12 «	3 «	тоже.
« 7 « 30 «	3 « 9 «	тоже.	полуночи. въ 12 ч. 30 м.	2 « 11 «	тоже.
« 8 «	3 « 10 «	тоже.	« 3 « 15 «	3 « 3 «	WNW, свѣж. съ порывами.
« 8 « 30 «	3 « 11 «	тоже.	« 3 « 45 «	3 « 8 «	тоже.
« 9 «	4 «	WNW, средній.	« 4 « 15 «	3 « 6 «	тоже.
« 9 « 30 «	4 « 10 «	тоже.	« 4 « 45 «	3 « 3 «	тоже.
			« 5 « 15 «	3 « 3 «	тоже.
			« 5 « 45 «	3 « 5 «	тоже.
			« 6 « 15 «	3 « 6 «	тоже.
			« 6 « 45 «	3 «	тоже.

Корпуса Флотскихъ Штурманъ Штабъ-Капитанъ **Морозовъ.**

ВЪ ГРЕБНОМЪ ПОРТѢ.

24-го Августа, при WNW свѣжемъ вѣтрѣ съ порывами, наибольшее возвышеніе воды въ эти сутки простиралось на 6 ф. 6 д.; поврежденій при Портѣ не было.

25-го Августа, при WSW свѣжемъ вѣтрѣ съ порывами, наибольшее возвышеніе воды въ эти сутки было 4 фута 6 дюймовъ; поврежденій при Портѣ не было.

ВОЗВЫШЕНІЕ ВОДЫ ВЪ КРОНШТАДТѢ

24-го и 25-го Августа.

НАБЛЮДЕНІЯ ПРОИЗВОДИЛИСЯ НА КРОНШТАДТСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

Мѣсяцъ и числа.	Часы.	Высота воды выше ординарной.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе атмосферы и видъ облаковъ.
24-го Августа.	Ночью.		SW, свѣжій.	пасмурно.
5-го Сентября.	6 утра.	1 ф. 2 д.	тоже.	тоже.
Вторникъ.	8 «	1 « 7 «	SW, крѣпкій.	тоже.
	10 «	3 « 6 «	W, крѣпкій съ порыв.	обл. кучев. разсѣян. ☉
	Полд.	4 « 6 «	WNW, крѣп. съ порыв.	облач. слоисто-кучев.
	2 «	3 « 6 «	тоже.	облач. слоисто-кучев.
	4 «	2 « 4 «	W, крѣпкій съ порыв.	тоже, временно дождь.
	6 «	2 « 6 «	тоже.	тоже, временно дождь.
	8 «	3 « 0 «	WNW, крѣп. съ порыв.	облач., временно дождь
	10 «	2 « 5 «	WNW, крѣпкій.	об. кучев. разсѣян., **
25-го Августа.	Ночь.		тоже.	об. куч. разсѣян. ☉ **
6-го Сентября.	6 утра.	2 « 6 «	тоже.	пасмурно съ дождемъ.
Среда.	8 «	3 « 2 «	тоже.	обл. кучев. разсѣян. ☉
	10 «	2 « 11 «	WNW, свѣжій.	тоже. ☉
	Полд.	2 « 2 «	тоже.	облачно.
	2 «	2 « 4 «	тоже.	тоже.
	4 «	2 « 6 «	WNW, крѣпкій.	облака кучевыя.
	6 «	2 « 3 «	тоже.	тоже.
	8 «	1 « 8 «	тоже.	тоже.
	10 «	1 « 8 «	WNW, свѣжій.	тоже.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Капитанъ **Вахиревъ.**

ПАРАХОДЪ «ЛЕТУЧІЙ»

у Аланда, Августа 20, 21 и 22-го.

По взятій Аланда Адмиралъ Непиръ прислалъ въ крѣпость Свеборгъ пароходъ (подъ парламентарскимъ флагомъ) съ предложеніемъ выдать семейства храбрыхъ защитниковъ Аланда, жившихъ, по деревнямъ острова, безъ достаточной защиты отъ расположеннаго тамъ непріятельскаго войска.

Островъ Корпо, отстоящій отъ Або верстъ на сорокъ, назначался мѣстомъ встрѣчи парламентарскихъ судовъ, куда и отправленъ командуемый мною Пароходъ «Летучій».

Пароходъ прибылъ къ острову 17-го Августа; обойдя прилегающія къ Корпо шхеры, я ни гдѣ не встрѣтилъ ожидаемыхъ англійскихъ пароходовъ. — Жители, увѣряли что два непріятельскихъ крейсера находятся у Острова Сотунга, примыкающаго къ Аландскому Архипелагу.

Не имѣя приказанія идти далѣе, я возвратился въ Або. Здѣсь Генералъ-Лейтенантъ Рамзай приказалъ мнѣ идти на встрѣчу къ стоявшимъ у Сотунга англійскимъ судамъ.

Августа 20-го подойдя къ Сотунгу узналъ я, что тамъ не находится ожидаемыхъ мною парламентарскихъ судовъ.

Жители показали, что Англичане подходили къ Острову Мосхага, лежащему далѣе къ W верстъ на десять.

Желая выполнить возложенное порученіе и рассчитывая, что можетъ быть Англичане введены въ заблужденіе, неизвѣстнымъ для нихъ названіемъ Острова Корпо, я рѣшился идти на встрѣчу непріятелю и вступить съ нимъ въ переговоры.

Подойдя къ острову Мосхага, «Летучій» былъ замѣченъ непріятельскими крейсерами, которые, вмѣсто того, чтобы приблизиться удалялись отъ него, къ мѣсту пребыванія своего флота.

Предстоялъ вопросъ: возвратиться ли назадъ, не выполнивъ

порученія или явиться подъ парламентарскимъ флагомъ, по среди непріятельскаго флота, и объявить цѣль возложеннаго на меня порученія? Я избралъ послѣднѣе.

Войдя въ Энгезундъ увидѣлъ я вдали до 30 англійскихъ и французскихъ судовъ на якорѣ; остановившись, въ шесть часовъ вечера 20-го Августа, отправилъ я Прапорщика Корпуса Штурмановъ Замбржицкаго, на ближайшій адмиральскій корабль, объяснить причину моего прихода.

Замбржицкій былъ встрѣченъ Адъютантомъ Вице-Адмирала Персеваль-Дюшена, пригласившимъ его на Адмиральскій корабль *Inflexible*.

Командующій французскою эскадрою пригласилъ Замбржицкаго объяснитьсь съ начальникомъ своего Штаба. Въ слѣдствіе этого объясненія объявлено, что Адмиралъ беретъ пароходъ «Летучій» подъ свое покровительство, но что распоряженія на счетъ семействъ плѣнныхъ, принадлежатъ Адмиралу Нэпиру, ко которому и предлагалъ Замбржицкому отправиться. Снявшись съ якоря пароходъ «Летучій» подошелъ къ эскадрѣ и сталъ на якорь за кормою, крайняго отъ входа, французскаго фрегата въ заливѣ Лумпаръ-Фіердъ.

Около 7 часовъ вечера, отправился я къ Адмиралу Нэпиру; лишь только прошелъ я нѣсколько кораблей, какъ былъ встрѣченъ Адъютантомъ Французскаго Адмирала, на роскошно убранномъ катерѣ. Г. Адъютантъ пригласилъ меня пересѣсть къ себѣ.

Французская эскадра стояла отдѣльно, первая отъ входа; далѣе до самаго Бомарзунда Англійская.

Французскую эскадру составляли восемь двухъ-дечныхъ винтовыхъ кораблей, три большихъ парохода и нѣсколькихъ малыхъ и до десяти транспортовъ. Англійскую эскадру составляли три двухъ-дечныхъ корабля, пять большихъ пароходовъ, изъ коихъ одинъ подымалъ орудія выброшенныя за бортъ фрегатомъ Пенелопя, ста-

внимъ здѣсь на мель. Кромѣ этихъ судовъ, винтовой фрегатъ *Euryales* стоялъ подъ Вице-Адмиральскимъ флагомъ. Шкуна Яхтъ-Клуба Эсмеральда и нѣсколько небольшихъ пароходовъ стояли подъ самую крѣпостію. Здѣсь же находились шесть большихъ транспортовъ, два изъ нихъ № 107 и 109-й винтовые съ щегольскимъ фрегатскимъ вооруженіемъ, они сидятъ около 20 футъ и, по моему мнѣнію, легко могутъ помѣстить 2,000 человекъ десанту.

Въ продолженіе переезда къ Адмиралу Нэпиру, бывшему въ это время на кораблѣ *Edinburgh* у Контръ-Армирала Чада, не смотря на позднѣе время дня, я замѣтилъ изумительную дѣятельность: шлюпки и маленькіе пароходы безпрестанно двигались по разнымъ направленіямъ; на всей эскадрѣ разносился веселый, громкой говоръ.

Вдали, у самаго пролива Бомарзундъ, видна была избитая крѣпость. На окружающихъ высотахъ за крѣпостію, разбитъ въ разныхъ мѣстахъ Французскій лагерь, по всему пространству пылали костры; а во кругъ крѣпости были расположены пикеты Венсенскихъ стрѣлковъ.

Близъ Англійской эскадры, мы были встрѣчены Англійскимъ Лейтенантомъ Притчардомъ (Pritchard); онъ объявилъ, что Главнокомандующій Флотомъ приглашаетъ насъ къ себѣ. Взойдя на «Эдинбургъ» мы были введены въ Адмиральскую какту въ которой находились англійскіе командиры кораблей.

Черезъ нѣсколько минутъ показался въ дверяхъ полный, небольшого роста, сѣдой старикъ, въ форменномъ сюртукѣ, безъ эполетъ и видимо страдавшій одышкой, то былъ Адмиралъ Нэпиръ.

Главнокомандующій спросилъ, и даже послѣ повторялъ нѣсколько разъ, какимъ образомъ рѣшился я, такъ смѣло и неожиданно, явиться по среди его Флота.

Объяснивъ вышеприведенную причину я присовокупилъ, что рассчитываю на неприкосновенность правъ парламента.

Адмиралъ сказалъ: что мое довѣріе къ нему и рѣшимость

заставляютъ его уважать мой парламентарскій флагъ, не смотря на то, что я перешелъ предѣлъ условленнаго рандеву, и прибавилъ съ удивленіемъ: какъ не встрѣтился я ни съ однимъ изъ его крейсеровъ?

— Мой пароходъ сидитъ только пять футъ, и для него почти не существуютъ препятствія въ плаваніи по шхерамъ.

— А! значитъ вы прошли мелководнымъ фарватеромъ.

Нэпиръ приказалъ подать карту, принялся разсматривать ее, и обративъ вниманіе на Островъ Корпо, распрашивалъ: естьли тамъ губернаторъ, крѣпость или городъ; узнавъ, что на немъ только, нѣскольکو небольшихъ деревень, — казалось недоувергалъ моимъ словамъ.

Нэпиръ интересовался знать, гдѣ въ настоящее время Государь Императоръ и Великій Князь Константинъ Николаевичъ.

Адмиралу Чаду, поручено было доставить мнѣ средства къ перевозкѣ семействъ.

На другой день съ утра начали перевозить на «Летучій» семейства плѣнныхъ; они жаловались на причиненныя имъ обиды на берегу и на расхищеніе имущества.

Какъ въ этотъ такъ и въ слѣдующій день, эскадра была въ движеніи, по всюду на плаشوутахъ перевозили на транспорты и пароходы кавалерію и артиллерію, шли барказы съ десантными французскими войсками, имѣя отъ 30 до 40 человекъ на каждомъ, также парходные кожуховые бота, съ 60 человеками и болѣе, въ полномъ вооруженіи; солдаты имѣли болѣзненный видъ, на нихъ сверхъ большихъ ранцевъ было навьючено теплое одѣяло, часть палатки, а вмѣсто манерки, большія чашки, котелки и что то въ родѣ ящиковъ.

Въ продолженіе моего здѣсь пребыванія пользовался я вниманіемъ англійскихъ моряковъ; они соболѣзновали, что не могли предложить дружескихъ тостовъ и желали скорѣе перемѣны обстоятельствъ.

Въ семь часовъ вечера 21-го Августа, всѣ команды на эскадрѣ вышли на верхъ и расположились по бортамъ, по рангоуту, — музыка играла. Громкій одушевленный крикъ потрясалъ воздухъ когда, послѣ страшнаго взрыва крѣпости, поднялся дымъ и брызнулъ огонь изъ амбразуръ. Два крайніе ея фаса взлетѣли на воздухъ, а потомъ оставшіяся части начали съ шумомъ распадаться по мѣрѣ того, какъ послѣдовательно проникалъ огонь въ заложенные мины.

22-го Августа Французскій Флотъ снялся съ якоря и ушелъ въ море; остался только корабль Адмирала Персеваля, отправившійся на другой день съ разсвѣтомъ.

Съ наступленіемъ темноты ходила вокругъ моего парохода вооруженная англійская шлюпка.

Принявъ семейства, я послѣдовалъ за пароходомъ «Альбанъ», Комэндерь Оттеръ, къ Острову Корпо, фарватеромъ неизвѣстнымъ для лоцмановъ у меня находившихся.

У деревни Корпостремъ, состоящей изъ пяти или шести домовъ, Комэндерь Оттеръ передавъ, вмѣстѣ съ находившимися у него на пароходѣ семействами, письмо за подписью Адмирала Напира, адресованное на имя Губернатора острова Корпо, самъ отправился въ море.

Утромъ 24 Августа, доставлены мною въ Або Священникъ 10-го Линейнаго баталіона, 77 женщинъ, дѣтей и крестьянъ.

Замѣчанія: на небольшихъ пароходахъ, которые посылаются по шхерамъ для рекогносцировки и промѣровъ, сдѣланы фальшивые борта изъ толстыхъ досокъ, для защиты рулевого и людей, необходимыхъ на палубѣ, отъ губительныхъ выстрѣловъ финскихъ стрѣлковъ.

Всѣ пароходы англійскіе и французскіе во время хода бросаютъ постоянно лотъ; для лотовыхъ устроены на кожухахъ площадки, выдающіяся снаружи; этимъ средствомъ повѣряютъ промѣръ и глубину фарватеровъ. Въ вооруженіи судовъ не замѣчено ничего особеннаго.

Большіе пароходы имѣютъ бѣлыя полосы, а кожухи синіе, что скрывающая кожухи и колеса дѣлаютъ ихъ похожими издали на корветы.

Командиръ Парохода «Летучій»

Гвардейскаго Экипажа Лейтенантъ **Востенковъ 1-й.**

Аландъ. Французскія войска отправились изъ Лумпаръ-Фіорда къ Ледзунду, и по слухамъ, за вѣрность которыхъ поручиться нельзя, обратно во Францію. Точное число англійскихъ судовъ оставшихся въ Ледзундѣ неизвѣстно, но 27 Августа, по рассказамъ ихъ было тамъ до пятидесяти; изъ нихъ три парохода поставлены близъ Бомарзундскихъ развалинъ и стараются еще больше разрушить бывшія укрѣпленія; говорятъ что Адмиралъ Нэпиръ ожидаетъ приказаній изъ Англій, но переводчики имъ отпущены, а поэтому полагаютъ что непріятель не намѣренъ предпринять ничего болѣе въ Финляндіи. Англичане угрожали жителямъ Финляндіи возвратиться весною въ большихъ силахъ.

Ленсманъ съ Корпострема доноситъ, что англійскій пароходъ, пришедшій туда вмѣстѣ съ пароходомъ «Летучій», послѣ ухода сего послѣдняго, старался развѣдать: кому принадлежитъ строеніе на О-вѣ Фагергольмъ; сколько кировъ въ Корпо; каковъ фарватеръ до Фагергольма, хорошо ли тамъ стоять на якорѣ и проч.

Сурупъ. Сентября 11-го, въ 11 часовъ утра, верстахъ въ двадцати отъ маяка появился непріятельскій трехъ-мачтовый пароходъ; онъ шелъ отъ запада къ кораблямъ, стоящимъ у острова Наргенъ, имѣя на буксирѣ значительное число катеровъ или канонерскихъ лодокъ, чего, по дальнему разстоянію съ точностію не было возможности опредѣлить.

Ревель. — Сентября 13-го усмотренныхъ съ Сурупскаго Маяка на буксирѣ у парохода мелкихъ судовъ, здѣсь не появлялось; а поэтому полагаютъ, что они уведены въ финляндскіе шхеры.

ВѢСТІА СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

Николаевъ. Августа 14-го, въ Николаевскомъ Адмиралтействѣ заложены: корветъ «Воннъ» и транспортныя шкуны «Донъ» и «Салгиръ».

(Санктпетербургъ, 11 Сентября.)

Командующій войсками, въ Крыму расположенными, Генераль-Адъютантъ Князь Меншиковъ донесъ Государю Императору, что 1-го числа сего Сентября, въ виду Евпаторіи появился многочисленный англо-французскій флотъ, и что вслѣдъ за тѣмъ значительное число непріятельской пѣхоты, съ частію кавалеріи, высажено на берегъ между Евпаторіею и д. Каптугаемъ.

Съ приближеніемъ непріятеля, всѣ жители удалились какъ изъ города, такъ и изъ окрестныхъ селеній.

Князь Меншиковъ, не признавъ возможнымъ атаковать высаженныя войска на плоскомъ берегѣ, обстрѣливаемомъ со флота, сосредоточилъ большую часть своихъ силъ на выгодной позиціи, въ которой готовился встрѣтить противника.

(Санктпетербургъ 13 Сентября.)

Отъ Генераль-Адъютанта Князя Меншикова получено сегодня извѣстіе отъ 6 Сентября, что со времени предъидущаго его донесенія, положеніе дѣлъ на Крымскомъ Полуостровѣ не измѣнилось. Высаженныя непріателемъ войска, число которыхъ положительно еще неизвѣстно, но весьма значительно, никакого движенія отъ мѣста высадки не производили. Наши силы занимаютъ позицію на рѣкѣ Алмѣ, при деревнѣ Бурлюкѣ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БѢлаго МОРЯ.

Августа 9-го, въ 10 часовъ утра, англійскій паровой фрегатъ «Миранда» подошелъ къ городу Кола, остановился отъ него въ $4\frac{1}{2}$ версты, потомъ производя промѣръ на своихъ шлюпкахъ разставилъ въ Кольской губѣ баканы и вѣхи; въ это время Англичане захватили раншину (мелкую ладью), нагруженную испортившеюся треской; они поставили ее, какъ створный знакъ на фарватерѣ. Въ 8-мъ часу вечера слѣдующаго дня, окончивъ промѣръ, фрегатъ «Миранда» приблизился подъ переговорнымъ флагомъ къ городу и сталъ на якорь въ 200 отъ него саж., противъ солянаго магазина. Между тѣмъ посланная съ фрегата, подъ такимъ же флагомъ шлюпка, привезла въ городъ письмо на Англійскомъ языкѣ, заключавшее въ себѣ требованіе безусловной, немедленной сдачи укрѣпленій, гарнизона и города Колы; въ противномъ случаѣ неприятель грозилъ черезъ часъ начать бомбардированіе.

Адъютантъ Военнаго Архангельскаго Губернатора Лейтенантъ Бруннеръ, посланный въ Колу усилить оборону города, рѣшительно отвергнулъ предложеніе англійскаго капитана и началъ приготовляться къ отраженію неприятеля. Изъ нѣсколькихъ жителей города и изъ одной части Кольской инвалидной команды, которая вся состояла изъ 53-хъ нижнихъ чиновъ, онъ сформировалъ стрѣлковъ и помѣстилъ ихъ на земляномъ брустверѣ близъ солянаго магазина; другую часть команды отправилъ на берегъ рѣки Туломы, а третью—на Монастырскій Островъ къ хлѣбному и винному магазинамъ. Всѣ жители города изъявили готовность жертвовать всѣмъ своимъ имуществомъ, но не сдаваться неприятелю подъ какими бы то ни было условіями, и когда наступили сумерки трое изъ нихъ: Кольскій мѣщанинъ Нѣмчиновъ и оставные канцеляристы: Мижуровъ и Васильевъ вызвались снять баканы, поставленные неприятелемъ во время промѣра; для этого перенесенъ на рукахъ карбасъ, спущенъ на воду и ночью они сняли десять бакановъ, а ран-

шину, захваченную непріателемъ стащили съ фарватера и поставили на мель.

Рано утромъ 11-го Августа непріятельскій фрегатъ началъ осыпать городъ: бомбами, гранатами, картечью, обыкновенными и калеными ядрами и коническими ружейными пулями, съ прикрѣпленнымъ къ нимъ горючимъ составомъ. Съ нашей стороны изъ за бруствера сдѣлано нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ и кажется пули долѣтали до марсовъ фрегата, потому что люди на нихъ находившіеся сошли внизъ. Неравный бой, а главное — загорѣвшійся соленой магазинъ близъ бруствера, заставили Лейтенанта Брунера со всѣми стрѣлками удалиться на берегъ рѣки Туломы; въ тоже время приказано командѣ, находившейся на Монастырскомъ Островѣ перѣхать въ городъ.

Непріятельскіе снаряды произвели губительное дѣйствіе: въ городѣ открылся пожаръ; при тѣсномъ расположеніи строеній и улицъ, вымощенныхъ деревьями, всѣ усилія къ потушенію пожара оказались безуспѣшными и отъ того сгорѣли: 92 дома, 2 церкви — каменная и деревянная, соляной, винный и хлѣбный магазины. Въ 11-мъ часу вечера непріятель прекратилъ канонаду.

На другой день 12-го Августа съ разсвѣтомъ осада возобновилась, но продолжалась не долго; въ седьмомъ часу утра непріятель, занявшись вторичнымъ промѣромъ, прекратилъ пальбу, поднялъ завезенные верпы а въ 11 часовъ утра ушелъ въ море. Всѣ усилія его зажечь верхнюю часть города остались тщетными, такъ что тамъ уцѣлѣли всѣ дома, Верховская слободка, Уѣздное Казначейство и другія присутственныя мѣста.

При этомъ бомбардированіи Колы съ нашей стороны убитыхъ и раненыхъ, не было.

Архангельскій Военный Губернаторъ Вице-Адмиралъ Боиль немедленно отправилъ къ пострадавшимъ жителямъ 500 р. сер., и предложилъ Архангельскому Гражданскому Губернатору перевезть оставшихся безъ пристанища въ мѣста не пострадавшія отъ непріятеля.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ТИХАГО ОКИАНА.

Плаваніе Эскадры Генералъ-Адъютанта Путятина.

Февраля 27-го фрегатъ «Паллада,» съ прочими судами отряда, оставивъ Манильскій Рейдъ направился въ Татарскій Проливъ.

Потомъ Вице-Адмиралъ Путятинъ приказалъ: транспорту «Князь Меншиковъ» идти въ Шанхай и взять съ почты бумага; шкунѣ «Востокъ» зайти въ Портъ Напакіангъ, въ Ликейскихъ Островахъ, для сношеній съ отрядомъ г. Перри, имѣющимъ въ этомъ портѣ складъ каменнаго угля; назначивъ рандеву для этихъ судовъ Островъ Гамильтонъ, лежащій близъ Корейскаго Полуострова.

Корвету «Оливуца» предписано плыть въ Камчатку черезъ Татарскій Проливъ.

Сомнительное состояніе гротъ и фокъ-мачтъ на фрегатѣ заставили его зайти въ Портъ Пюквинто на О. Камигуннѣ, принадлежащемъ къ группѣ острововъ Бабуанъ.

Тамъ скрѣплены обѣ мачты фашинами и вуллингми, вырубивъ на мѣстѣ потребныя деревья, въ изобиліи покрывающія эту тропическую почву; въ тоже время составленъ планъ мало посѣщаемаго порта.

Суда этой эскадры соединившись въ Портѣ Гамильтонъ отправились въ Нагасаки. — Здѣсь наши мореплаватели встрѣтили праздникъ Пасхи и на третій его день пошли въ Корейскій Проливъ.

Судя по описаніямъ, въ Татарскомъ Проливѣ въ Апрѣлѣ плаваютъ льды и носятся густые туманы, по этому фрегатъ «Паллада», продливъ плаваніе по Японскому Морю, осмотрѣлъ въ это время берега Корейскаго Полуострова. Между прочимъ здѣсь открыта обширная и прекрасная бухта, названная Лазаревскою, въ честь покойнаго Адмирала Михайла Петровича Лазарева.

Въ другой бухтѣ, тогоже берега, фрегатъ провелъ болѣе сутокъ; при выходѣ изъ нее онъ тронулся подводнаго камня, на восьми саженьяхъ глубины, при чемъ поврежденій не оказалось.

Достигнувъ бухты незначеной для зимняго пребыванія эскадры немедленно отправлена шкуна «Востокъ» къ г. Муравьеву, Генералъ Губернатору Восточной Сибири. На судахъ этой эскадры команда обстоитъ благополучно, больныхъ 5 человекъ (*).

25 Мая.

6 Юня.

Восточный берегъ Сибири.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

XXXI.

Членъ Совѣта Таганрогскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія Коллежскій Секретарь Халыбовъ, пожертвовалъ на надобности Морскаго Министерства *десять тысячъ пудовъ антрацита*.

По докладу о семъ Государю Императору, Его Величество

(*) Считаемо приличнымъ помѣстить слѣдующія извѣстія напечатанныя въ *Le Moniteur de la Flotte* и въ *Times*:

Le Moniteur de la Flotte № 14-й, 18 Juin 1854:

Une lettre particulière de Hong-Kong du 22 avril, annonce qu'on venait d'apprendre que l'amiral russe Paniutine chargé d'une mission secrète au Japon, avait fait naufrage sur les côtes de Sikokf.

Il parait que l'amiral avait quitté la *Pallas* pour monter sur une petite goelette russe, afin de naviguer plus facilement, et que dans un coup de vent qui a régné pendant plusieurs jours, la goelette a été jetée sur des récifs où elle a péri. L'amiral et une partie de l'équipage ont pu être sauvés. Ils ont frêté une jonque japonaise sur laquelle ils ont continué leur voyage.

On avait appris ces faits de source certaine. On ignorait si l'amiral avait fait naufrage avant d'avoir accompli sa mission, mais on pensait généralement qu'il avait pu communiquer avec les autorités du Japon.

Un marin de la *Sibylle*, dans une lettre datée de Batavia, le 8 juillet, reçue à Plymouth la semaine dernière, annonce que «la *Winchester* (frégate amirale anglaise de 50 canons) a pris une frégate et 2 corvettes russes dans le nord de la Chine.» (*Times*.)

Эти свѣдѣнія служатъ новымъ подтвержденіемъ несправедливости увѣдомленій, о нашемъ флотѣ, печатаемыхъ въ этихъ журналахъ.

Высочайше повелѣть соизволяя: пожертвованіе это принять для употребленія по назначенію Генераль-Адъютанта Князя Меншикова, а жертвователю объявить благодарность Его Величества.

XXXII.

Служащіе въ Новороссійскомъ питейномъ откупѣ пожертвовали *четыре тысячи шестьсотъ двадцать пять руб. сер.*, въ пользу семействъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ въ сраженіяхъ на Черномъ Морѣ и на Дунаѣ.

По докладу о семъ Государю Императору, Его Величество Высочайше повелѣть изволилъ: пожертвованіе это принять и отослать къ Генераль-Адъютанту Князю Меншикову, а жертвователямъ объявить благодарность Его Величества.

XXXIII.

Томскаго Округа села Кіи, Александръ Мартыновъ Афанасьевъ пожертвовалъ въ пользу раненыхъ морскихъ нижнихъ чиновъ *пять руб. сер.*

По докладу Государю Императору, Его Величество изволилъ узнать о семъ пожертвованіи съ удовольствіемъ.

XXXIV.

Дворянка Елисавета Цидзикова, представила Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю, Генераль-Адмиралу, въ даръ для одного изъ кораблей Балтійскаго Флота, вышитый ею образъ: Снятіе со креста Христа Спасителя.

Его Императорское Высочество, сдѣлавъ распоряженіе о передачѣ сего образа Г. Командующему соединенными 1-ю и 2-ю Флотскими Дивизіями, для зависящаго, по его усмотрѣнію, распоряженія, изъявилъ г-жѣ Цидзиковой, за такое привошеніе, Свою благодарность.

XXXV.

С.-Петербургскій 3-й гильдіи купецъ Николай Маевскій, изъявилъ готовность поставить безденежно въ Артиллерійскій Департаментъ Морскаго Министерства до *пятидесяти тысячъ штукъ кремней*, что стоитъ около 142 рублей.

Его Императорское Высочество, Управляющій Морскимъ Министерствомъ, приказать соизволилъ приношеніе принять, а купца Маевского благодарить.

XXXVI.

Во Второмъ Департаментъ С.-Петербургской Палаты Гражданскаго Суда засвидѣтельствовано духовное завѣщаніе купеческаго брата Семена Матвѣева; въ этомъ завѣщаніи Матвѣевъ между прочимъ, билетъ Государственнаго Коммерческаго Банка, на сумму 3,200 руб. сер. внесенный на собственное имя завѣщателя отъ 18 Декабря 1852 г. № 19445, за вынутаемъ изъ онаго уже части остальную сумму 500 руб. сер. и самый билетъ завѣщаль вручить Правительству, на обращеніе тѣхъ денегъ въ пользу воиновъ сражающихся на Балтійскомъ Морѣ, за Вѣру, Царя и Отечество.

По приказанію Его Императорскаго Высочества, Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, означенный билетъ препровожденъ въ Коммисаріатскій Департаментъ Морскаго Министерства, для причисленія къ имѣющимся уже въ ономъ пожертвованнымъ суммамъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

отъ Морскаго Министерства.

Морское Министерство объявляетъ всемъ инструментальнымъ въ Россіи фабрикантамъ, заводчикамъ и мастерамъ, что для Балтій-

скаго Флота ежегодно требуются разные столярные и плотничные инструменты, лучшаго качества и по имѣющимся иностраннымъ образцамъ, — на сумму отъ 20 до 30 тысячъ рублей серебромъ. Образцы этихъ инструментовъ можно видѣть въ С.-Петербургѣ въ Кораблестроительномъ Департаментѣ, а въ Москвѣ у Адмиралтейскаго Коммисіонера.

ОТЪ АРТИЛЛЕРІЙСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

Іюня 30-го и Іюля 5-го производились въ Департаментѣ торги, на приготовленіе для Морской Артиллеріи 1065 мѣдныхъ пороховыхъ ящиковъ большаго размѣра и 48 средняго размѣра.

Послѣдняя цѣна осталась за Царскосельскимъ 3-й гильдіи купцомъ Быковымъ съ товарищемъ С.-Петербургскимъ 2-й гильдіи купцомъ Алексѣевымъ, именно: за ящикъ большаго размѣра (вѣсомъ 1 пудъ $19\frac{1}{2}$ ф.) по 25 р. 25 к., а за ящики средняго размѣра (вѣсомъ 1 пудъ $1\frac{1}{2}$ ф.) по 15 р. 97 к. сер.

Главнѣйшія условія подряда слѣдующія: 1) чтобы всѣ 1113 ящиковъ были заготовлены, во всемъ сходно съ образцами, къ 1 Февраля будущаго 1855 года и 2) подрядъ долженъ быть обезпеченъ залогомъ на $\frac{1}{3}$ часть всей подрядной суммы.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

О ДВІЖЕНІЯХЪ ФЛОТОВЪ ВЪ БАЛТИЙСКОМЪ МОРѢ И ЕГО ЗАЛИВАХЪ.

Августа 14 дня. *Юмнда*: видѣнъ въ морѣ отдѣльно-плавающій непріятельскій фрегатъ.

Спитгамъ и Пакерордъ: пароходъ идетъ къ Осту.

Датгерортъ: непріятельскій флотъ проходитъ нашъ меридіанъ.

672320A

Ревель: все благополучно 14 Августа.

Августа 15 дня. *Пакерордъ*: пароходъ идетъ къ Весту.

Свеаборгъ: 1) Вчера подходили къ башнѣ Грогара непріятельскіе — одинъ фрегатъ винтовой и четыре парохода.

2) На горизонтѣ видны непріятельскія суда: четыре фрегата и два парохода.

Кронштадтъ: пароходо-фрегаты «Богатырь» и «Храбрый» отправились въ море.

Данерортъ: непріятель крейсруетъ подъ малыми парусами.

Юмinda: видѣнъ въ морѣ плавающий непріятельскій фрегатъ.

Августа 16 дня. *Гангеудъ*: на горизонтѣ виденъ непріятельскій винтовый фрегатъ.

Свеаборгъ: непріятельскіе одинъ фрегатъ винтовой и два парохода крейсуютъ у показаннаго рандеву, а на якорѣ два фрегата винтовыхъ и пароходъ.

Кронштадтъ: фрегатъ «Палканъ» возвратился на малый рейдъ; пришли съ моря пароходо-фрегаты: «Богатырь» и «Храбрый».

Августа 22 дня. *Свеаборгъ*: 1) пароходы «Быстрый» и «Иматра» съ десантомъ пришли на здѣшній рейдъ.

2) Пароходы «Мирный» и «Курьеръ» пришли на здѣшній рейдъ.

Стерсуденъ: наши винтовой фрегатъ и пароходъ идутъ къ Весту.

Свеаборгъ: непріятельскій винтовой фрегатъ и пароходъ крейсуютъ у показаннаго рандеву.

Юмinda: непріятельскій винтовой фрегатъ крейсуетъ подъ малыми парусами.

Поркалауддъ: непріятельскіе два парохода крейсуютъ у показаннаго рандеву; десять непріятельскихъ судовъ, находятся у Ревеля.

Ститгамнъ: непріятельскій линейный корабль лавируетъ къ Весту.

Августа 25 дня. *Свеаборгъ*: пароходъ «Олафъ» палилъ въ Грогару.

Поркалауддъ: на горизонтѣ видны непріятельскіе корабль и пароходъ.

Кронштадтъ: идутъ съ моря на большой рейдъ фрегатъ «Палканъ» и пароходъ «Владимиръ».

Августа 27 дня. *Юсари*: на горизонтѣ видѣнъ непріятельскій пароходъ.

Непріятель идетъ къ Нордъ-Весту.

Свеаборгъ: на горизонтѣ видно два непріятельскихъ парохода:

Пароходъ «Летучій» пошелъ въ Кронштадтъ.

Пароходъ «Гремящій» передалъ дещи на непріятельскій винтовой фрегатъ.

Наши пароходы: «Быстрый», «Мирный», «Иматра» и «Курьеръ» отправились къ башнѣ Котка.

На горизонтѣ видны непріятельскіе винтовой фрегатъ и пароходъ.

Поркалауддъ: крейсеруютъ непріятельскіе винтовой фрегатъ и два парохода отъ Поркалаудда на Зюйдъ-Остъ.

Стирсуденъ: нашъ пароходъ снялся съ якоря и пошелъ въ Кронштадтъ.

Поркалауддъ: у Поркалаудда крейсеруютъ непріятельскіе винтовой фрегатъ и пароходъ, и на якорѣ отъ Поркалаудда къ Осту пароходъ.

Кронштадтъ: идетъ съ моря пароходъ «Летучій».

Спитгамнъ: непріятельскій бригъ лавируетъ къ Весту.

Августа 28 дня. *Свеаборгъ*: на горизонтѣ видны непріятельскія суда, винтовой фрегатъ и два парохода.

На горизонтѣ видны непріятельскіе винтовой фрегатъ и два парохода.

Транспортъ «Або» пошелъ въ море.

Котка: наши пароходы: «Быстрый», «Мирный», «Иматра» и «Курьеръ» пришли на здѣшній рейдъ, и съ десантомъ отправились въ Свеаборгъ.

Поркалауддъ: на показанномъ рандеву крейсеруютъ непріятельскіе два винтовыхъ фрегата. На якорѣ стоятъ пароходъ отъ Поркалаудда на Зюйдъ-Остъ.

Августа 29 дня. *Кронштадтъ*: отъ случившагося пожара сгорѣлъ одинъ деревянный обывательскій домъ.

Адмиральскій флагъ Адмирала Рикорда, перенесенъ на корабль «Св. Георгій Побѣдоносецъ».

Питкопась: на горизонтѣ видны наши два транспорта идущихъ къ Весту.

Пакерордъ: пароходъ идетъ къ Весту.

Непріятель вышелъ въ море въ числѣ 20 судовъ.

Біорка-Зундъ: наши транспорты: «Волга» и «Або» снялись съ якоря и пошли въ море.

Поркалауддъ: непріятельскіе винтовой фрегатъ и три парохода крейсеровъ у показаннаго рандеву.

Свеаборгъ: видны на горизонтѣ два винтовые фрегата и два парохода.

Юсари: видѣнъ на горизонтѣ винтовой непріятельскій фрегатъ.

Августа 30 дня. *Свеаборгъ*: на горизонтѣ видны непріятельскіе винтовой фрегатъ и пароходъ.

На горизонтѣ видны непріятельскія суда: винтовой фрегатъ и два парохода.

Стирсудекъ: идетъ въ Кронштадтъ вольно-наемный пароходъ «Вулканъ.»

Пакерордъ: непріятельскій линейный корабль лавируетъ къ Осту.

Юминда: непріятельскій винтовой фрегатъ крейсеровъ подъ малыми парусами.

Поркалауддъ: непріятельскій винтовой фрегатъ и пароходъ крейсеровъ у показаннаго рандеву, а къ Зюйдъ-Осту отъ Поркалаудда стоитъ на якорѣ пароходъ.

Августа 31 дня. *Кронштадтъ*: въ ночи пришелъ съ моря вольно-наемный пароходъ «Вулканъ.»

Сентября 1 дня. *Юминда*: слышна пальба на румбъ-Нордъ.

Ревель: все благополучно.

Пакерордъ: видѣнъ на морѣ плавающій непріятельскій линейный корабль.

Бюрке-Зундъ: нашъ вольно-наемный пароходъ «Львица» при-шелъ съ моря на здѣшній рейдъ.

Сентября 5 дня. *Свеаборгъ*: на горизонтѣ видны два непріятельскіе фрегата и пароходъ.

Поркалауддъ: непріятельскіе винтовой фрегатъ и пароходъ крейсеровъ у показаннаго рандеву и отъ Поркалаудда на Ость находится непріятельскій пароходъ.

У Ревеля находится четырнадцать непріятельскихъ судовъ.

Сентября 9-го дня. *Поркалауддъ*: Къ непріятелю присоеди-нились три парохода и идутъ къ Ревелю.

Сентября 10-го дня. *Юсари*: непріятельскій винтовой фрегатъ скрылся на Румбъ-Ость.

Ревель: Все благополучно 7-го и 8-го Сентября.

Пакерордъ: 1) два непріятельскіе парохода идутъ къ Нордъ-Осту.

2) двенадцать непріятельскихъ пароходовъ идутъ къ Осту.

Спитгамнъ: 1) пароходъ идетъ къ Осту.

2) непріятельскій флотъ въ числѣ девяти винтовыхъ кораблей проходитъ нашъ Меридіанъ.

3) Непріяль скрылся изъ виду на Румбъ-Ость.

Ревель: все благополучно 9-го Сентября.

Гельсингфорсъ: все благополучно 10-го Сентября.

Ревель: 1) непріятель сталъ на якорь у острова Наргена въ числѣ семи винтовыхъ кораблей, шести пароходовъ и брига.

2) все благополучно 10-го Сентября.

Сентября 11-го дня. *Свеаборгъ*: на горизонтѣ видны непріятельскія суда; фрегатъ винтовой и пароходъ.

Сентября 12-го дня. *Поркалауддъ*: непріятельскіе фрегатъ винтовой и три парохода крейсеровъ у показаннаго рандеву.

Пароходъ «Летучій» пошелъ къ Весту.

Юсари : на горизонтѣ виденъ непріятельскій пароходъ.

Датерордъ и Сойкина гора : на горизонтѣ ничего не видать.

Спитгамнъ : пароходъ идетъ къ Осту.

Пакерордъ : видны въ морѣ отдѣльно плаваюція непріятельскія суда. Идетъ съ моря пароходъ, имѣя на буксирѣ транспортъ.

Свеаборгъ : непріятельскій пароходъ находится у Грогары, на горизонтѣ видны непріятельскіе винтовый фрегатъ и четыре парохода.

Котка : вчера пришли на здѣшній рейдъ пароходы : «Львица», «Ястребъ» и транспортъ.

Сентября 14-го дня. *Поркалауддъ* : на показанномъ рандеву крейсеровъ непріятельскіе винтовый фрегатъ и пароходъ.

Свеаборгъ : на горизонтѣ виденъ непріятельскій пароходъ.

Датерордъ : идутъ къ Осту непріятельскіе два парохода, и одинъ пароходъ крейсеровъ.

Ревель : все благополучно 12-го Сентября.

Пакерордъ : идутъ къ Осту два непріятельскіе парохода.

Сентября 15-го дня. *Транзундъ* : наши пароходъ и транспортъ идутъ къ Осту.

Поркалауддъ : непріятельскіе фрегатъ винтовый и пароходъ, крейсеровъ у показаннаго рандеву.

Свеаборгъ : непріятельскій фрегатъ винтовый крейсеровъ у показаннаго рандеву.

Біорка-Зундъ : транспортъ «Америка» и пароходъ «Ястребъ» снялись съ якоря и пошли въ море.

Пакерордъ : видны въ морѣ отдѣльно плаваюція непріятельскія мелкія суда.

Ревель : все благополучно 14-го Сентября.

III.

ЧАСТЬ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ.

О П Ы Т Ы

ПРОИЗВЕДЕННЫЕ НА АНГЛІЙСКОМЪ КОРАБЛѢ

«ЭКСЕЛЛЕНТЪ.»

Нѣсколько словъ объ англійской морской артиллеріи. — Пальба двумя ядрами. — Дальность полета въ 8 д. бомбовой пушки. — Смыслъ надъ отдачею орудій. — Пальба въ «Принцъ-Георгъ». — Отчетъ тншермана, задымляющаго пробнныя. — Опредѣленіе разгѣра портовъ. — Ночная тревога на «Экселлентъ» съ боевыми фомарями. — Наставленія для устройства крѣйтъ-камеръ. — Пужно ли уменьшать зазоръ орудій. — Выгода затыкать заналъ. — Дѣйствіе ядеръ на желѣзные листы. — Пальба въ желѣзный пароходъ. — Пальба въ пароходную трубу. — Сопротивленіе желѣзныхъ листовъ и дубовыхъ досокъ ударамъ пуль и картечи. — Разрывъ бомовъ. — Разбитіе бомовъ шлюпочными орудіями. — Приспособленіе бикфордова шланга для варыновъ.

Для составленія правилъ дѣйствія орудіями и различными снарядами и для убѣжденія въ ихъ точности.

Статья съ такимъ заглавіемъ, хотя и въ спеціальному журналѣ, можетъ въ настоящее время напугать читателей и охладить любознание идеею о цифрахъ. Чтобъ не отвратить людей, поражаемыхъ, при взглядѣ на нихъ, какимъ-то умн. оф.

ственнымъ параличемъ, рѣшаюсь заманить приличнымъ вступленіемъ.

Читатель совершенно вправѣ требовать отъ пишущаго нѣкотораго угожденія, и хотя я не люблю жертвовать собственными убѣжденіями, но считаю долгомъ не быть тягостнымъ въ печати. Въ настоящемъ случаѣ забочусь я о занимательности еще болѣе, желая чтобъ испытанія сдѣланныя на «Экселлентъ» и послужившія основаніемъ къ правиламъ дѣйствія орудіями, принятымъ съ весьма малыми измѣненіями у насъ, заняли уголокъ въ памяти всѣхъ моихъ сослуживцовъ, чтобъ ихъ узнали съ свойственною мыслящему существу жадностію — знать причины дѣйствій, а не одни только дѣйствія. На одну память нельзя надѣяться, въ особенности когда приходится обременять ее цифрами, и тѣмъ скорѣе и глубже врѣжутся въ ней необходимыя числа, чѣмъ тверже будутъ извѣстны начала или опыты, изъ которыхъ они выведены.

Правила для дѣйствія различными снарядами изъ разныхъ орудій, болѣе или менѣе знакомы каждому. Нѣкоторые, можетъ быть, считаютъ въ нихъ многое совершенно произвольнымъ, другіе видятъ, въ принятіи ихъ для руководства, слѣпое подражаніе. Предлагаемые опыты отчасти намъ извѣстны; изложенные здѣсь во всей полнотѣ и послѣдовательности, они убѣдятъ строгихъ и страждущихъ принадлежками противорѣчія ценсоровъ въ ошибочности ихъ доводовъ.

Кажется теперь нечего опасаться повтореній, если дѣло идетъ о средствахъ нападенія и обороны, и потому, не смотря на высказанное уже въ «Сборникѣ» объ англійскомъ артиллерійскомъ кораблѣ, начну нѣкоторыми подробностями объ этомъ истинно-полезномъ и, въ Англии, государственномъ учрежденіи.

Мысль о образованіи *моряковъ-артиллерійстовъ*, о томъ, чтобъ передать главнѣйшія средства защиты націи въ руки людей, наиболѣе призванныхъ къ этой высокой обязанности, существомъ самой службы — эта зрѣлая, чисто практическая мысль — принадлежитъ безспорно не моряку, именно генералу Сэру Говарду Дугласу.

Свойственная человѣку слабость замѣчать въ чужомъ глазѣ спицу, ведетъ иногда къ пользѣ. Многія усовершенствованія происходятъ отъ ревностнаго желанія найти что-нибудь дурное въ соперникѣ, и въ Англіи рассказываютъ, будто нѣкоторые самыя дѣльныя замѣчанія, въ полезномъ изданіи Дугласа, вышли вслѣдствіе несогласій его съ фельдцейхмейстеромъ.

Прежде на Англійскомъ Флотѣ не было другихъ артиллерійстовъ, кромѣ принадлежавшихъ къ корпусу морскихъ солдатъ. Для огромныхъ флотовъ, которые содержали съ цѣлью разрушать замыслы Наполеона, обвинавшіе вселенную, число артиллерійстовъ было далеко недостаточно и, вслѣдствіе того, дѣйствіе орудіями вообще весьма плохо. Недостатокъ этотъ выказался самымъ печальнымъ для Англіи образомъ, въ состязаніяхъ съ Американцами, хотя не былъ ощутителенъ въ бояхъ съ Французскимъ Флотомъ, изуродованнымъ взглядами на морскую службу Конвента и Великаго Капитана. Всѣ увидѣли необходимость имѣть опытныхъ артиллерійстовъ, и однажды возбужденное вниманіе повело къ разсужденіямъ о лучшемъ способѣ помочь дѣлу. Въ самомъ дѣлѣ невниманіе къ артиллеріи на морѣ, гдѣ почти всѣ дѣйствія рѣшаются ею исключительно, гдѣ зыбкость стихій требуетъ особеннаго навыка и соображенія при стрѣльбѣ, въ высшей степени поразительно, если вспомнить съ какою заботливостію пекутся о образованіи сухопутныхъ артиллерійстовъ, хотя они, при всемъ знаніи дѣла и извѣстномъ самолюбіи, одушевляющемъ сословіе, весьма рѣдко рѣшаютъ участь сраженій на сушѣ.

Парижской миръ доставилъ Англіи многія новыя колоніи. Съ давнихъ временъ колоніяльныя гарнизоны имѣли въ составѣ своемъ артиллерійстовъ корпуса морскихъ солдатъ, слѣдовательно недостатокъ, существовавшій до мира, сталъ послѣ него еще ощутительнѣе. Увеличивать штатъ войскъ не позволяло финансовое разстройство, а потому начали думать о возможности моряковъ артиллерійстовъ, которые могли бы быть въ мирное время постоянно удержи-

ваемы на службѣ и составлять экипажи судовъ содержащихся подъ вымпеломъ, а въ военное, при увеличеніи числа вооруженныхъ судовъ, расписывались бы на нихъ и представляли бы ядро для составленія командъ изъ волонтеровъ или людей набираемыхъ силою.

Охлажденіе ко всему военному, естественное послѣ столь долгой борьбы, и тѣ же финансовыя причины, повудили отложить осуществленіе этой мысли до 1830 года. Обходились какъ могли прежними средствами и нужды не терпѣли, потому что не было серьезныхъ войнъ, требовавшихъ силы и искусства. Въ 1830 году политическія обстоятельства напомнили, что для избѣжанія войны, должно быть всегда къ ней готовымъ, и тогдашній Первый Лордъ Адмиралтейства Мельвиль, учредилъ наконецъ артиллерійскую школу для морскихъ офицеровъ и матрозовъ, о которой говорили такъ долго. Съ практическимъ взглядомъ, англичанамъ свойственнымъ, ее помѣстили на кораблѣ, гдѣ офицеры и матрозы, вмѣстѣ съ образованіемъ собственно по части артиллерійской, ни на минуту не забываютъ чисто морскаго порядка.

Сначала штатъ избраннаго трехъ-дечнаго корабля «Экселлентъ» былъ весьма незначителенъ; но потомъ, по мѣрѣ убѣжденія въ пользѣ учрежденія, его распространяли болѣе и болѣе. Теперь на кораблѣ постоянно обучаются: комендеръ, 12 лейтенантовъ, 25 ментовъ, (по нашему мичмановъ), до 400 матрозовъ-артиллерійстовъ и до 200 юнговъ. Командиръ корабля, вмѣстѣ начальникъ Портсмутской Морской Школы, и офицеры, если пожелаютъ, могутъ слушать въ школѣ лекціи морской астрономіи, навигаціи, механики и проч.

Мѣстность Портсмутской гавани особенно благопріятна для обученія стрѣльбѣ и произведенія опытовъ. Сѣверная ея часть совершенно обнажается при отливѣ и образуетъ обширное ровное пространство, которымъ можно было завладѣть безъ всякихъ издержекъ, нисколько не опасаясь помѣшать дѣятельности жителей обоихъ береговъ бухты. Выбрасываемые снаряды большею частію собираются

и заведеніе далеко вознаграждаетъ издержки своею несомнѣнною пользою. Старыхъ ученыхъ артиллерійскихъ офицеровъ, знающихъ корабельныя потребности, размѣстили по заводамъ и арсеналамъ, гдѣ основательныя познанія ихъ и долговременная опытность, продолжаютъ приносить пользу въ изготовленіи всего нужнаго для артиллеріи; но употребленіе ея въ дѣлѣ, на морѣ, отнынѣ въ рукахъ морскихъ офицеровъ и матрозовъ. На кораблѣ, этой громадѣ порядка, принятоу мѣроу уничтожено всякое вредное соперничество, всякое *мстничество*, нераздѣльныя при столкновеніи людей разныхъ служебныхъ сословій, каждое со своимъ исключительнымъ самолюбіемъ. Переменно произвели несомнѣнную пользу, но сдѣлали это исподоволь, стали разрушать и созидать одновременно. Для излѣченія отъ заразы, привившейся ко флоту, принялись за все тѣло вдругъ и обратили вниманіе на всѣ его члены.

Образованіе на «Экселлентъ» по части артиллеріи чисто практическое. Для офицеровъ, смышленныхъ матрозовъ предназначаемыхъ въ пейхвахтеры (*gunners*) и юнговъ, существуютъ особые классы, гдѣ объясняютъ законы траекторіи, знакомятъ съ образованіемъ всѣхъ родовъ орудій, станковъ, ихъ принадлежностями, съ свойствами пороха, обращеніемъ съ нимъ, употребленіемъ въ разныхъ обстоятельствахъ и для различныхъ цѣлей, и наконецъ, болѣе всего, заботятся о приложеніи преподаваемаго къ практическому дѣйствию орудіями, упражняя безпрестанно въ экзерциціи, стрѣльбѣ въ цѣль, взрывахъ и т. п. Отъ практическихъ упражненій не изъяты и офицеры, и право любо смотрѣть какъ благородная кровь горячится надъ 32-хъ фунтовою или 8-ми дюймовой пушкой; съ какимъ проворствомъ, рука нѣжно одѣтая въ перчатку, посылаетъ въ дуло разрушительный тяжеловѣсный снарядъ или вертитъ обыкновеннымъ банникомъ. Необходимыя, въ дальнемъ плаваніи отъ своихъ портовъ, лабораторныя свѣдѣнія, примѣняются къ дѣлу на берегу, для безопасности; тамъ же разбиваютъ и насыпаютъ временныя батареи,

беруть ихъ эскалагою и вообще учать всему, что можетъ выпасть на долю моряка во время войны.

Всѣ выдумки, которыми такъ богаты англійскіе спекулянты, подвергаются испытаніямъ на «Экселлентъ», и нѣтъ предмета, отъ протравки до самаго тяжелаго орудія, отъ фитиля до вновь выдуманнаго метательнаго состава, который былъ бы принятъ на флотѣ не пройдя чрезъ опытныхъ руки командира «Экселлентъ». Кромѣ прямого достоинства изобрѣтенія, тамъ смотрятъ на него въ отношеніи къ условіямъ нераздѣльнымъ съ кораблемъ, условіямъ вовсе незнакомымъ жителю суши; переворачиваютъ изобрѣтеніе, такъ сказать, въ морскихъ мозгахъ, и тогда уже произносятъ приговоръ. Но и при такой осторожности случаются промахи. Однажды на «Экселлентъ» капитанъ г. Чедсъ, страстный любитель своего дѣла, съ самодовольствіемъ указывалъ мнѣ на цинковые пороховые ящики г. Дзля, положенные рядомъ съ обыкновенными. Трудность помѣщенія нужнаго числа зарядовъ на пароходахъ, по мнѣнію его, была совершенно устранена новыми цинковыми ящиками, вмѣщавшими тоже количество въ меньшемъ объемѣ. Ящики утвердили и роздали на флотѣ. Въ послѣднюю поѣздку въ Англію я узналъ, что моряки не берутъ ихъ, и добытъ изъ Вудичскаго Арсенала слѣдующее донесеніе комиссіи, отвергающее пользу изобрѣтенія г. Дзля.

«Цинковые ящики введены на флотѣ по вмѣстительности ихъ и въ томъ предположеніи, что при восьмигранной формѣ, они плотно нажимаютъ одинъ на другой и тѣмъ устраняется всякое движеніе въ крытъ-каморѣ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ опыта оказывается что они негодны, хотя цейхвахтерамъ, возвращающимъ ихъ въ арсеналъ цѣлыми и положена премія по шиллингу съ ящика. Мнѣніе комиссіи основано на слѣдующихъ фактахъ:

1) Ржа проѣдаетъ ящики на кораблѣ и скоро образуетъ въ нихъ дыры, починка коихъ стоитъ иногда дороже первоначальной цѣны ящика.

2) При малѣйшемъ толчкѣ видъ ихъ измѣняется до такой сте-

пени, что должная укладка становится невозможною и движеніе въ камерѣ производить даже шумъ.

3) При нѣсколькихъ рядахъ, нижніе ящики раздавливаются до того, что крышки болѣе не отираются, а порохъ смягается въ хлопья.

Командиры не хотятъ брать подобныхъ ящиковъ и комиссія предлагаетъ употреблять ихъ только на самыхъ малыхъ судахъ, пока доставленное количество истратится.»

Въ сухой каютѣ «Экселлентъ», при вниманіи обращеніемъ единственно на артиллерійскую часть, вышло одно; а въ крѣпоть-камерѣ корабля, при обыкновенномъ обращеніи съ ящиками и другихъ работахъ, не допускающихъ исключительнаго къ нимъ вниманія, оказалось иное. Еще доказательство что все, относящееся ко флоту, должно быть обсуждено опытнымъ морякомъ.

Къ кораблю «Экселлентъ» ошвартовленному въ вѣчно-тихой водѣ у сѣвернаго угла адмиралтейства, приписываютъ пароходъ, фрегатъ, для упражненія въ стрѣльбѣ подъ парусами, на волненіи; въ мое время для этого былъ назначенъ 58-ми пушечный винтовой корабль «Эдинбургъ.» Со времени распространенія пароходства, къ кораблю приписали десяти-сильный пароходъ «Би» (*Bea*), съ гребными колесами и винтомъ; на немъ офицеры школы и корабля учатся управлять машиною.

Такимъ образомъ дается защитникамъ Англіи и поборникамъ ея славы образованіе чисто специальное, единственно полезное и выгодное отечеству, дѣлающее человѣка годнымъ не на все (разно-сторонніе промышленники только бремя для государства и общества), а преимущественно, исключительно даже, на свое только прямое дѣло.

Командиръ корабля «Экселлентъ» участвуетъ съ портовыми адмираломъ въ смотрахъ всѣхъ судовъ, возвращающихся въ Англію, и отбираетъ у нихъ тутъ же замѣчанія. Споры рѣшаются на мѣстѣ, безъ переписокъ, и дѣльныя замѣчанія принимаются для дальнѣйшаго

подтвержденія ихъ справедливости опытами на «Экселлентъ»; произведенія же таланта противорѣчія отбрасываются съ равнодушіемъ, ими вполне заслуживаемымъ; но принятая система, ни въ какомъ случаѣ, ни гдѣ произвольно измѣнена быть не можетъ. Для устранения вредныхъ слѣдствій своенравія, за цѣлымъ флотомъ слѣдитъ взглядъ, тѣмъ болѣе взыскательный, что измѣненіе оскорбляетъ личное самолюбіе аргуса.

Выпускаемые офицеры и матрозы пользуются значительными привилегіями. Офицеры почти постоянно содержатся на дѣйствительной службѣ, что само собою уже весьма выгодно, и, относительно производства и содержанія, слѣдуютъ тотчасъ за первымъ лейтенантомъ, не смотря на старшинство въ чинѣ. Собственно морскаго дѣла, послѣ неминуемыхъ шести лѣтъ суровой мичманской школы, при безпрестанной жизни на кораблѣ и участіи во всѣхъ общихъ работахъ, позабыть нельзя. Матрозовъ всячески удерживаютъ въ службѣ, прибавкою жалованья, производствомъ въ квартирмейстеры и другими выгодами. Подобными мѣрами и поощреніями, доходятъ до главнѣйшаго условія всякой военной силы — получаютъ людей вполне понимающихъ обязанность и умѣющихъ владѣть доставляемыми правительствомъ средствами. Къ счастью, на огромныя силы двинутыя противъ насъ непріятелемъ, такихъ людей еще весьма недостаточно.

При настоящемъ составѣ флотовъ, сраженія, безъ сомнѣнія, будутъ даваться подъ парами и участь боя отъ дѣйствія артиллеріи будетъ зависѣть еще болѣе прежняго. Собственно морское дѣло, столь же необходимое внѣ боя, какъ при старой системѣ, свѣдѣнія нужныя для должнаго употребленія всѣхъ средствъ нападенія и защиты, наконецъ достаточныя понятія о новомъ двигателѣ замѣнившемъ прихотливую атмосферу — всѣ эти разнородныя познанія требуютъ постоянныхъ занятій, неутомимой ревности, и для достиженія въ нихъ удовлетворительной степени совершенства право немного цѣлой жизни. Рѣшительно некогда допускать къ себѣ ничего

посторонняго, тѣмъ болѣе бесполезнаго, и для дѣльнаго моряка, вѣчно трудящагося и часто лишеннаго обыкновенныхъ удовольствій жизни, не придется придумывать занятій устраняющихъ пустомысліе.

Послѣ взгляда на «Экселлентъ» и важность артиллеріи на морѣ, обратимся къ опытамъ, на которыхъ основаны предписанныя намъ дѣйствія орудіями. Изъ нихъ мы узнаемъ также степень безопасности различныхъ частей корабля и какъ должно поступать для уничтоженія разнородныхъ препятствій, встрѣчающихся въ морской войнѣ. Какъ все, касающееся до флота, такъ и опыты эти облечены въ Англии большою таинственностію; раздаются на корабли вмѣстѣ съ сигнальными книгами и доставлены намъ, съ парохода «Тигръ», полевыми артиллерійстами, принудившими къ сдачѣ неосторожнаго противника. Не позволительно ли думать, что совершенное знаніе этихъ опытовъ и всего касающагося артиллеріи, впредь передастъ морскія побѣды въ руки тѣхъ, которымъ онѣ должны приходиться по неотъемлемому праву, въ вознагражденіе всегдашней бдительности въ мирное время, за многія лишенія, за горячую и безкорыстную любовь къ своему дѣлу?

ОПЫТЪ I. (*).

ПАЛЪБА ДВУМЯ ЯДРАМИ И КАРТЕЧЬЮ НА РАЗЛИЧНЫЯ РАЗСТОЯНІЯ. Орудія возвышались соотвѣтственно разстояніямъ. 1833 г.

Щитъ въ 12 футъ длиною, высотой и толщиною, равный борту 74-хъ пушечнаго корабля въ нижней баттарей, утверждень на шаландѣ въ 150-ти саженьяхъ отъ «Экселлентъ». За щитомъ укрѣплена часть мачты такого же корабля. Обшивка шаланды $3\frac{1}{2}$ дюйма.

(*) Мѣры протяженія русскія, употребляемыя на морѣ. Заряды приведены въ русской торговой вѣсѣ, относящейся къ английскому какъ 124 къ 112-ти. Вѣсъ орудій также русской, но калибръ ихъ оставленъ английской, потому что нѣкоторыя орудія (именно бомбическія) совершенно одинаковы въ обоихъ флотахъ.

I. Двѣ 32-хъ фунтовыя пушки, длиною 9 ф. 6 д. и вѣсомъ въ 173½ пуда каждая, заряжены, при 6 ф. 60 зол. пороху, ядромъ и картечью. Въ одну послали сперва ядро, въ другую картечь. Снаряды летѣли далѣе изъ того орудія, въ которое положили сначала ядро, но орудію нужно было дать болѣе возвышенія; картечь, имѣя меньшую начальную скорость, задерживала ядро. Тѣже орудія зарядили двойною картечью и двумя дрезваглами, и хотя заряженное дрезваглами возвысили на $\frac{1}{2}^\circ$ болѣе другаго, многіе дрезваглы удавились въ воду въ 50-ти саженьяхъ отъ борта и только нѣкоторыя достигли цѣли. Вязанная картечь взяла довольно хорошо на 150 сажень. Изъ 45-ти картечей попало 18-ть; нѣкоторыя изъ нихъ пробили насквозь сосновую обшивку шаланды, остальные проникли въ дубовый щитъ отъ двухъ до трехъ дюймовъ. Изъ 140 дрезвагловъ, только 21 попали въ щитъ: 6-ть прошли на дюймъ въ сосну, остальные — отъ $\frac{1}{4}$ дюйма до дюйма въ дубъ.

II. Двѣ 33-хъ фунтовыя пушки — одна въ 6 ф. 6 д. длиною и вѣсомъ въ 99 пудовъ, другая въ 5 ф. 4 д. и въ 77½ пудовъ, заряжены: первая, 4 ф. 40 зол. пороху и двумя ядрами, вторая, 3 ф. 30 зол. и двумя ядрами. При неоднократныхъ опытахъ большая часть ядеръ попадали въ цѣль.

III. 32 ф. пушка, въ 6 ф. 6 д. длиною и 99 п. вѣс. при зарядѣ въ 4 ф. 40 зол.
 — > > 7 — 6 > > 121 > > > > > 5 — 51 >
 и двѣ — > > 9 — 6 > > 173½ > > > > > 6 — 60 >

были заряжены каждая двумя ядрами или двойною картечью.

Въ этомъ случаѣ щитъ стоялъ въ 100 саженьяхъ и по объ стороны его прибавили парусинныя рамы съ продолженною на нихъ полоскою. Рамы были такой длины, что весь щитъ равнялся части корабля занимаемой тремя портами и ихъ промежутками. Цѣлили въ деревянный или средній портъ и десять ядеръ попали около бокового косяка. За этимъ на деревянную часть щита набили парусину. Изъ 99-ти вышущенныхъ картечей 41 попали въ щитъ; 7-мь только влетѣли въ порты. Далѣе снова стрѣляли ядрами, цѣля въ сред-

ній портъ: всѣ ядра легли не болѣе какъ на ширину порта въ сторону отъ него.

IV. 32 ф. пушка въ 9 ф. 6 д. длиною, вѣсомъ 173½ п., зарядъ 6 ф. 60 зол.

и — » » 6 — 6 » » » 99 » » 4 — 40 »

были заряжаемы двумя ядрами или двойною картечью. Орудія возвышались отъ прицѣльнаго выстрѣла до $\frac{1}{4}$ градуса.

Щитъ въ этомъ случаѣ находился въ 50-ти саженьяхъ отъ корабля. Многія ядра не попали въ щитъ, а нѣкоторыя даже не рикошетировали за нимъ. Полагали, что это произошло отъ потери скорости при ударѣ объ воду; на счетъ перелетѣвшихъ ядеръ, не удостовѣрились, случилось ли то прямо, или послѣ рикошета. Въ послѣдствіи орудія наводили на прицѣльный выстрѣлъ и возвышались на $\frac{1}{8}^{\circ}$: многія картечи нашли на палубѣ шаланды не пролетѣвшими сквозь ея обшивку.

Изъ этого опыта заключили, что ядра орудій верхнихъ дековъ, на короткомъ разстояніи, значительно теряютъ скорость, если ударятся о воду прежде, нежели достигнуть предмета.

V. Изъ 32 ф. пушки въ 9 ф. 6 д. длиною и 198 п. вѣсомъ, стрѣляли двойнымъ ядромъ или картечью, заряжая 6 ф. 60 зол. пороху.

Щитъ по прежнему въ 50-ти саженьяхъ; возвышеніе $\frac{1}{2}$ градуса.

Всѣ ядра попали куда цѣлили, и въ этомъ случаѣ явно выказалась выгода пальбы двумя ядрами, на маломъ разстояніи — щитъ былъ совершенно уничтоженъ.

ОПЫТЪ II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ПАЛБЫ ДВУМЯ ЯДРАМИ. 1836 г.

Щитъ изъ дубовыхъ брусевъ въ футъ толщиною, обшитыхъ съ обѣихъ сторонъ дубовыми же досками въ 6 дюймовъ, съ частію фокъ-мачты 74 пуш. корабля позади, поставленъ въ 200 саженьяхъ

отъ «Экселлентъ». Длина щита 14 футъ, высота 6 ф. Орудія возвышались соответственно разстоянію.

Изъ одиннадцати 32-хъ фунт. пушекъ различныхъ размѣреній, стрѣляли штатными уменьшенными зарядами и двумя ядрами.

Въ слѣдствіе опытовъ заключили: что изъ пушекъ отъ 9 ф. 6 д. до 7 ф. 6 д. включительно, можно стрѣлять двумя ядрами на разстояніи отъ 50-ти до 250-ти сажень, но съ достаточною вѣрностію ядра ложатся только на 150-ть сажень. Въ этомъ разстояніи, изъ выпущенныхъ 28-ми ядеръ, 26-ть попали въ щитъ, длиною 10 футъ и высотой 6-ть; тогда какъ на 200 сажень, изъ 164-хъ, легло въ щитъ не болѣе 48-ми, а на разстояніи 250-ть, только 50 ядеръ изъ 228-ми, попали въ щитъ высотой 6 футъ и длиною 14-ть.

Опыты повели также къ заключенію, что изъ 32 ф. пушекъ въ 77½ и 99 пудовъ вѣсомъ, не должно стрѣлять двумя ядрами далѣе какъ на 100 или 150 сажень и положили дѣйствовать изъ нихъ такимъ образомъ не далѣе какъ на 100 сажень.

Стрѣляли также изъ каронадъ и убѣдились, что чѣмъ болѣе калибръ, тѣмъ лучше орудіе выдерживаетъ пальбу двумя ядрами; именно 8-ми дюймовыя и 32-хъ фунтовыя оказались наиболѣе дѣйствительными.

ОПЫТЪ III.

ПАЛЪБА ДВУМЯ ЯДРАМИ ВЪ СРУБЪ. 1838 г.

Въ 200 саженьяхъ отъ корабля поставили срубъ. Стрѣляли изъ: 32 ф. пушки въ 155 п., зарядомъ въ 6 ф. 60 зол.

— » » 124 » » » 5 — 51 »

— » » 99 » » » 4 — 40 »

— » » 77½ » » » 3 — 30 »

При означенныхъ зарядахъ отдача оказалась слишкомъ стремительною и потому ихъ замѣнили слѣдующими:

Для пушки въ	155	п.	5	ф.	51	зол.
— » »	124	»	4	—	40	»
— » »	99	»	3	—	30	»
— » »	77 $\frac{1}{2}$	»	2	—	73	»

Отдача стала легче, и заключили что изъ орудій можно дѣйствовать двумя ядрами довольно бѣгло, не опасаясь чтобъ рвало брюкъ или выдергивало обухи. При уменьшенныхъ зарядахъ сила удара оказалась достаточною.

Эти опыты подтвердили заключеніе выведенное изъ предъидущихъ; а именно, что пальба двумя ядрами изъ орудій первыхъ двухъ родовъ, можетъ быть дѣйствительна на 200 и даже на 250 сажень, ибо орудія не требуютъ большаго возвышенія. Изъ остальныхъ двухъ пушекъ не должно стрѣлять далѣе какъ на 100 сажень.

ОПЫТЪ IV.

СРАВНЕНІЕ ДАЛЬНОСТЕЙ ПОЛЕТА ИЗЪ ВОСЬМИ ДЮЙМОВАГО БОМБОВАГО ОРУДІЯ, ВЪ 201 ПУДЪ, ПРИ ЗАРЯДАХЪ: 15 ф. 37 зол., и 13 ф. 24 зол. 1836 года.

Оказалось, что при большемъ зарядѣ и 16° возвышенія, ядро летѣло далѣе нежели при меньшемъ только на 32 $\frac{1}{2}$ сажени.

Сплошное ядро, пущенное рикошетомъ при зарядѣ 11 ф. 6 зол., летѣло далѣе пустаго, хотя для послѣдняго клали заряды въ 13 ф. 24 зол. и въ 15 ф. 47 зол.

ОПЫТЪ V.

ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДАЧИ ПУШЕКЪ РАЗЛИЧНЫХЪ РАЗМѢРОВЪ. 1836 г.

32 ф. пушку, въ 173 $\frac{1}{2}$ п., при зарядѣ въ $\frac{1}{3}$ вѣса снаряда и одномъ ядрѣ, отдаетъ сильнѣе нежели при двухъ ядрахъ и зарядѣ въ $\frac{1}{11}$ вѣса обохъ ядеръ.

32 ф. пушки, въ 155 и 149 пудовъ, отдасть болѣе при двухъ ядрахъ и зарядѣ въ $\frac{1}{11}$ вѣса ихъ, нежели при одномъ ядрѣ и самою большому штатному зарядѣ въ $\frac{1}{4}$ вѣса ядра, опредѣленномъ для такихъ орудій.

Легкія 32 ф. пушки отдаются гораздо болѣе при двухъ ядрахъ и зарядѣ въ $\frac{1}{3}$ вѣса ихъ, нежели при одномъ и зарядѣ въ $\frac{1}{6}$ -ю. Если отдача 32 ф. пушки въ 121 пудъ покажется слишкомъ стремительною, зарядъ можно уменьшить до $\frac{1}{5}$ -й вѣса двухъ ядеръ; при чемъ начальная скорость все еще будетъ достаточна чтобъ пробить бортъ корабля въ 250 или 300 саженьяхъ, а выше опредѣлено нестрѣлять двумя ядрами далѣе какъ на 200 или 250 сажень.

Легкія пушки, отъ 12 до 6 фунтовой включительно, отдаются легче при двухъ ядрахъ и зарядѣ въ $\frac{1}{3}$ вѣса ихъ, нежели при одномъ ядрѣ и зарядѣ въ $\frac{1}{3}$ его.

Опыты убѣдили, что не слѣдуетъ ставить на военныя суда пушекъ ниже 8 дюймового или 32 фунтоваго калибра, развѣ только на десяти пуш., бриги. Еслибъ правило это было принято, изготовленіе всѣхъ артиллерійскихъ припасовъ значительно упростилось бы. Въ случаѣ нужды суда могли бы помогать одно другому, и вѣсь выбрасываемаго ими снаряда увеличили бы $\frac{1}{4}$ -ю долею, сдѣлавши для того ничтожныя издержки (*).

ОПЫТЪ VI.

ПАЛЪБА ВЪ «ПРИНЦЪ-ГЕОРГЪ», ПРЕЖНІЙ КРАНЪ ВЪ
ПОРТСМУТСКОЙ ГАВАНИ. 1838 г.

Корабль этотъ назначенъ лордами адмиралтейства для сравненія дѣйствія ядеръ и бомбъ и для испытанія на сколько проникають ядра изъ различныхъ орудій при различныхъ зарядахъ.

(*) Это уже ввели на всея Англійскомъ Флотѣ.

«Принцъ-Георгъ» поставили въ 600 саженахъ отъ «Экселентъ».

I. Начали сравненіями :

8 футовой	32 ф.	пушки	вѣсомъ	въ	155	пудъ,
9	»	24	»	»	»	» и
»	»	32	»	»	»	142 $\frac{1}{2}$ пуда (высвер-

ленной изъ прежней 24 фунтовой въ 149 пудъ).

Два первыя орудія заряжали 8 ф. 80 зол. пороху, послѣднее 6 ф. 60 зол. Во всѣхъ случаяхъ клали одно ядро. Между выстрѣлами означали пробойны нумерами и по окончаніи опытовъ тщательно измѣрили на сколько каждое ядро углубилось. Дерево, хотя мѣстами гнилое, вообще было прочно и нѣсколько сыро; по этому осколковъ замѣчено не много.

Убѣдились, что пальба изъ 32 и 24 ф. орудій, вѣсомъ въ 155 п., одинаково точна и ядра ихъ углубляются на тоже разстояніе.

II. 32 ф. пушку, въ 173 $\frac{1}{2}$ пудъ, заряженную однимъ ядромъ и картузомъ въ $\frac{1}{3}$ вѣса ядра, сравнивали съ 8 д. пушкой, въ 201 пудъ, заряженною пустымъ ядромъ въ 48 фунтовъ и 13 ф. 24 зол. пороху.

Полетъ ядеръ вообще оказался точенъ, но сила удара 32 ф. ядра болѣе нежели пустаго 8-ми дюймоваго, особенно если оба ядра ударились о воду прежде достиженія цѣли. Изъ этого слѣдуетъ, что врядъ ли полезно имѣть цѣлую нижнюю баттарею 8 д. пушекъ, даже на корабляхъ, которые въ состояніи носить ихъ, тѣмъ болѣе, что *до сихъ поръ* орудія эти не признаны годными для пальбы сплошными ядрами при зарядѣ въ 11 ф. 6 зол.

Военныя суда должны имѣть орудія способныя бросать сплошныя ядра сильными зарядами на прицѣльный выстрѣлъ или съ возвышеніемъ не болѣе 11 $\frac{1}{2}$ °. При этихъ условіяхъ, на тихой водѣ, рикошеты весьма дѣйствительны противъ пароходовъ и лодокъ. Въ соединеніи съ бомбами, мѣтко направленными и лопающимися надъ экипажами не закрытыми палубою, такіе выстрѣлы принудятъ про-

тивниковъ держаться отъ кораблей и фрегатовъ, снабженныхъ означенными орудіями, въ слишкомъ почтительномъ разстояніи.

III. Стрѣляли зарядомъ въ 13 ф. 24 зол. изъ двухъ 8 д. пушекъ, въ 201 и 155 п. вѣсомъ. Ядра проникали достаточно для пробитія корабля въ разстояніи болѣе 600 сажень; даже при зарядахъ въ 11 ф. 6 зол., 8 ф. 80 зол. и 7 ф. 72 зол. углубленія ядеръ, на томъ же разстояніи, оказались весьма значительными. Нѣкоторыя ядра легли такъ близко одно къ другому, что пробоинъ нельзя было и сравнивать съ пробоиною одного ядра, и въ морѣ корабль безъ сомнѣнія находился бы въ большой опасности. Одно ядро, при зарядѣ въ 11 ф. 6 зол., проникло на 60 д. въ твердое дерево, но ударъ былъ косвенный; другія, при прямыхъ выстрѣлахъ изъ 8 д. орудія, въ 155 пудовъ, зарядомъ 7 ф. 72 зол., углублялись достаточно. Два ядра пущены рикошетами зарядомъ въ 7 ф. 72 зол., отскочивши по три раза, они углубились въ дерево на 29 и 18 дюймовъ.

IV. Изъ 8 д. пушки въ 201 пудъ стрѣляли сплошнымъ ядромъ при зарядѣ въ 11 ф. 6 зол. Три ядра проникли въ совершенно здоровое дерево отъ 32 до 46 дюймовъ; второе задѣло однажды воду. Эти углубленія болѣе полученныхъ при испытаніи № III, произведенномъ зарядомъ въ 11 ф. 6 зол., и пустымъ ядромъ; одно ядро, правда, проникло тогда далѣе, но, выше сказано, ударъ былъ косвенный и дерево оказало ему менѣе сопротивленія.

Изъ 8 д. каронады сдѣлали три выстрѣла зарядомъ въ 7 ф. 18½ зол. Ядра прошли на 30, 31 и 28 д., въ хорошее дерево.

Изъ предъидущихъ опытовъ вывели, что зарядъ въ 13 ф. 24 зол., (положенный штатомъ при первыхъ опытахъ надъ орудіемъ) достаточенъ для самыхъ дальнихъ выстрѣловъ изъ 8 д. пушки въ 201 пудъ вѣсомъ; что для разстояній менѣе 450 сажень зарядъ должно уменьшить до 11 ф. 6 зол., а ближе 300 до 8 ф. 80 зол. Стрѣляя на 15 сажень и менѣе, полезно было бы уменьшить зарядъ

до 6 ф. 60 зол., но при образованіи каморы орудія нельзя быть увѣреннымъ, что такой зарядъ досланъ до мѣста при заряданіи.

Въ слѣдствіе тѣхъ же опытовъ положили: замѣнить 18 ф. пушки, въ 118 и 130 пудовъ, 32 фунтовыми въ 124 пуда и вооружать нижнія баттарей 8 д. пушками въ соединеніи съ 32 фунтовыми, изъ которыхъ можно стрѣлять картузомъ въ $\frac{1}{3}$ вѣса ядра. Ставить въ баттарейхъ всѣ орудія 8 д. калибра сочли не благоразумнымъ, по неспособности этого орудія къ выстрѣламъ сплошнымъ ядромъ при зарядѣ въ 11 ф. 6 зол., развѣ послѣдующіе опыты покажутъ, что съ вновь предлагаемымъ ядромъ въ 56 ф. вѣсомъ и зарядомъ въ 11 ф. 6 д., дальность полета изъ 8 д. орудія, при рикошетной стрѣльбѣ, будетъ таже, что изъ 32 ф. пушки съ зарядомъ въ $\frac{1}{3}$ вѣса ядра. Опыты положили произвести безъ отлагательства и выѣтъ съ тѣмъ удостовѣриться, насколько ядра обонихъ орудій углубятся въ дерево.

ОПЫТЪ VII.

ПАЛЪБА ВЪ «ПРИНЦЪ-ГЕОРГЪ», ВЪ НОЯБРЬ И ДЕКАБРЬ
1838 ГОДА.

I. Изъ 32 фунтовыхъ пушекъ въ 77 $\frac{1}{2}$, 99, 124 и 127 пудъ, бросали 6 дюйм. или 32 фунт. бомбы, зарядами установленными для ядеръ.

Оказалось, что 6 д. бомбы, соотвѣтственно ихъ величинѣ и количеству разрывнаго пороха, также сильны какъ 8-ми дюймовыя. Всѣ присутствовавшіе, наблюдая дѣйствіе этихъ снарядовъ на стѣны трехъ-дечнаго корабля, убѣдились, что оно несравненно разрушительнѣе дѣйствія того же числа ядеръ. Не лопнувшія — произвели тотъ же вредъ что простыя ядра, а пробившія одинъ бортъ и за нимъ разорвавшіяся, сдѣлали пробоину въ бортѣ какъ ядро и потомъ рассыпались картечью. Къ этому нужно прибавить вѣроятность пожара, который можетъ вспыхнуть при разрывѣ бомбы и вліяніе дыма на

прислугу въ баттарен. Бомбы лопающіяся, застѣвши въ борту, дѣлають большія не правильныя отверзтія ; заткнуть ихъ невозможно, и если бомба попала низко, необходимо безпрестанно дѣйствовать помпами.

Повидимому полеть 6 д. бомбъ стольже точенъ какъ ядереь одинакаго съ ними калибра. При одномъ изъ предшествовавшихъ опытовъ дуль сильный вѣтеръ поперегъ направленія выстрѣла и была чувствительная качка. Изъ 12-ти выпущенныхъ бомбъ шесть попали въ цѣль и четыре разорвало на кораблѣ. Въ другомъ случаѣ выпустили 31 и попало 24 ; изъ нихъ 14 лопнули на кораблѣ.

При опытахъ этихъ, произведенныхъ сильными и средними зарядами, выпустили 175 бомбъ снабженныхъ металлическими трубками; изъ нихъ 11 бомбъ бросили весьма скоро одну послѣ другой. Въ продолженіе опытовъ не случилось никакого несчастія, и заключили, что при должномъ порядкѣ и удовлетворительномъ знаніи прислуги, пальба бомбами почти также безопасна какъ ядрами, если взяты нужныя мѣры предосторожности, при подачѣ бомбъ изъ погребовъ.

Въ отношеніи къ безопасности при дѣйствіи, изобрѣтенныя Генераломъ Милларомъ металлическія ввинчивающіяся трубки весьма удовлетворительны, хотя въ другихъ отношеніяхъ и подлежатъ усовершенствованію.

Суда, не имѣющія пушекъ болѣе 32 ф. калибра, рѣдко будутъ драться далѣе нежели на 600 сажень (разстояніе до «Принцъ-Георгъ»), и бомбы, соответствующія ихъ калибрамъ, окажутся болѣе дѣйствительными на разстояніяхъ меньшихъ противъ означеннаго. Безъ всякаго сомнѣнія употребленіе разрывныхъ снарядовъ на судахъ, неснабженныхъ орудіями большаго калибра, значительно усилить ихъ средства обороны и нападенія.

II. Пальба изъ 8 д. орудія вѣсомъ въ 204 пудъ. а) Бросили восемь бомбъ — четыре зарядомъ въ 11 ф. 6 зол., а четыре зарядомъ въ 8 ф. 80 зол. Двѣ бомбы попали въ цѣль и лопнули, три вовсе не попали, а три попали, но не лопнули.

в) Изъ четырехъ бомбъ, выпущенныхъ при зарядѣ въ 11 ф. 6 зол., три попали и лопнули, одна попала и не лопнула.

с) Изъ девяти бомбъ, при зарядѣ въ 13 ф. 24 зол., пять попали и лопнули, три лопнули прежде нежели достигли цѣли, и одна была разорвана въ 1050 саженьяхъ, не попавши въ цѣль и сдѣлавши нѣсколько рикошетовъ.

д) Изъ шести бомбъ, при зарядѣ въ 6 ф. 8½ зол., одна попала и лопнула, три попали и не лопнули, а двѣ вовсе не попали въ цѣль.

Произведенные опыты показали, что при зарядѣ въ 6 ф. 8½ зол. бомбы проникали достаточно на разстояніи 600 сажень, но выстрѣлы не были такъ точны какъ при другихъ зарядахъ. При зарядахъ въ 13 ф. 24 зол., бомбы лопались преждевременно чаще нежели при зарядахъ въ 11 ф. 6 зол.; при зарядахъ же въ 8 ф. 80 зол. и въ 6 ф. 8½ зол., преждевременныхъ разрывовъ вовсе не было. Положили не употреблять для бомбъ заряда сильнѣе употребляемаго для пустыхъ ядеръ въ 56 ф. вѣсомъ, именно 11 ф. 6 зол.; впрочемъ предоставили командирамъ прибавлять еще 2 ф. 18 зол., по ихъ усмотрѣнію для дальнихъ выстрѣловъ. Въ такихъ случаяхъ не должно дополнять штатнаго картуза присынкою, а посылать добавочный, ибо дѣйствіе пороха въ одножъ картузѣ и въ двухъ совершенно тоже.

Изъ опытовъ надъ 8 д., бомбами заключили, что введеніе ихъ на судахъ требуетъ возможной осторожности отъ огня и новаго способа задѣлывать не правильныя пробойны, что вездѣ, гдѣ позволяетъ мѣсто, нужно держать бомбы сколько можно далѣе отъ борта и непремѣнно отдѣлять отъ набора бомбовые погреба прочными переборками. Условіе это еще необходимѣе для крытъ-каморъ и соблюденіе его, по всей вѣроятности, отстранить несчастія, ибо въ продолженіе опытовъ одна только бомба застряла въ противоположномъ бортѣ, а остальные, пролетѣвшія сквозь ближайшій бортъ,

отскочили отъ дальнѣйшаго, оставя на внутренней обшивкѣ его очень незначительное углубленіе.

Восьми дюймовое орудіе, въ 201 п. вѣсомъ, съ зарядомъ въ 11 ф. 6 зол., и ядромъ въ 56 фунтовъ, бьетъ почти также сильно какъ 32 ф. пушка въ 173½ п., заряженная сплошнымъ ядромъ и картузомъ въ $\frac{1}{3}$ вѣса ядра. Если она и уступаетъ нѣсколько, то при значительномъ увеличеніи угла возвышенія обонхъ орудій, будетъ совершенно также дѣйствительна. Вообще оказалось, что полеты изъ 8 д. орудія вѣрнѣе нежели изъ 32 фунтоваго, что дальность рикошетныхъ выстрѣловъ его болѣе, сила удара едва ли менѣе, а количество щепы отъ 8 д. ядра и размѣры пробойнъ гораздо значительнѣе.

*Показанія Тимермана, задѣлывавшаго пробойны
на «Принцъ-Георгъ».*

Въ кораблѣ найдены ядра возможныхъ калибровъ, отъ 8 дюймовыхъ, пустыхъ и сплошныхъ, до 18-ти фунтовыхъ. Пробойны отъ большихъ ядеръ задѣлали съ большимъ трудомъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда ядро вязло въ наборѣ пробивши наружную обшивку.

При сквозной пробойнѣ легко обрубить расколотое дерево и можно заткнуть пробойну снутри обыкновенною насаленною деревянною пробкою. Впрочемъ, при возможности, должно всегда забивать пробки снаружи и покрывать ихъ досками, смоленнымъ войлокомъ или тонкимъ свинцомъ, судя по тому что подъ рукою.

Кубричные бимсы и привальные брусья на корабляхъ приходится у самой ватеръ-линіи, и по этому могутъ быть пробойны, къ которымъ трудно добраться и снутри и снаружи. Когда давленіе воды или тѣснота не позволяютъ забить пробку снутри, остается подвести напшигованный парусъ (онъ долженъ быть готовъ на всякомъ кораблѣ) или пропустить снутри сквозъ пробойну трубку со шнуромъ и поплавкомъ, помощію коихъ можно втянуть снаружи въ отверстіе насаленный парусинный мѣшокъ съ пенькою. Впрочемъ послѣдній способъ едва ли окажется дѣйствительнымъ, когда большое ядро засядетъ

въ наборѣ. Сквозь пробитую наружную обшивку вода пройдетъ въ шпаци и внутренняя обшивка не удержитъ ее, а между тѣмъ трубы со шнуромъ пропустить невозможно. При такихъ обстоятельствахъ нужно вырубить внутреннюю обшивку достаточно для свободнаго доступа къ ядру, выбить его, оконпативъ всѣ трещины вокругъ чтобъ остановить стремленіе воды, и тогда уже приступить къ задѣлкѣ пробоины снаружі помощью трубы съ поплавкомъ. Вообще не должно терять времени. Корабль, съ весьма не многими пробоинами отъ 8 д. ядеръ, долженъ скоро потонуть если ихъ не задѣлаютъ.

Отвѣты на вопросы касательно задѣлки корабельныхъ пробоинъ, повели къ убѣжденію, что должно стараться имѣть въ командѣ настоящихъ корабельныхъ плотниковъ; они только, зная совершенно подробности постройки, могутъ быть полезны въ такихъ важныхъ случаяхъ. Одно рвеніе и расторопность не помогутъ, а обыкновенные береговые плотники или столяры окажутся скорѣе помѣхой. Можетъ быть недостатокъ, ощущаемый нынѣ, въ этихъ мастеровыхъ со временемъ устранился, если отдавать тимерману нѣсколько юнговъ изъ команды.

Само собою разумѣется, что не должно закладывать борта на трюмѣ.

ОПЫТЪ VIII.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ РАЗМѢРОВЪ ПУШЕЧНЫХЪ ПОРТОВЪ. 1841 г.

Послѣ тщательнаго осмотра портовъ различныхъ судовъ, вооруженныхъ пушками разныхъ калибровъ употребляемыми на флотѣ, предложили слѣдующія размѣренія:

Для портовъ нижняго дека:

Верхняя кромка нижняго косяка не должна быть отъ палубы выше какъ на 2 ф. 3 д.;

высота порта не менѣе 2 ф. 10 д.;

ширина, 3 ф. 6 д. для 32 ф. пушекъ въ 173½ п. вѣсомъ и 8-ми дюймовыхъ.

Для среднего дека :

Кромка нижняго косяка не должна отстоять отъ палубы менѣе какъ на 1 ф. 11 д.;

высота порта 2 ф. 10 д.,

ширина, 3 ф. 6 д. для тѣхъ же орудій и для 32 ф. пушекъ въ 155 пудовъ.

Для верхняго дека:

Косякъ не менѣе 1 ф. 11 д. отъ палубы.;

высота порта 2 ф. 10 д.;

ширина 3 ф. 6 д., для означенныхъ выше орудій, но для 32 ф. пушекъ меньшаго вѣса выгодно уменьшить ширину до 3 ф. 3 д.

Для открытыхъ баттарей кораблей и фрегатовъ, имѣющихъ на нихъ 32 ф. пушки въ 124, 138 $\frac{1}{2}$ и 155 пудовъ:

Косякъ не менѣе 1 ф. 10 д. отъ палубы.;

высота порта не болѣе 2 ф. 10 д.;

ширина не болѣе 3 ф. 3 д. и менѣе тамъ гдѣ ванты не дозволяютъ должнаго угла обстрѣла.

Для открытыхъ баттарей вооруженныхъ пушками и каронадами на станкахъ по системѣ Гарди :

косяки не болѣе 1 ф. 8 д. отъ палубы.;

высота порта 2 ф. 8 д.;

ширина 3 фута.

ОПЫТЪ IX.

НОЧНАЯ ТРЕВОГА НА «ЭКСЕЛМЕНТЪ» СЪ БОЕВЫМИ ФОНАРЕЯМИ.
1842.

Опытъ произведенъ съ цѣлью отыскать лучшее мѣсто для фонарей во время боя и удостовѣриться въ качествахъ самыхъ фонарей. Нѣсколько фонарей помѣстили между орудіями, на половинѣ высоты дека: фонари выдержали сотрасеніе отъ бѣглой пальбы холостыми выстрѣлами безъ поврежденій, не соскакивая съ крючьевъ.

Потомъ пошѣтили огонь на плоту въ 200 саженьяхъ отъ корабля и велѣли комендорамъ поставить тангенсовыя прицѣлы на разстояніе. Приказаніе исполнено съ большимъ трудомъ, ибо дѣленія были въ тѣни отъ свѣта судовыхъ фонарей; но когда фонари закрыли щитами, орудія навели легко и точно, хотя ночь была темная. Съ плота не было видно яснаго огня на кораблѣ; фонари едва мерцали. Со 100 сажень они показались яснѣе, но нельзя было распознать предметовъ пока не приблизились къ кораблю на 15 сажень.

Фонари перенесли на средину корабля и привязали къ стойкамъ одинъ противъ другаго по ширинѣ корабля и вплоть къ бимсамъ. Наведеніе орудій производилось скорѣе. Смотри на корабль съ плота, не замѣтили болѣе ясныхъ огней чѣмъ въ первомъ случаѣ, но когда спустили фонари на средину высоты дека, огни стали видны съ плота рѣзче и ясно замѣтили нѣсколько фонарей, которые послужили бы прекрасною цѣлью для непріятеля. Въ послѣдствіи фонари снова привязали подъ бимсы. Поврежденія — отъ сотрясеній, были столь незначительны, что признали положеніе фонарей подъ бимсами лучшимъ для боя. Дѣйствительно при немъ огни скрыты отъ непріятеля, а управленіе собственными орудіями легко.

Боевые фонари должны имѣть опускающіеся и поднимающіеся щиты; роговые, а не стеклянныя стѣны и средства къ мгновенному закрытію огней. Свѣча должна скользить въ трубкѣ отъ дѣйствія пружины, чтобъ пламя было всегда въ необходимой высотѣ.

ОПЫТЪ X.

НАСТАВЛЕНІЯ ДЛЯ ПОМѢЩЕНІЯ КРЮИТЬ-КАМОРЪ.

Въ слѣдствіе введенія горизонтальной стрѣльбы бомбами, крюить-каморы должно защищать съ особеннымъ тщаніемъ; достигъ безопасности нельзя, если онѣ не будутъ совершенно отдѣлены отъ бимсовъ и понижены сколько возможно. Переборки не должно укрѣплять къ набору, чтобъ всякая течь имѣла свободный доступъ

къ лимбербортамъ. Низъ каморъ, до пороговъ входныхъ дверей, долженъ быть не пронцаемъ для воды, чтобъ въ случаѣ внезапной течи она могла значительно подняться безъ вреда пороуху.

Крюйтъ-каморы должны имѣть видъ прямоугольныхъ параллело-пипедовъ, потолоки отстоять не менѣе 6 футъ отъ грузовой ватеръ-линіи, переборки въ 9 д., толщиною изъ двухъ обшивокъ переложенныхъ войлокомъ вмѣсто прежней извести. При такомъ устройствѣ щепя не пробѣтъ переборокъ. Каюты для подачи, гдѣ можно, устраивать у задней переборки передней крюйтъ-каморы; въ противномъ случаѣ— по сторонамъ, но все сколь можно ближе къ задней переборкѣ. Внутренняя каюта для подачи должна быть вровень съ потолокомъ крюйтъ-каморы, наружная подходитъ къ бимсамъ кубрика.

Фонарныя каюты обносить переборками столь же прочными какъ крюйтъ-каморы, чтобъ защитить иллюминаторы, сквозь которые проходить свѣтъ. Лампы должны быть утверждены неподвижно, чтобъ весь свѣтъ бросало въ камору. Сквозь полъ фонарныхъ каютъ просверливать дыры, для доступа нужнаго воздуха къ свѣтильнямъ, а другія, вплоть къ бимсамъ, къ наружнымъ переборкамъ каютъ, чтобъ горячій воздухъ проходилъ сквозь нихъ на трюмъ.

Между крюйтъ-каморою и угольною ямою помѣщать систерны съ водою.

Люки, ведущіе въ фонарныя и подачныя каюты, должны обноситься высокими прочными комингсами, чтобъ въ нихъ не вкатывались бомбы пробившія бортъ; а гдѣ нельзя сдѣлать комингсовъ, тамъ должно прилаживать подъ деревянные люки желѣзныя рѣшетки.

Винныя погреба требуютъ такихъ же предосторожностей (*) отъ горизонтальныхъ бомбъ, и впереди задней крюйтъ-каморы, отдѣльно отъ нея, нужно отвести для вина особое мѣсто и обложить его по

(*) Также машинныя кладовыя, гдѣ хранятся масло, сало, хлопья и т. д.

сторонам остальною провизією. Мѣры эти могутъ спасти корабль отъ взрыва во время боя.

1843.

На «St. Vincent» и «Powerfull» производили опыты, чтобъ узнать скорость подачи картузовъ изъ передней крѣйть-камеры. Всѣ кокора, безъ исключенія, были въ каморѣ при началѣ опыта и вмѣсто картузовъ употреблялись тресовые пыжи.

Въ 10 минутъ въ каждый декъ подали 240 картузовъ.

ОПЫТЪ XI.

СЛѢДУЕТЪ ЛИ УМЕНЬШАТЬ ЗАЗОРЪ У ОРУДІЙ. 1843 г.

Стрѣляли изъ 32 ф. пушки, въ $173\frac{1}{2}$ п. вѣсомъ, 9 ф. 6 л., длиною, а изъ 32 фунтовой же, въ 186 пудовъ, длиною 9 ф. 7 л. Въ оба орудія клали 11 ф. 6 зол. похору и одно ядро. Порохъ брали изъ того же боченка.

Дальность полета оказалось одинаковою.

Сравнивали 32 ф. пушку въ 155 пудовъ съ 186 пудовою, и хотя первая семью дюймами короче, а зарядъ ее 2 ф. 20 зол. менѣе, въ дальности полетовъ не замѣчено ощутительной разности.

Зазоръ 187 пудовой пушки 0,08 менѣе зазора орудія въ $173\frac{1}{2}$ пуда, но дальность полета не болѣе, потому что въ послѣднемъ начальная скорость достаточна для произведенія наибольшей дальности.

Зазоръ орудій, для которыхъ употребляются сильные заряды, не должно уменьшать въ той степени, какъ зазоры болѣе легкихъ пушекъ. Воспламененный газъ, стремясь въ запаль, раздуваетъ его тѣмъ скорѣе, чѣмъ менѣе зазоръ. Такое слѣдствіе уменьшенія зазора ясно выказалось на 187 пудовой пушкѣ. Послѣ 280-ти выстрѣловъ она едва годилась къ употребленію, тогда какъ болѣе легкія 32 ф. пушки, съ небольшими зарядами и прежнимъ зазоромъ, выдержали отъ 700 до 800 выстрѣловъ.

ОПЫТЪ XII.

ВЫГОДА ЗАТЫКАТЬ ЗАПАЛЪ ПРИ ВЫСТРѢЛѢ. 1840 г.

I. Въ дуло орудія положили медленно горящій фитиль и орудіе пробанили тщательно, поворотивъ банникъ дважды по правиламъ ученья, но запала не затыкали. Фитиль потушили шесть разъ изъ 12-ти. Тоже сдѣлали затыкая запалъ, и изъ 12 разъ фитиль потушили десять.

II. Опытъ повторили, пославши въ дуло горящіе куски армяку вмѣсто фителя. При открытомъ запалѣ куски потушили одинъ разъ изъ трехъ, при закрытомъ два раза.

III. Въ дуло всунули тугой банникъ и къ запалу поднесли свѣчу. Лишь только начали вынимать банникъ, пламя пригнуло къ запалу и стремленіемъ въ него воздуха потушило свѣчу, вслѣдъ за вынимаемымъ банникомъ. Послѣ этого свѣчу поставили на особый подсвѣчникъ и вдвинули въ дуло подъ самый запалъ. Орудіе выбрали тѣмъ же тугимъ банникомъ, привязавши къ штоку вмѣсто марки кляпышъ, чтобъ не опрокинуть подсвѣчника. Запала не закрывали, и всякой разъ свѣча тухла. Опытъ повторили съ закрытымъ запаломъ, и свѣча продолжала горѣть. Ясно, что токъ воздуха, тушившій свѣчу при открытомъ запалѣ, былъ бы достаточенъ для возбужденія потухавшихъ искръ въ кускахъ оставленныхъ въ дулѣ.

Изъ опытовъ заключили, что поворотъ банника въ днѣ канала болѣе всего другаго способствуетъ потушенію оставшихся искръ, и что при закрытомъ запалѣ вѣроятность опасныхъ случайностей менѣе нежели при открытомъ.

Примѣчаніе: Снаряжая корабль, должно обращать особенное вниманіе, чтобъ банники были выстрижены должнымъ образомъ и могли доходить легко вплоть до дна канала.

ОНЫТЪ XIII.

ДѢЙСТВІЕ ЯДЕРЪ НА ЖЕЛѢЗНЫЕ ЛИСТЫ. 1842 и 1843 г.

Изъ 8 д. пушки, въ 201 п. вѣсомъ, и изъ 32 фунтовой, въ 173½ пудъ, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ ядромъ, при зарядѣ въ 11 ф. 6 зол., по щиту толщиною какъ стѣна корабля у бартоута. На часть щита набили предварительно 14 желѣзныхъ листовъ въ $\frac{3}{8}$ д., склепанныхъ въ одну толщину. Щитъ утвердили въ 200 саженьяхъ.

I. 8-ми д. пустое ядро попало почти въ средину листовъ и углубилось въ нихъ на 3½ д. Листъ, прилежавшій непосредственно къ дереву, вдавило подобно котлу и сорвало; въ деревѣ осталась глубокая яма. Всѣ прочіе листы были разбиты.

Второе и третье ядро были также пустыя, восьми дюймовыя. Оба попали въ ту же точку, почти въ центръ листовъ, разбили всѣ листы безъ исключенія и многіе куски оторвали. Снаряды разлетались въ дребезги; нѣкоторые осколки застѣли въ деревѣ, другіе прошли насквозь и были найдены на противоположной сторонѣ щита.

IV. 32 ф. ядро ударило въ верхній край листовъ, прошло въ нихъ на четыре дюйма и разбило всѣ безъ исключенія. Листъ сѣбжный съ деревомъ особенно пострадалъ, а наружный былъ сорванъ.

V. 32 ф. ядро попало въ верхній лѣвый уголъ листовъ, пробороzdило всѣ листы, разбило ихъ и отскочило.

VI. 32 ф. ядро ударило около середины нижняго края листовъ и прошло насквозь ихъ и щита.

VII. 32 ф. ядро попало въ лѣвый нижній уголъ листовъ и прошло насквозь щита какъ предъидущее.

VIII. 8 д. пустое ядро сорвало всѣ листы и вырвало болты въ 2 ф. 4 д., прикрѣплявшіе ихъ къ щиту.

Одно изъ 32 ф. ядеръ разлетѣлось въ куски и два осколка

пустотѣлаго снаряда найдены въ 12 саженьяхъ по другую сторону щита.

Въ обшивкѣ противоположной стороны щита, прямо противъ желѣзныхъ листовъ, нашли отверстіе длиною въ 3 фута, шириною въ 2 ф. 6 д. Дерево лѣвѣе листовъ и надъ нимъ было вырвано.

Нѣсколько выстрѣловъ сдѣлали въ щитъ толщиною $1\frac{1}{2}$ фута, набивши на него 28 желѣзныхъ листовъ, склепанныхъ вмѣстѣ и составлявшихъ желѣзную доску толщиною въ 7 дюймовъ. Щитъ стоялъ въ 200 саженьяхъ.

Первое 8 д. ядро углубилось на половину толщины листовъ и вдавило за ними дерево. Второе ядро попало почти въ тоже мѣсто и вынесло части листовъ вдавленныхъ первымъ сквозъ щитъ на 10 сажень. Обломки листовъ казались будто сваренными вмѣстѣ.

Десяти и 8-ми д. бомбы, снабженныя нортоновскими трубками, разрѣшающимися отъ сотрясенія при ударѣ, бросали въ щитъ $1\frac{1}{2}$ фута толщиною. За щитомъ стояли четыре лага желѣзныхъ водяныхъ ящиковъ, въ два тона каждый, наполненныхъ водою; въ лагѣ было по восьми ящиковъ.

Одинадцать бомбъ лопнули въ щитѣ или ящикахъ, и 13 ящиковъ совершенно уничтожены.

Пальбу продолжали 8-ми д. бомбами съ тѣми же трубками и зарядомъ въ 11 ф. 6 зол.; 24 бомбы лопнули въ щитѣ или въ ящикахъ и всѣ ящики были разбиты.

ОПЫТЪ XIV.

ПАЛЬБА ВЪ ЖЕЛѢЗНЫЙ ПАРОХОДЪ. 1846 г.

Пароходъ *Ruby* былъ отданъ для опытовъ надъ дѣйствіемъ ядеръ на желѣзныя суда. Его поставили въ 225 саженьяхъ и стрѣляли изъ 8-ми дюймовыхъ и 32-хъ фунтовыхъ пушекъ. Въ сторонѣ, обращенной къ кораблю, ядра вообще дѣлали правильныя отверстія,

даже когда попадали въ шпангоутъ ; такую дыру легко задѣлать, но главнѣйшія поврежденія оказывались въ другомъ бортѣ парохода. Ядра встрѣчали такъ мало сопротивленія, что пробивали оба борта, и ударяясь въ шпангоутъ борта дальнѣйшаго отъ корабля, производили страшное дѣйствіе срывая листы на значительное разстояніе. Даже ядра, пролетавшія безпрепятственно оба борта, дѣлали въ дальнѣйшемъ дыры, которыя чинить весьма трудно, потому что наружныя ихъ кромки слишкомъ шароховаты. Осколки ближайшаго борта не многочисленны, но крупны, хотя конечно не такъ опасны, какъ щепа откалываемая ядромъ, пролетѣвшимъ сквозь дерево.

Предполагая, что желѣзные пароходы будутъ драться носомъ или кормою, стрѣляли и въ этомъ положеніи. Послѣдствія совершенно отвѣчали ожиданіямъ. Всякое ядро, разбивая шпангоуты, такъ рвало обшивку, что судно тотчасъ должно было погрузиться.

ОПЫТЪ XV.

ПОСЛѢДСТВІЯ ПАЛЬБЫ ЯДРАМИ ВЪ ПАРОХОДНУЮ ТРУБУ.
1841 года.

Старая пароходная труба, въ 3 ф. діаметромъ, поставлена на срубѣ и укрѣплена обыкновенными штагами. Начали стрѣлать изъ 32 ф. пушки полнымъ зарядомъ въ 8 фунтовъ, на разстояніи 300 сажень. Штаги были перебиты и замѣнены тросовыми. Слѣдующее ядро пробило трубу на сквозь около середины; дыра была не болѣе самаго ядра. Хотѣли видѣть послѣдствія дѣйствія снаряда съ меньшею начальною скоростію; для этого стали стрѣлать изъ 32 ф. каронады и изъ 8 л. пушки уменьшеннымъ зарядомъ въ 5 ф. 51 зол. Первое ядро, выпущенное съ незначительною скоростію, ударило надъ частію сруба, представлявшею шкафутъ, вынесло четверть трубы по окружности и вырвало заклепки изъ другой четверти; еслибъ судно качалось, труба вѣроятно упала бы. Изъ четырехъ послѣдующихъ ядеръ, попавшихъ въ трубу, два были 8-ми дюймовыя.

Въ ближайшей къ кораблю сторонѣ трубы они сдѣлали пробойны съ иззубренными кромками, а въ дальнѣйшей еще болѣе неправильныя, и пронесли осколки первыхъ пробойнъ сквозь дальнѣйшую сторону трубы во многихъ мѣстахъ. Труба осталась на мѣстѣ, но починить ее было трудно.

Изъ 14-ти пушекъ и каронадъ, самыми малыми зарядами, сдѣлали залпъ по той же трубѣ уже поврежденной шестью ядрами: четыре ядра попали одновременно и труба, по видимому, могла держаться еще долго. Вслѣдъ за этимъ бросили двѣ или три нортоновскія бомбы и труба не повалилась. Трубка одной бомбы подѣйствовала при ударѣ, но скорость была такъ велика, что снарядъ не успѣло разорвать внутри трубы и онъ не нанесъ бѣльшаго вреда, нежели простое ядро. Другая бомба также лопнула при ударѣ съ небольшою дѣйствительностію. Слѣдующимъ выстрѣломъ перебило лѣвый *навѣтренный* штагъ, и труба свалилась, переломившись въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ первый день выхватило половину листовъ по окружности.

Въ другую трубу, діаметромъ въ 4 фута, стрѣляли обыкновенными ядрами, кнпелями и цѣпными ядрами, послѣднія разбились на части по вылетѣ изъ орудія. Сначала пустили четыре 8 д. и 32 ф. ядра, чтобъ испытать различные способы починки трубы предложенные офицерами, потомъ восемь кнпелей, вѣсомъ каждый около 42 ф. Пробойны кнпелей были несравненно значительнѣе, но труба держалась довольно твердо, хотя съ самаго начала стояла на срубѣ въ наклонномъ положеніи и штаги были перебиты. За сими выпустили еще 10 кнпелей; изъ нихъ семь попали въ трубу; значитъ она была пробита 15-ю кнпелями и четырьмя ядрами. Разстоянія между смѣжными пробойнами были не болѣе 12-ти футъ. Обрубили штаги — и труба продолжала держаться.

Для задѣлки пробойнъ предлагали три способа:

Первый и второй почти одинаковы: въ трубу вводили кусокъ полосунаго желѣза и снаружи привинчивали къ нему листъ; задѣлка оказалась

удовлетворительно. Третій способъ предложенный Г. Броуномъ, инженеромъ парохода «Би» (*Bee*) приписаннаго къ морской школѣ, проще, дѣйствительнѣе и требуетъ менѣе времени: кусокъ желѣзнаго листа былъ наложенъ на пробойну, а придѣланныя къ нему пружины вдавлены внутрь трубы. Задѣлка держалась такъ прочно, что въ послѣдствіи сквозь нее пролетѣли два ядра, но оставшаяся часть листа не была сорвана.

Опыты эти доказали, что весьма трудно повалить трубу во время боя и что пробойны въ ней легко задѣлать, если судно не подъ парами. Оставалось значить убѣдиться во вліяніи пробойнъ на огонь въ печахъ и въ возможности задѣлывать ихъ въ разгоряченной трубѣ.

Въ трубѣ адмиралтейскаго буксирнаго парохода «Эхо» сдѣлали пять вырѣзокъ подобныхъ ядернымъ пробойнамъ, двѣ изъ нихъ у палубы. Вырѣзки закрыли щитами Г. Броуна. На пароходѣ подняли паръ безъ всякаго затрудненія; не замѣтили ни уменьшенія тяги, ни паденія пара, ни лишней траты угля, и потомъ щиты сняли легко.

Убѣдившись, что трудно сбить парходную трубу и что пробойны въ ней не важны послѣдствіями, захотѣли испытать, хотя въ малыхъ размѣрахъ, къ чему поведетъ совершенная потеря трубы. На «Би» (*Bee*) вынули трубу, оставя подъ рукою часть ея, которая могла быть вставлена и снята по произволу.

I. Мѣсто, гдѣ вставляется труба (подтубокъ), покрыли «коническою крышкою съ дирами, сложная поверхность коихъ вдвое болѣе отверстія трубы». По словамъ французскаго автора, предлагающаго этотъ способъ, тяга должна остаться та же что съ цѣлою трубою. Оказалось противное: тяга была не достаточна, палуба наполнилась дымомъ и конусъ скоро завалило сажемъ.

II. Вставили часть трубы, такъ что надъ котломъ она возвышалась около шести футъ: пароходъ могъ идти почти также скоро, какъ съ цѣлою трубою.

III. Вставленную часть трубы вынули и остался одинъ подтубокъ, высотой всего 2 ф. 6 д.; верхняя кромка его была шесть дюймовъ ниже палубы. Употребляли ньюкастельской уголь и съ растяжкой паровъ могли имѣть двѣ трети полного хода, а притворивши паровой клапанъ, нагнали паръ безъ труда и пароходъ шель полнымъ ходомъ 12 или 15 минутъ. Послѣ этого паръ началъ упадать, но не спускался ниже атмосферическаго давленія и пароходъ шель довольно хорошо.

Безъ трубы тяга была ничтожна и пламя не показывалось. Жаръ и дымъ не мало беспокоили, но не помѣшали бы дѣйствовать смѣжному орудію у борта.

IV. Безъ трубы же жгли валлійской уголь. Паръ развели 20-ю минутами позже, нежели съ трубою, но онъ держался лучше прежняго, огни горѣли сильнѣе и ходъ былъ значительнѣе. Дымъ беспокоилъ менѣе, нежели при ньюкастельскомъ углѣ.

V. На винтовомъ кораблѣ «*Бленгеймъ*» затопили печи при спущенной трубѣ. Произвели весьма сильный паръ, и хотя дымъ беспокоилъ стоявшихъ на шканцахъ, но ближайшими къ трубѣ орудіями можно было дѣйствовать.

Изъ всѣхъ предшествующихъ опытовъ явствуетъ:

а) Что пароходы съ машиною и котлами ниже грузовой ватерлинии, подвержены опасности въ бою не болѣе парусныхъ судовъ.

б) Что предъ вступленіемъ въ бой, должно держать паръ немного выше атмосферическаго давленія. При соблюденіи этого условія, если пробьетъ паровикъ или самый котель, паръ и вода не бросятся въ машинное отдѣленіе съ такою силою, чтобъ люди не успѣли выскочить и спастись.

в) Что въ случаѣ потери трубы, можно еще сохранить полный ходъ, на время достаточное для удаленія парохода изъ подъ выстрѣловъ паруснаго корабля, или, дѣйствуя съ растяжкой паровъ, имѣть скорость необходимую для управленія; слѣдовательно пароходъ все

такъ гораздо действительнѣе паруснаго судна, потерявшаго въ то же время одну изъ мачтъ.

ОПЫТЪ XVI.

СОПРОТИВЛЕНИЕ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ЛИСТОВЪ И ДУБОВЫХЪ ДОСОКЪ УДАРАМЪ РУЖЕЙНЫХЪ ПУЛЬ, ДРЕВГАГЛОВЪ И КАРТЕЧИ НА РАЗЛИЧНЫХЪ РАЗСТОЯНІЯХЪ. 1849 г.

Изъ солдатскаго ружья стрѣляли на 20 сажень обыкновеннымъ патрономъ съ $1\frac{1}{2}$ зол. пороху.

I. Желѣзный листъ въ $\frac{1}{8}$ д. Всѣ пули прошли насквозь, пробивши дыры діаметромъ въ 2 д. толщиной.

Дубовая доска въ дюймъ толщиной. Насквозь, но всѣ дыры закрылись.

II. Желѣзный листъ $\frac{3}{16}$ д. Всѣ пули насквозь; дыры въ 1,2 д. діаметромъ, съ краями весьма неровными на задней сторонѣ листа.

III. Желѣзный листъ въ $\frac{2}{8}$ д. Изъ шести пуль четыре пробили листъ, сдѣлавъ дыры съ неправильными кромками на задней сторонѣ; двѣ завязли въ листѣ.

Дубовая доска толщиной въ 2 д. Четыре пули изъ шести упали пробивши доску, двѣ застряли въ ней. Съ передней стороны дыры закрылись, отъ задней была мелкая щепка.

IV. Желѣзный листъ въ $\frac{3}{8}$ д. Непроницаемъ ружейными пулями. Дубовая доска въ 3 д. толщиной. То же.

щиною.

Изъ 32 ф. пушки, при зарядѣ въ 6 ф. 61 зол., стрѣляли дровягами на 50 сажень.

I. Желѣзные листы въ $\frac{3}{8}$ д. Дровяглы пролетѣли насквозь, пробивши дыры въ свою величину; нѣ-

которыя дыры имѣли весьма шероховатыя кромки на задней сторонѣ.

Дубовая доска толщиною въ 3 д. Вообще пролетали сквозь доску; дыры отчасти закрывались съ передней стороны, а отъ задней откалывалась незначительная щепа.

II. Желѣзный листъ въ $\frac{4}{8}$ д. Не пробивало на сквозь; задняя часть въ трещинахъ.

Дубовая доска въ 4 д. Не пробиваема древаглами.

Изъ того же 32 ф. орудія, тѣмъ же зарядомъ, въ 100 саженьяхъ разстоянія, стрѣляли картечью.

Желѣзный листъ въ $\frac{1}{8}$ и $\frac{5}{8}$ д. Всѣ на сквозь; дыры величиною съ картечь, заднія ихъ кромки неправильны.

Дубовая доска въ 4 и 5 д. Всѣ на сквозь; нѣкоторыя дыры закрыло съ передней стороны, отъ задней небольшая щепа.

Желѣзный листъ въ $\frac{6}{8}$ д. Всѣ на сквозь; дыры въ величину картечи, съ задней стороны листа весьма неправильны.

Дубовая доска въ 6 д. Большая часть на сквозь; нѣкоторыя дыры затянуло съ передней стороны, а отъ задней много щепы.

Удельная тяжесть желѣза къ тяжести дуба какъ 8 къ 1 и по видимому сопротивленіе ударамъ въ томъ же отношеніи. Картечь и пули дѣлаютъ въ желѣзѣ пробоины въ свою величину, съ неправильными краями; въ дубѣ дыры спереди частію затягиваееть, а сзади отрываетъ щепу.

Изъ предъидущихъ опытовъ и пальбы по *Ruby*, можно вывести слѣдующія заключенія:

а) Всякаго рода снаряды, пробивая желѣзо, образуютъ отверстія

столь значительныя, что этотъ матерiалъ рѣшительно негоденъ для подводной части судовъ.

б) Желѣзо и дубъ того же вѣсу, равно сопротивляются ударамъ. Для обшивки выше бархоута, желѣзо лучше дуба, ибо отъ него менѣе осколковъ.

с) Бомбы не могутъ засѣсть въ желѣзномъ бортѣ, сдѣланномъ изъ одного листа, слѣдовательно и разрушительнаго разрыва бомбы, случающагося когда она увязнетъ въ дубовомъ наборѣ, быть не можетъ.

ОПЫТЪ XVII.

Разрывъ боновъ. 1846 г.

I. Въмѣсто бона употребили большую стеньгу. На ней утвердили ящикъ съ $38\frac{3}{4}$ ф. пороху.

Взрывъ не произвелъ ни малѣйшаго вреда.

II. Ящикъ утвердили подъ бономъ: отъ давленiя воды онъ такъ потекъ, что наполнился водою.

III. Въ обыкновенный шлюпочный анкерокъ положили $38\frac{3}{4}$ ф. пороху, а къ верхнему дну приладили палительную свѣчу; на нее надѣли мѣдную трубу, которую прибили ко дну. Труба была такой длины, что выходила на 18 д. сверхъ воды, когда боченокъ привязали подъ стеньгу. На трубку набили толстый деревянный футляръ, для предохраненiя отъ ударовъ и устраненiя всякой течи. Къ свѣчѣ присоединили скорогорящiй стапигъ, выходявшiй изъ трубы. Боченокъ имѣлъ два длинные стропа; подведя одинъ изъ нихъ подъ бонъ, боченокъ притянули и привязали. Отъ момента подхода шлюпки къ бону до зажженiя стапина, прошло не болѣе $2\frac{1}{2}$ минутъ. Взрывомъ разметало бонъ и части бросило на значительную высоту. Длина палительной свѣчи, зависитъ отъ времени нужнаго между ея зажженiемъ и взрывомъ; она горитъ около дюйма въ минуту.

IV. Бонъ былъ составленъ изъ двухъ мачтъ линейнаго корабля, въ соединеніи съ цѣпнымъ и пеньковымъ канатами отъ корабельнаго стопа-анкера. Во всѣхъ случаяхъ употребляли обыкновенные анкерки приготовленные подобно прежнему. Дважды только, вмѣсто трубы, употребили палительный шлангъ (*saucisson*). Его сдѣлали изъ смоленой парусины, но въ обоихъ случаяхъ стапня замокъ и взрыва не было. Мачты положили рядомъ; по верхнимъ гранямъ мачтъ и между ними привязали два колѣна цѣпнаго каната, взявши концы цѣпей кругомъ. Въ добавокъ, въ двухъ мѣстахъ около срединны, обѣ мачты связали плотно шестью шлагами тонкой цѣпи. Бонъ помѣстили поперегъ пруда въ 250 саженьяхъ отъ корабля. Въ боченкѣ было 62 ф. пороху. Два начальные опыта не удались: первый отъ того что въ трубу попала вода (въ послѣдствіи это устранили оклетневавши ее смоленою парусиною), а при второмъ подмокъ палительный шлангъ.

При этомъ опытѣ боченокъ подвели слѣдующимъ образомъ: опустили между мачтами тонкой конецъ съ гирею и поддѣвши его крюкомъ, взяли на шлюпку, гдѣ привязали къ стропу боченка. Боченокъ притянули подъ боны и принаитовили къ цѣпямъ; но можно было прикрѣпить просто къ гвоздю, ибо отъ вѣса пороха, онъ легко держался бы на мѣстѣ. Отъ приближенія къ бону до зажженія стапина прошло 2 м. 18 сек. Взорвало по 14 футъ обѣихъ мачтъ, но не разбилось цѣпей; впрочемъ онѣ погрузились на столько, что шлюпки прошли въ отверстіе. Въ одномъ концѣ осталось отъ бона 14 футъ, въ другомъ 35.

V. Анкерокъ подвели подъ меньшій изъ обломковъ прежняго бона, въ томъ мѣстѣ гдѣ были взяты вокругъ мачтъ концы цѣпей. Обломки взорвало вмѣстѣ съ цѣпами и послѣднія бросило вверхъ съ такою силою, что отскочила часть большаго обломка бона.

VI. Оставшіяся части мачтъ, въ 30 и 35 футъ каждая, скрѣпили цѣпнымъ канатомъ етановаго якоря, разнеся шлагги на 18 д. Между цѣпными шлагами положили найтовы пеньковымъ канатомъ.

Бонъ утврдили на якоряхъ въ $21\frac{1}{2}$ п. вѣсомъ, взявши къ одному цѣпь, къ другому пеньковый канатъ, и вытянувши ихъ сколько возможно туже. При этомъ случаѣ употребили 124 ф. пороху и къ верхнему концу трубы приладили пустую металлическую бомбовую трубку. Навинтивъ на нее крышку, совершенно предохранили стапниъ отъ вліянія искры или воды до момента воспаленія. Боченокъ подвели подъ средину, и дѣло заняло 2 м. 4 сек. времени. Въ слѣдствіе сильнаго сопротивленія, взрывъ былъ чрезвычайно удаченъ: осталось только двѣ штуки въ 15 и 10 футъ длиною. Оба каната взлетѣли очень высоко и нѣсколько большихъ обломковъ отбросило на 125 сажень. Цѣпь перервало въ одномъ мѣстѣ, а пеньковый канатъ въ трехъ

VII. Оставшіяся штуки въ 15 и 10 футъ связали вмѣстѣ и къ нимъ принайтвовили анкерокъ съ $44\frac{1}{4}$ ф. пороху, такъ что онъ едва лишь выходилъ на поверхность воды. Хотѣли узнать послѣдствія боковаго взрыва. Бонъ разорвало съ большою силою; не могли найти обломка въ 5 ф. длиною.

VIII. Бонъ составили изъ корабельной гротъ-стенги и корветской гротъ-мачты, связали по прежнему цѣпными и пеньковыми канатами и поставили на якоря. Продолжая опыты надъ боковыми взрывами, пустили анкерокъ со шлюпки на бонъ по теченію. Анкерокъ поднесло къ бону и взорвало въ свое время, но послѣдствія не удовлетворили ожиданіямъ: мачты разбило только, а не разметало. Неудачу приписали тому, что верхъ анкерка былъ 4 или 5 д. надъ водою.

IX. Тотъ же опытъ повторили съ 124 ф. пороху, привѣсивъ къ боченку тяжесть, державшую его ровень съ водою. Взрывъ былъ несравненно дѣйствительнѣе. Третъ бона совершенно уничтожена и отъ остальной части отломило 7 или 8 футъ. Цѣпной и пеньковый канаты у истребленнаго конца, взлетѣли очень высоко и швартовная цѣпь лопнула у самаго якоря. Чѣмъ ниже погруженъ анкерокъ, тѣмъ болѣе боковаго сопротивленія и вслѣдствіе того

взрывъ сильнѣе. Опыты доказали, что всякаго рода бонъ можно взорвать порохоми при надлежащихъ средствахъ и распоряженіи.

При всѣхъ означенныхъ испытаніяхъ, нарочно употребляли тѣ только средства, которыя всегда находятся подъ рукою на военномъ кораблѣ, или очень скоро могутъ быть на немъ приготовлены. Надо помнить что взрывъ пороха находящагося *на* препятствіи вовсе не производитъ дѣйствія и всего сильнѣе — когда порохъ *подъ* препятствіемъ; впрочемъ самые важные опыты VII, VIII и IX, надъ боковыми взрывами. Дѣйствіе ихъ уничтожило бы всякой корабль, и какъ все нужное для взрыва изготовляется весьма легко, то по этому ни какой корабль не можетъ считать себя въ безопасности стоя на теченіи. Можно пустить на непріятеля нѣсколько боченковъ связанныхъ вмѣстѣ. Самый успѣхъ дѣла требуетъ, чтобъ они плыли вровень съ водой; замѣтить эти плавучія мины равно трудно днемъ и ночью. Свѣча будетъ горѣть въ закрытой трубѣ не выказывая огня; а если употребить бикфордовы шланги, не потушающіе и подъ водою, то успѣхъ будетъ еще вѣрнѣе.

Примѣч. Во всѣхъ случаяхъ, въ чемъ бы ни заключили порохъ, онъ долженъ быть въ прикосновеніи со взрываемымъ предметомъ.

ОПЫТЪ XVIII.

УНИЧТОЖЕНІЕ БОНОВЪ ЯДРАМИ ИЗЪ ШЛЮПОЧНЫХЪ ОРУДІЙ.
1846 г.

I. Корабельная гротъ-стенга и корветская мачта были связаны вмѣстѣ цѣпнымъ канатомъ. Изъ двѣнадцати-фунтовой катерной каронады палили въ пяти саженьяхъ разстоянія, предварительно погрузивши шлюпку на носъ пятидесятью 32 ф. ядрами. Попало шесть ядеръ. Цѣпь разбило въ двухъ мѣстахъ и деревья не мало пострадали.

II. Въ носъ катера положили еще 50 ядеръ, что дозволило стрѣлять въ бонъ въ двухъ саженьяхъ разстоянія. Выпущенные

шесть ядеръ нанесли болѣе значительный вредъ, нежели при первомъ опытѣ.

III. Въ шлюпку положили 150 ядеръ и дуло орудія отстояло отъ бона всего на два фута. Слѣдствія были еще дѣйствительнѣе, но при томъ всеиъ шлюпка не могла пройти чрезъ бонъ. Слабину цѣпи тогда выбрали и привязали тащъ, что цѣпь была противъ самаго дула каронады: ее разорвало выстрѣломъ, на три или четыре части, безъ особеннаго сотрясенія въ шлюпкѣ.

Во всѣхъ послѣдующихъ опытахъ для взрывовъ, употребляли бикфордовы шланги, вмѣсто палительной свѣчи, заключенной въ трубкѣ. Употребленіе ихъ просто и дѣйствіе вѣрно. Первый — былъ взятъ изъ Портсмутской лабораторіи; часть оказалась хорошею, остальная негодною. Это произошло отъ невѣденія что приготовленіе шланговъ для дѣйствій на сушѣ и на водѣ не одинаково; отпущенный — имѣлъ всего двѣ покрышки, а изготовляемый для воды долженъ имѣть четыре. Въ послѣдствіи шланги получали изъ Вулича; при безчисленныхъ опытахъ, при укладкѣ его въ неправильныя бухты и потопленіи въ водѣ на 48 часовъ, огонь сообщался непременно. Однажды только опытъ не удался. Шлангъ заслуживаетъ особеннаго вниманія; его можно употреблять для взрыва батарей, судовъ и вообще всегда когда требуется значительный промежутокъ времени для удаленія отъ опасности передъ взрывомъ. Горитъ онъ по два фута въ минуту (*).

Пригонка бикфордовыхъ шланговъ къ бомбамъ и анкеркамъ.

Къ очку бомбы или къ отверстию въ анкеркѣ, нужно пригнать плотную деревянную или пробковую втулку. Конецъ шланга, наз-

---

(*) Бикфордовъ шлангъ плетется въ родѣ мата изъ смоленыхъ нитей, наполняется мякотью и снаружи осмаливается. Его продаютъ бухтами какъ трость.

наченный быть въ бомбѣ или въ анкеркѣ, должно оклетневать на два дюйма пенькою и осмолить; потомъ продѣть шлангъ въ пробку и прикрѣпить къ ней тотъ же конецъ голландскою ниткой. Обмазавши пробку смолою, вбить ее такъ туго, чтобъ она могла выдержать вѣсъ бомбы или анкерка. Очко бомбы или дыру анкерка облѣпить высмоленною парусиною, подмѣшавши въ смолу сала, чтобъ парусина не трескалась. Къ наружному концу шланга привязать поплавокъ; это облегчитъ зажиганіе его, если снарядъ оставляютъ въ водѣ на нѣкоторое время.

Капитанъ-Лейтенантъ **Шестаковъ 1.**

(Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ).

УПРАВЛЕНІЕ ШЛЮПКАМИ.

ДЛЯ ЮНЫХЪ МОРЯКОВЪ.

При вооруженіи гребныхъ судовъ стараться, чтобы всѣ прямые паруса составляли съ килемъ уголъ около двухъ румбовъ, для сего фока-галсъ у рейковыхъ парусовъ, крѣпить не къ форштевню а за гакъ на бортѣ, удаленный отъ форштевня фута на полтора и болѣе, соображаясь съ шириною шлюпки, чѣмъ она уже тѣмъ далѣе крѣпится галсъ отъ форштевня.

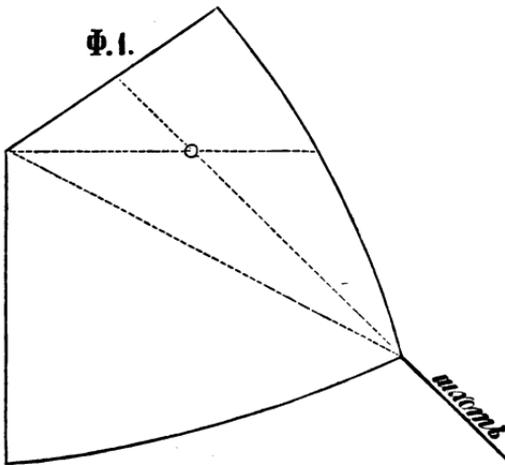
Грота-галсъ у штатныхъ рейковыхъ парусовъ брать на вѣтеръ, нѣсколько въ сторону отъ середины шлюпки.

Галсы парусовъ вообще устроить на равнѣ съ бортами, ниже дѣлать бесполезно.

Стараться вытягивать прямые паруса въ плоскость, для сего фаломъ, шпринтовомъ и дирикъ-фаломъ подымать парусъ такъ туго, чтобъ у галса сдѣлать небольшія морщины, когда вытянется шкотъ морщины уничтожатся.

Направленія шкота у кливера брать изъ его центра; для отысканія котораго какъ извѣстно, слѣдуетъ раздѣлить двѣ его стороны по пополамъ, провести линіи изъ противу-положенныхъ угловъ, пересѣченіе ихъ покажетъ центръ треугольника.

Направленіе шкота у прямыхъ парусовъ брать изъ центра верхняго треугольника: фиг. 1.

Изъ этого выходитъ простое правило: линіи проведенныя отъ срединъ верхняго ликтроса на уголь, а у кливеровъ отъ средины передняго ликтроса на уголь, покажутъ направленіе шкота.

Шкоты никогда не должны доходить до мѣста, дабы по мѣрѣ вытяжки паруса, можно всегда его туго вытягивать.

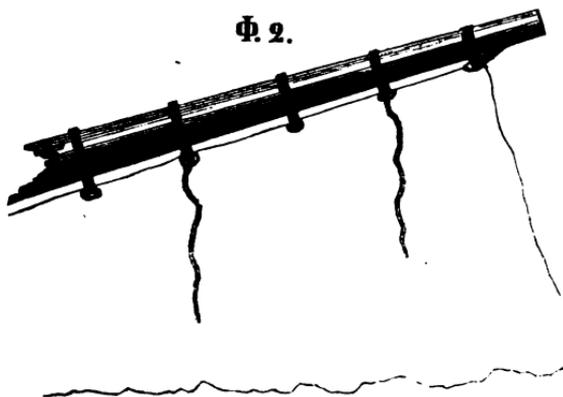
Гофъ-топсель-галсъ при лавировкѣ не переносятъ.

При привязкѣ паруса, у рейка ноки оставлять длиною около полуфута и болѣе; дюйма на два, отъ концовъ повертѣть въ нокахъ дыры, основавъ два шлага нокъ-бензеля въ дыры и въ коуши у паруса, растянуть его по рейку не очень туго, а иначе когда парусъ намокнетъ ликтросъ можетъ надорваться; тѣмъ же нокъ-бензелемъ сдѣлать шлага четыре и болѣе въ коушѣ и поперегъ рейка, а

зарубокъ на рейкѣ не дѣлать; въ прочихъ люверсахъ парусъ крѣпятъ къ рейку особенными ревертами или къ нему шнуруютъ.

Для крѣпленія свернутого паруса дѣлать черезъ два или три люверса на обѣ стороны сезни, длиною около двухъ футовъ: фиг. 2.

Ф. 2.

Подъ парусами править длиннымъ румпелемъ; для остойчивости гребцамъ сидѣть внизу, при чемъ идучи въ бейдевиндъ гребцы не парусятъ; по этому на ходу ни кто не долженъ стоять въ шляпкѣ.

Шлюпкѣ, идущей на буксирѣ у корабля или у парохода, носъ облегчить дабы она не зарылась; рулевому держать румпель твердо и внимательно править въ кильватерь.

Гребцамъ, для большой силы при греблѣ, весла держать обѣими руками съ верху.

Кожу на веслахъ шивать, на краяхъ вбить по одному гвоздику, дабы она не двигалась; гвозди вбитые по всей складкѣ портятъ уключины.

Мачты на шляпкахъ должны быть такъ длинны, чтобы фалы не доходили до мѣста на одинъ или на полтора фута, дабы по мѣрѣ вытяжки парусовъ можно ихъ туго натягивать, и при подъемѣ рейка вплотъ къ шкиву, на одинъ галсъ реекъ не будетъ уклонятся подъ вѣтеръ.

Ахтеръ-товъ на судахъ долженъ идти туго отъ выстрѣла въ

обухъ вбитой у трапа, около четырехъ футъ выше воды, дабы шлюпка приставая подходила подъ ахтеръ-товъ, а баковые гребцы могли бы удобно взяться за него.

Командныя слова на гребныхъ судахъ.

При отправленіи отъ пристани или корабля:

1. *Отвалижай.* — 2. *Весла.* — 3. *Наводу.*

Приставая къ пристани или, къ кораблю стоявшему на якорѣ:

1. *Крюкъ.*

2. *Шабашъ*, произносится когда весла опускають въ воду.

Приставать подъ веслами къ кораблю или пароходу на ходу:

1. *Крюкъ.*

2. *Шабашъ, весла не убирать*; дабы можно было по надобности дать шлюпкѣ ходъ впередъ или назадъ; командуя *греби впередъ* или *табашъ*. Принявши конецъ:

3. *Весла убрать*; въ это время рулевому править внимательно всегда къ подвѣтренному борту и шлюпку держать по направленію идущаго корабля.

Ставя паруса:

1. *Фокъ, гротъ, кливеръ и бизань изготовить.*

2. *Мачты ставить.* — 3. *Фалы подымать.*

Убирая паруса:

1. *На фалахъ.*

2. *Фокъ, гротъ и кливеръ долой*; бизань убирается по ненадобности шлюпки.

Приставая къ кораблю стоящему на якорѣ по вѣтру, первоначально убрать кливеръ и фокъ.

При встрѣчѣ съ адмиралами и командирами идучи на веслахъ:

1. *Весла изготовить къ подъему.* — 2. *Весла въ верхъ.*

3. *На воду*, пройдя начальника.

Въ узкости, въ гавани, когда весла задѣвають за что нибудь, командуются по надобности:

Объ по борту. — Правая по борту. — Левая по борту.

Минуть узкость:

На воду.

С. Тыриновъ.

ПЛОВУЧИЙ ЯКОРЬ.

(Статья изъ «*Manoeuvre complet... par le Baron de Bonnefoux, Capitaine de vaisseau*»).

Уже знаменитый Франклинъ имѣлъ мысль приспособить для судовъ, держащихся въ морѣ подъ парусами во время шторма, затопленный парусъ употребляемый рыбаками Сѣверной Америки, при потерѣ своихъ якорей. Онъ предполагалъ устроить пловучій якорь, который приличнѣе назвать якоремъ для дрейфа; онъ состоитъ изъ двухъ крестообразно расположенныхъ желѣзныхъ прутьевъ, вращающихся на общемъ центрѣ, для удобнѣйшаго помѣщенія на кораблѣ; длина каждаго прута равна длинѣ полубимса. Когда надобно употребить якорь въ дѣло, прутья располагають на крестъ, оконечности ихъ туго стягивають веревкою, по всей длинѣ которой привязываютъ шнуромъ двойную парусину. Чтобы сопротивленіе воды не разорвало эту парусину, на ней можно сдѣлать небольшое число дыръ, въ видѣ люверсовъ. Отъ этого креста идетъ лапка состоящая изъ четырехъ вѣтвей, изъ коихъ каждая прикрѣплена къ одному изъ желѣзныхъ прутьевъ, на срединѣ разстоянія отъ центра до ихъ оконечностей; отъ лапки идетъ на судно кабельтовъ или толстый перлинь. Нижнія вѣтви лапки должны

быть короче верхнихъ для того, чтобъ дать небольшой уклонъ этому якорю; при немъ есть томбуи, для того чтобъ якорь былъ въ надлежащей высотѣ и представлялъ сопротивленіе противоположное дѣйствию корабля; томбуи соединяется съ якоремъ посредствомъ буйрепа прикрѣпленнаго къ рыму, находящемуся на верхней части желѣзнаго прута, а съ кораблемъ посредствомъ перлина; такимъ образомъ якорь легко подтянуть къ кораблю и поднять на палубу. Пока его вынимаютъ изъ воды, или въ нее бросаютъ, должна стоять бизань.

Пловучій якорь употребленный въ дѣло на небольшихъ судахъ, въ сильныя бури, отлично удерживалъ ихъ на волненіи и прямо противъ вѣтра; такъ какъ носовая часть корабля, въ отношеніи конструктора, очень крѣпка, то суда эти, чрезъ дѣйствіе якоря, испытывая одну только килевую качку и то не въ сильной степени, весьма мало претерпѣвали отъ бури. Изъ этого нельзя впрочемъ заключить, что пловучій якорь принесетъ такую же важную пользу и для судовъ большаго размѣра; потому что не большое рыболовное судно, защищенное отчасти волненіемъ, выдерживаетъ напоръ вѣтра, достаточный для того чтобъ держаться въ положеніи противномъ его направленію, но недостаточный для того чтобы корабль получилъ большой задній ходъ; однакожь можно ожидать, что всякой корабль можетъ извлекать изъ такого якоря пользу; опыты привели бы къ желаемому результату. Дѣйствительно, что можетъ быть проще какъ закрѣпить паруса, привести къ вѣтру подъ одною бизанью, потерять ходъ, бросить въ воду пловучій якорь, задержаться на немъ и въ такомъ положеніи выдерживать невредимо штормъ.

Бросивъ якорь лишнее будетъ бизань не убирать и имѣть рулевыхъ на рулѣ, и если придется имъ править, то должно дѣйствовать какъ при заднемъ ходѣ, если только скорость волнъ не будетъ производить на руль большаго дѣйствія чѣмъ задній ходъ.

Въ этомъ положеніи не можетъ случиться ни большаго уклоненія корабля подъ вѣтеръ, ни поврежденій въ бейфутахъ и румселахъ; не можетъ влиться волна на палубу или вырванъ парусъ; нѣтъ причины опасаться выдти изъ вѣтра или накрѣниться до того чтобъ планширь ушелъ въ воду. Правда, что съ пловучимъ якоремъ, корабль, можетъ быть, станетъ болѣе подаваться назадъ по вѣтру чѣмъ тогда когда онъ штормуетъ подъ зарифленными парусами; но если корабль находится въ открытомъ морѣ, въ океанѣ, то обстоятельство это мало имѣетъ важности. Кромѣ того, можно попробовать увеличить размѣренія якоря, и во время его дѣйствія спустить нижніе реи и стеньги, и тогда задній ходъ будетъ вѣроятно незначительный.

Въ случаѣ же крайности, на пр. если задній ходъ очень великъ, если близко подъ вѣтромъ берегъ и, если можно предполагать, что держась подъ парусами корабль менѣе будетъ прижимать къ нему, то развѣ нельзя поднять якорь и держаться подъ парусами? И такъ нѣтъ причинъ сомнѣваться, нѣтъ никакого вреда сдѣлать опыты, и подобная прекрасная мысль не должна быть брошена въ отношеніи судовъ большаго размѣра, а слѣдовательно и судовъ военныхъ флотовъ.

Пловучій якорь можно также употребить въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. При поворотѣ на другой галсъ: съ навѣтреннаго гротъ-руслена пловучій якорь бросаютъ въ воду; въ тотъ же самый моментъ кладутъ руль подъ вѣтръ и тянутъ кабельтовъ идущій отъ якоря въ носовой клюзъ навѣтренной стороны корабля. Средство это было испытано г. Боденомъ и было сильнымъ помощникомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда его корабль не былъ въ состояніи повертнуть обыкновеннымъ способомъ. По окончаніи этого дѣйствія, пловучій якорь поднимается на палубу.

2. Когда корабль лежитъ въ дрейфѣ, — для уменьшенія дрейфа, въ этомъ случаѣ якорь должно имѣть на траверзѣ.

3. Когда корабль, лишенный всѣхъ своихъ якорей, выбрасываетъ на берегъ; въ этомъ случаѣ пловучій якорь облегчить удары, которые должно получить судно когда оно коснется земли или каменьевъ.

4. Когда корабль, нашедшимъ шкваломъ, будетъ положенъ на бокъ; въ этомъ случаѣ якорь служить для приведенія корабля въ прямое положеніе.

5. Для доставленія кораблю хода во время штиля. Примѣненіе это было съ успѣхомъ испытано Капитаномъ Портеромъ, однимъ изъ директоровъ Морскаго Управленія, командовавшимъ въ 1812, 1813 и 1814 годахъ фрегатомъ «Эссексъ,» крейсера въ Тихомъ Океанѣ. Способъ этотъ, какъ и всякій другой этого рода, конечно утомителенъ, если пользоваться имъ продолжительное время; но если корабль штилюетъ, у берега закрытаго отъ вѣтра гористымъ мысомъ, и находится вблизи непріятели, опаснаго берега, и проч., то способъ этотъ можетъ быть употребленъ безъ утомленія команды съ большою пользою, а въ послѣднихъ двухъ случаяхъ даже вывести корабль изъ опасности. Вотъ подробности этого способа: Капитанъ Портеръ устроилъ два пловучихъ якоря; длина стороны квадрата, образуемаго крестообразно сложенными прутьями, была 2 метра; т. е. 6,56 футъ; якоря эти были брошены въ воду, одинъ съ правой стороны фрегата, другой съ лѣвой; отъ каждаго изъ нихъ шелъ перлинь въ ретирадный портъ, а оттяжка къ носовой части; когда тянули оттяжки, то якоря скользя по поверхности воды, приближались къ носу фрегата и принимали вертикальное положеніе; когда тянули перлиня, то фрегатъ шелъ впередъ. Дѣйствуя такимъ образомъ, фрегатъ имѣющій 300 человекъ команды, можетъ идти по два узла въ часъ. Въ слѣдствіе этого опыта видно, что посредствомъ пловучаго якоря можно тянуться съ мѣста на мѣсто, употребляя для завоза этихъ якорей шлюпку; но дѣйствовать такимъ образомъ выгодно и удобно только въ штиль и когда нѣтъ теченія.

Всѣ эти свойства пловучаго якоря достаточно доказываютъ его пользу; употребленіе его во время шторма при закрѣпленныхъ парусахъ представляетъ собою гораздо болѣе практической важности чѣмъ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, и потому надо надѣяться, что пловучій якорь доставитъ выгоду почти всякаго рода судамъ.

6-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ **И. Селивановъ.**

ПРИГЛАШЕНІЕ.

По волѣ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Генералъ Адмирала Редакція «Морскаго Сборника» проситъ Гг. морскихъ офицеровъ, по поводу выше помѣщенныхъ статей, касающихся техническихъ подробностей Морской Службы, сообщать для «Сборника» свои замѣчанія, возраженія и указанія пріобрѣтенныя опытомъ, по предметамъ содержащимся въ помянутыхъ статьяхъ.

Подобныя свѣдѣнія будутъ приняты Редакціею съ особенною признательностію, потому что они, способствуя обмѣну мыслей полезныхъ для службы, занимательны для каждаго любознательнаго моряка.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ПРИЗОВЪ, СЪВЛАННЫХЪ РУССКИМЪ ФЛОТОМЪ.

Приступая къ историческому описанію, съвланныхъ Русскимъ Флотомъ призовъ, считаемъ не лишнимъ бросить взглядъ на происхожденіе призоваго права вообще, и на зарожденіе его на русской почвѣ, столь ему свойственной; по морскимъ подвигамъ, оправдавшимъ необходимость его бытія въ Россіи.

Война между двумя державами, даетъ право одной сторонѣ, отнимать то, что принадлежитъ другой, ей противной.

Въ Морской службѣ, это составляетъ одну изъ главныхъ ее обязанностей и некоторымъ образомъ, дѣла ея ополченіемъ.

Морскія силы, способны брать у непріятеля при берегахъ: крѣпости и батареи; военные и другіе припасы на морѣ; военные и купеческія суда, товары, которыми сіи послѣднія нагружены, и прочее. Все, а въ особенности суда, такъкимъ образомъ получаемыя, означаются именемъ призовъ (захватовъ). Они, по естественному праву, должны почитаться достояніемъ тѣхъ ратоборцевъ, которые приобрѣли ихъ, и дѣйствительно, по правдамъ всѣми морскими державами принятымъ, призы служатъ средствомъ награждать заслуги; если достойная награда вообще полезна, то всего болѣе она справедлива и необходима въ морской службѣ, которая подвергается сугубымъ опасностямъ и требуетъ такихъ жертвовацій, какія въ другой службѣ едвали когда встрѣчаются (*).

Вотъ почему всѣ приморскія державы, имѣютъ постановленія о раздѣленіи взятой на морѣ у непріятеля добычи, но если взятой призы и почитается всегда добычею приобретателя,

(*) Основано на Высочайше утвержденномъ докладѣ, Товарища Министра Морскихъ Силъ, 1806 года іюля 10, см. Полное Соб. Зак. Россійской Имперіи. № 22206.

однакоже не вездѣ составляетъ прямую его собственность; въ большой части государствъ, призовыя суда, принадлежатъ правительству; оно уже удовлетворяетъ взявшихъ призъ призовыми, по цѣнѣ его, деньгами. Таковыя постановленія существуютъ не только для военныхъ людей морской службы; но и для тѣхъ отважныхъ моряковъ частной жизни, которые во время войны, получаютъ патентъ, на поднятіе флага на своихъ собственныхъ судахъ, отъ одной изъ воюющихъ державъ. Этотъ патентъ даетъ предъявителю оного право, вооружать на своемъ иждивеніи одинъ или нѣсколько кораблей; съ тѣмъ, что бы преслѣдовать враговъ той державы, которая выдала патентъ, и препятствовать нейтральнымъ и союзнымъ съ нею націямъ, производить противузаконную торговлю съ неприятелемъ; подвозомъ ему пороха, свинца, оружія и вообще боевыхъ снарядовъ и провіанта; однимъ словомъ съ намѣреніемъ, наносить всевозможный вредъ и военному и купеческому враждебнымъ флотамъ, истребленіемъ и взятіемъ ихъ судовъ. На сихъ основаніяхъ, призы бываютъ по роду взятыхъ судовъ: военные, купеческіе и нейтральные, если они помогали неприятелю, и даже свои суда составляютъ призъ, если они отбиты у неприятеля, послѣ двадцати-четырехъ часоваго нахождения въ его власти. Такого рода призъ, называется репризомъ (перехватомъ).

Частные люди, вооружающіе на своемъ иждивеніи корабли для взятія призовъ, называются: ариаторами, приватирами, наперами, и корсарами; но ихъ не должно смѣшивать съ морскими разбойниками (пиратами), которые нападаютъ на недруга и друга, какъ въ военное такъ и въ мирное время на имѣя на свое корсарство никакого позволенія (коммисіи), или патента.

Хотя каждая морская держава, какъ выше сказано, имѣетъ особыя свои постановленія и права въ разсужденіи призовъ и

наградъ, за нихъ выдаваемыхъ; но всё они, не представляють попянаго удовлетворительнаго кодекса и не могутъ быть вездѣ тождественно схожи, по той уже причинѣ, что между образованіемъ одной и другой націи, одной и другой морской службы, находится великая разность. Но какое бы не было политическое основаніе націи; необходимо при составленіи для нее призовыхъ законовъ, имѣть въ виду: что они должны быть весьма опредѣлительны въ отношеніи назначенія доль соразмѣрно съ подвигами, а въ отношеніи примѣненія, должны заключать въ себѣ рѣшенія, сколько можно большаго числа случаевъ.

Привести призь, значитъ доставить его въ портъ и препишественно въ свой. Если же по дальнему разстоянію или по другимъ причинамъ, невозможно призоваго корабля привести, то его продають, а иногда сжигаютъ. Разуѣбется, что взятель приза, для собственной безопасности, долженъ прежде всего обезпечить мѣсто храненія пороха (кютламеру) отъ огня и потомъ взять всё судовые документы, если таковыя найдутся, для предъявленія ихъ въ то мѣсто, которое должно обсудить призь, выдать за него по оцѣнкѣ денеги или же въ случаѣ не справедливаго захвата, возвратить его по принадлежности. Для таковаго судебнаго рѣшенія, нужно бы утвердительно указать, въ какихъ именно моряхъ, при какихъ берегахъ и въ какомъ разстояніи отъ нихъ, подъ какимъ флагомъ и съ какимъ грузомъ, можно дѣлать призы? Куда ихъ отсылать и какія въ этомъ могутъ быть ограниченія? При такихъ толькo подробностяхъ, можно опредѣлить какіе призы вообще, считать добрыми, правильными и справедливыми; худыми, или несправедливыми; а по сему, рѣшеніе подобнаго вопроса, дѣло весьма трудное и не всегда возможное; ибо для сего должно совершенно знать, какія будутъ отношенія воюющаго государства съ другими нейтральными и невоюющими? а между

тѣмъ всякій разрывъ мира, влечетъ за собою новыя и часто неожиданныя перемѣны, имѣющія вліяніе и даже на тѣ державы, которыя не принимаютъ участія въ непріятельскихъ дѣйствіяхъ. Такъ же должно опредѣлять, что, почитается открытымъ, то есть для всякаго свободнымъ моремъ, и на какое разстояніе отъ береговъ, простирается справедливое владѣніе на воды? Хотя многіе полагаютъ, что сіе послѣднее опредѣляется мѣстомъ находящимся подъ пушечными выстрѣлами, а первымъ должно почитать то пространство, куда съ берега не достаетъ ядро; но это подвержено изытіямъ и съ этихъ мнѣніемъ не всѣ согласны; слѣдственно вопросъ остается спорнымъ, а потому при начертаніи постановленій о призахъ, теористики необходимо останавливаются единственно на тѣхъ случаяхъ, которые менѣе подвержены перемѣнамъ и на тѣхъ общихъ правилахъ, которыя могутъ служить руководствомъ при всякихъ обстоятельствахъ, то есть во всякое военное время и при всякомъ вооруженіи флота. Что же касается до частныхъ случаевъ, то о нихъ обыкновенно даются начальникамъ флота, эскадры или судовъ, подробныя инструкціи, тогда когда они по открытіи войны, отправляются въ море.

Такимъ образомъ въ правилахъ общихъ болѣе сохраняется ясности и простоты;—а частные случаи, уже не трудно выводить изъ состоянія и отношеній политическихъ дѣлъ, съ которыми они должны быть сообразны.

Обозрѣвая рядъ русскаго законодательства, мы находимъ, что слово *призъ* не было извѣстно Русскимъ, до времени созданія Русскаго Флота: нужда рождаетъ законы, не было флота, не было и нужды въ морскихъ постановленіяхъ; но мѣръ возрастанія силъ его, сами обстоятельства указывали на необходимость въ постановленіяхъ.

Исторія покажетъ, что Русскіе и съ младенчеству имѣли флотомъ своимъ, уже брали значительные призы и не от-

стали въ морскихъ подвигахъ отъ народовъ, которые уже нѣсколько вѣковъ бороздятъ моря. Въ первый разъ, постановленія о призахъ встречаемъ мы не ранѣе 1711 года въ инструкціи, данной Россійскому Флоту въ апрѣлѣ того года. Въ этой инструкціи, говорится, какъ поступать со взятыми въ бою, въ добычу, непріятельскими судами. Нельзя, по неимѣнію надлежащихъ и ясныхъ документовъ, опредѣлить по какимъ тогда правиламъ производилась въ нашемъ флотѣ задача призовыхъ вознагражденій? Надо предполагать, что въ этихъ случаяхъ рѣшались дѣла, сообразно иностраннымъ постановленіямъ, въ общемъ совѣтѣ моряковъ, по общему ихъ присужденію. Видно изъ дѣлъ, что служившему въ русской службѣ Адмиралу Крѣйсу, по договору положено было получать отъ всѣхъ призовъ, по три процента съ оцѣнки. Что законы о призахъ не имѣли тогда опредѣлительности, могутъ служить тому доказательствомъ условія, заключаемыя съ поступавшими въ морскую русскую службу иностранцами. Такъ напримеръ: Петръ Великій, желая имѣть флагманомъ, служившаго уже въ семь званій въ Англійскомъ Флотѣ, писаль неоднократно въ Лондонъ къ послу своему Князю Куракину, и въ Юнѣ мѣсяцѣ 1715 года, извѣстилъ онъ Государя, что Командоръ Паддонъ, весьма искусный въ морскомъ дѣлѣ, желаетъ вступить въ русскую службу Шаубенахтомъ. Между условіями было включено, что бы ему выдавать изъ всѣхъ призовъ, осьмую часть. Въ указѣ, посланномъ Капитанъ-Поручику Вильбоа, за собственноручною подписью Петра 1-го сказано, чтобы призомъ взятые: такелажъ, артиллерію, желѣзо и смолу, прислалъ онъ въ адмиралтейство; изъ чего четвертая доля, дана будетъ ему Вильбоа. Другимъ такимъ же указомъ, Государь повелѣваетъ, тому же Вильбоа, продать взятые имъ на шведскомъ кораблѣ товары и купить, на вырученныя деньги, провізію для матрозовъ его команды и для дру-

гихъ судовъ, которыя въ ней нужду имѣть будутъ. Положительное распределеіе призовъ, началось съ изданія Морскаго Устава въ 1720 году Января 13-го. Въ этомъ уставѣ указано, какъ поступать со взятыми призами; куда ихъ отводить; назначены денежныя выдачи за флаги, за корабли, за каждую пушку; за истребленіе и за сожженіе брандерами судовъ неприятельскихъ. Въ немъ изложены правила о раздѣленіи взятой на морѣ добычи, какъ военной такъ и купеческой.

Въ 1722 году изданъ былъ Регламентъ объ управленіи Адмиралтействъ и Верфи, онъ опредѣляетъ: какъ присуждать въ судѣ призы купеческіе, по скольку брать судьямъ за труды присужденія, какъ отдавать на условіяхъ корабли арматорамъ; и о починкѣ отдаваемыхъ имъ судовъ, въ случаѣ надобности, казною.

Замѣчательно что моряки нами много тогда бравшіе призы мало получали вознагражденія; рѣдкому досталось болѣе 1500 рублей (*).

Послѣдующія узаконенія и регламенты, а также и статьи трактатовъ, съ разными державами, въ разное время Россіею заключенныхъ, дополнили, пояснили и развили, въ законодательномъ отношеніи, разные вопросы о правѣ призовъ. Однакожь всѣ сіи дополнительные статьи, какъ объясняетъ въ докладѣ своемъ Товарищъ Министра Морскихъ Силъ (въ 1806 году), были еще весьма не полны и не ясны; а доля вознагражденія военнымъ чинамъ, была столь умѣренна, что едвали

(*) Вотъ расчетъ сдѣланный въ 1721 году призовою комиссіею съ 27 судовъ оцѣненныхъ въ 96 710 р. 77 коп.

Его Царскому Величеству . . . . . 63, 104 р. 27 коп.

Генераль-Адмиралу . . . . . 9, 669 — 19 коп.

Вице-Адмиралу . . . . . 2, 902 — 54 коп.

Капитанамъ, офицерамъ и командѣ . . . . . 21, 034 — 77 коп.

Итого 96, 710 р. 77 коп.

могла почитаться наградою, которая однакожь составляет всю их цѣль.

Все это побудило издать, того же 1806 года, доложеніе о призахъ Императорскими военными судами дѣлаемыхъ.

Въ этихъ новыхъ правилахъ доли, за военные корабли, фрегаты и корветы, положены по количеству выбрасываемаго металла. Такое правило служить важнѣйшимъ средствомъ къ опредѣленію силы и слѣдственно достоинства или цѣны непріятельскаго приза. Правило это не ново, оно основано на прежнемъ законѣ Морскаго Устава (1720), гдѣ положено за взятые корабли выдавать за каждую пушку; но цѣна въ новомъ положеніи удовлетворительна, а между тѣмъ и казнѣ выгодна; такъ какъ цѣна по количеству выбрасываемаго металла, взята средняя, то вся сумма за корабль или фрегатъ и прочее, никогда не будетъ превосходить истинную ихъ стоимость. За малыя военные и купеческія суда, вѣрно опредѣлять доли, по оцѣнкѣ призовъ, которую должны дѣлать особливо для сего учреждаемая комиссія.

Въ положеніи 1806 года, сдѣланы также правила относительно назначенія долей, сообразно съ новыми штатами о числѣ высшихъ и низшихъ чиновъ на корабляхъ; сіи правила опредѣляютъ доли и корабельнымъ мастерамъ и другимъ чинамъ, которые не числясь въ штатѣ, случатся во время сраженія на кораблѣ и будутъ способствовать къ пріобрѣтенію приза.

Положеніе 1806 года вызвало юридическіе вопросы, рѣшенные позднѣйшими указами и правилами. Желающіе знать другія подробности могутъ для сего прослѣдить извлеченіе изъ Полнаго собранія законовъ Россійской Имперіи, помѣщенное въ первой части этой книги, всего, что въ законодательствѣ нашемъ о призахъ постановляемо было.

Нѣтъ сомнѣнія, что введеніе пароходовъ въ морскую вой-

пу, возбудить еще такіе вопросы, для рѣшенія которыхъ потребуется составить новыя положенія о пароходныхъ призахъ; но основа ихъ будетъ всегда одна и таже: справедливое присужденіе приза и соразмѣрное подвигу распределение вознагражденій.

Въ предлагаемомъ историческомъ обзорѣ, сдѣланныхъ Русскимъ Флотомъ призовъ, помѣщены нѣкоторые описанія дѣлъ, не совершенно относящихся къ настоящему предмету. Такое отступленіе, вынуждено отчасти необходимостію связать отдѣльные факты о призахъ, совершившіеся въ разные періоды Исторіи Флота и его подвиговъ, а отчасти для поясненія самыхъ фактовъ и подвиговъ причинами и случаями, изъ которыхъ они возникли и наконецъ для того, что бы придать занимательность предмету, самому по себѣ слишкомъ одобразному.

Источниками, изъ которыхъ почерпнуты свѣдѣнія для сего историческаго обзора, преимущественно служили: Главный Архивъ Морскаго Вѣдомства, собственно тѣхъ годовъ, въ которыхъ флотъ нашъ находился въ военныхъ дѣйствіяхъ; Журналъ Императора Петра Великаго; Журналъ рукописный Сенявина, хранящійся въ Гидрографическомъ Департаментѣ Морскаго Министерства; Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, и потомъ вспомогательные источники: Голиковъ: Дѣянія Петра Великаго; Берхъ: Жизнеописаніе русскихъ адмираловъ; Сочиненія Шишкова; Висковатова, Данилевскаго и наконецъ періодическія, современныя каждой войны, сочиненія и журналы.

ИСТОРИЯ РУССКИХ ПРИЗОВЪ.

При самомъ началѣ историческаго обзора призовъ, сдѣланныхъ Россійскимъ Флотомъ встрѣчаемъ на первой страницѣ имя Великаго Петра. Творецъ Русскаго Флота, употребилъ свои уроки въ морскомъ искусствѣ на пользу въ первый разъ, при взятіи Азова въ 1696 году. Въ то время въ русскомъ флотѣ было только два военныхъ корабля: на одномъ изъ нихъ, находился самъ Великій основатель флота; другимъ командовалъ достойный сподвижникъ Петра, Генераль-Адмиралъ Дефортъ. Кораблемъ, на которомъ былъ Государь, управлялъ Вильямсонъ Мушъ, тотъ самый саардамскій шкиперъ, который переселясь въ Архангельскъ, вступилъ потомъ въ русскую службу и на кораблѣ котораго, русскій Царь, подъ именемъ Петра Михайлова, прошелъ всѣ степени морской службы. Гребнымъ флотомъ командовалъ Венеціанецъ Юрій Стенановичъ Лима, принятый Вице-Адмираломъ въ нашъ флотъ. Корабли вмѣстѣ съ галерами, гадеасами и брандерами, вступили въ дѣло. Азовъ былъ покоренъ, но при взятіи его не было сдѣлано призовъ, объ этомъ подвигѣ Русскихъ, упоминается здѣсь, какъ о первомъ шагѣ, къ тѣмъ блистательнымъ побѣдамъ, которыя въ краткое время существованія Русскаго Флота, поставили его на степень первенствующихъ морскихъ силъ.

Въ 1704 году, Петръ Великій занимался въ іюлѣ мѣсяцѣ въ Новгородѣ, укрѣпленіемъ сего города и чертежами укрѣпленій Пскова. Въ это время получилъ онъ отъ Архангельскаго Воеводы Князя Прозоровскаго, реляцію, потому занимательную, что въ ней описывается взятіе первыхъ призовъ гребными нашими судами, а именно шведскаго фрегата и яхты. Привели эту реляцію въ подлинникѣ.

«Пришли къ Архангельску пять шведскихъ фрегатовъ и двѣ яхты, изъ оныхъ три фрегата да яхта, остановились на морѣ противъ Кусковой Деревни; а два фрегата да яхта, за три часа ночи, пришли ко Двинскому Березовскому Устью и обрѣтавшійся на томъ устьѣ карауль, состоявшій въ пятнадцать человѣкахъ съ однимъ офицеромъ взяли и побили и такъ Березовское устье прошли; а какъ вошли въ малую Двину, гдѣ мы крѣпость строили, тогда обрѣтавшійся при строеніи той крѣпости штабный офицеръ Животовскій, собравъ семьсотъ человѣкъ солдатъ и посадивъ ихъ на лодки, поѣхалъ къ шведскимъ судамъ, и хотя со шведскихъ фрегатовъ стали стрѣлять изъ пушекъ и въскольکو человѣкъ нашихъ солдатъ ранили, а иныхъ и побили, однакожъ, когда отъ новой крѣпости съ батареи по шведскимъ судамъ начали изъ пушекъ стрѣлять, а съ нашихъ судовъ изъ ружей и недопустя до крѣпости одинъ фрегатъ и яхту разбили; тогда люди съ нихъ нѣкоторые на мелкихъ судахъ ушли въ море, а иные съ разбитыми судами потонули; а другой фрегатъ ушелъ завышеписанными своими мелкими судами въ море; и такъ вышепомянутый фрегатъ и яхту мы взяли, па которыхъ обрѣли: тринадцать пушекъ и басговъ, двѣсти ядеръ, восемьсотъ пятьдесятъ досокъ желѣзныхъ, пятнадцать пудъ свинца; на тѣхъ же взятыхъ судахъ найдено побитыхъ тѣлъ: одинъ поручикъ и четыре человѣка солдатъ.

«Оставшіеся три шведскіе фрегата и яхта, которые не входили въ устье, да фрегатъ же, который ушелъ съ Двинки, на морѣ стояли противъ Кусковой деревни и въ той деревнѣ дворы и варницы сожгли и пошли въ море: а по вѣдомостямъ на шведскихъ судахъ было всѣхъ людей человѣкъ тысяча.»

По полученіи этой реляціи, Государь приказалъ взятые шведскія суда, починить и поставить въ удобномъ мѣстѣ; а бывшихъ въ этомъ дѣлѣ офицеровъ повѣсить чинами; солдатъ же наградить деньгами.

Въ 1702 году Шведскій Вице-Адмиралъ Нумберъ, явился на Ладожскомъ Озерѣ со шнявами и большими ботами и началъ разорять и жечь прибрежныя русскія селенія, церкви и монастыри отъ Кекегольма до Орѣшка (Нотенбурга). Окольный Чей Петръ Абранснъ, чтобы избавить несчастныхъ жителей отъ непріятели, приказалъ Полковнику Тыртову посадить поязъ его на лодки и прогнать Шведовъ. Тыртовъ на тридцати лодкахъ, отправился въ Кекегольмскій Узвѣдъ и сошелся съ Нумберомъ на озерѣ. Бышій въ это время штилъ даль возможность Русскимъ атаковать шведскую флотилію. — Бой завязался упорный; храбрый Тыртовъ убилъ картечью; но Русскіе сожгли двѣ непріятельскія шкуны, одну потопили и двѣ взяли. На этомъ второмъ въ лѣтописяхъ нашихъ призѣ, взято шесть пужекъ.

Въ томъ же 1702 году сдѣланъ былъ и третій призѣ гребными русскими судами; подъ предводительствомъ Генералъ-Майора Гулица; этотъ Генералъ, посланъ былъ Фельдмаршаломъ Шереметьевымъ изъ Пскова на Озеро Шейпусъ, съ партией солдатъ въ лодкахъ: на озерѣ плавали четыре шведскія шкуны, грабили и обижали прибрежныхъ жителей; — Гулицъ сошелся съ Шведами 19 Іюля и началъ дѣло. Одну шкуну съ пушками и со всѣми припасами онъ взялъ; но она потомъ вечапно взорвалась и вся добыча потонула.

Древній городъ Орѣшекъ, вѣкогда принадлежавшій Новгородскому Княженію, укрѣпленный Шведами и переименованный въ Нотенбургъ, осажденъ былъ, 27 Сентября 1702 года, сухопутными русскими войсками: охотники наши, подъ командою Полковника Гордона, желая взять непріятельскія шкуны и суда стоявшія подъ крѣпостію, атаковали ихъ 5 Октября; но сильный огонь изъ крѣпости, не дозволилъ имъ исполнить своего намѣренія. — Отрядъ Гордона довольствовался тѣмъ, что, уничтоживъ суда, воспользовался найденною въ нихъ провизією. Нотенбургъ взятъ 14 Октября и названъ Шлисель-

бурломъ, то есть ключемъ въ непріятельскую землю; Шведская война и покореніе этой крѣпости, положили основаніе нашему Балтійскому Флоту. Петръ I, чтобы упрочить владѣнія свои на берегахъ Невы, озабочился заведеніемъ для сего гребнаго флота. По Его указу и распоряженіямъ строились уже въ Олонцѣ, за присмотромъ русскаго корабельнаго мастера Федора Салтыкова военные боты и лодки канонерскія (*). Необходимость въ такомъ флотѣ, оправдалась вскорѣ на самомъ дѣлѣ.

Послѣ взятія, въ 1703 году, Фельдмаршаломъ Шереметьевымъ Невскаго Шапца, (**), шведская эскадра ярилла, Мая 2-го, къ устью Невы и не зная что шапецъ нами взятъ, дала знать (лозунгомъ) двумя выстрѣлами пушечными въ это укрѣпленіе, вызывая лопмановъ. Шереметьевъ, чтобы не выводить непріятеля изъ такого заблужденія, приказалъ отвѣчать на его лозунгъ, такими же выстрѣлами изъ Шапца. — Швецы не замедлили выслать шлюпку къ Шапцу; тогда скрытые въ засадѣ русскіе солдаты, бросившись на пристающую шлюпку схватили на ней одного матроза (прочіе бѣжали) и привели его въ Шапецъ; отъ этого плѣннаго наши узнали, что Шведскою эскадрою командуетъ Вице-Адмиралъ Нумберсъ.

Въ слѣдъ за шлюпкою, появились: шнява и большой боть, но какъ уже было темно, то не могли они войти въ устье и бросили якорь у входа. — При этомъ то случаѣ и пошли въ дѣло, выстроенныя въ Олонцѣ суда.

Мая 6-го, Петръ Великій, въ чинѣ Капитанъ-бомбардира съ Поручикомъ Мевшиковымъ, ибо другихъ знающихъ морское дѣло офицеровъ тутъ не было, взявъ олонцкихъ 30 судовъ, посадилъ на нихъ людей отъ двухъ полковъ гвардіи, Преобра-

(*) Въ Олонцѣ было въ то время осьмнадцать корабельныхъ мастеровъ изъ нихъ: четверо русскихъ, три грека, одинъ сербъ и десять голландцевъ и англичанинъ.

(**) Русскіе называли это укрѣпленіе Канцомъ.

женскаго и Семеновскаго, скрылся съ ними за островъ, что лежитъ противъ деревни Калинкиной къ морю. На другой день 7-го Мая, передъ самымъ разсвѣтомъ, половина этой флотиліи, направлена была тихою греблею къ Васильевскому Острову и тамъ подъ защитою лѣсистаго берега, не замѣтно завернула на шведскія суда; другая половина флотиліи спустилась прямо на нихъ. Непріятель тотчасъ поднялъ паруса и открывъ огонь, старался пробраться къ своей эскадрѣ, на которой для выручки своихъ поставили паруса. Атак�ванные шведскіе боты и шнява не могли по узкости мѣста скоро отлавиловать и соединиться съ эскадрою: окруженные лодками нашими, они производили по нимъ бѣглый огонь изъ пушекъ; у насъ артиллеріи не было, все замѣняли ружья и штыки. Наши бросились на abordажъ, и послѣ упорнаго боя, ботъ *Геданъ* о десяти трехъ фунтовыхъ орудіяхъ и Шнява *Астрель* о четырнадцати, достались въ руки побѣдителей. На этихъ двухъ призахъ было Шведовъ 77 человекъ, изъ нихъ взято въ плѣнъ 19, въ томъ числѣ Штурманъ и Каютъ-Юнкеръ. За эту побѣду, подъ личнымъ предводительствомъ Петра I-го, у Васильевскаго Острова одержанную, принялъ онъ 30-го Мая, чинъ Капитанъ-Командора. Меншикову пожалованъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго, этотъ орденъ надѣлъ и на Государя Графа Головинъ какъ первый кавалеръ Андреевскій. Спустя недѣлю, удостоенъ былъ тѣмъ же орденомъ и Постельничій Головинъ, участвовавшій въ этомъ бою. Офицерамъ и солдатамъ, разданы были медали, первымъ большія съ цѣпами, а послѣднимъ поменьше безъ цѣпей.

Въ 1703 году Петръ Великій основалъ Петербургъ, —осенью привезъ онъ къ нему съ Олонца нѣсколько мелкихъ судовъ и 28 пушечный фрегатъ *Штандартъ*, первый парусный корабль Балтійскаго Флота. Командованіе судами, поручилъ Государь привезенному съ собою изъ Голландіи Вѣдъ-Адмиралу

Кройсу. Зимой того же года, заложенъ былъ на взморьѣ Краш-
наотъ, а въ Мѣѣ слѣдующаго года этотъ фортъ вооруженъ
былъ пушками и составлялъ деревянную трехъ ярусную Батта-
рею. Осенью 1704 года, приведены были изъ Олонца въ
Петербургъ еще пятнадцать судовъ; 6-го Октября заложена
тамъ корабельная верфь, на мѣстѣ нынѣшняго главнаго Адми-
ралтейства. Все успѣхи наши противъ Шведовъ на водѣ,
принадлежали еще гребнымъ судамъ; такимъ образомъ въ 1704
году, Озеро Пейбусъ сдѣлалось снова поприщемъ подвиговъ
этой флотилии, которая одержала на немъ рѣшительную побѣду
надъ сильною шведскою эскадрою.

Фельдмаршалъ Шереметьевъ выслалъ противъ этой эскадры
Генераль-Маіора фонъ Вердена съ частію пѣхоты въ 30-ти
лодкахъ, предивсавъ ему не выпускать Шведовъ изъ устья рѣки
Ановжи, у которой расположены были стоянкою 13 швед-
скихъ судовъ. Фонъ Верденъ долженъ былъ маневрствовать на нихъ
при самомъ взломѣ льда весною; но онъ съ флотиліею своею
встрѣтилъ шведскую эскадру уже на ходу отъ Дерпта и на-
сталъ ее противъ городка Костерска въ штиль; завязавъ съ
нею битву, и такъ разбилъ ее, что всѣхъ непріятельскихъ суда до-
стались Русскимъ кромѣ шхоты *Каролусъ*, гранатами взорван-
ной. Тутъ взято на суздаль 96 пушекъ и 138 человекъ плѣн-
ныхъ, прочие побиты.

Этотъ призъ состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ

Яхты.

Каролусъ 14 пушекъ (взорвана).

Вастмейстеръ 14 пушекъ.

Хариса 10 пушекъ.

Викатъ 10 пушекъ.

Дерттъ 10 пушекъ.

Викторія 10 пушекъ.

Яхты построены по особому образцу:

<i>Олифанъ</i>	8 душекъ
<i>Нарва</i>	6 душекъ
Бригантины:	
<i>Шлиенбахъ</i>	4 пушки
<i>Нумберсъ</i>	4 —
<i>Штормъ-фельдъ</i>	2 —
<i>Горнь</i>	2 —
<i>Скюте</i>	2 —

Неудача преслѣдовала Шведовъ. Флотъ ихъ въ 1704 году стоялъ на якорѣ противъ города Нарвы; Юня 3-го начался сильный штормъ, два корабля съ провiантомъ были сорваны съ якорей и брошены къ устью Нарвы. Суда эти съ двумя поручиками и 70 матрозами, достались въ плѣнь Русскимъ.

Легко можно было нанести сильный вредъ и другимъ шведскимъ судамъ, которыхъ штормъ прибывалъ къ городу, но артиллерiя наша состояла въ то время изъ нѣсколькихъ чугунныхъ пушекъ, старыхъ и худого лѣтя; изъ нихъ двѣ полна Апраксина, привезены были въ Нарву; до при первомъ выстрѣлѣ ихъ разорвало и пушкаря одного ранено, а другаго убило.

Шведскій Флотъ, подъ командою Адмирала Аксерштерна, Вице-Адмирала Делру и Шаубенахта, Шцара, подходилъ въ 1705 году Юня 4-го, къ острову Котлину, съ намѣренiемъ овладѣть симъ островомъ и уничтожить Кронцлотъ. Между тѣмъ усугубивъ путемъ, отъ Выборгской стороны, шведскій Генералъ Мейдель, долженъ былъ атаковать Петербургъ. Попытка предприятия была неуспѣшна. Флотъ его состоявшій изъ семи линейныхъ кораблей отъ 54 до 64 пушекъ, шести фрегатовъ отъ 28 до 36 пушекъ, двухъ шнявъ, двухъ бомбардирскихъ судовъ, двухъ брандеровъ, двухъ плоскодонныхъ сорока пушечныхъ судовъ, одного судна съ провизiею, а всего 22-хъ судовъ и 660 орудiй, терять напрасно заряды подъ стѣнами, слабо

укрѣпленнаго Кровшлота. Вице-Адмиралъ Корнелій Крюйсъ, съ эскадрою изъ осьми 24 пушечныхъ фрегатовъ, шести 12 пушечныхъ шнявъ, осьми большихъ галеръ и двухъ брандеровъ, имѣя всего 266 пушекъ, стоялъ за боами, и мужественно отражалъ всѣ нападенія Шведскаго Флота. Непрiятель принужденъ былъ 15 Августа оставить воды Финскаго Залива, потерявъ въ разное время 66 плѣнныхъ, трехъ капитановъ, двухъ поручиковъ и двухъ прапорщиковъ, одну шлюпку и восемь лодокъ съ багажемъ и провіантомъ. Замѣчательно, что послѣ двукратнаго шведскаго неудачнаго десанта на Котлинъ Островъ, найдено было на оконечности онаго, называемой коса, до 500 ружей; на берегу и частію въ водѣ, оставленныхъ непрiятеlemъ при поспѣшномъ отступленіи; всѣ эти ружья, заряжены были пулями, разрывными на четверо и обвитыми конскимъ волосомъ.

Въ продолженіе этой кампаніи Шведы потеряли тысячу человекъ. Столькоже неудачна была и сухопутная попытка Мейделя на Каменномъ Острову у Петербурга, тогда возникавшаго: Оберъ-комендантъ Генераль-Маіоръ Романъ Брюсъ прогналъ Шведовъ 24 Іюня на Выборгскую сторону. Послѣ сего, Мейдель ретировался съ немалымъ урономъ и отъ Шлюссельбурга, которымъ напрасно овладѣть усиливался. Въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ, участвовали съ сухопутными войсками и гребныя суда.

Въ 1706 году 12 октября командированы были Преображенскаго полка Сержантъ Михаилъ Щепотьевъ, бомбардиръ Автономъ Дубасовъ и два флотскихъ унтеръ-офицера, Скворцовъ и Наумъ Сенявинъ съ 48 солдатами къ городу Выборгу на пяти лодкахъ, стоя въ малаго размѣра, что самая большая могла вмѣщать не болѣе 15 человекъ; имъ велѣно было слѣдить за купеческія шведскія суда, которые отъ Выборга тянулись въ море и напасть на нихъ. Команда наша, совершила тогда отважный подвигъ; атаковавъ вдвое сильнѣйшаго непрi-

ителя. Наши пустились въ море нѣсколько опоздавъ, ихъ задержало снаряженіе своихъ пяти лодокъ, такъ что шведскія суда, успѣли отплыть далеко къ Выборгу. Между тѣмъ палъ густой туманъ, наступила ночь и команда, вмѣсто купцовъ, наткнулась на шведскій адмиральскій ботъ *Еспернъ*, на которомъ находилось, при четырехъ орудіяхъ, 103 человека экипажа, съ пятью офицерами. Въ этомъ критическомъ положеніи, Русскіе рѣшились идти прямо на abordажъ. Нанавъ со всѣхъ сторонъ на ботъ стремительно и внезапно, они положили на мѣстѣ большую часть Шведовъ, а остальныхъ, ушедшихъ въ страхъ и недоумѣніи подъ палубу, тамъ заперли (*). Этимъ однакожъ дѣло не кончилось; -услышавъ пальбу, бывший вблизи, другой шведскій ботъ поспѣшилъ на выручку своего товарища: Тогда Русскіе, не давъ непріятелю времени осмотрѣться, открыли по немъ со взятаго бота, четырьмя его орудіями мѣткій огонь, на столь близкомъ разстояніи, что Шведы, озадаченные пальбою съ бота, котораго не полагали въ чужихъ рукахъ, не могли вдругъ опомниться и хотя потомъ отстрѣливались, однакожъ принуждены были ретироваться, получивъ сильныя поврежденія отъ близкихъ выстрѣловъ. Такимъ образомъ призъ *Еспернъ* остался въ рукахъ побѣдителей и приведенъ ими къ лагерю. Въ этомъ дѣлѣ, гдѣ Русскихъ было наполовину противъ Шведовъ, взято въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ и запертыхъ подъ палубою 23 человека нижнихъ чиновъ; къ чести шведскихъ офицеровъ, они всѣ пали, защищая ботъ свой, съ ними убито и 73 человека матрозовъ. Эта побѣда стоила и намъ дорого: изъ всего отряда нашего осталось только 18 человекъ живыхъ, изъ ко-

---

(*) Въ Морскомъ Сборникѣ за Августъ мѣсяцъ 1850 года помѣщена статья подъ заглавіемъ: *Науль Сеплявинъ*. Эпизодъ изъ Шведской войны 1706 года. Авторъ украсилъ своею фантазіею взятіе бота *Еспернъ*,—но исторія не романъ.

торыхъ было только четверо не раненыхъ, такъ, что для отвода приза, осталось весьма мало судовой прислуги, потому что большая часть нашихъ раненыхъ лежала почти замертво.

Въ 1708 году, Петръ Великій отрядилъ Шаубенахта Графа Боциса, въ городъ Борго, съ эскадрою изъ девяти скампавей и семи бригантинъ съ нею; Боцисъ отправился въ Финскія Шхеры и Мая 10-го сжегъ Борго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и 15 зимованныхъ тамъ шведскихъ торговыхъ шкутъ, но изъ всего Русскіе выручили только четыре пушки, снятыя съ недогорѣвшей шкуты. Это было первое наше наступательное дѣйствіе на морѣ.

Здѣсь прерывается на цѣлый годъ, повѣствованіе объ успѣхахъ русскихъ моряковъ, имъ помѣшало вторженіе Карла XII въ Россію. По изгнаніи изъ оной Шведовъ, дѣла флота пошли гигантскими шагами впередъ; такъ въ 1710 году, онъ состоялъ изъ 150 судовъ разной величины, и Государь, пробиваясь сквозь льды, привезъ на нихъ 8-го Мая къ Выборгу осадную артиллерію и съѣстные припасы. Осенью поступили изъ Олонца въ Балтійскій Флотъ три 50-ти пушечные корабля *Выборгъ*, *Пермоль* и *Рига*; на первомъ изъ нихъ Петръ Великій, въ званіи Корабельнаго Контръ-Адмирала, ходилъ въ крейсерство подъ начальствомъ Крюйса.

Въ 1710 году Іюня 12-го взять Выборгъ; его атаковали и съ сухаго пути и съ моря, но значительныхъ призовъ, при взятіи сего города не было, кромѣ захваченныхъ лодокъ, принадлежащихъ финскимъ обывателямъ. Не было также призовъ при взятіи городовъ Риги и Ревеля.

Перемена политическихъ обстоятельствъ была причиною, что флотъ нашъ корабельный и гребной надлежало стянуть къ Кроншлоту и къ Петербургу. Требовалось умножить людьми морскія силы наши на Азовскомъ Морѣ; а потому отправлены были въ Тавровъ наши лучшіе флотскіе офицеры и матрозы.

Въ 1711 году Графъ Апраксинъ, уже Генералъ-Адмиралъ за доблести воинскія, плавалъ по Азовскому Морю (*) со значительнымъ флотомъ; онъ не имѣлъ случая сразиться съ Турками, хотя и видѣлъ при Бердянской косѣ 16 турецкихъ кораблей.

Несчастіе при Прутѣ, заставило Петра 1-го заключить, 1711 года Іюля 21-го, миръ съ Оттоманскою Имперію, вслѣдствіе котораго сданъ былъ ей Азовъ; а флотъ нашъ, существовавшій на Дону 15 лѣтъ и стоявшій большихъ усилій въ сооруженіи, проданъ былъ Туркамъ. Но между тѣмъ въ Архангельскѣ, въ Санктпетербургѣ, въ Новой Ладогѣ, въ Олонцѣ, въ Спаскомъ устьѣ и Селецкомъ Рядкѣ — неутомимо строились корабли и суда.

Полтава, первый 54-хъ пушечный корабль, построенный въ С. Петербургѣ, спущенъ 15 Іюня 1712 года на воду; въ то же почти время пришли изъ Архангельска три корабля, да куплены въ Англіи пять кораблей и три фрегата. Покупка кораблей за границую, еще въ 1711 году, поручена была нашимъ Резидентамъ въ Гамбургѣ и Амстердамѣ. Петръ 1-й зналъ, что для окончанія войны ему необходимъ сильный флотъ; а построить его скоро въ Россіи не было возможности, и потому,

(*) Флотъ Графа Апраксина состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ:

	пуш.	экипажъ	капитаны
Скорпионъ	60	по 550.	Шельтингъ.
Черепаша	60		Фанъ-Гентъ
Слащій Левъ	70		Эдвардъ
Военный цвѣтъ	60		Симсонъ
Винкельгаакъ	58	430	Беземакеръ
Дельфинъ	48	430	Вессель
Шнява	16	160	Рамъ
Шнява	16	160	Блорій
Шнява	12	120	Берингъ.

На «Скорпионѣ», имѣлъ флагъ свой Генералъ-Адмиралъ, на «Черепашѣ» Вице-Адмиралъ Крюйсъ.

рѣшась покупать готовые корабли, онъ отправилъ въ Лондонъ своихъ корабельныхъ мастеровъ Самтыкова, Соловьева и другихъ; ими, сколько извѣстно, куплено въ разное время 12 линійныхъ кораблей, 4 фрегата и 3 мелкихъ судна; но всѣ они вообще оказались или стары, или худой конструкціи и туны на парусахъ. Государь называлъ ихъ въ насмѣшку *пріемышами* (*), они стоили Ему весьма дорого; Онъ приказалъ выстроить за границую нѣсколько другихъ судовъ, но уже по Своимъ собственнымъ планамъ и чертежамъ.

И такъ всѣ морскія силы Россіи, сосредоточились въ Балтійскомъ Морѣ и были въ 1712 году уже такъ значительны, что можно было не только защищать новыя прибрежныя границы наши въ Балтикѣ, но и бороться со Шведами въ открытомъ морѣ. Успѣхи оправдали надежды Великаго Петра и вознаградили неутомимые труды его, посвященные пользамъ и славѣ отечества.

Въ 1712 году, Шаубенахтъ Графъ Боцисъ и Капитанъ-Командоръ Шельтингъ, крейсеровали съ эскадрою у Красной Горки и 16 Августа взяли въ призъ, послѣ кратковременнаго сопротивленія, шведскій почтовый боть о 4 пушкахъ, его капитана и 45 человекъ экипажа. Въ слѣдъ за симъ 20-го Августа, взята ими шведская шнява *Крефтъ* о 14 пушкахъ и 13 пушечкахъ ввертныхъ; командиръ этой шнявы и 56 матрозовъ сдались плѣнными. Счастіе не оставляло нашихъ крейсеровъ; они взяли еще два бота—адмиральскій и шаубенахтскій, каждый о 4-хъ пушкахъ и 42-хъ человекъ экипажа. Вскорѣ достигнуты были ими и взяты одинъ крафтъ и шкута.

(*) Государь писалъ къ графу О. М. Апраксину 1713 года Іюня 1-го: «назавтра смотрѣлъ я купленные корабли, которые нашелъ «подлинно достойные званія пріемышей, ибо столько отстаютъ «отъ нашихъ кораблей, какъ отцу пріемышъ отъ роднаго сына; «гораздо малы передъ нашими, хотя и пушекъ столькожъ число, «да не такихъ и не съ такимъ просторомъ».

Пока Боиенъ и Шельтингъ брали у Шведовъ призы, Графъ Апраксинъ шелъ съ галернымъ флотомъ къ Вогелаксу, но при-
бывъ къ нему 22 Августа, увидѣлъ однѣ развалины: Шведы
предупредили Русскихъ и сожгли Вогелаксъ. Такъ кончилась
кампанія 1712 года. Не съ такимъ счастіемъ гнался за при-
зомъ Вице-Адмиралъ Крюйсъ: эскадра его завидѣла, въ 1713
году Юля 11, на высотахъ Ревеля три непріятельскихъ кораб-
ля, и преслѣдовала ихъ до самаго Гельсингфорса, но вдругъ
корабль *Рига*, Капитана Дегрийтера, подъ флагомъ Крюйса и
корабль *Выборгъ*, Капитана Беземакера, подъ флагомъ Шель-
тинга, того самаго, который въ кампаніи прошедшаго года,
такъ славно крейсеровалъ, — стали на мель. Корабль *Рига* ско-
ро снялся, а *Выборгъ* оказалъ сильную течь и нельзя было
снять его съ мели; необходимость заставила сгрузивъ пушки и
все, что только было можно, самый корабль предать огню.

За такую оплошность отданы были по окончаніи кампаніи
Крюйсъ и Шельтингъ военному суду и подвергнулись, по при-
говору суда, штрафу.

Незначущая сія неудача заглажена была другими важными
успѣхами 1713 года. Города: Гельсингфорсъ, Тавастгусъ и
Або были заняты нашими войсками. Генералъ-Лейтенантъ
Князь Голицынъ разбилъ 14 Февраля у деревни Лаппо швед-
скаго генерала Армфельда; потомъ Полковникъ Шуваловъ взялъ
Нейшлотъ. Покореніе Финляндіи было довершено. Въ сихъ
обстоятельствахъ Государь, чтобы принудить Шведовъ къ миру,
рѣшился перенести театръ войны въ самую Швецію. Для сего
Графу Апраксину надлежало съ гребнымъ флотомъ занять, въ
началѣ Мая 1714 года, Финскіе Шхеры, чтобы оттуда идти
на Або, на Аландъ, а потомъ на шведскій берегъ. Къ несча-
стію, протівные вѣтры задержали нашего Генералъ-Адмирала
и, къ довершенію сего несчастія, шведскій корабельный флотъ,
подъ командою Адмирала Ватранга, на пути изъ Або къ Ган-

гугу, настигъ 80 мелкихъ судовъ нашихъ и потопилъ ихъ со множествомъ людей. Ватрангъ успѣлъ прежде насъ занять Гангутъ (*) и тѣмъ загородилъ галерамъ нашимъ путь въ Або.

Положеніе Гангутскаго полуострова, окруженнаго отіеями, составляетъ такую выгодную позицію, въ которой можно остановить всякое движеніе гребнаго флота; обогнуть же эту позицію, можно только корабельнымъ флотомъ, и то сдѣлавъ до 50 верстъ кругу, чтобы не коснуться мелей. Апраксину съ своими галерами нельзя было, безъ явной гибели, пуститься въ виду шведскаго флота въ обходъ открытымъ моремъ; онъ писалъ къ Государю въ Ревель о своемъ положеніи и звалъ Его съ корабельнымъ флотомъ къ Гангуту: этимъ движеніемъ, объясняя Апраксина, будетъ отвлеченъ Ватрангъ отъ занимаемаго имъ мыса, и галеры наши будутъ тогда имѣть возможность прорваться сквозь непріятеля не столь сильнаго. Получивъ донесеніе это, Петръ Великій не рѣшился однакоже двинуться со флотомъ своимъ отъ Ревеля, потому-что флотъ у Ревеля состоялъ большею частію изъ кораблей, купленныхъ за границу, которые какъ выше было сказано, были не надежны и неходки и, какъ заключилъ совѣтъ моряковъ, собранный по сему случая, «на нихъ трудно непріятеля абординовать близко; а ежели появиться издали, то толькобъ былъ смѣхъ непріятелю.» Положено было, согласно съ просьбою Апраксина и желаніемъ Государя, чтобы онъ самъ отправился къ своему галерному флоту, стоявшему тогда въ 44 верстахъ

(*) Гангутъ—длинный полуостровъ, выдавшійся мысомъ въ море, окруженный шхерами—группами острововъ, близкихъ одного къ другому. Гангутомъ оканчивается сѣверный берегъ Финскаго Залива. По южную сторону мыса, между островками, находится рейдъ того же имени, длиною въ 2 версты и почти столько же шириною. Къ сѣверу отъ Тверемюдской губы, полуостровъ Гангутъ суживается, образуя перешеекъ Драгель, въ 2 версты и 170 сажень шириною.

отъ Гангута въ Тверемюндской губѣ. — Петръ Великій прибылъ въ нему 20 Іюля. До появленія его и Шведы и Русскіе, около мѣсяца, стояли въ бездѣйствіи; но тутъ дѣла приняли другой оборотъ.

Флотъ Шведскій у Гангута, подѣ главнымъ начальствомъ Адмирала Ватраига, съ подкоманднымъ ему Вице-Адмираломъ Лиліе, Контръ-Адмиралами Эренскюльдомъ и Анкерстіерномъ, состоялъ: изъ 13 (*) линейныхъ кораблей, 4 фрегатовъ, блокгауза, 2 бомбардирскихъ галіотовъ, 2 шнавъ и 6 галеръ. Гребный флотъ Русскихъ, подѣ Гангутомъ, состоялъ изъ 80 судовъ, съ 20000 войска. Государь, убѣдившись, что нельзя галерамъ и судамъ его пробиться сквозь столь сильную неприятельскую позицію, задумалъ атаковать Шведовъ съ западной стороны и, пользуясь замѣшательствомъ, которое произвело бы появленіе нашихъ галеръ въ тылу неприятеля, прорвется сквозь него со всеми остальными; для исполненія такого намѣренія, представлялось одно средство: перетащить нѣсколько легкихъ галеръ черезъ перешеекъ Драгель; для этого уже приготовлялись настилки въ ровномъ мѣстѣ перешейка; но вдругъ громъ пушекъ остановилъ работы. — Узнали, что Шведы съ 14 судами подѣ флагомъ Лиліе направились къ Тверемюнде; чтобы удостовѣриться о такомъ движеніи Шведской эскадры, Государь самъ отправился съ 35 галерами къ аванпостамъ русскимъ на рекогносцировку. Ясно стало, что Лилію приказано запереть и бомбардировать галеры наши въ Тверемюндской губѣ. Между тѣмъ Эренскюльдъ съ фрега-

---

(*) Такъ сказано въ Журналѣ Петра Великаго — Но Росваль, по донесеніямъ самихъ Шведовъ, пишетъ, что Шведскій флотъ состоялъ у Гангута изъ 15 кораблей, кромѣ другихъ судовъ, а западнѣе Гангута въ проливѣ Юнгферзундъ находился еще Шведскій Шаубенахтъ Тоубъ съ однимъ кораблемъ и нѣсколькими галерами.

томъ *Олифантъ*, съ шестью галерами и тремя шхерботами, сталъ по западную сторону Полуострова Гангута, противъ перешейка, чтобы воспрепятствовать Русскимъ тащить галеры чрезъ переволокъ.

Воинскій глазъ Великаго Петра не могъ не замѣтить ошибки Шведовъ; силы ихъ были раздѣлены. Ватрангъ оставался съ шестью кораблями и тремя фрегатами на прежнемъ мѣстѣ; но не могъ уже, какъ прежде, защищать всего своего фарватера, ибо не имѣлъ мелкихъ судовъ, которыя могли бы подходить къ берегу. А потому Государь, пользуясь бывшимъ 26 Юля безвѣтріемъ, приказалъ двадцати галерамъ, подъ командою Капитанъ Командора Змаевича (*), Бригадира Волкова и Капитана Бредаля, держась берега, пройти непріятельскій флотъ: Змаевичъ удачно исполнилъ приказаніе. Вслѣдъ за нимъ повелѣно было пробиться еще 15 галерамъ подъ командою бригадира Лефорта, Капитановъ Дежимонта и Грися. — Тщетно Шведы старались буксироваться къ берегу и стрѣляли по галерамъ нашимъ; но онѣ уже были вѣ выстрѣловъ, благополучно обогнули безъ потери оконечность Гангута и отрѣзали отрядъ Эренскюльда отъ Ватранга, который долженъ былъ отозвать къ себѣ и Вице-Адмирала Лиліе, потому-что движеніе къ Тверемюнде было уже бесполезно. Ночь остановила дѣйствіе нашей флотиліи.

Ии. . . Д. . . Э. . .

(Продолженіе впрѣдъ).

(*) Змаевичъ, славянинъ родомъ изъ Далмаціи, заступилъ мѣсто своего земляка, Графа Боциса, въ командованіи Галернымъ флотомъ. Шаубенахтъ Боцисъ служилъ прежде въ Венеціанскомъ Флотѣ и по справедливости почитается образователемъ Русскаго галернаго флота; умеръ 1714 года до Гангутскаго дѣла.

ПЕРЕСТРѢЛКА У СЕВАСТОПОЛЯ $\frac{3}{15}$ ЮНЯ.

Юня $\frac{3}{15}$ досталось крейсеровать, около Севастополя, кораблямъ: «Императрица Марія», «Храбрый», «Святославъ» и «Чесма», фрегатамъ: «Кулевчи», «Коварна» и «Флора»; съ разсвѣтомъ они вышли въ море въ сопровожденіи парохода «Одесса».

Когда на горизонтѣ усмотрѣнъ былъ дымъ непріятельскихъ пароходовъ, то пять нашихъ пароходовъ разведя пары, въ 11 часовъ, вышли на встрѣчу непріятелю.

При ихъ приближеніи, усмотренные пароходы стали удаляться отъ Севастополя.

Впослѣдствіи оказалось, что непріятельскую эскадру составляли:

Англійскіе пароходо-фрегаты «Terrible», въ 800 силъ и 1847 тоновъ, самый большой и лучший изъ всѣхъ военныхъ пароходовъ Англійскаго Флота, «Furious», батарейный 16 пушечный пароходо-фрегатъ, вооруженный, судя по «Тигру», двумя 10 дюймовыми и 14-ю, 32-хъ фунт. длинными пушками, и французскій — «Descartes», батарейный 20 пушечный, который во Французскомъ Флотѣ, второй пароходъ по своей величинѣ.

Наши пароходы гнавшіеся за непріателемъ, на 30 миль отъ Севастополя, имѣли съ нимъ перестрѣлку на большомъ разстояніи, о чемъ уже было напечатано въ «Морскомъ Сборникѣ» № 6 страница 145 офиц. извѣс.; вида что непріятель не намѣренъ принять сраженіе, не смотря на то что крейсера, при совершенномъ безвѣтріи, остались за горизонтомъ, гнавшіеся пароходы возвратились.

Изъ этой ничтожной экспедиціи, Капитанъ Даррико (Darricau), командиръ французскаго парохода, составилъ пышный рапортъ своему Адмиралу Гамелену.

Такъ какъ до $\frac{3}{15}$ Юня еще не бывало встрѣчъ между эскадрами пароходовъ, то приходится взять сравненіе изъ дѣйствій парус-

ных судовъ; чтобы сказалъ Нельсонъ, если бы три фрегата позволили одному корвету и пяти бригамъ гнаться за собою 3 часа, и потомъ, когда послѣдніе были въ 30 миляхъ отъ всякаго подкрѣпленія, не раздавили бы ихъ, этотъ рой комаровъ, дерзнувшихъ жалить львовъ?

Когда «Владиміръ» находился отъ непріятеля на разстояніи трехъ верстъ, «Tegible» сдѣлалъ пробный выстрѣлъ и ядро его далеко не долетѣло (*); когда разстояніе нѣсколько уменьшилось, «Владиміръ» сдѣлалъ первый выстрѣлъ и его ядро упало правѣе «Tegible». «Владиміръ» продолжалъ сближаться и перестрѣливаться; остальнымъ нашимъ пароходамъ непріятель позволилъ къ себѣ приблизиться на разстояніе до трехъ верстъ, потомъ увеличивъ ходъ, оставилъ ихъ внѣ своихъ выстрѣловъ, во все время перестрѣлки. При погонѣ наши пароходы могли дѣйствовать только семью носовыми орудіями, а непріятельскіе дѣйствовали девятью.

Французскій пароходъ, который по конструкціи мы долго принимали за Турецкій, все время держался далѣе всѣхъ отъ нашихъ выстрѣловъ. Онъ пробовалъ бросать бомбы, но они разрывались до насъ не долетая.

Непріятели желая отвлечь насъ отъ нашихъ крейсеровъ, рассчитывая встрѣтить помощь, ни разу во время этой погони не поворачивались къ намъ бортомъ, что дало бы имъ возможность дѣйствовать вообще двадцатью девятью орудіями. При такомъ же маневрѣ, наши пароходы могли дѣйствовать только изъ пятнадцати орудій.

Сперва мы полагали, что непріятель боится принять сраженіе въ виду нашихъ крейсеровъ; но когда послѣдніе, при совершенномъ безвѣтріи, остались за горизонтомъ, эта причина сдѣлалась не дѣйствительною.

(* Капитанъ Даррико доноситъ, что «Владиміръ» началъ пальбу.

Непріятельскіе пароходы часто сосредоточивали по «Владиміру» весь свой огонь, но нашъ Адмиралъ, не позволялъ этому пароходу уходить далеко впередъ отъ своей флотиліи, чтобъ не подвергать его опасности драться противъ превосходныхъ силъ. Англійскіе снаряды ложились лучше французскихъ. Далѣе опишу дѣйствіе этихъ снарядовъ.

Видя что непріятель не намѣренъ принять сраженіе даже въ тридцати миляхъ отъ Севастополя, Адмиралъ прекративъ погоню, возвратился къ Севастополю. Тогда непріятельскіе пароходы сошлись вмѣстѣ для совѣщанія, во время котораго поотстали отъ насъ; потомъ пошли за нами около четверти часа, дѣйствуя носовыми орудіями съ разстоянія, на которомъ ядра ихъ еще менѣе могли нанести намъ вреда, а за тѣмъ, повернувшись къ намъ бортомъ, открыли жестокой батальный огонь съ невиннаго разстоянія.

Остается прибавить, что смотрѣвшимъ, съ высотъ около Севастополя, на нашу перестрѣлку, непріятельскіе пароходы, по громадности своей сравнительной съ нашими пароходами, казались весьма близкими къ намъ, и многіе полагали, что дѣло дошло уже до абордажа. Надобно думать, что союзные адмиралы строго запретили капитанамъ подвергать свои суда опасности получить поврежденія.

Когда «Владиміръ» былъ близко (*), на него сосредоточивался весь непріятельскій огонь. Шрапнелева картечь лопнула около флага и сдѣлала на немъ почетную пробоину, не причинивъ никакого другаго вреда. Бомба лопнула въ двухъ или трехъ саженьяхъ отъ лѣвой скулы парохода, и хотя ея осколки брызнули въ средину людей—но никого не задѣло; нѣкоторыя ядра, перелѣтая «Владиміръ», вредили снастямъ; одно только, 32-хъ фунтовое, попало удачно: разбивъ въ куски правый шпанъ-блокъ на фока-реѣ, перебило два длинныя звѣна передняго бакштага передней трубы парохода, (одно

(* Не ближе однакожъ 1200 сажень.

звѣно разбилося въ куски, а другое, исковерканное, впилося кондомъ въ площадку); оконтузивъ за тѣмъ правое колѣно Капитанъ-Дейтенанта Лесли; ядро это оторвало ступню правой ноги Мичману Скарятину и, пробивъ площадку, оторвало правую ногу у бедра квартирмейстеру Шпаку; правую же ногу у колѣна боцманмату Величкѣ; оконтузило ноги боцманмату Федорову и лѣвое плечо матрозу Чубову; наконецъ ударившись въ запасный марса-рей, перебило на ней найтовъ и лисель-спиртъ и, принявъ горизонтальное направление, оторвало близъ гротъ-вантъ кнехтъ со шхивомъ; — тутъ оно утратило свою силу и упало на палубу.

Жаль Скарятин! только три года офицеромъ, полный энергіи, прекрасныхъ наклонностей и любви къ морскому дѣлу; любо было смотрѣть на него подъ ядрами. Послѣ прекрасно совершенной операціи онъ говорилъ: «къ чему я теперь буду годиться? Какой я могу быть морской офицеръ»? Къ сожалѣнію онъ скончался; тѣло его предано землѣ съ почестями. Адмиралы вынесли его изъ церкви, капитаны и офицеры несли до могилы. Миръ праху храбраго.

Квартирмейстеръ Шпакъ умеръ черезъ двѣнадцать часовъ. Ни одного стога, ни одной жалобы, не смотря на самую страшную боль. Твердый и хладнокровный, онъ сохранилъ присутствіе духа до послѣдняго момента, при полномъ сознаніи, что никакая человѣческая помощь не въ состояніи вылѣчить его. «Нѣтъ Ваше ....., мнѣ не жить! что же дѣлать? на то война: кому руку, кому ногу, кому голову; на все воля Господня! жаль только, что ядро не взяло немножко по выше — разомъ бы покончило.»

На другой день съ моря были слышны въ отдаленіи пушечные выстрѣлы: разряжали ли орудія или хоронили кого нибудь съ почестями, — неизвѣстно. Но изъ Константинополя получено въ Одессѣ извѣстіе, что одинъ изъ англійскихъ пароходовъ получилъ значительныя поврежденія отъ русскихъ крейсеровъ; шкипера судовъ, шедшихъ изъ Константинополя въ Керчь, рассказывали о прибыв-

шемъ въ Константинополь, около того времени, большомъ англійскомъ пароходѣ съ поврежденіями и ранеными, въ числѣ которыхъ — мичманъ безъ ноги и языка.

Г. *

ПЕРЕХОДЪ НА КУПЕЧЕСКОМЪ БРИГЪ, ИЗЪ СЕВАСТОПОЛЯ ВЪ РЕДУТЪ-КАДЕ.

(Извлечено изъ записокъ Лейтенанта К. Л. У.)

— На сколько дней у васъ провизіи, Николай Петровичъ, спросилъ я, входя на палубу.

— Да дней на тридцать хватитъ.

— А воды?

— Воды? И воды довольно; въ пятнадцать дней всей невыпить.

Меня изумили отвѣты Николая Петровича; мы на военныхъ судахъ, начиная кампанію, запасаемся провизіею и водою мѣсяца на два, а теперь судьба бросила меня на бригъ, который черезъ пятнадцать дней можетъ остаться безъ воды, а черезъ тридцать безъ провизіи, — перспектива не блистательная; но Николай Петровичъ, человекъ бывалый, — въ расчетѣ не ошибется.

Но кто же этотъ Николай Петровичъ? — спросите вы.

Донской казакъ, шкиперъ купческаго брига; ему около семидесяти лѣтъ; но онъ еще сохраняетъ бодрость и свѣжесть; съ 1809 года, онъ постоянно плаваетъ по морю и по этому, конечно, на его опытность должно положиться смѣло.

Позвольте познакомить васъ и съ его бригомъ. Это, изволите видѣть, самый обыкновенный купческій бригъ; мѣдная обшивка никогда не покрывала его; наруса и все вооруженіе никогда не имѣли надлежащей доброты, да и онъ самъ, какъ я узналъ послѣ, никогда не отличался похвальными свойствами и съ большимъ усиліемъ имѣлъ

ходу три узла. Грузу подымаетъ отъ $7\frac{1}{2}$ до 8 тысячъ пудъ, команды на немъ шесть человѣкъ.

Шкиперъ получаетъ отъ хозяина или четвертую часть совсей выручки или 400 руб. въ мѣсяцъ. Матрозы получаютъ отъ 10 до 18 руб. сер. въ мѣсяцъ, или 250 руб. асс. за кампанію, (считая отъ Святокъ до Филиповки).

Въ Воскресеніе утромъ я перебрался на бригъ; а въ полдень того же дня мы стали сниматься съ якоря. Команда, отдавала по очереди паруса и поднимала марса-фалы, а Николай Петровичъ сообщалъ мнѣ свѣдѣнія, довольно интересныя въ экономическомъ отношеніи.

— Парусина-то плоха, говорилъ онъ, полтора, много два года прослужить; а оттого, что случится иной разъ грузиться на открытомъ рейдѣ, дождемъ-то ее вымочить, а сушить нѣкогда, тутъ каждая минута дорога; вотъ и гниютъ.... Снасти ничего еще, тѣ годовъ пять выходятъ, а хорошія попадаютъ, то и шесть.

Николай Петровичъ былъ правъ. — Паруса на нашемъ бригѣ просвѣчивались, какъ рѣшето, будто сшитые изъ самой рѣденькой серняжки.

Правила для размѣренія рангоута и парусовъ на купеческихъ судахъ рѣдко употребляются; всякой шкиперъ вооружаетъ корабль какъ хочетъ, паруса шьютъ тоже—шире и уже, смотря по средствамъ. Слѣдствіемъ чего случается видѣть брамсель толще грота и тому подобное. Вообще парусина плохая и все очень не чисто.

Вооруженіе несложно: брасы идутъ къ переднимъ вантамъ; у марселей и фока есть булина; у форъ-марселя два рифа; у гротъ-марселя одинъ рифъ; нижніе паруса безъ рифовъ; бизань ставится и убирается по лееру на гафель, какъ на нѣкоторыхъ пароходахъ; румпель деревянный, имъ править одинъ человѣкъ талями, блоки которыхъ у борта и въ шкивъ вѣрзанномъ въ румпель; марсовъ нѣтъ, ванты идутъ въ вантпутени; русленей нѣтъ; шпиль вертикальный сзади гротъ-мачты; канатъ пеньковый въ 5 дюймовъ; при подъемѣ

якоря, вмѣсто кабаринга употребляютъ въ 3 дюйма конецъ, на которомъ ходитъ остроплённый одно-шквивный блокъ со свитнемъ, этотъ конецъ закрѣпленъ за планку на ютѣ, а другой конецъ (каваларги) берется кругомъ шпшла, свистовъ-же пристопоренъ къ канату.

Около рулевого стоитъ компасникъ (нактоузъ), заключающій въ себѣ два компаса и между ними фонарь, тутъ-же виситъ получасовая стеклянка, которую рулевой ворочаетъ, означая число ихъ, коженными пуговками, нанизанными на ниткѣ.

Компасъ Итальянскій, большая часть названій итальянскіе или греческіе, это доказываетъ, что нашими учителями на Черномъ Морѣ были Греки; нѣкоторыя слова французскія, напримѣръ: стаксель (*trinquette*), марсъ (*gabier*), бакъ (*roue*). Не могу утверждать, чтобы этотъ языкъ былъ принятъ на всѣхъ купеческихъ судахъ. Меня въ особенности поразило два названія: свѣжій вѣтеръ названъ *фортуно* (счастіе), какъ бы въ насмѣшку плохого счастія; а NW названъ *маистра* (господинъ), какъ вѣтеръ господствующій на всемъ морѣ.

Когда якорь былъ на апанерѣ и реи разбрасоплены, Николай Петровичъ пригласилъ всѣхъ сѣсть кругомъ борта; послѣ минутнаго молчанія всѣ встали, помолились и принялись за работу. Легкій SO надулъ наши решетчатые паруса, мачты заскрипѣли, какъ не мазанная колеса и бригъ «. . . . .» отвалилъ отъ берега.

8-го Октября.

Вотъ уже три дня, какъ мы сидимъ у моря и ждемъ погоды. На третій день нашего плаванія — совершенно-благополучнаго, надо замѣтить, — вѣтеръ сталъ заходить и сдѣлался противный и довольно сильный. Съ нашимъ почтеннымъ бригомъ нельзя было и думать о лавировкѣ, а потому насъ загнало ниже Новороссійска. При этой ретирадѣ, бригъ дѣлалъ болѣе трехъ узловъ, кажется, первый разъ въ жизни, и то невпопадъ. Мы принуждены были спуститься въ Анапу. Вамъ извѣстно положеніе рейда, отъ SSW

до NNW онъ открытъ; на правой сторонѣ два мыса, обрывами вдающіеся въ море, на которыхъ расположенъ городъ Анапа; отъ нихъ почти параллельно берегу, тянется гряда подводныхъ камней до Морскихъ Воротъ; въ лѣво низменный берегъ и дальше, въ глубь материка, синѣетъ степь и

Серебряннымъ вѣнцомъ Кавказъ ее объемлетъ,
Надъ моремъ онъ, нахмурясь, тихо дремлетъ,
Какъ великанъ, склоняясь надъ щитомъ,
Разскажемъ волнъ кочующихъ внимаю, —
А море Черное шумитъ, не умолкая.

Дѣйствительно Черное Море шумитъ и, къ нашему общему удовольствію, шумитъ очень сильно. Три ночи сряду гроза и проливной дождь; огромный прибой разбивается о берегъ и разсыпается фонтанами водяной пыли, отчего на рейдѣ страшный шумъ. Скучно; даже окрестные виды, при дурной погодѣ, потеряли свою прелесть и нахмурились.

— Когда мы пойдемъ дальше?

— А Господь вѣдаетъ, отвѣчалъ отрывисто Николай Петровичъ. Онъ сегодня цѣлый день смотреть сентябремъ.

9-го Октября.

Лице Николая Петровича прояснилось; это значитъ, милостивые государи, что и небо прояснилось и подулъ попутный вѣтеръ. — Опять мы распустили наши серпанки, опять заскрипѣли мачты и мы опять въ дорогѣ. Но медленно, тихо мы подвигаемся впередъ: отъ 8 часовъ утра до 6-ти пополудни, мы не дошли до Новороссійска, за то мнѣ былъ значительный досугъ любоваться береговыми видами. Здѣсь берегъ идетъ волнообразными холмами, на которыхъ чернѣютъ вспаханные поля горцевъ; мѣстами разбросаны сакли, окруженные садами, придающими всему ландшафту разнообразіе и свѣжій колоритъ.

— Вотъ тутъ живетъ ихъ Князь, сказалъ Николай Петровичъ, когда мы поравнялись съ ущельемъ Дюрзюе, гдѣ виднѣлось много стреній.

— А вы почему знаете?

— Почему знаете? Вы спросите — гдѣ не бывали наши ребята? Да нашъ же молодецъ напаясался тутъ вдоволь, такъ вотъ и знаемъ.

— Какъ же это?

— Да вотъ какъ. Повезъ онъ на своей требакѣ четыреста четвертей овса въ Геленджикъ, да видно, нечистый попуталь; на мѣсто Геленджика, онъ и приди въ эту балку, да и брось якорь....

— Какъ, — прервалъ я, изумленный разказомъ Николая Петровича, и въ умѣ моемъ промелькнула тѣнь недоувѣрчивости къ почтенному старцу. — Неужели этотъ казакъ не спросилъ на мѣстѣ, гдѣ Геленджикъ и какъ его узнать?

— Видно ужъ такъ, что не спросилъ, а то какая нелегкая понесла бы его сюда. А онъ вѣдь пришелъ сюда, словно въ свою саклю; и хозяину вишь въ первый разъ довелось итти въ Геленджикъ, такъ они, не торопясь спустили шлюпку и поѣхали на берегъ; да ужъ тогда догадались, какъ Черкесы ихъ перевязали. Всѣхъ молодцовъ, взяли въ плѣнъ, требакъ вытащили на берегъ, овесъ забрали.... Такъ вотъ и знаемъ, что сюда не суйся.

— А много было людей на требакѣ?

— Всего четверо съ хозяиномъ.

— Кто же воротился изъ плѣна?

— Жиды, нехристи отпустили, — сказалъ улыбаясь шкиперъ. — А за что, какъ бы вы думали?

— За что?

— Да вишь жидъ, мѣрить да обмѣривать гораздъ, такъ вотъ онъ имъ на канторѣ и размѣриваль добычу всѣмъ по ровну, они и отпустили, да до самой Анапы проводили.... Нашихъ то ужъ послѣ выкупили....

— Эхе, хе, хе! — Вздохнулъ почтенный старикъ, почесавъ затылокъ. — Наши казаки, вишь ты, ходять тутъ возлѣ этихъ береговъ, какъ у себя на Дону; ни шашки, ни винтовки не найдешь ни

у одного; такъ и не мудрено, что иной разъ и попадетъ въ гости къ этимъ разбойникамъ, не званый, не прошенный, а тамъ съ двумя кулаками не отбоярится отъ нихъ.

Николай Петровичъ былъ совершенно правъ; безопасность Донскихъ казаковъ, плавающихъ по морю, не вѣроятна. Мнѣ самому случалось быть свидѣтелемъ ея. Въ Юнѣ 1848 года, мы были въ крейсерствѣ у береговъ Кавказа. Была прекрасная лунная ночь; легкій вѣтерокъ ровно подвигалъ нашъ фрегатъ; глядишь — подь берегомъ судно. Подняли тревогу, «всѣхъ на верхъ», «прибавить парусовъ!» И что жъ? — Таганрогскій купецъ, которому нужно было доставить грузъ въ Одессу, попалъ на Кавказъ и уже дней десять ищетъ Тараканова хутора, (такъ они называютъ Тарканхуть, мимо которого ему нужно было проходить).

— Ужъ двадцать девять дней какъ изъ Керчи; все ходимъ безъ толку, будьте милостивы — вопилъ купецъ — куда, въ которую сторону къ Одессѣ? Да не прогнѣвайтесь, батюшка, за просьбу-то: провизія и вода вся вышла; пять дней крохами кормимся. — Такъ вотъ каковы ваши казаки, Николай Петровичъ; не даромъ же говорить — русскій челоувѣкъ на трехъ сваяхъ стоитъ: *небось, авось да какъ-нибудь*.

— Правда, правда ваша, — сказалъ Николай Петровичъ. — Стоитъ на мѣстѣ, такъ и въ голову не придетъ спросить у стариковъ бывалыхъ; за дѣвчатами бѣгаетъ... авось, какъ-нибудь добреду; а тамъ, глядь, и сидитъ у Черкесовъ; а они, разбойники, такъ и рыщутъ по берегу.

— Такъ нашего брата довольно погибаетъ. Вотъ нашъ же донецъ пошелъ изъ Сухума въ Керчь съ пассажирами; — вѣтеръ прямо въ носъ; такъ вотъ онъ и спустился въ Геленджикъ, да только въ фальшивый; тамъ прибой большой, мѣсто, знаете открытое, вотъ его и выбросило на берегъ; а черкесы не зѣвають — всѣхъ забрали въ плѣнъ; а тамъ выкупай.

— Что же они дѣлали въ плѣну?

— Что дѣлали! воду носили, дрова рубили. Посылали ихъ на работу; и мальчишекъ бывало приставать смотрѣть, чтобъ не убѣжалъ который....

— Да. Годовъ двадцать тому, — продолжалъ Николай Петровичъ, — эти разбойники далеко заходили въ море. На галеру сядутъ человекъ 60 или 70, да и грабятъ нашихъ купцовъ. Дорого платили и нашимъ молодцамъ, за доставку провіанта въ Редутъ, — давали съ четверти по 12 рублей ассигнаціями; а въ Николаевское по 15-ти бирали. Ужъ послѣ отъ Государя пришло позволеніе покойному Графу Ланжерону, купить шестнадцать купеческихъ судовъ, посадить нашихъ матрозовъ, да ужъ такъ и возили провіантъ изъ Керчи. И то на первыхъ порахъ три судна попали Черкесамъ въ руки — одно взяли у Новороссійска, другое — въ Вардани, а третье — Богъ вѣсть, гдѣ пропало....

Разговоръ нашъ былъ прерванъ приходомъ матроза, который извѣстилъ, что пора обѣдать. Мнѣ не пришло въ голову запасться въ Севастополь провизією, а потому я долженъ былъ довольствоваться общимъ столомъ. Щи и каша — утромъ и вечеромъ, и бѣлый сухарь — вотъ все, что можно было найти за трапезой нашего брига. Во время сильнаго вѣтра, когда нельзя было разводитъ огня, мы довольствовались вяленой таранью, жесткой, крѣпкой, какъ самая лучшая подошва, и квасомъ, котораго было у насъ довольно. Николаю Петровичу подавали обѣдать со мною; съ этою цѣлью выдвигалась широкая скамья, покрывалась кускомъ парусины, и мы ѣли съ большимъ аппетитомъ, употребляя вмѣсто ножей и вилокъ, какъ и слѣдуетъ по восточному обычаю, пальцы нашихъ собственныхъ рукъ.

Меня очень занимали матрозы. Ихъ было шесть, какъ я уже имѣлъ честь докладывать; три изъ нихъ — Херсонскіе, два — Харьковскіе и одинъ Курскій; послѣдній былъ вольный матрозъ. Всѣ они по очереди стояли на рулѣ, по первому звуку лепегушки всѣ просыпались (не занятые на верху работой спали — это ихъ обыкновенное пер-

провожденіе времени) и появлялись на палубѣ, готовые слушать распоряженія Николая Петровича, къ которому они питали глубокое чувство уваженія. Костюмъ матрозскій вовсе не былъ приспособленъ къ работѣ; тяжелые сапоги и тулупы сообщали ихъ движеніямъ медвѣжьей ловкости; случалось, что въ сильную погоду никто не рѣшается итти на марсъ, и бѣдному хозяину самому приходится лѣзть на рей, или, оставаясь на палубѣ, любоваться клочками парусовъ.

11-го Октября.

Возьмите Лоцію Чернаго Моря, прочтите о Новороссійской борѣ, и вамъ будетъ совершенно понятно, почему Николай Петровичъ сегодня молчаливъ, почему онъ ходитъ по палубѣ, поглядываетъ на горы и какъ будто хочетъ пронюхать въ воздухѣ, что будетъ черезъ полчаса. Онъ держитъ ухо остро: мы идемъ мимо Новороссійска.

Въ той же лоціи, какъ будто для успокоенія неопытнаго мореходца, сказано: «находясь на высотѣ Новороссійска въ разстояніи пяти миль, можно довольно часто видѣть, что въ бухтѣ свѣжій NO, а самому испытывать только легкіе временные порывы.» То же самое испытывали мы теперь: легкая полоса сѣверо-восточнаго вѣтра едва подвигаетъ насъ впередъ, море покойно; небо стало заволокаться тучами; вершины прибрежныхъ горъ и ущелья покрывались туманомъ. «Все тихо на небѣ и на землѣ, какъ въ сердцѣ ребенка, во время утренней молитвы.» Ни на землѣ ни въ воздухѣ не видно живаго существа; кажется природа задремала. Такое состояніе располагаетъ къ мечтательности; я склонился на бортъ и слѣдилъ за стадами морскихъ рыбъ, которыя, обгоняя нашъ бригъ, казалось, смѣялись надъ его неповоротливостію. А между тѣмъ услужливая фантазія переноситъ меня подъ мирный кровъ роднаго дома, и мнѣ тепло, хорошо и безопасно у домашняго очага... Но вотъ картина перемѣняется. Я опять на своемъ фрегатѣ; небо покрыто черными тучами, молнія блещетъ; вѣтеръ рветъ воду и валъ набѣгаетъ на нашъ фрегатъ, грозя разбить его въ дребезги. Но онъ промчался,

промчались и многіе другіе опасныя валы, а нашъ фрегатъ цѣлъ и невредимъ.... Опять переиъняется декорация. Небо чисто и ясно, солнце жжетъ своими лучами; я на берегу; я могу спрятаться отъ зноя въ кипарисовой рошѣ и оттуда любоваться на зеркальную поверхность моря.... Я вижу себя въ Италіи, въ странѣ, которая всегда составляла предѣлъ моихъ мечтаній.... И много, много подобныхъ грезъ пронеслось въ моемъ воображеніи, не оставивъ ни малѣйшаго слѣда, какъ

.....легкій паръ вечернихъ облаковъ:
 Едва блеснуть, ихъ вѣтеръ вновь уноситъ:
 За чѣмъ они? откуда? — Кто ихъ спроситъ!

Но я не намѣренъ сообщать вамъ моихъ сновидѣній, такъ какъ они были по большой части романтическаго свойства. Романтизмъ на морѣ, на высотѣ Новороссійска, не можетъ имѣть мѣста.

— А вѣдь это опасное мѣсто, Николай Петровичъ, — сказала я приближавшемуся ко мнѣ шкиперу.

— Да, ничего; прозѣвай минуту, такъ поминай какъ звали.

Когда опасность миновалась, я постарался завести разговоръ съ Николаемъ Петровичемъ.

— Скажите, зачѣмъ вы ходите въ море; вамъ бы пора и отдохнуть. У васъ денегъ довольно и семья своя въ Таганрогѣ.

— Такъ-то, такъ; и денжатъ довольно и въ своей семьѣ все лучше, кажись, чѣмъ на бригѣ; а придетъ весна, такъ вотъ и мѣтуть, чтобы въ море. Меня ужъ и дочь сколько просила: останься-де тутъ и покойнѣе и веселѣе. Да нѣтъ, не живется! Все въ морѣ лучше. А вдоволь я натерпѣлся отъ этого моря.

И Николай Петровичъ сталъ мнѣ рассказывать о своихъ похожденияхъ: онъ разбивался четыре раза; два раза терялъ свои суда, а съ ними все состояніе; въ Константинополѣ одинъ разъ подкупили какого-то нехриста, чтобы зарѣзалъ его.....

— Господь милостивъ, оборонилъ, и врагъ злой ничего не смогъ, — продолжалъ Николай Петровичъ; — старъ сталъ; не то ужъ, что прежде; въ сырую погоду такъ кости и ломить.

Старикъ нахмурилъ брови и призадумался. О чемъ онъ думалъ: о бурно-протекшей жизни или о грядущей смерти?

13-го Октября.

— Вѣтеръ въ самое рыло, сердито сказалъ Николай Петровичъ.

Дѣйствительно, вѣтеръ дулъ въ самое рыло и, дѣйствуя за одно съ противнымъ теченіемъ, относилъ насъ назадъ. Въ настоящую минуту мы дальше отъ Редута, чѣмъ были вчера. Недостатокъ воды и зыбь заставили насъ спуститься въ Адлеръ. Здѣсь я явился Коменданту и узналъ, что наши военныя дѣйствія въ Турціи уже начаты и что Турки овладѣли нашимъ пограничнымъ постомъ.

Вѣтеръ, отъ котораго мы уходили, пережѣнился, а потому я приказалъ, чтобы, какъ можно скорѣе, окончить всѣ нужныя дѣла. Пока люди наливались водою, я бродилъ по крѣпости, въ сопровожденіи здѣшняго Иеромонаха.

Въ крѣпостныхъ воротахъ я замѣтилъ толпу Черкесовъ: Джигитскій князь Гичъ изволилъ пожаловать со всею свитою для какихъ-то совѣщаній съ командиромъ. Князь Гичъ — начальникъ мирнаго съ нами племени; онъ пользуется здѣсь общимъ уваженіемъ, во-первыхъ, какъ отпрыскъ одной изъ древнѣйшихъ княжескихъ фамилій на Кавказѣ, и во-вторыхъ, какъ прекрасный человекъ. Онъ снабжаетъ крѣпость дровами изъ своего собственнаго лѣса. Безъ этого, говорили мнѣ, нужно было-бы драться за каждое полѣно.

Скоро я распрощался съ Адлеромъ и его живописными окрестностями. Ровный вѣтерокъ подталкивалъ нашъ бригъ и, мало-по-малу исчезъ изъ виду крѣпостной валъ, потомъ и бѣлыя башни исчезли, наконецъ и церковный куполь скрылся за вѣчно-зелеными лавровыми рощами, покрывающими прибрежные холмы. Растительность этой части берега великолѣпна. Огромные лѣса, состоящіе изъ пальмы, дуба, ясени, краснаго дерева и разныхъ фруктовыхъ деревьевъ, переплетенныхъ лозами дикаго виноградника, тянутся далеко въ глубь материка. Въ этихъ благодатныхъ мѣстахъ живутъ дикія козы, фазаны и олени.

Молва гласить, что въ Персіи существуютъ такіе любознательныя львы и тигры, которые иногда рѣшаются предпринимать довольно опасныя и не совсѣмъ удобныя путешествія, съ цѣлью извѣдать кавказскіе лѣса и попробовать здѣшной дичи. Ихъ, говорятъ, выдывали здѣсь; но только говорятъ. Странно однакожь то обстоятельство, что прекрасный кавказскій лѣсъ вовсе негодится на постройки; онъ трескается и очень скоро гниетъ; причина неизвѣстна; догадываются, что это происходитъ отъ того, что онъ растетъ въ сырыхъ и низменныхъ мѣстахъ. Для судостроенія весь Кавказскій край снабжается привознымъ лѣсомъ.

15-го Октября.

Между тѣмъ, какъ я писалъ эти строки, горизонтъ покрылся сплошной массой сѣрыхъ тучъ; вѣтеръ, сначала ровный, сталъ замѣтно свѣжѣть; не болѣе какъ въ полчаса развело зыбь; мракъ увеличивается съ каждой минутой. Усиливающіеся порывы вѣтра переходятъ въ штормъ; зеленые, пѣнистые валы поднимаются выше борта нашего бѣднаго брига, который, скрипя и покачиваясь съ боку на бокъ, то ныряетъ и, кажется, хочетъ измѣрить глубину морскую, то поднимается гордо на самый хребетъ вала. Мы убавили парусовъ и скрывшись въ Пицунду, бросили якорь на $17\frac{1}{2}$ саженьхъ глубины.

Пицунда, Пицунда! Я люблю этотъ маленькій мысъ, покрытый соснами; онъ такъ напоминаетъ родную сторону....

Теперь впрочемъ не до воспоминаній. Вѣтеръ шумитъ; дождь льетъ ливнемъ; море бурлитъ и укачиваетъ насъ, какъ разсерженная, нетерпѣливая мать качаетъ своего капризнаго ребенка. На землю спустилась темная-мрачная ночь.

До самаго утра мы оставались на палубѣ, залитой водою; въ эту ночь я ни въ какомъ случаѣ не измѣрилъ всю важность командирскаго поста....

17-го Октября.

Погода переменилась. Съ 5 часовъ утра дуетъ легкій береговой вѣтеръ; мы дѣлаемъ по $2\frac{1}{2}$ узла.

Проходя мимо Бомборы, можно видѣть остатки древней Венеціанской крѣпости и вдоволь налюбоваться живописными видами, между которыми бѣлѣетъ домъ Абхазскаго князя Михаила, построенный на горѣ.

18-го Октября.

Волею вѣтра и противнаго теченія, мы опять стоимъ на якорѣ въ Пицундѣ.

— Экая притча; знать прогнѣвили мы Бога, — говорилъ Николай Петровичъ, садясь въ шлюпку. — Святый угодникъ, этакъ мы въ полгода не доберемся до Редута.

Послѣ молебствія мы отправились осматривать Пицунду. Архитекторъ былъ такъ добръ, что предложилъ осмотрѣть древній храмъ, современный, какъ гласитъ преданіе, Іоанну Златоусту. Это зданіе представляетъ весьма любопытный предметъ для археолога: архитектура и живопись, которыми восхищался нашъ любезный проводникъ, могутъ имѣть какой-нибудь интересъ только для знатока; я, съ своей стороны употреблялъ значительныя усилія, чтобы отыскать въ нихъ тѣ достоинства, которыя находилъ архитекторъ — но не могъ. Здѣсь же хранится Евангеліе, драгоценное для христіанина, Евангеліе, писанное, какъ полагаютъ, однимъ изъ учениковъ Св. Евангелиста Луки, на древнемъ Эллинскомъ языкѣ.

Горскія племена, придерживающіяся по большой части ученію Корана, питаютъ къ этому храму большое уваженіе. Они приносили сюда свои кольчуги, оружіе и разнаго рода талисманы.

Осмотрѣвъ церковь, мы пошли взглянуть на другія достопримѣчательности Пицунды — виноградный стволъ, имѣющій два фута въ окружности, и прекрасныя сосны съ длинными блестящими иглами;

онѣ составляютъ довольно большую рошу; прежде, какъ говорилъ нашъ проводникъ, это былъ лѣсъ; но въ 1848 году буря (SO) вырвала съ корнемъ болѣе восьми сотъ вѣковыхъ деревьевъ.

Я возвратился на бригъ уже вечеромъ. Солнце скрылось за море, а на небѣ засіяли мириады звѣздъ. У меня съ Николаемъ Петровичемъ завязался разговоръ объ астрономіи. Его свѣдѣнія по этой части состояли въ знакомствѣ съ созвѣдіемъ плеядъ, извѣстнымъ ему подъ именемъ волосожара, и большой медвѣдицы, именуемой—лось. По полярной звѣздѣ онъ повѣряетъ компасъ; по созвѣдію плеядъ считаетъ время, такъ точно, какъ и по большой медвѣдицѣ; когда первое пройдетъ половину пути, а вторая повернется хвостомъ внизъ, тогда ровно полночь. Николай Петровичъ знаетъ также утреннюю, вечернюю и полночную звѣзду.

Отъ звѣздъ мы перешли незамѣтно къ тифонамъ, причемъ почтенный шкиперъ сообщилъ мнѣ особенное, употребляемое только на Черномъ Морѣ средство уничтожать ихъ. Оно очень просто: . . . , и потомъ совершенно новымъ, еще не бывшимъ въ употребленіи, ножемъ провести по мачтѣ, и рукавъ (такъ называется тифонъ на ихъ языкѣ) исчезнетъ, — какъ ножемъ разрѣжетъ; при этомъ разстояніе не имѣетъ значенія.

Тожже 18-е число того же Октября.

Свѣжій NW. Скорость — $3\frac{1}{2}$ узла. При такой скорости, безпримѣрной для нашего лѣниваго брига, мы думаемъ чрезъ пять — шесть часовъ увидѣть Сухумъ, а завтра къ вечеру быть въ Редутѣ; и пора бы, сегодня двѣ недѣли, какъ мы вышли изъ Севастополя.

19-го Октября.

Мы въ Сухумѣ.

Съѣхавъ на берегъ и узнавъ, что Никольское укрѣпленіе взято Турками и что вооруженныя кочермы показываются въ виду Редута, я обратился къ здѣшнему начальству и получилъ приказаніе остаться на рейдѣ до особеннаго распоряженія.

Ровно двадцать дней я могъ бродить по окрестностямъ Сухума, разсматривать болѣе или менѣе интересные предметы, разсѣянные по этой части берега, и любоваться прекрасными видами, но мнѣ нѣкогда рассказывать вамъ о видѣнномъ и слышанномъ: насъ берутъ на буксиръ.

10-го Ноября.

Мы благополучно достигли Редута и стали выгружать снаряды. Николай Петровичъ очень веселъ, такъ же точно какъ и я. Вечеромъ мы окончили выгрузку и я, получивъ приказаніе явиться капитану одного изъ пароходовъ, состоящихъ въ отрядѣ Вице-Адмирала Серебрякова, долженъ былъ проститься съ бригамъ и его добродушнымъ шкиперомъ.

Вотъ вамъ достовѣрный и подробный отчетъ о моемъ необыкновенномъ и довольно скучномъ плаваніи. Каковы похождения, таковы и рассказъ.

Компасаъ.

Трамонтано	N.	Острія.....	S.
Грего-Трамонтано.....	NNO.	Острія-Гарби.....	SSW.
Грего.....	NO.	Гарби.....	SW.
Грего-Леванти.....	ONO.	Поненто-Гарби.....	WSW.
Леванти.....	O.	Поненто.....	W.
Широко-Леванти.....	OSO.	Поненти-Магистра.....	WNW.
Широко.....	SO.	Магистра.....	NW.
Острія-Широко.....	SSO.	Магистра-Трамонтано..	NNW.

НАЗВАНІЯ РУМБОВЪ КОМПАСА

НА ЯЗЫКАХЪ:

ИТАЛІЯНСКОМЪ, ТУРЕЦКОМЪ И ЭСТОНСКОМЪ.

РУМБЫ.	ПО ИТАЛІЯНСКИ.	ПО ТУРЕЦКИ.	ПО ЭСТОНСКИ.
N	Tramontana.	Ылдызъ.	Пыги.
NtO	Tramontana quarto Greco.	Ылдызъ кертa Бойразъ (*).	—
NNO	Greco Tramontana.	Ылдызъ Бойразъ.	—
NOtN	Greco quarto Tramontana.	Бойразъ кертa Ылдызъ.	—
NO	Greco.	Бойразъ.	Йда.
NOtO	Greco quarto Levanti.	Бойразъ кертa Гюндосы.	—
ONO	Greco Levanti.	Гюндосы Бойразъ.	—
OtN	Levante quarto Greco.	Гюндосы кертa Бойразъ.	—
O	Levanti.	Гюндосы.	Макаръ.
OtS	Levanti quarto Sirocco.	Гюндосы кертa Кешышь Леме.	—
OSO	Sirocco Levanti.	Гюндосы Кешышь Леме.	—
SOtO	Sirocco quarto Levanti.	Кешышь Леме кертa Гюндосы.	—
SO	Sirocco.	Кешышь Леме.	Кескхонныго
SOtS	Sirocco quarto Ostro.	Кешышь Леме кертa Кыбля.	—
SSO	Ostro-Sirocco.	Кыбля Кешышь Леме.	—

(*) Нѣкоторые говорятъ Пойразъ.

РУМБЫ.	ПО ИТАЛІАНСКИ.	ПО ТУРЕЦКИ.	ПО ЭСТОНСКИ.
StO	Ostro quarto Sirocco.	Кыбля керта Кешышь леме.	—
S	Ostro (**).	Кыбля.	Лоуна.
StW	Ostro quarto Libeccio.	Кыбля керта Лёдось.	—
SSW	Ostro Libeccio.	Кыбля Лёдось.	—
SWtS	Libeccio quarto Ostro	Лёдось керта Кыбля.	—
SW	Libeccio.	Лёдозь.	Лёесь.
SWtW	Libeccio quarto Ponente.	Лёдось керта Баты.	—
WSW	Libeccio Ponente.	Баты Лёдось.	—
WtS	Ponente quarto Libeccio.	Баты керта Лёдось.	—
W	Ponente.	Баты.	Вёзикарь.
WtN	Ponente quarto Maestro.	Баты керта Карабль.	—
WNW	Maestro-Ponente.	Баты карабль.	—
NWtW	Maestro quarto Ponente.	Карабль керта Баты.	—
NW	Maestro.	Карабль.	Лётеть.
NWtN	Maestro quarto Tramontana.	Карабль керта Илдызь.	—
NNW	Maestro Tramontana.	Илдызь карабль.	—
NtW	Tramontana quarto Maestro.	Илдызь керта карабль.	—
N	Tramontana.	Илдызь.	Пыги.

Замѣчательно, что на нѣкоторыхъ херсонскихъ купеческихъ судахъ, плавающихъ по Черному Морю, русскіе шкипера употребляютъ италіанскія названія румбовъ компаса, также названія нѣкоторыхъ снастей парусовъ и частей рангоута. Въ смѣси Морскаго Сборника

(*) Италіанцы называютъ иногда румбъ S Mezzo-Giorno.

1852 года есть нѣсколько словъ въ небольшой статьѣ: *Заднѣ-провскіе Итальянцы*, съ подписью Г. Б.

Названія румбовъ на турецкомъ языкѣ и произношеніе, которое на русскомъ языкѣ скорѣе можно передать чѣмъ на всякомъ другомъ, передалъ мнѣ мой бывший сослуживецъ турецкій офицеръ, плававшій на тендерѣ «Скорый», въ 1849 году, по портамъ и бухтамъ Румелии и Анатоліи.

Названія главныхъ восьми румбовъ по эстонски я выучилъ у рыбаковъ на восточномъ берегу острова Даг-э; какъ остальные румбы называются, я не могъ добиться; очень можетъ быть, что они совсѣмъ ихъ не знаютъ, потому что не употребляютъ компасовъ. Жители острова Гогланда въ Финскомъ Заливѣ имѣютъ свои особенныя названія для всѣхъ 32-хъ румбовъ компаса. Главныя румбы имѣютъ большое сходство съ эстонскими, но разнятся отъ нихъ произношеніемъ. Я видѣлъ Гогландскій компасъ въ интересныхъ запискахъ одного изъ флотскихъ офицеровъ, участвовавшихъ въ описи Гогланда; жаль что названія румбовъ не сообщены Морскому Сборнику или Запискамъ Гидрографическаго Департамента. Желательно, чтобы въ нашихъ морскихъ журналахъ заключалась полная морская терминологія принятая подданными Россійской Имперіи. Съ этой цѣлью сообщаю собранныя мною названія румбовъ, употребляемыя русскими, татарами, кавказскими контрабандистами и эстонцами.

Лейтенантъ **Зарудный**.

СОБРАНИЕ МОРСКИХЪ СЛОВЪ,

УПОТРЕБЛЯЕМЫХЪ НА КУПЕЧЕСКИХЪ СУДАХЪ ЧЕРНАГО
И АЗОВСКАГО МОРЕЙ.

Надтачить, Надвязать.	Юса, Навались.
Верховой вѣтеръ, Свѣжій морской вѣтеръ.	Опа, Еще.
Низовой вѣтеръ, Легкій бе- реговой вѣтеръ.	Ала, Весла на воду.
Саура, Каменный баластъ, ко- торымъ нагружаются пустыя купеческія суда.	Каштаны, Палы шпилья.
Полоскать паруса, Обрасо- шить круче.	Поетъ, Мать.
Лепетушка, Родъ трещетки, для вызова всѣхъ на верхъ.	Фортуно, Свѣжо, сильная по- года.
Кухарь, Кокъ.	Бунацо, Штиль, тихо.
Кухня, Камбузь.	Пенекъ, Пика.
Маина паруса, Паруса долой.	Фортулацы, Унтеръ-лисель.
Тира мала, (Однозначущее) гротъ-марса-булень отдай.	Кортулацини, Брамъ-лисель.
Баса, Откачивай воду помпой.	Радуна, Коушь.
Баста, Конецъ.	Каргабасъ, Кливеръ-нираль.
Вагулины, Длинные ганш- пуги, для отвода отъ борта гребныхъ судовъ, при спускѣ ихъ съ росторъ.	Бартело, Лаць-бортъ.
Паруса бонягъ, Паруса по- лощать.	Прова, Бакъ.
Гожа, Держать полнѣе.	Лигодура, Бензеля.
Горць, Держать круже.	Гротива, Шкаторина.
Горганела, Рогъ фишь-балки.	Гаша, Огонь.
	Тринкета, Стаксель.
	Тринкетина, Бомъ-кливеръ.
	Пупа, Фордевиндъ.
	Сопра паруса, Лечь въ дрейфъ.
	Паренкета, Форъ-марсель.
	Бабафига, Брамсель.
	Магистра, Гротъ.
	Габія, Гротъ-марсель.
	Ранда, Бизань.

- Албурети, Гротъ-стенъга.
 Бастуни, Утлегарь.
 Бонъ-бреза, Бушприть.
 Брули, Гитовы.
 Сангилети, Еринсъ-Тали.
 Паторацы, Бакштаги.
 Каваларга, Канатныя тали.
 Мура, Галсъ.
 Мандалъ, Марса-фалъ.
 Сорока, Флюгарка.
 Кружеты, Салингъ.
 Троцы, Бейфуты.
 Ковыль, Свайка.
 Шкандалъ, Лоть.
 Баркетъ, Лагъ.
 Мантычь, Топенантъ.
 Кополь, Крамболъ.
 Команда, Шкимушка.
 Занимать гвардію, Сто-
 ять на часахъ.
 Сорочень, Стеклень.
 Самадура, Томбуй.
 Секеты, Обносный сезень.
 Трицероли, Рифы.
 Покело, Колдунчикъ.
 Крутолацы, Лиселя.
 Кондри, Бомъ-брамсель.
 Бурины, Булиня.
 Гуманъ, Якорь.
 Держать на карту, Пра-
 вить по румбу.
 Боца, Стопартъ.
 Вира, Пошель.
 Паруса поднять въ гору,
 Поставить марсель или брам-
 сель.
 Спустить паруса, Поста-
 вить фокъ или гротъ.
 Бурины, Бейдевиндъ, булния.
 Ласкабурины, Галфиндъ.
 Морозы, Нокъ-бензеля.

В. Л. У.

ОПИСАНІЕ АНГЛІЙСКАГО КОЖУХОВАГО БОТА,

ВЗЯТАГО ВЪ ГАМЛЕ-КАРЛЕБИО.

Боть оказался обыкновенный кожуховый, діAGONАЛЬНАГО НАБОРА, вооруженный 24-хъ фунтовою мѣдною гаубицею, поставленною на обыкновенномъ морскомъ станкѣ на длинной платформѣ, которая переднимъ своимъ концомъ надѣта на штырь, утвержденный въ

толстый штырный брусъ, укрѣпленный въ оконечностяхъ бота. — Этотъ боть управляемъ рулемъ, а другіе весломъ.

Плѣнные говорятъ, что хотя и сдѣланы приспособленія къ переноскѣ орудія съ носу на корму, но этого у нихъ никогда не дѣлалось, по невозможности управлять ботомъ буде орудіе перенесется на корму.

Отдача орудія большая, и хотя платформа заднимъ концомъ своимъ и лежитъ на второй носовой банкѣ (А) однакоже, при поворотѣ орудія, въ какую либо сторону, платформа сходитъ съ этой банки; для отвращенія далекаго отката, въ банку впирается доска (В), положенная по направленію дуги описываемой платформою и укрѣпленная другимъ концомъ у борта въ точкѣ (С). Брюкъ отъ орудія крѣпится въ коуши прикрѣпленныя къ цѣпному стропу, взятому кругомъ штевня. — Этотъ стропъ проходитъ чрезъ бортъ въ клюзы, нарочно для него устроенныя.

На боту нѣтъ гнѣздъ для уключинъ въ планшерѣ.

Гнѣздъ для мачтъ сдѣлано четыре, при чемъ для гротъ - мачты два гнѣзда; въ нихъ ставится мачта смотря по тому какимъ концемъ боть идетъ впередъ. По увѣренію плѣнныхъ, на боту никогда не имѣлось болѣе одного рейковаго паруса, употребляемаго, какъ фокъ, лишь при попутныхъ вѣтрахъ.

Размѣренія бота: Между штевнями 33 ф., ширина по Мидилю 11 ф., глубина на мидель 4 ф. $8\frac{1}{2}$ д., ширина дубоваго планшера $3\frac{1}{2}$ д., толщина штевней $4\frac{1}{2}$ д., толщина борта 1 д., углублялся въ воду при имѣвшемся на немъ грузѣ 12 дюймовъ.

Боть построенъ изъ сосны, окрашенъ сѣрою краскою и не отличается ни щеголеватостію, ни прочностію отдѣлки.

27-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ **Дрешеръ.**

С И Ъ С Ь.

Бюджетъ Французскаго Флота на 1855 годъ. — Департаментъ Морскаго Министерства и Колоній обнародовалъ два документа, одинъ изъ нихъ есть окончательный отчетъ управления флотомъ за 1852 г., другой—бюджетъ на 1855 годъ.

Кредитъ требуемый для управления флотомъ на 1855 годъ простирается до 127,602,400 фр.

Распределение этой суммы будетъ слѣдующее:

Для службы центральной (центральное управление, чиновникамъ, матеріальная часть) . . . . . 4,134,200 фр.

Для службы общей (порты, жалованіе, побочныя надобности солдатъ и матрозовъ, госпитали, работы, постройки и пр.) 101,839,900 фр.

Для службы въ колоніяхъ. — — — 21,631,300 фр.

(Колоніи доставляютъ государству 6,300,000 фр.)

Работы экстраординарныя (плотины, арсеналъ въ Шербургъ и проч.) — — — — — 3,000,000 фр.

Итого 127,602,400 фр.

При этомъ увеличеніи бюджета на 8,700,000 фр. противъ 1854 года, приняты въ расчетъ: увеличеніе вооруженія до 142 судовъ, экипажей до 33.000 человекъ; для нихъ 5,600,000 фр.

Въ замѣчаніяхъ бюджета, находимъ что строго считая, эта сумма должна бы быть увеличена до 7,200,000 фр. если бы для уменьшенія расходовъ казны и, въ надеждѣ, что эта разность въ послѣдствіи покроется изъ другихъ отраслей службы, Министръ не убавилъ на 1,600,000 фр. сумму нужную на покрытие издержекъ по матеріальной части, для расходовъ вынужденныхъ вооруженіями. Сверхъ того, не смотря на значительное возвышеніе цѣнъ на съѣстные припасы, не взяты въ расчетъ госпитали и продовольствіе въ нихъ, въ надеждѣ, что настоящія цѣны можетъ быть убавятся ранѣе 1855 года.

Почти десять лѣтъ тому назадъ, на порогѣ такъ сказать событій, которымъ Востокъ долженъ былъ служить сценою и которыя нѣсколько схожи съ нынѣшними обстоятельствами, бюджетъ французскаго флота для 1848 года обсуживался въ палатѣ депутатовъ. Большинство голосовъ бюджетной комисіи предложило и, тогдашняя администрація приняла—уменьшеніе его до 37 миліоновъ,—это значило уничтоженіе большей части живыхъ силъ французскаго флота!

Одинъ изъ членовъ, принадлежащій комисіи, умолялъ палату, въ рѣчи вполне убѣдительною, отказаться отъ экономіи столь вредной и разрушительной:

«Если бы только я хотѣлъ продлить о томъ прѣсія, мнѣ бы ло бы легко доказать неопровержимыми числами, что имѣя бюджетъ отъ 117 до 120 миліоновъ, намъ было бы легко поддерживать постоянно на водѣ 40 кораблей и 50 фрегатовъ; когда я вспомню что съ каждымъ кораблемъ мы приобретаемъ непремѣнное преимущество; что намъ не достаетъ извѣстной ловкости въ сложныхъ движеніяхъ морскихъ эволюцій, приобретаемой только продолжительною практикою эскадръ; я нахожусь вынужденнымъ оплакивать то гибельное ослѣпленіе, которое заставляеть насъ безпрестанно отталкивать отъ себя цѣль нашу, по мѣрѣ того какъ мы къ ней приближаемся. . . .»

Эта рѣчь полная убѣжденій увлекла за собою мнѣнія и избавила бюджетъ флота отъ гибельнаго искаженія.

Страннымъ переворотомъ обстоятельствъ, ораторъ, который въ то время показалъ такой свѣтлый взглядъ на необходимости флота и на источники, которые благоразумная администрація имѣеть въ самой себѣ, былъ именно М. Дюко (M. Théodore Ducos) нынѣшній Министръ Флота и Колоній. (Moniteur de la Flotte.)

Углекислый газъ на корабль.— Въ Кваренцъонѣ (въ Бельгiи) недавно случилось еще небывалое происшествiе. Одинъ лодочникъ, котораго лодка была наполнена каменнымъ углемъ, услышалъ ночью довольно сильный шумъ. Думая, что отломилась какая-нибудь доска въ днищѣ его лодки, онъ со своимъ работникомъ бросился къ насосамъ, но воды не было. Черезъ нѣсколько времени онъ снова услышалъ такой же шумъ, опять всталъ, зажегъ спичку и поднялъ люкъ, чтобы посмотреть, не случилось ли чего въ трюмѣ. Оттуда вылетѣлъ углекислый газъ, загорѣлся отъ спички и обжогъ руки, лице и волосы лодочника. Известно, что углекислый газъ часто причиняетъ большiя несчастiя въ угольныхъ кояхъ, но никогда еще не бывало, чтобы онъ образовался на кораблѣ. (Ind. B.)

Действiе атмосферы на компасную стрѣлку.— Въ 1840 году Шхуна «Маһи», шедшая изъ Персидскаго Залива въ Бомбай, была окружена тифонами, причемъ компасная стрѣлка потеряла свою силу и была нѣкоторое время безъ дѣйствiя. Въ Апрель 1846 года пароходъ «Queen», находившiйся въ 300 миляхъ отъ Бомбая, на пути изъ Адена, былъ окруженъ облаками темно-бѣлаго цвѣта, предвѣщающими сильный дождь или ураганъ. Дѣйствительно, скоро послѣдовалъ вихрь, во время котораго магнитная сила стрѣлки совсѣмъ исчезла и, указанiя ея на румбы были различны.

Въ Индiи вихри самыя значительныя всегда имѣютъ дѣйствiе электрическое: изъ проволоки хорошо разобщенной можно, по минованiи вихря, извлечь электрическую искру. Во время урагана, въ который погибъ пароходъ «Клеопатра,» 19 Апрѣля 1847 года, а также во время сильнаго шквала, 7 Апрѣля 1848 года, магниты на Бомбайской Обсерваторiи были сильно

встревожены; наблюдатели этой Обсерваторіи сообщаютъ: что нарушеніе показаній стрѣлки совершается одновременно съ измѣненіями метеорологическими.

Разрушеніе Грейтауна. — Городъ Грейтаунъ (Сентъ-Жанъ Никарагуа) расположенъ въ центральной Америкѣ и составляетъ давнишнее владѣніе Короля Москитскаго, объявленнаго независимымъ, подъ покровительствомъ Англіи; законность этого покровительства—не была до сихъ поръ признаваема Соединенными-Штатами.

Нынѣ Американскій корветъ «Сіана», въ слѣдствіи отказа въ удовлетвореніи за оскорбленіе своего консула, бомбардировалъ и сжегъ городъ Грейтаунъ, состоящій изъ 80 домовъ, большею частію деревянныхъ. Англійская военная шкуна «Vermuda» находилась въ это время на рейдѣ и не препятствовала бомбардированію.

(Illustr. Franc.)

Неудачный спускъ корабля на воду.—Г. Eagle, извѣстный строитель желѣзныхъ судовъ въ Гултѣ, приготовилъ къ спуску баркъ «Dowthorne» въ 400 тоннъ. По видимому всѣ предосторожности къ благополучному спуску на воду были приняты строителемъ; но толпа любопытнымъ зрителей, отъ 300 до 400 человекъ, успѣла пробраться на корабль. Не смотря на запрещеніе, нѣкоторые помѣстились даже на рубкахъ, гдѣ не было ни секторовъ, ни поручней. Лишь только церемонія наименованія барка кончилась и послѣдняя подпора выколочена, корабль быстро сошелъ на воду. Въ это время одинъ изъ кабельтововъ, поданныхъ на корабль съ цѣлію замедлить ходъ, лопнулъ, и баркъ такъ накрѣнило на бокъ, что стоявшіе на рубкѣ полетѣли въ воду, и не ловни другой кабельтовъ баркъ

пошелъ бы ко дну со всѣми зрителями. При этомъ, благодаря скорой помощи со шлюпокъ, никто не лишился жизни и вытащено изъ воды до шестидесяти человѣкъ. (Nautical. Magaz.)

Буря въ Копенгагенъ.— $\frac{15}{17}$ -го Августа, въ 5 часовъ пополудни, небо надъ Копенгагеномъ вдругъ потемнѣло, а на улицахъ сдѣлалась совершенная темнота. Нѣсколько секундъ спустя, разразилась такая страшная буря, какую едва ли запомнить здѣшніе старожилы; небо во всѣхъ направленіяхъ, непрерывно, въ продолженіи цѣлаго часа, было перерываемо молніями; громъ былъ такъ силенъ, что выбивало стекла въ окнахъ, и въ то же время буря сопровождалась сильнѣйшимъ дождемъ. Всѣ подвалы въ домахъ, какъ и у насъ въ Петербургѣ большею частію обитаемые, были буквально затоплены. Множество крышъ сорвано съ домовъ и отнесено на большое разстояніе; деревья въ садахъ и окрестностяхъ вырваны, поломаны или расколоты. Морскія ванны расположенныя по берегу, исчезли и, множество мелкихъ городскихъ и рыбацкихъ судовъ выброшено на берегъ. Оуustoшенія произведенныя въ Копенгагенѣ и его окрестностяхъ этою бурей весьма значительны. (Mon. Univ.)

Крушеніе судовъ.—1-е. Съ послѣднею почтою полученною въ Лондонѣ изъ Индіи сообщаютъ о горестномъ впечатлѣніи, которое произвело крушеніе двухъ судовъ съ 800 человѣкъ пассажировъ. Одно изъ нихъ: «L'Hugeia»—бригъ въ 450 тоннъ, служившій для переевоза въ Калифорнію китайскихъ переселенцевъ разбился въ бурунахъ на пути между Формозой и Гонъ-Конгомъ. Изъ этого города была выслана къ нему на помощь небольшая шхуна; она приняла къ себѣ 147 человѣкъ изъ спасшихся, оставивъ на «L'Hugeia», готовой затопуть, еще

390 пассажировъ безъ пищи и воды, подъ палящими лучами солнца.

2-е. Погибъ Англійскій корабль «Lady Nugent» вышедшій изъ Мадраса съ 300 человекъ туземнаго пѣхотнаго полка; причина крушенія этого корабля еще неизвѣстна, но надо приписать ее ураганамъ, царствующимъ въ южныхъ моряхъ.

(Moniteur Universel).

— Потерпѣвшій крушеніе французскій пароходъ «Франклинъ» (*) выбросило на берегъ Лонгъ-Эйланда, около 75 миль отъ Нью-Йорка; пароходъ лежитъ на боку, наклонно къ берегу, и черезъ него намыло песчаную банку отъ 15 до 20 ф. высотой; такъ что можно входить на пароходъ безъ помощи шлюпки, даже въ началѣ отлива. Въ настоящее время дѣятельно занимаются поднятіемъ парохода, для чего разбираютъ машину и выгружаютъ уголь. Надѣются, если погода не воспрепятствуетъ, что пароходъ можно будетъ стащить на глубину. Главный трудъ, повернуть его кормою къ берегу начать, и пароходъ повернуть уже на два румба. т. е. на $\frac{1}{4}$ всего пространства. Когда снимутъ лѣвое колесо и сгрузятъ уголь, полагаютъ, что пароходъ поворотятъ безъ труда съ помощію кабельтовыхъ и талей—взятыхъ на берегъ. Пропускаютъ подъ днище его цѣпи и надѣются этимъ средствомъ поставить его прямо; семь паровыхъ насосовъ откачиваютъ воду; и чтобы, при приливѣ вода не прибывала посиѣшаютъ задѣлкою подводныхъ пробойнъ, въ носовой части и въ лѣвомъ боку. Четыре насоса, работая цѣлый день, успѣли откачать воду до четырехъ футовъ и достигли того, что она не прибываетъ. Говорили, что пароходъ много поврежденъ, но теперь удостовѣрились, что при такой длинѣ его и вѣсѣ машины, онъ потерпѣлъ совсѣмъ не такъ много.

(Moniteur Universel).

(*) Морс. Сборникъ, № 8-й, Стр. 404.

— Въ *Moniteur de la Flotte* пишутъ: Въ то время какъ наши кораблестроительныя работы и сооруженія въ гаваняхъ, приводятся къ развитію и кипятъ дѣятельностію, что не можетъ не быть всеми оцѣнено, Министръ Морскихъ Силъ и Колоній отправилъ двухъ морскихъ инженеровъ въ Англію для обзорънѣй великобританскихъ гаваней съ ихъ заведеніями и заводоѡвъ, на которыхъ изготовляются паровыя машины, чтобъ изучить различные методы, принимаемые нашими сосѣдями, и обогатить наши учрежденія всеми новѣйшими усовершенствованіями сдѣланными по сей части въ Англіи.

Полезныя усовершенствованія, могутъ быть примѣнены и къ многочисленнымъ машинамъ, назначеннымъ для строящихся нынѣ военныхъ кораблей нашихъ. Выборъ министра палъ на двухъ инженеровъ, которые уже произвели важныя работы: на Г. Молля, Вице-Директора Императорскаго Индретскаго (d'Indret) заведенія, и на Г. Мангена (Mangin) Инженера, состоящаго при Шербургскомъ Портѣ.

— Парижскіе Журналы начинаютъ заниматься опытами Г. Бланша (Blanche de Ruteaux), который какъ извѣстно воскрешаетъ Греческій огонь. Эти опыты должны были возобновиться въ Булони, но за недостаткомъ времени отложены.

— Въ числѣ приготовленій къ будущей кампаніи говорятъ о ракетахъ, которыя будутъ бросаться на невѣроятное разстояніе, и каждая изъ нихъ будетъ стоить не менѣе 3,000 фр.; заказали на одномъ изъ извѣстныхъ литейныхъ заводоѡвъ осадныя орудія могущія бросать снаряды не менѣе какъ на $2\frac{1}{2}$ мили (!) все должно быть готово къ будущему марту. (Indep. Belge.)

— Въ Берлинѣ сдѣлано примѣненіе отливать двухъ-дульныя пушки. Въ такихъ пушкахъ, оба дула стрѣляютъ въ одно время, по различнымъ направленіямъ; заряжаются въ казенникѣ. Дѣлая небольшое измѣненіе въ употребляемыхъ нынѣ лафе-

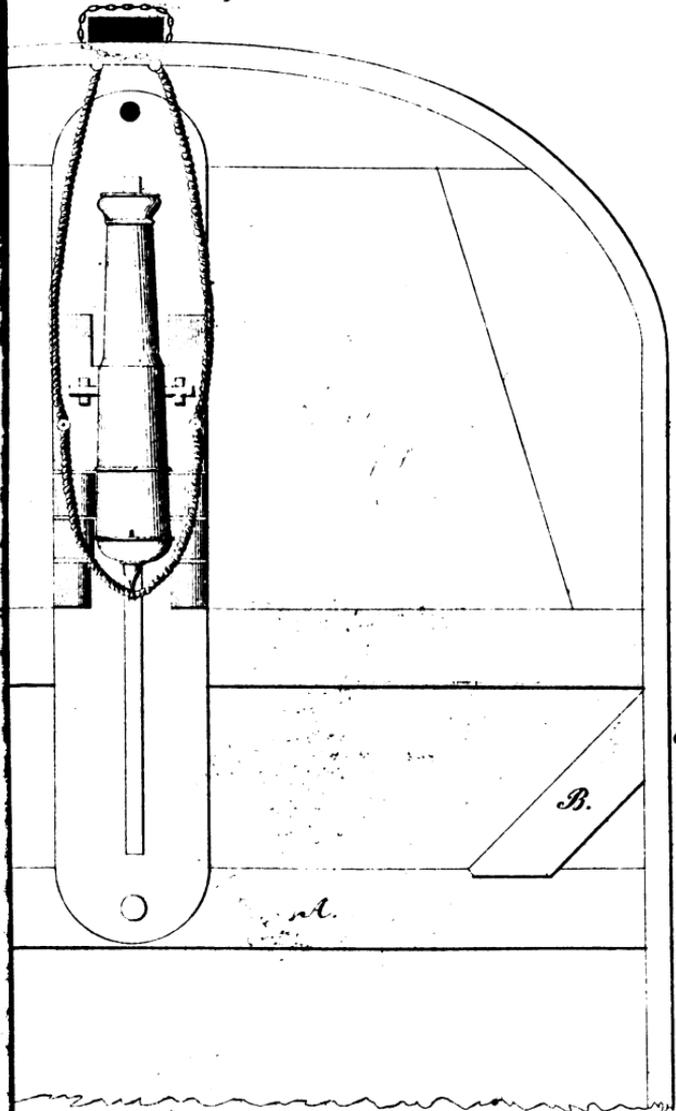
тахъ, приспособляютъ ихъ къ этого новаго рода орудіямъ. (Moniteur de la Flotte.)

— Въ *l'Independance Belge* пишутъ: Англійскій пароходъ-фрегатъ «Вальрусъ» потерпѣвшій сильныя поврежденія при Аланрѣ пошелъ 3 Сентября (н.с.), чрезъ Гельсиноръ, въ Англію, на буксирѣ порохода «Даунтлессъ»; поврежденія его столь значительны, что пароходъ едва-ли можетъ продолжать службу, по крайней мѣрѣ въ нынѣшнюю кампанію.

— Въ ночь съ 29 на 30 Августа (н.с.), пароходъ «Минерва» шедшій изъ Ливерпуля, на пути въ Коркъ ударился о подводную скалу. Быстрый ходъ былъ причиною, что подводная часть порохода, почти по всей длинѣ, проломлена. Огонь погасъ въ печахъ, и пароходъ началъ наполняться водою. Крушеніе было неизбежно и потому спустили все шлюпки, посадивъ на нихъ пассажировъ и экипажъ, покинули все остальное на погружавшемся пароходѣ, вскорѣ затонувшемъ. Почтовый пароходъ, идущій въ Ливерпуль, замѣтивъ опасное положеніе спасающихся, подошелъ къ нимъ на помощь, но изъ пяти шлюпокъ оставившихъ «Минерву», онъ нашелъ только три, другія исчезли. Надѣются, что ихъ унесло къ островамъ, и что люди избѣгли смерти. Почтовый пароходъ спасъ 60 человѣкъ. Богатый грузъ, бывшій на «Минервѣ» также погибъ. (Moniteur de la Flotte.)

ЧЕРТЕЖЪ

сти концуроваго бота,
и. п. в. К. и. с. - К. и. с. с. с.

и. с. с.

IV.

БИБЛЮГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ РУССКОЙ МОРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ЗА ПОСЛѢДНИЕ ТРИ ГОДА.

Статья третья и послѣдняя.

Въ нынѣшней статьѣ намъ предстоитъ обозрѣть два остальные рода *общихъ* сочиненій, а именно: сочиненія историческія и изящной словесности; затѣмъ мы займемся литературой текущаго 1854 года.

Историческія сочиненія.

Историческая часть Русской Морской Литературы уступаетъ числомъ своихъ произведеній предъидущимъ ея отраслямъ, какъ-то: сочиненіямъ юридическимъ, ученымъ и путешествіямъ. Не подумайте, что это происходитъ отъ недостатка матеріаловъ для исторіи, отъ медленнаго развитія у насъ мореплаванія вообще? Отнюдь нѣтъ. Не болѣе полутора вѣка положено только начало флоту въ Россіи, и уже морскія силы на Балтійскомъ Морѣ таковы, что для противодѣйствія имъ двѣ сильнѣй-

бывл. 1

шія морскія державы должны были составить армаду, какой еще никогда не бывало на водахъ Балтійскихъ. Черноморскій Флотъ не старѣе Балтійскаго и уже славныя имена Чесмы, Синопа блистательно свидѣтельствуютъ о его могуществѣ. Давно ли изобрѣтено пароходство, и уже оно утвердилось у насъ не только на морѣ, но и на главнѣйшихъ рѣкахъ, такъ что посредствомъ его сблизились отдаленные концы обширнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи. Мы даже употребляемъ пароходы, вмѣсто извозчиковъ, для прогулокъ по окрестностямъ Петербурга. Сколько важныхъ предпріятій совершено судами Россійско-Американской компаніи? Сколько открытій сдѣлано кругосвѣтными путешествіями Русскихъ? Но было бы слишкомъ долго исчислять всѣ данныя, доказывающія быстрое развитие нашего мореплаванія. Этихъ данныхъ такъ много, что мы могли бы имѣть исторію Балтійскаго Флота, исторію Черноморскаго Флота, исторію пароходства въ Россіи, исторію путешествій, исторію сдѣланныхъ русскими моряками открытій, и проч. и проч., а на основаніи всѣхъ этихъ частныхъ исторій мы могли бы, наконецъ, имѣть исторію Русскаго Флота и вообще мореплаванія въ Россіи. Все это мы могли бы имѣть и, однакожъ, къ сожалѣнію, не имѣемъ ничего. Причину такого недостатка историческихъ сочиненій надобно искать, кажется, въ самомъ характерѣ Русскихъ. Мы вообще слишкомъ строги къ самимъ себѣ, слишкомъ скромны и не любимъ пускаться выль въ глаза. Это всего яснѣе видно на нашихъ ремеслахъ. Русскій мастеръ дѣлаетъ вещь не съ тѣмъ, чтобы похвастаться ею, привлечь къ ней общее вниманіе: онъ заботится только о томъ, чтобы она соотвѣтствовала своему назначенію, удовлетворяла существенной потребности; оттого русскимъ издѣліямъ не достаетъ изящества въ отдѣлкѣ, наружнаго блеска, которымъ такъ ловко щеголяютъ французы. Между тѣмъ, этотъ-то блескъ и предпочитается большинствомъ публи-

ки. Хвастливый иностранецъ безъ умолку кричитъ обо всемъ, что хоть сколько-нибудь заслуживаетъ вниманія въ его отечествѣ, и самъ создаетъ себѣ извѣстность. Русскій, напротивъ, воспитанный въ христіанскомъ смиреніи, трудится молча: онъ не трубитъ во всеуслышаніе о своихъ дѣлахъ и оттого нерѣдко дѣйствительно важные подвиги остаются въ неизвѣстности. Мы любимъ больше дѣлать, чѣмъ говорить о сдѣланномъ, и какъ-то стыдимся хвалиться своими заслугами, потому что не видимъ въ доблестномъ поступкѣ ничего необыкновеннаго, приводящаго въ изумленіе: мы считаемъ его необходимымъ условіемъ нравственной природы человѣка. Оттого насъ поражаютъ, какъ изъятіе изъ общаго уровня, не самыя доблести, а уклоненія отъ нихъ, недостатки, пороки. На нихъ мы нападаемъ съ энергіей, ихъ преслѣдуемъ съ ожесточеніемъ, казимъ насмѣшкою. Недаромъ и литература наша, при самомъ рожденіи своемъ, получила характеръ сатирической.

Если мы и вносимъ въ исторію подвиги нашихъ героевъ, то не для прославленія ихъ въ отдаленномъ потомствѣ, а съ цѣлью *научить* грядущія поколѣнія, собрать для нихъ полезныя уроки опытности. Знаменитый исторіографъ нашъ Н. М. Карамзинъ называетъ исторію «завѣтомъ предковъ къ потомству, дополненіемъ, изъясненіемъ настоящаго и примѣромъ будущаго.» Развивая далѣе эту мысль, онъ говоритъ: «Правители, законодатели дѣйствуютъ по указаніямъ исторіи, и смотрятъ на ея листы, какъ мореплаватели на чертежи морей. Мудрость человѣческая имѣетъ нужду въ опытахъ, а жизнь кратковременна. Должно знать, какъ искони мятежныя страсти волновали гражданское общество и какими способами благотворная власть ума обуздывала ихъ бурное стремленіе, чтобы учредить порядоки, согласить выгоды людей и даровать имъ возможное на землѣ счастіе.» Такъ понимали исторію всѣ современники Карамзина; такъ понималъ и покойный Василій

Михайловичъ Головинъ, именемъ котораго долженъ начаться, подобно разряду путешествій, разрядъ и историческихъ сочиненій по морской части за последнее трехлѣтіе. Вотъ какъ разсуждалъ онъ объ этомъ предметѣ: «Школьные учителя толкуютъ, что исторія есть повѣствованіе о происшествіяхъ, на земномъ шарѣ случившихся, и тому подобное; но философъ говоритъ, что исторія есть наука свѣта; исторія учитъ насъ, какъ поступать въ разныхъ обстоятельствахъ сей жизни; она есть свѣтильникъ, возженный въ покрытой мракомъ пустынь путешестввенниками, кои странствовали по ней прежде насъ. И дѣйствительно, всякое событіе можетъ научить насъ чему-нибудь; а какое ученіе въ состояніи пренести намъ лучшія правила и убѣдить сильнѣе, какъ не опыты? Доказательства, основанныя на опытахъ, неопровержимы (см. Опис. Кораблекруш. 2 изд. ч. 4, стр. 160).» Руководимый этою мыслию, Головинъ въ 1822 г. перевелъ съ англійскаго языка Исторію Кораблекрушеній Дункена, пополнилъ ее многими замѣчаніями и поясненіями и издалъ подъ заглавіемъ: *Описаніе примѣчательныхъ Кораблекрушеній, въ разныя времена случившихся, въ трехъ частяхъ.* Къ этому онъ присоединилъ четвертую часть: *Описаніе примѣчательныхъ Кораблекрушеній, въ разныя времена претерпленныхъ русскими мореплавателями.* Этотъ важный трудъ, вышедшій въ минувшемъ 1853 г. вторымъ изданіемъ, во всей справедливости долженъ быть настольною книгою каждаго моряка. Здѣсь собрано семьдесятъ случаевъ кораблекрушеній, изъ которыхъ пятьдесятъ семь произошли съ иностранными судами, а тринадцать — съ русскими. Всѣ эти случаи такъ занимательны, оживлены такими подробностями, что могутъ быть интересны для всякаго, а для моряка, сверхъ того, принесутъ и существенную пользу. То, что прежде изучалось имъ теоретически, здѣсь увидить онъ въ приложеніи къ дѣйствительности: погрѣшности, допущенныя море-

плавателями и послужившія причиною ихъ бѣдствія, научать его осторожности, а примѣры твердости, мужества и присутствія духа укажутъ ему возможность выходить изъ самаго затруднительнаго, по видимому безнадежнаго, положенія и не предаваться отчаянію въ опаснѣйшихъ случаяхъ, которымъ можетъ подвергнуться. «Кораблекрушенія бывають» говоритъ авторъ въ предисловіи къ своей книгѣ «при столь различныхъ обстоятельствахъ, зависящихъ отъ положенія и свойства береговъ и мелей, на коихъ они случатся, отъ направленія и силы вѣтра, отъ стремленія теченій, отъ степени волненія, отъ самой величины и крѣпости кораблей и проч. и проч., что кажется невозможно избрѣсти одного дѣйствительнаго способа, который бы могъ быть примѣненъ ко всемъ случаямъ кораблекрушеній. При такихъ несчастныхъ происшествіяхъ лучшія средства, могущія послужить къ спасенію людей, суть присутствіе духа начальниковъ и офицеровъ и опытность ихъ; но какъ кораблекрушенія нерѣдко сопровождаются столь ужасными обстоятельствами, что и самымъ неустрашимымъ людямъ сердца ихъ измѣняютъ, и они, потерявшись, не могутъ придумать въ скорости средствъ къ спасенію экипажа, то примѣры, какъ другіе поступали въ подобныхъ случаяхъ, могутъ успѣшнѣе всего послужить къ ихъ спасенію.» Приведенные въ книгѣ случаи кораблекрушеній относятся къ пространству времени отъ 1743 до 1819 г., и наибольшее число ихъ было въ 1799 и 1804 г. Впрочемъ, въ расположеніи описываемыхъ бѣдствій авторъ не держался хронологическаго порядка, вѣроятно потому, что онъ описывалъ не всѣ, а только примѣчательныя кораблекрушенія.

Не менѣе замѣчательно сочиненіе капитана Французскаго флота Жюрьена-де-ла Гравьера, изданное въ 1851 г. Морскимъ Ученымъ Комитетомъ въ русскомъ переводѣ: *Морскія войны время Французской Республики и Имперіи, съ планами сраженій, 2 части.* Здѣсь подробно описаны всѣ

войны, веденныя Англією, съ 1798 по 1805 годъ, съ Францією и союзницами ея Даніей и Испаніей. Этими войнами должна была рѣшиться борьба Англіи съ Франціей о владычество на моряхъ, и знаменитый Трафальгарскій бой окончательно утвердилъ первенство Англичанъ. Такимъ образомъ исторія этихъ войнъ есть вмѣстѣ и исторія постепеннаго возвышенія Англійскаго Флота. Кромѣ изданныхъ сочиненій по этому предмету, авторъ пользовался перепискою адмираловъ Джервиса, Нельсона и Коллингууда, а также документами, хранящимися въ архивахъ Французскаго Морскаго Министерства. Главнымъ дѣятелемъ въ описываемыхъ войнахъ былъ Нельсонъ, и потому авторъ преимущественно на немъ останавливаетъ вниманіе читателя; онъ весьма искусно ввелъ въ свой рассказъ о политическихъ событіяхъ западныхъ державъ описаніе жизни и военного образованія Нельсона, прославившагося своими побѣдами при Абукирѣ и Копенгагенѣ, а еще болѣе своими отважными до дерзости, но почти всегда счастливыми распоряженіями. *Подойти къ непріятелю какъ можно ближе, чтобы поразить его какъ можно быстрее*, — вотъ въ сущности въ чемъ состояла вся тактика Нельсона. Онъ зналъ, что запутанныя эволюціи подвержены частымъ ошибкамъ и по большей части производятъ дѣйствіе, противное тому, какое отъ нихъ ожидаютъ. Кромѣ того, въ тѣсной схваткѣ преимущество всегда оставалось на сторонѣ англійскихъ кораблей, которые управлялись гораздо лучше испанскихъ и французскихъ и имѣли отличныхъ канонировъ. Оттого всякое обстоятельство, производившее безпорядокъ въ обоихъ флотахъ, казалось Нельсону новымъ залогомъ успѣха для англійской эскадры; можно сказать, что свѣжему вѣтру или темной ночи онъ былъ бы не менѣе радъ, какъ подкрѣпленію изъ двухъ или трехъ кораблей. «Такая эксцентрическая тактика» замѣчаетъ Жюрьенъ-де-ла-Гравьеръ въ своей книгѣ «проявлялась скорѣе на дѣлѣ,

чѣмъ въ правилахъ Нельсона, и принять ее за руководство, имѣя дѣло съ флотомъ одинаково опытнымъ, безспорно значило бы стремиться къ вѣрной гибели. Напротивъ, въ томъ относительно положеніи, въ какомъ находились флоты обѣихъ націй въ 1798 и 1805 годахъ, эти смѣлыя нападенія должны были дать побѣдъ такую полноту, какой она не имѣла прежде ни въ одной изъ морскихъ войнъ. Тутъ ошибки Нельсона обратились въ его пользу, если только можно назвать ошибками вдохновенія, увѣчившіяся успѣхомъ. Корабли, которые онъ позволялъ окружать, и тѣ, которые онъ по одиначкѣ вводилъ въ дѣло, выдерживали безъ большихъ потерь невѣрный огонь дурно выученной артиллеріи. Корабли, которые онъ забывалъ назадъ (и которые, слѣдовательно, при малѣйшей перемѣнѣ вѣтра лишились бы возможности участвовать въ сраженіи), служили ему неожиданнымъ и грознымъ резервомъ, а уже одно это обстоятельство можетъ сдѣлать побѣду полною и рѣшительною. Всѣ знаменитыя сраженія, въ которыхъ командовалъ Нельсонъ, раздѣлялись всегда на двѣ рѣзко означавшіяся части: первая — колеблющаяся, сомнительная; вторая — поражающая, рѣшительная. Безъ сомнѣнія хороніе канониры измѣнили бы заключеніе этихъ кровавыхъ драмъ, потому что, съ перваго приступа къ дѣлу, они раздавили бы англійскую эскадру. Нельсонъ не привлекалъ къ себѣ фортуны своими маневрами, но своею дерзостью заставлялъ ее неожиданно переходить на его сторону, и, можно сказать, бралъ приступомъ, въ штыки, французскія эскадры.» Все сочиненіе Жюрьена-де-ла-Гравьера проникнуто духомъ полного безпристрастія: не смотря на взаимную, вѣками утвердившуюся вражду Французовъ и Англичанъ (нынѣ выказывающихъ такое *сердечное со-мласіе*), авторъ одинаково спокойнымъ тономъ говоритъ какъ о соотечественникахъ своихъ, такъ и о врагахъ, и, описывая съ замѣчательнымъ краснорѣчіемъ всѣ сраженія, отдаетъ, безъ

всякой народной ненависти, должную справедливость Англійскому Флоту. Книга оканчивается рассмотрѣніемъ вліянія Джервиса и Нельсона на судьбы Англійскаго Флота и мнѣніемъ автора, какъ нужно дѣйствовать Франціи въ ожиданіи новой войны на морѣ. Между многими дѣльными замѣчаніями по этому предмету Жюрьень-де-ла-Гравьеръ говоритъ слѣдующее: «Хотя полезно строить суда и образовывать матрозовъ, но, мнѣ кажется, сила вопроса заключается не въ этомъ увеличеніи флота. По моему мнѣнію, важность состоитъ не въ числѣ судовъ, ни даже въ числѣ матрозовъ: она заключается въ хорошей организаціи флота и въ томъ духѣ, какимъ съ умѣютъ его оживить. Что значитъ имѣть мало кораблей и мало матрозовъ, если, не смотря на эту нищету, можно будетъ радоваться тому, что мы сохранили на нашихъ судахъ преданія добраго порядка и привычку къ дальнимъ плаваніямъ, если въ самой бѣдности нашей мы богаче, чѣмъ самые огромные флоты, ибо имѣемъ суда особенныя, немнѣющія себѣ подобныхъ.»

Историческихъ сочиненій, имѣющихъ предметомъ собственно Русскій Флотъ, вышло три. Два изъ нихъ представляютъ не самую исторію, а только необходимые историческіе матеріалы; таковы: *Взятіе Анапы эскадрою Черноморскаго флота подъ командою Контръ-Адмирала С. А. Пустошкина въ 1807 году* и *Подвиги Русскихъ Моряковъ, В. Шульца*. Третье сочиненіе есть уже трудъ вполне обработанный и оконченный: *Очеркъ Исторіи Морскаго Кадетскаго Корпуса, О. Веселаго*.

Небольшая брошюра «Взятіе Анапы» содержитъ въ себѣ изложеніе побудительныхъ причинъ Русскаго Правительства къ овладѣнію турецкой крѣпостью Анапою, лежащею на восточномъ берегу Чернаго Моря, и описаніе военныхъ дѣйствій эскадры, отправленной для взятія этой крѣпости. Авторъ брошюры, г. Савванитовъ, сначала представляетъ прежнее состояніе Анапы,

когда она была еще сильнымъ оплотомъ оттоманскаго владычества въ сосѣдствѣ съ нашими границами и притономъ хищныхъ горцевъ, постоянно дѣлавшихъ набѣги по Кубани, особенно во время неоднократныхъ войнъ Турціи съ Россією; потомъ объясняетъ, что Государь Императоръ, имѣя въ виду прекратить эти набѣги и отнять у Турокъ возможность усиливать горцевъ, повелѣлъ истребить Анапу, какъ гнѣздо хищниковъ, возложивъ это въ 1807 году на Контръ-Адмирала Семена Аонасьевича Пустошкина; наконецъ описываетъ осаду и покореніе Анапы нашею эскадрою, состоявшею изъ шести кораблей, пяти фрегатъ, двухъ бриговъ, одного брандера и пяти канонерскихъ лодокъ. Подробности сраженія изложены живо и увлекательно, такъ что книжка г. Саввантова доставитъ большое удовольствіе всеѣмъ, кому дорога слава Русскаго Флота. Но кромѣ мимолетнаго интереса для празднаго читателя, подобныя описанія имѣютъ еще высшій интересъ — научный: изъ нихъ слагается исторія, для которой приготовительные труды и мелкія, повидимому ничтожныя, работы такъ же необходимы, какъ для великолѣпнаго зданія строительные матеріалы: камень, кирпичъ, известка и т. п. Еслибъ у насъ было по-больше такихъ людей, которые занимались бы изслѣдованіемъ частныхъ случаевъ, имѣвшихъ болѣе или менѣе важное значеніе въ жизни нашего флота, то мы имѣли бы свою «Исторію Морскихъ Войнъ» гдѣ на первыхъ страницахъ красовалось бы имя безсмертнаго Отца нашего флота — Петра Великаго, а за нимъ тянулся бы длинный рядъ Русскихъ Джервисовъ, Нельсоновъ и Коллингвудовъ!...

Описаніе этого блистательнаго ряда извѣстныхъ моряковъ Русскихъ принялъ на себя трудолюбивый издатель Словаря морскихъ рѣченій г. Шульцъ. Составленная имъ книжка: «Подвиги русскихъ моряковъ» заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1, Бомбардирскій капитанъ Петръ; 2, Сакенъ; 3, Белли; 4,

Невельской; 5, Сухотинъ; 6, Головинъ; 7, Казарскій и 8, Пахтусовъ и Циволька. Самыя заглавія этихъ статей показываютъ, до какой степени интересны рассказы о лицахъ, имена которыхъ драгоценны для всякаго моряка. Изображая мужество и неустрашимость этихъ незабвенныхъ героевъ Русскаго Флота, авторъ сообщаетъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ и біографическія свѣдѣнія. Жаль только, что онъ ограничился на первый разъ такимъ малымъ числомъ рассказовъ, которые, какъ замѣтилъ Морской Сборникъ въ 4 кн. IX тома, «занимательны старымъ и поучительны малымъ.» Впрочемъ, насъ утѣшаютъ слова г. Шульца въ предисловіи къ его сборнику: «Если первый опытъ этотъ будетъ принятъ публикою благосклонно, то пріятнымъ долгомъ почту для себя познакомить читателей со всѣми знаменитостями нашего флота, такъ мало еще извѣстными.» Смѣло предсказываемъ г. Шульцу полный успѣхъ его книжки, которая, кромѣ занимательности содержанія, отличается легкостью и живостью изложенія. Возьмемъ для доказательства самый маленькій рассказъ: *Бомбардирскій капитанъ Петръ.*

«2 мая 1703 г. Русскими войсками, подъ предводительствомъ Фельдмаршала Шереметева, взята была крѣпость *Канецъ* или *Нишанецъ*. Вечеромъ того же дня, часовые, расположенные по берегамъ рѣки Невы, извѣстили главнокомандующаго о приходѣ на взморье непріятельской эскадры. Фельдмаршалъ, желая задержать шведскаго адмирала и оставить его въ невѣденіи о побѣдѣ нашей, приказалъ держать на крѣпости шведскій флагъ и палить изъ пушекъ шведскій лозунгъ: по два выстрѣла утромъ и вечеромъ. Хитрость удалась. Шведскій вице-адмиралъ Нумберсъ, разсчитывая, что крѣпость Нишанецъ еще въ рукахъ его соотечественниковъ, довѣрчиво оставался за баромъ, и два судна, отдѣляясь отъ эскадры, вошли въ устье рѣки Невы.

«Между тѣмъ фельдмаршалъ приказалъ изготовить требную флотилію, и 6 мая поручилъ тридцать лодокъ капитану отъ бомбардировъ, т. е. самому Государю, и поручнику Мещникову (князю Александру Даниловичу, понеже иныхъ на морѣ знающихъ никого не было), съ отрядомъ солдатъ гвардіи и другихъ полковъ, для нападенія на непріятельскія суда.

«Вечеромъ 6 мая лодки, такъ какъ ночь была довольно свѣтла, скрылись за островомъ, противъ Каликиной деревни; 7 числа, передъ самымъ разсвѣтомъ, пользуясь темнотою отъ нашедшихъ тучъ и при сильномъ дождѣ, лодки раздѣлились на два отряда: первый пошелъ вдоль Васильевского Острова, чтобы напасть со стороны моря; другой отрядъ пошелъ прямо по рѣкѣ.

«Шведскія суда, которыми русскія лодки намѣревались овладѣть, были: десятипушечная шнява *Астрель* и восьмипушечный ботъ *Геданъ*; лодки смѣло двинулись впередъ и бросились на непріятельскія суда. Подвигъ почти безпримѣрный, подвигъ геройскій — напасть, съ ружьями и ручными граматами, на суда, вооруженныя восемнадцатью пушками трехъ-фунтоваго калибра. Но, не взирая на это неравенство силъ и вооруженія, на сильную пушечную и ружейную пальбу и на отчаянную защиту непріятели, суда были взяты.

«Петръ—впереди всѣхъ, съ крикомъ: ура! сплелъ Богъ Русскихъ! первымъ бросился на непріятельскую шняву *Астрель* съ граватою въ рукахъ. Сподвижники Царя дѣлали чудеса храбрости; изъ семидесяти семи Шведовъ, находившихся на судахъ, шестьдесятъ было положено на мѣстѣ, остальные взяты въ плѣнъ.

«8 мая оба судна приведены были къ лагерю фельдмаршала. По опросѣ плѣнныхъ, оказалось, что они были посланы съ письмами къ коменданту Нишанца, полковнику Опалеву.

«За храбрость и неустранимость, показанную въ этомъ дѣлѣ, Фельдмаршалъ возложилъ на Государя орденъ Св. Андрея

Первозваннаго. Поручикъ Меншиковъ и постельничій Головинъ получили тотъ же орденъ, возложенный на нихъ Адмираломъ Графомъ Головинымъ.

«По случаю этого славнаго дѣла выбита была медаль, съ изображеніемъ самаго сраженія, а въ облакахъ руки, держащей корону и пальмовую вѣтвь, съ надписью: *небываемое бываетъ; 1703 годъ.*»

Сочиненіе г. Веселаго «Очеркъ Исторіи Морскаго Кадетскаго Корпуса» составляетъ одно изъ самыхъ отрядныхъ явленій не только въ Морской, но и во всей Русской литературѣ. Авторъ съ рѣдкою добросовѣстностью собралъ все свѣдѣнія объ этомъ важнѣйшемъ въ свое время разсадникѣ просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ, и, пользуясь документами, хранящимися въ Главномъ Морскомъ Архивѣ, внесъ въ свою книгу такія данныя, которыя недоступны даже ученымъ изыскателямъ. Отъ этого Исторія Морскаго Кадетскаго Корпуса, скромно названная «Очеркомъ», отличается безукоризненною полнотою фактовъ, неоставляющею никакого вопроса безъ удовлетворительнаго разрѣшенія. Все эти факты размѣщены такъ искусно, что читателю легко слѣдить за ходомъ развитія этого перваго въ Россіи Морскаго военно-учебнаго заведенія, изъ котораго возникли впоследствии другія, болѣе частныя и наконецъ спеціальныя, учрежденія для образованія военнаго юношества. Вместе съ тѣмъ, множество любопытнѣйшихъ подробностей, сообщаемыхъ г. Веселаго, раскрываютъ внутреннюю жизнь заведенія и характеризуютъ самое время, въ которое оно возникло.

Это время—эпоха преобразованій Россіи. Петръ Великій, полагая основаніе флоту, предвидѣлъ необходимость учредить и морское училище. Съ этою цѣлью онъ пригласилъ изъ Англіи профессора Абердинскаго Университета Фарварсона, свѣдущаго въ наукахъ, которыя относятся къ морскому образованію, и указомъ 14 января 1701 г. открылъ училище подѣ

названіемъ Навигацкой Школы. Планъ устройства школы составленъ былъ самимъ Государемъ съ Фарварсономъ, и, хотя главнымъ предметомъ ученія были морскія науки, однако молодые люди изъ этого заведенія должны были выходить (и дѣйствительно выходили) во всѣ роды службы, какъ-то: въ инженерны, артиллеристы, архитекторы, геодезисты, гражданскіе чиновники, мастеровые и проч.

Сначала Навигацкая Школа помѣщена была въ мастерскихъ палатахъ, или на такъ-называемомъ Полотняномъ Дворѣ, въ Москвѣ; но вскорѣ, по оказавшимся неудобствамъ, переведена въ Сухареву Башню, которая долго слыла въ Россіи какъ средоточіе волшебства, потому что производившіяся тамъ астрономическія наблюденія, физическіе опыты, химическія приготовленія и т. п. казались суевѣрному народу чернокнижіемъ. При такомъ направленіи умовъ почти никто не хотѣлъ отдавать своихъ дѣтей въ Навигацкую Школу и Государь долженъ былъ употреблять строгость. Комплектъ воспитанниковъ положенъ былъ изъ 500 человекъ, и хотя первоначально принимались дѣти дворянъ, дьяковъ и подъячихъ отъ двѣнадцати до семнадцати лѣтъ, но какъ ихъ являлось малое число, то допускали и двадцатилѣтнихъ. По мѣрѣ успѣховъ въ наукахъ, особенно въ мореплаваніи, воспитанники Школы получали жалованье—отъ шести денегъ до четырехъ алтынъ въ сутки. Впрочемъ успѣхи не могли быть блистательными: преподаваніе, вообще темное и безотчетное, затруднялось еще больше недостаткомъ ученыхъ терминовъ, которые употреблялись безъ перевода или въ буквальномъ переводѣ. Оттого теорія большею частью замѣнялась практикою и изъ Школы выходили отличные практическіе мореплаватели. Болѣе способныхъ воспитанниковъ, успѣшно кончившихъ курсъ въ Навигацкой Школѣ, отправляли, подъ именемъ *навигаторовъ*, за границу, гдѣ они поступали волонтерами на военные корабли или галерныя суда и

служивъ тамъ дѣтъ по пяти и болѣе, а по возвращеніи подвергались строгому экзамену, который имъ дѣлалъ самъ Государь, и производились, сообразно успѣхамъ, или въ первый офицерскій чинъ (унтеръ-лейтенанты) или въ мичмана, званіе въ то время не офицерское. Дѣти разночинцевъ и мелкаго дворянства изучали штурманское искусство и по возвращеніи въ Россію поступали въ штурмана.

Въ 1715 году, когда Петръ Великій уже утвердился на Балтійскомъ Морѣ, главная часть Навигацкой Школы переведена была въ С. Петербургъ и въ нея образовалась *Морская Академія*; въ Москвѣ же оставалась по прежнему *школа*. «Съ кончиною Петра Великаго» говоритъ авторъ «окончился первый блистательный періодъ нашей морской исторіи. Юный Русскій Флотъ, сильный числомъ кораблей и опытныхъ моряковъ, изобильно снабженный всѣмъ нужнымъ, имѣлъ устроенныя верфи, адмиралтейства и училища. Владѣя такими средствами и руководствуясь образцовымъ уставомъ и регламентомъ Великаго Законодателя, онъ могъ выдержать не одинъ *штормъ* и могъ, что пораздо труднѣе, *проштилеловать* не одно десятилетіе, не утративъ той бодрости и энергіи, которая вдохнула въ него гениальный основатель. Съ Петромъ отлетѣла душа флота, во тѣло осталось сильное и могучее.» Достойные преемники Великаго поддерживали заведенный имъ порядокъ въ морскомъ управленіи и морскихъ училищахъ, хотя сами, среди заботъ по другимъ отраслямъ государственнаго управленія, и не успѣли сдѣлать особенно важныхъ усовершенствованій въ этихъ заведеніяхъ.

Наконецъ Императрица Елисавета Петровна указомъ 15 декабря 1752 г. учредила *Морской Шляхетный Кадетскій Корпусъ*, который замѣнилъ собою прежнія морскія училища: Московскую Навигацкую Школу на Сукаревой Башнѣ, Петербургскую Морскую Академію, Гардемаринскую Роту и Морскую

Артиллерійскую Школу. Морской Корпусъ составилъ изъ дѣтей дворянъ, а разночинцевъ опредѣляли въ мастерскія школы при адмиралтействахъ и въ Штурманскую Роту. Императрица назначила Корпусу щедрое содержаніе, а для помѣщенія пожаловала домъ Миника, находившійся на Васильевскомъ Острову, на углу набережной Невы и 12-й линіи. Но во время царствованія Императрицы Екатерины Алексѣевны, а именно 23 мая 1774 г., сильный пожаръ истребилъ всѣ зданія Корпуса и онъ понеобходимости переведенъ былъ въ Кронштадтъ. Впрочемъ это перемѣщеніе нисколько не ослабило попеченія Императрицы о морскомъ юмоществѣ. Она постоянно увеличивала средства Корпуса, а въ 1792 г. пожаловала ему большую часть дворцовыхъ зданій въ Ораниенбаумѣ и утвердила новый штатъ, по которому на содержаніе Корпуса, состоявшаго изъ шестисотъ воспитанниковъ, назначалось слишкомъ сто восемьдесятъ семь тысячъ рублей въ годъ. Не смотря на всѣ эти щедроты, пребываніе Корпуса внѣ столицы представляло многія неудобства, и потому Императоръ Павелъ, вскорѣ по восшествіи на престолъ, повелѣлъ тотчасъ же перевести корпусъ изъ Кронштадта въ Петербургъ, отдавъ ему домъ Корпуса Чужестранныхъ Единовѣрцевъ, находившійся на мѣстѣ прежняго дома Миника, гдѣ Морской Корпусъ помѣщается и теперь. Высочайшее повелѣніе объ этомъ переводѣ послѣдовало 8 декабря 1796 года. «Дѣло закинуто немедленно» говоритъ авторъ: «въ тотъ же день воспитанники Корпуса Чужестранныхъ Единовѣрцевъ, недошедшіе до обученія навигаціи, отданы въ Сухопутный Корпусъ, а прочіе поступили въ Морской. На третій день, т. е. 10 декабря, уже половина воспитанниковъ Морскаго Корпуса была въ Петербургѣ—необыкновенная быстрота, походившая на волшебство! На четвертый день, 11 числа, Государь изволилъ посѣтить новоселье молодыхъ моряковъ.»

«Ровно черезъ столѣтіе послѣ кончины великаго Основателя

Русскаго Флота» продолжаетъ авторъ «вступилъ на престолъ нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ и изволилъ обратить особенное вниманіе на созданіе Петра. Морской Корпусъ, какъ колыбель флота, удостоился непосредственной, личной заботливости Его Императорскаго Величества» (стр. 185). «Всѣ мельчайшія заботы по воспитанію Онъ изволилъ принимать на Себя. Не было дальнѣйшаго уголка въ зданіи корпуса, въ который бы не взглянулъ Государь Императоръ и не приказалъ привести его въ должный порядокъ. Въ каждый пріѣздъ Его Императорское Величество изволилъ обходить весь корпусъ; въ лазаретѣ не было больнаго, о которомъ бы Государь Императоръ не собралъ подробныхъ свѣдѣній и не утѣшилъ его милостивымъ словомъ; къ труднымъ больнымъ, даже сомнительнымъ, немедленно являлся придворный медикъ. Въ ротахъ Его Императорское Величество изволилъ осматривать постели воспитанниковъ, ихъ платье и бѣлье; пріѣзжая во время кадетскаго стола, изволилъ пробовать кушанье; присутствовалъ въ классахъ и на фронтowychъ ученьяхъ, освѣдомлялся о хорошихъ воспитанникахъ и о шалунахъ, прилежныхъ и лѣнивыхъ. Не рѣдко изволилъ спрашивать: хорошъ ли тотъ, лучше ли учится другой? При новомъ раздѣленіи ротъ, многіе унтеръ-офицеры были выбраны лично Государемъ Императоромъ, и каждый изъ произведенныхъ въ офицеры и изъ вновь поступившихъ воспитанниковъ представлялся Его Императорскому Величеству» (стр. 188). «Въ рукахъ Державнаго Воспитателя, Морской Корпусъ быстро сталъ, во всѣхъ отношеніяхъ, въ числѣ первыхъ учебныхъ заведеній (стр. 189).»

Кромѣ приложеннаго списка воспитанниковъ за сто лѣтъ, въ которомъ встрѣчается множество именъ, знаменитыхъ своими подвигами, дарованіями и заслугами отечеству, книга украшена многими рисунками и портретами замѣчательнѣйшихъ лицъ въ исторіи Морскаго Корпуса.

Говоря о Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, нельзя не упомянуть и объ изданномъ въ пользу его учебномъ руководствѣ: *Краткій Очеркъ Всеобщей Исторіи для воспитанниковъ Морскаго Кадетскаго Корпуса, съ таблицами, картами и рисунками. Составилъ В. Прохоровъ.* Объ этомъ полезномъ изданіи, котораго вышла только первая тетрадь, Мор. Сборникъ сообщилъ свое мнѣніе въ 12 кн. VI тома.

Морская изящная словесность.

Морская Изящная Словесность не можетъ похвалиться богатствомъ своихъ произведеній передъ другими отраслями Морской Литературы. Это, впрочемъ, и неудивительно. Произведенія, составляющія Изящную Словесность, обыкновенно появляются въ позднѣйшій періодъ развитія литературы и знаменуютъ ея зрѣлый возрастъ; они свидѣлствуютъ, что первыя, главнѣйшія умственные потребности удовлетворены и настало время требованій эстетическихъ, когда умъ, утомленный сухими и трудными работами, ищетъ отдохновенія на легкомъ чтеніи, воображеніе хочетъ освѣжиться игривыми вымыслами и чувство, слержанное холоднымъ анализомъ ученыхъ изслѣдованій, просится наружу, словомъ—когда мы, не довольствуясь прозою, требуемъ поэзіи. Удовлетворить эти справедливыя требованія человѣка наука не въ состояніи, и вотъ на помощь къ ней является Изящное Искусство, съ своими тайнами плѣнять насъ, очаровывать, переносить изъ міра дѣйствительнаго въ міръ идеальный. Такимъ образомъ, самое существованіе произведеній Изящнаго Искусства въ Морской Литературѣ, независимо отъ нихъ количества и качества, уже показываетъ, что она достигла полнаго своего развитія и что теперь ей остается только богатѣть и совершенствоваться въ обоихъ родахъ произведеній.

Вступленіе Русской Морской Литературы въ періодъ возмужалости ознаменовалось двумя сочиненіями: Владміра Ивановичи-

ча Даля—*Матросскіе Досуги* и г. Мирошевскаго—*Воспоминанія о Русскомъ Флотѣ*.

Книгу даровитаго Даля, такъ давно уже извѣстнаго читающей Россіи подъ именемъ Казака Луганскаго, встрѣтили всѣ наши повременныя изданія съ неподдѣльнымъ восторгомъ, тѣмъ болѣе, что она была первымъ откликомъ любимаго автора, послѣ продолжительнаго его молчанія. Объ ней извѣстилъ въ свое время и Морской Сборникъ (4 кн. IX т), замѣтивъ, что «авторъ *Досуговъ* также увлекателенъ въ этомъ сочиненіи, какъ и во всѣхъ прежнихъ.» Въ самомъ дѣлѣ, странно было бы теперь пускаться въ длинныя разсужденія о достоинствахъ Даля, когда ихъ ужъ оцѣнила вся Россія. Новый трудъ его, предназначенный для чтенія нижнимъ чинамъ нашего флота, вполне соответствуетъ своей цѣли: книжка состоитъ изъ множества разсказовъ объ основаніи и успѣхахъ Русскаго Флота, о главныхъ нашихъ морскихъ сраженіяхъ, о замѣчательныхъ случаяхъ изъ европейскаго мореплаванія, о находчивости моряковъ и проч. Здѣсь же читатель найдетъ прекрасныя разсказы, имѣющіе нравственный смыслъ, анекдоты разнаго рода, и матросскія пословицы, поговорки, присловья. Напрасно при этомъ почтенный авторъ не помѣтилъ и любимыхъ нашими матросами пѣсенъ.

Въ книжкѣ Даля есть еще статьи: Вселенная, Магика, и проч., которыя знакомятъ матроза съ природою. Нужно ли говорить, что все это изложено простымъ, яснымъ, а мѣстами и игривымъ народнымъ языкомъ? Въ этой бойкой русской рѣчи Далю могъ бы соперничать развѣ только Дѣдушка—Крыловъ. Вотъ какъ, на примѣръ, Даль разсказываетъ анекдоты; одинъ изъ нихъ называется *Пѣсня*.

Лейтенантскій деньщикъ сидѣлъ въ Севастополѣ за воротами, рядомъ съ сосѣдомъ своимъ, Грекомъ изъ мелочной лавочки. Грекъ затынулъ свою заунывную пѣсню — тянулъ,

тянулъ и надоѣлъ товарищу, которому показалось, что Грекъ перенялъ эту пѣсню у сѣраго волка. Деньщикъ хотѣлъ—было сказать ему: «да ну, брось, полно выть,» но, взглянувъ на него, увидѣлъ на диво, что Грекъ заливается горячими слезами.

— Чего ты разрюмился, дуракъ?

— Э, братецъ, ты ничего не понимаешь; это такая пѣсня, что ни одинъ Грекъ не можетъ пѣть, не заплакавъ.

— Какая жъ она такая? Ну—ка, переведи мнѣ.

— Никакъ не можно, это очень мудрено, по русски нельзя сказать.

— Какъ нельзя? Что ты городишь? Вѣдь чай не съ голо-су рюмишь, а со словъ; ну, говори мнѣ слова порусски.

— Это, братецъ, вотъ что: это такая пѣсня, что всякъ, кто поѣтъ, тотъ плачетъ за *своя утѣцества*. Это поютъ, что одна птица сидѣла, ну и полетѣла—далеко—далеко черезъ горы, черезъ море, черезъ лѣсъ, черезъ туманъ,—ну и все летить, все летить, далеко летить; и опять еще дальше.

— Ну, ну, летить, слышу—сказалъ тотъ—а тамъ что?

— Ну, продолжалъ Грекъ съ жалостной улыбкой:—а тамъ и сѣла.

— Ну сѣла, да дальше что?

— Дальше ничего; только.

— Такъ что жъ въ этой пѣснѣ? спросилъ матрозъ, разсмѣявшись. О чемъ же тутъ рюмить—то?

— Э, сказалъ Грекъ, покачавъ головой,—я тебѣ говорилъ: по русски ничего, а погречески очень жалко.»

Брошюрка г. Мирошевскаго, названная «Воспоминанія о Русскомъ Флотѣ,» есть похвальная ода въ стихахъ, которыми авторъ прославляетъ Великаго Основателя нашего флота и знаменитыхъ героевъ, упрочившихъ славу Россіи на морѣ. Кромѣ необходимыхъ примѣчаній къ этой одѣ, авторъ приложилъ списокъ начальствовавшихъ судами въ кругосвѣтныхъ путешествіяхъ

съ 1803 по 1853 годъ, а въ заключеніе брошюры помѣстилъ нѣсколько словъ о пользѣ путешествій по морю, о жизни на морѣ и о вліяніи ея на здоровье человѣка.

Сдѣлавъ обзоръ достоинства Русской Морской Литературы за послѣднее трехлѣтіе, намъ остается надѣяться, что, судя по быстрымъ успѣхамъ ея развитія, она скоро займетъ почетное мѣсто въ исторіи европейской морской литературы.

И. М.—нъ.

Русская азбука для матросовъ. Составилъ А. Ризниковъ. С. П. Б. въ Тип. Королева и К^о 1854 г. Составленіе дѣтскихъ книгъ и первоначальныхъ учебниковъ, къ разряду которыхъ можно отнести Азбуку для матросовъ, представляетъ весьма много затрудненій и, прежде всего то, что авторъ долженъ примѣниться къ понятіямъ своихъ читателей, т. е. излагать предметъ самымъ простымъ языкомъ, избѣгая терминовъ и научныхъ формулъ, которые дѣлаются ясными только при совершенномъ изученіи предмета; соблюдать самую строгую постепенность при изложеніи предмета, не оставляя ни одного положенія безъ доказательства и объясненія. Эти трудности для г. Ризникова значительно увеличились, такъ какъ онъ имѣетъ дѣло съ людьми, которымъ не всякій языкъ понятенъ; для него явилась необходимость говорить языкомъ простонароднымъ, отвлеченныя понятія представлять въ картинахъ.

Такія условія должны быть соблюдены при составленіи книгъ этого рода. Посмотримъ въ какой мѣрѣ г. Ризниковъ удовлетворилъ этимъ требованіямъ, вытекающимъ, какъ мы видимъ, изъ сущности самого дѣла.

Научивъ читать, считать и умножать, авторъ переходитъ

къ измѣренію времени и говорить, что годъ имѣеть 365 дней и 6 часовъ, что годъ бываетъ простой и высокосный и что «высокосный годъ имѣеть 366 дней и приходитъ черезъ три года въ четвертый, потому что въ немъ набѣгаетъ одинъ день лишній, прибавляется къ февралю мѣсяцу.» Здѣсь явно могутъ возникнуть вопросы: почему всякій четвертый годъ высокосный? почему въ немъ набѣгаютъ одни сутки лишнія? Но на эти вопросы въ объясненіи г. Ризникова мы не находимъ отвѣта и потому оно не вполне удовлетворительно.

Отъ измѣренія времени авторъ переходитъ къ компасу и говорить безъ всякихъ предварительныхъ поясненій, что «компасъ имѣеть 32 румба». Мы полагаемъ, что сперва нужно было дать понятіе о самомъ компасѣ, о румбѣ и потомъ раздѣлить картушку на 32 румба. Но этого г. Ризниковъ не сдѣлалъ. Конечно, по опыту матрозы пріучаются распознавать румбы.

Также точно г. Ризниковъ не имѣлъ никакого права понятное N-нордъ передать не поясненнымъ Сѣверъ, NO-сѣверо-востокъ и т. д. Кажется какъ основаніе этихъ разсужденій слѣдовало напомнить, по крайней мѣрѣ, о видимомъ движеніи солнца, откуда было-бы совершенно ясно, что такое день и ночь, почему мы время считаемъ годами, что такое сѣверъ, югъ, востокъ западъ и гдѣ они...

Но положимъ, что матрозъ совершенно хорошо узналъ компасъ съ 32 румбами; какое же полезное примѣненіе онъ сдѣлаетъ изъ пріобрѣтенныхъ имъ свѣдѣній? Г. Ризникову слѣдовало это объяснить. Ему нужно было дать нѣсколько вопросовъ для опредѣленія направленія вѣтра, положенія корабля относительно данной точки и обратно. Это очень нужно, очень важно и не много для матроса; а польза была бы та, что теоретическое свѣдѣніе подтверждалось бы дѣломъ и добрымъ рулевымъ. Известно что рулевые отличаются хорошими качествами.

Мы сказали, что въ такихъ книгахъ, какъ разбираемая нами азбука, слѣдуетъ избѣгать отвлеченныхъ понятій, такъ какъ они не производятъ на необразованный умъ никакого впечатлѣнія, оставаясь совершенно не понятными. Г. Ризниковъ упустилъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, изъ виду это обстоятельство: Въ поучительныхъ пословицахъ и поговоркахъ мы встречаемъ довольно много такихъ словъ и выраженій, которыя могутъ быть понятны только человѣку образованному; какъ на примѣръ: *Убѣгай порока, слѣдуй добродѣтели и наживешь истинную славу; кто наживетъ истинную славу, тотъ и послѣ смерти не умретъ; ложь есть самый гнусный порокъ*. Порокъ и добродѣтель — зло и добро — понятны инстинктивно; но какъ объяснять простому человѣку эти понятія, когда наука не могла найти для нихъ точныхъ опредѣленій? Какъ пойметъ матрозъ эту краснорѣчивую метафору — кто наживетъ истинную славу, тотъ и *послѣ смерти не умретъ*, заключающую въ себѣ грамматическое противорѣчіе? почему сказано истинную славу? развѣ есть слава ложная? и что это за ложная слава? Вотъ сколько нужно разрѣшить второстепенныхъ вопросовъ, для того, чтобы объяснить это одно изрѣченіе. И почему именно г. Ризниковъ принялъ несправедливое, давно опровергнутое и уничтоженное положеніе Коцежіо — *Ложь есть самый гнусный порокъ*? Всѣ пороки одинаковы гнусны: зло есть зло, въ какомъ-бы видѣ оно не проявилось.

Нѣтъ, милостивые государи! практическая нравственная философія нашего народа облеклась не въ такія вычурныя, легкія, неудовжныя формы; она полновѣсна, картинна, всегда истинна и всегда удобопонятна. И тотъ, кто хочетъ говорить съ нашимъ народомъ, тотъ долженъ говорить его языкомъ, иначе его не поймутъ. Авторъ, кажется, самъ это чувствовалъ и помѣстилъ нѣсколько чисто народныхъ поговорокъ, каковы:

Крикомъ изба не строится, горломъ дѣло не спорится; враньемъ, говорятъ, полсвета пройдешь, да назадъ не воротишься; не надѣйся Романъ на чужой карманъ.»

Гдѣ болѣе такихъ поученій, доступныхъ человѣку необразованному, какъ не въ басняхъ Крылова? Г. Ризниковъ позаимствовался отсюда; но, къ сожаленію, выборъ его не совсемъ удаченъ и очень ограниченъ: въ азбукѣ вы находите только одну басню — Пушки и Паруса и нѣсколько нравоученій, оторванныхъ отъ басенъ. Кого не научить, кому не полезенъ этотъ великій поэтъ и практическій философъ съ своимъ свѣтлымъ умомъ и съ своимъ простымъ и поразительно-вѣрнымъ взглядомъ на жизнь? Если бы авторъ, вмѣсто «Пушекъ и Парусовъ», помѣстилъ нѣсколько басенъ и при выборѣ руководствовался не заглавіемъ, а самой сущностью ихъ, онъ бы значительно пополнилъ и украсилъ свою книгу.

Существенную часть Азбуки для матросовъ составляютъ слѣдующія статьи: *Христіанскія наставленія, приспособленныя къ званію воиновъ; краткая исторія Русскаго Государства; дѣдушка русскаго флота и его внучата; историческія происшествія и анекдоты; рекрутъ и старый матрозъ; письма русскаго матроза; бой русскаго матроза съ быкомъ въ Наполи-ди-Романія и человѣколюбіе русскаго матроза.* О всѣхъ этихъ статьяхъ мы обязаны сказать, что онѣ одушевлены чувствами высоко патріотическими, любовью къ Государю и Отечеству и сознаніемъ народной гордости, что составляетъ драгоцѣнное качество воина. Иногда только въ нихъ непріятно поражаетъ невыдержанность тона — рѣзкіе переходы отъ языка народнаго къ чисто-литературному. Это особенно часто встрѣчается въ статьѣ взятой изъ Солдатскаго чтенія, — дѣдушка русскаго флота и его внучата.

Иногда въ разговорахъ и разсказахъ матросовъ попадаются

такія выраженія, которыя свойственны только человѣку, получившему серьезное образованіе.

Такіе, по видимому, маленькіе недостатки въ этой книгѣ пріобрѣтають значительную важность, мѣшая самому дѣлу; по тому-то на нихъ и обращено вниманіе.

Мы были бы крайне несправедливы, если бы прошли молчаніемъ три басни, принадлежащія неизвѣстному автору; изъ нихъ, по нашему мнѣнію, лучшая «Мушкель, свайка и драекъ». Вотъ ея начало:

Когда-то мушкель, свайка да драекъ,
 Поднятые на марсь для общей цѣли,
 Досужій улуча часокъ,
 На талишкахъ вздохнуть присѣли,
 Да отъ бездѣлья тамъ втроемъ,
 Калякая о томъ, о семъ,
 По силѣ крайняго умѣнья,
 Пустились въ дальнія сужденья,
 Коснулись службы и родства,
 Судили много обо всемъ.
 И по закончили на томъ,
 Что добрались до старшинства...

Этотъ стихъ обличаетъ въ авторѣ много дарованій.

Въ заключеніе нашего разбора должны сказать, что прекрасное назначеніе этой книги искупаетъ все могущіе върасться недостатки и намъ остается только пожелать, чтобы она принесла такіе прекрасные плоды, какихъ не ожидаетъ даже и самъ авторъ.